

**КРАТКИЙ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЙ
СЛОВАРЬ**

А

АБСОЛЮТ (лат. *absolutum* — ничем не обусловленный) — 1) То, что превыше всех ограничений, любой качественной определенности, ни с чем не соотносимо, от всего отрешено и независимо, вечно и неизменно. 2) Завершенное, законченное, полное, всеобъединяющее, всецелое, т.е. ничего из себя не исключающее или, по Вл.Соловьеву, *Всеединство. 3) Термином “Абсолют” нередко обозначают *Бога или Природу в высшей полноте ее бытия. Для *теистической мысли Природа — не Абсолют. 4) “Абсолют в себе” иногда соотносят с Абсолютом, являющим себя миру. Таков, напр., в древнехристианской мысли *Логос — Абсолют в действии. Ф.Шеллинг и Вл.Соловьев различали Абсолют в себе и Абсолют в становлении, правомерность чего оспаривается с точки зрения *Простоты Бога. 5) “Абсолютное таинственно в своей глубине, столь же таинственно, как и я сам, и тем не менее очевидно” (Б.Вышеславцев). 6) “Метафизическое и нравственное сознание умирает перед лицом Абсолюта” (М.Мерло-Понти). Христианская мысль отвечает, что эта мысль достигает в такой ситуации наибольшей ясности и зрелости. 7) В XX в. христиане критичны к пониманию Бога как Абсолюта: в Абсолюте нет признаков библейского Бога Живого, немислимо возлагать на Него надежду и обращаться к Нему с молитвой, если Он не вступает ни в какие отношения ни с чем и никого не любит. Впрочем, это не препятствует говорить о Боге как об абсолютной Любви и абсолютной Мудрости, а о человеке как существе открытом к абсолютному.

АБСОЛЮТИЗМ В ЭТИКЕ — требование, чтобы всегда и во всех обстоятельствах все люди следовали одним и тем же принципам и правилам нравственно безупречного поведения. Напр.: “не убий”, “не кради”, “храни верность в браке”, “не лги” и пр. *Категорический императив И.Канта обязывает всегда и без исключений исполнять нравственный долг, не ставя его в зависимость от обычаев, культуры и социальных требований. Этический абсолютизм — реакция на нравственный релятивизм, заполонивший современную общественную жизнь и требующий вести себя согласно обстоятельствам, велениям времени, общепринятым предрассудкам, давлению власть имущих и пр. Неразрешимая проблема абсолютизма в том, что на практике его нельзя провести последовательно и до конца как способ действий, применимый во всех случаях жизни. Поведение, строго следующее заповеди “не лги”, будет неприемлемо с точки зрения заповеди “не убий”, если своей правдивостью один человек подставит другого под удар убийцы. В таком случае одну из заповедей нужно подчинить другой и этим нарушить основное требование нравственного абсолютизма. Христианская этика не является ни релятивистской, ни жестко абсолютистской. Две заповеди о любви к Богу и ближнему (*Мф.22.37-39*) даны, чтобы направлять разум и совесть человека в его личных решениях, как поступать в духе этих слов. Но абсолютистское понимание этики несет в себе серьезную правду о трансцендентном источнике нравственных требований. (См. также: [АРГУМЕНТ ОТ ПРОКЛЯТИЯ](#)).

АБСОЛЮТНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ — религиозно основанное мировоззрение, признающее первичным духовный порядок бытия, который дает понимание смысла и назначения всего существующего и происходящего в здешнем мире. Его сторонники характеризуют его как целостное и всеохватывающее и противопоставляют фрагментированности и неполноте безрелигиозного миропонимания. На путях *синтеза осуществить интеллектуальное построение абсолютного мировоззрения никому не удалось. Но его ядро создается в мышлении каждого, кто принимает Бога в центр своего бытия. Для христианства централен воплотившийся в Иисусе Бог, совершивший искупление мира: “Только духовный человек, внутренне утверждая Бога и открываясь для Его воздействий, тем самым делается уже сознательным проводником Божественных сил, живым органом тела Христова, исполняющим с радостью *свою* функцию” (о. П.Флоренский). Освоение религиозного мировоззрения, однако, не может заменить собой духовного опыта встречи с Богом и жизни согласно вере.

АБСОЛЮТНЫЕ ЦЕННОСТИ — *ценности, укорененные в Высшем. К таковым нередко относят сверхличностные ценности истины, нравственного добра, красоты, свободы, без которых невозможна полнота личностно зрелой жизни. Их абсолютность в том, что они — не культурно обусловлены, а происходят из высшего трансцендентного источника. Наивысшая из абсолютных ценностей — Бог. “Всеобъемлющая абсолютная ценность есть абсолютная полнота бытия, полнота жизни” (Н.Лосский). Это — конечная цель всякой тварной личности, она достижима ее участием в полноте жизни Самого Бога благодаря тому, что Бог преодолел онтологическую пропасть между тварью и Творцом, воплотившись на земле в Иисусе Христе.

АБСУРД (лат. *absurdus* — то, что потеряло стройность и смысл звучания) — в *экзистенциализме XX в. распад, бессмысленность и безнадежность человеческого существования. Утверждая бессмысленность жизни, мы “разумеем в ней отсутствие абсолютного блага и возможность заполнения им нашей жизни, мы отрицаем существование Бога и божественность человека” (С.Франк). Задача философии — найти, выразить и обосновать *смысл бытия вопреки абсурду. 1) Античная философия (*неоплатонизм и *стоицизм) ориентировалась на логосность мира и объясняла абсурдное как *хаос, вызванный “древней дерзостью”; ему дано ограниченное место в системе мира как целого, стоящего на твердых основаниях: мудрый понимает, что зло, хаос, абсурд заранее предусмотрены *Судьбой, которая извлекает из них пользу, а понимая, мудрый не протестует. Но жажда смысла бытия едва ли утолима пониманием космического порядка. 2) *Иррационализм (напр., Л.Шестова), напротив, ищет смысл бытия в хаосе и абсурде и бунтует против разума, отказывая ему в способности постигать этот смысл. Этому соответствует образ Бога как великого Абсурда — несправедливого, бесчеловечного, злобного, постоянно противоречащего Себе, Бога без *Логоса. Уверовать в такого Бога, по Шестову, значит спастись, но это неубедительно. 3) Для атеистического *экзистенциализма “мир и не слишком рационален, и не так уж иррационален. Он просто неразумен” (А.Камю). *Метафизический бунт личности против абсурда — ответ, даваемый без всякой надежды на помощь свыше. Но ее отсутствие не означает отчаяния. Это перманентный бунт, в котором следует постоянно противостоять абсурду и в то же время удерживать его в поле зрения, т.к. “абсурд умирает, если от него отворачиваются”. Это также бунт против абсурдной *Судьбы. 4) Тот, кто оценивает бытие как абсурдное, где-то в глубине души имеет интуитивное чувство смысла. Христианская мысль не идет на компромисс с абсурдом и злом. Абсурд преодолевается, когда наступает примирение с Богом, Слово которого приоткрывает смысл всего происходящего. Е.Трубецкой: Богоявление и победа Христова на кресте преодолевает всякий абсурд.

АВГУСТИНИЗМ (АВГУСТИНИАНСТВО) — духовная традиция, основанная в V в. Аврелием Августином; святоотеческая по характеру, она возникла раньше *схоластики и сохранилась после нее. Глубоко переработала ряд *неоплатонических идей в свете церковной веры и личного духовного опыта основателя. Ориентирует на соединение *богопознания с *самопознанием, на духовное восхождение к Богу под руководством *Внутреннего Учителя, на мистику *света свыше, на соединение мудрости с верой и любовью и на понимание *истории как необратимого движения мира к разделению на Град Божий и град мирской. Помимо этого включает в себя следующее: “все человеческое знание происходит от непосредственных божественных озарений (*иллюминаций); в момент творения в материальную основу мира были “засеяны” определенные “семена” (*rationes seminales* — семенные разумные начала), способные к развитию; в человеке есть больше одной субстанциальной формы (*плюрализм); воля (*любовь) первенствует над разумом” (К.Ранер и Г.Форгриммлер).

АВТАРКИЯ (греч. — самоудовлетворенность) — самодостаточность, независимость *духа от внешних обстоятельств; свойственна, к примеру, *стоическому идеалу мудреца. В III в. по Р.Х. страстность поиска автономизирующей мудрости, связанная с идеалом автаркии, отступила на второй план в аскетическом поиске путей к Единому (*неоплатонизм). В современной социальной философии автаркии придается смысл деспотического управления обществом.

АВТОНОМНОСТЬ (от греч. *autos* — сам и *nomos* — закон; жизнь по своему закону) — в *метафизике томизма: Бог творит то, что способно к автономному существованию, действовать в известной мере самостоятельно, способно во многом поддерживать себя, не предъявляя твари требований любить Себя, но ожидая от нее ответа на Свою любовь. Он без каких-либо условий

любит тварь, дает ей идти своими путями и этим выражается Его *совершенство; и Он готов ввести тварь в полноту высшей жизни, если тварь отзовется на призыв созидать отношения с Творцом на путях подлинной любви. Развитая и зрелая религиозность означает с этой точки зрения разумный баланс между автономностью и связью с Высшим, устанавливаемый во взаимной любви твари и Творца.

АВТОРИТАРИЗМ (АВТОРИТАРНОСТЬ, от лат. *auctoritas* — власть или влияние) — убеждение, что в духовной жизни все вопросы решаются не иначе как в послушании *авторитету без спора и протеста. Авторитаризм превращает авторитет в идола. Христианин, по словам о. А. Меня, “остерегается авторитаризма и патернализма, которые коренятся не в духе веры, а в чертах, присущих падшей человеческой природе”. Иногда оппоненты авторитаризма неоправданно отождествляют его с авторитетом: согласно Н. Бердяеву, всякий авторитет неприемлем для *религии Духа, где главное — мистический опыт и свобода *личности. Однако, порядок и дисциплина нужны во всяком обществе, в том числе и в церковном: они создавались не без содействия Св. Духа и христианин по совести это принимает. И когда сторонники *религии Духа действуют в авторитарно организованной внешней среде, они вынуждены отойти от чисто духовной основы внутренних взаимоотношений и согласиться с необходимостью авторитета, порядка и закона. В этом — драматизм духовной жизни в условиях падшего мира: “Защищая себя, они [религии Духа] вынуждены идти против собственной природы, принимая образ своих противников. Именно такой критический момент мы сейчас и переживаем” (П. Тиллих).

АВТОРИТАРНЫЕ РЕЛИГИИ — у Э. Фромма: тип религий, в которых человек подчиняется Высшему как внешней власти, всемогущей и всезнающей по отношению к человеку, требующей от него безусловного подчинения и поклонения; перед ней человек — ничтожное и изначально виновное существо, презирающее себя и все лучшее в своей природе. Он “старается заслужить прощение, выставляя собственную беспомощность и религиозность”, изображает себя лишенным достоинства, любви и мудрости. “В обществах, которые управляются могущественным меньшинством, держащим массы в подчинении, индивид настолько охвачен страхом, что его религиозный опыт с необходимостью окажется авторитарным. Неважно, кому он поклоняется — наказующему, внушающему страх богу или похожему на него вождю”.

АВТОРИТЕТ — практически во всех религиях мира имеются догматы веры и священные тексты, принимаемые в качестве бесспорно обязательных, а также лица и инстанции, чьи решения надлежит исполнять. В тех же религиях и духовных движениях, где невелика степень внешней организованности, авторитетными становятся *харизматические лидеры, люди с большим духовным опытом. Появление авторитета неизбежно в общинах, объединяющих лиц с различной степенью духовной развитости: те, кому больше открылось на их духовном пути, способны и должны вести за собой тех, у кого меньше опыта. Подобный авторитет может быть как неформальным, так и формальным. Авторитет институционализируется в общинах, где есть нужда координировать разнообразные служения, а также сохранять аутентичность традиции. В общинах же духовно слабых или духовно угасающих укрепление авторитета становится единственным средством сохранения их от распада и уже не служит передаче духовного опыта и полноты веры. Это создает питательную почву для *авторитаризма. “Внешняя авторитарность в религии есть окостенение церковности, своевольный же мистицизм есть ее разложение; нам не нужно ни того, ни другого, а вместе с тем нужно и то, и другое: как церковный авторитет, так и личная мистика” (о. С. Булгаков).

АВТОРИТЕТ ВЕРЫ — Во многих направлениях *схоластики вера авторитарна по отношению к *естественному разуму, теология — к философии, а духовная власть — к светской. Возвышение авторитета — реакция на расщепление веры и культуры в западном христианстве, определившееся к IX в., с целью предотвращения их раскола. Но он все же состоялся в эпоху *Возрождения. *Святоотеческий идеал философии на Востоке настаивал на *метанойе и преображении разума *благодатью в Церкви, и тогда уже нет нужды во внешнем авторитете веры. Но и на Востоке все же остается нужда в авторитете всей Церкви в вопросах правильного понимания богооткровенной истины. В XX в. больше говорят о внутреннем характере авторитета веры, Церкви и Откровения — в духовном опыте личности, опыте их безусловной убедительности для сердца и разума благодаря встрече со Христом.

АГАПЕ (от греч. *agapan* — радостно приветствовать, любить) — любовь Божия к человеку и ответная самозабвенная, жертвенная любовь человека к Богу, ко Христу и к братьям по вере согласно Евангелию. Агапе отличают от *эроса и любви-филии в древнегреческой философии. Любовь-агапе — духовна, тогда как любовь-эрос связана с чувственными влечениями и часто с греховными помыслами; любовь-филия — это любовь между хорошими и верными друзьями. Б.Вышеславцев писал об агапе как преображении *эроса.

АГНОСТИЦИЗМ (от греч. *agnosia* — незнание, неизвестность) — вид *скептицизма, позиция, согласно которой я не знаю и не могу знать *истину и Высшее бытие. Нередко агностики заявляют, что только научно обоснованное знание заслуживает доверия, а для философских и религиозных идей нет строгих объективных средств их проверки. Философский агностицизм, сомневаясь в достижимости истины, нередко уходит от ответственности перед истиной, но в ряде случаев соглашается принимать религиозное понимание действительности; религиозный агностицизм уходит от признания и принятия Высшего бытия. Основное возражение агностицизму — духовная жизнь сама свидетельствует о своей подлинности и по существу не нуждается в проверках внешними средствами.

АДАМ (древнеевр. *'adham*, греч. *Adam* — взятый из красной земли) — в Св. Писании имя первого человека, созданного Богом по Своему образу и подобию (*Быт. 1-3*). Адам был помещен в Эдем и совершил грехопадение, нарушив заповедь не вкушать с древа познания. Христианские мыслители расходятся в вопросе, признавать ли его индивидуальной личностью или же “Всечеловеком”, всем человеческим родом в целом. Филон Александрийский (I в.) считал Адама “идеальным человеком” из горнего мира, а не воплощенным духовным существом, каким мы его видим в истории. Ап. Павел говорил о Христе как “небесном Адаме”, противопоставляя его “ветхому Адаму” — человечеству в падшем состоянии. В святоотеческой мысли прослеживается тенденция рассматривать Адама как человеческий род, как природу человека вообще, а каждого отдельно взятого человека — как “ипостась” (неповторимо-индивидуальное выражение) этой природы. “В учении о первозданном Адаме находят себе выражение две глубоких религиозных интуиции — интуиция общности человеческой природы и интуиция свободы как начала греха. Мы, люди, не изолированные индивиды, а род, т.е. некоторое органическое целое” (Е.Трубецкой).

АКСИОМА ЗАВИСИМОСТИ — аксиома разума религиозного человека: “Я достоверно знаю, что нахожусь в зависимости от какого-то отличающегося от меня существа” (Р.Декарт). Это не зависимость от вещей, живых существ, других людей или вселенной — их существование можно подвергнуть сомнению как одних лишь явлений, — а зависимость от самого Бога. “Аксиома зависимости теряет всякий религиозный смысл, если ее истолковать в духе пантеистического *натурализма и *универсализма” (Б.Вышеславцев). Русская религиозная философия свидетельствует о таинственности человеческого духа в ее зависимости от таинственной глубины Бога.

АКСИОМЫ РЕЛИГИОЗНОГО ОПЫТА — у И.Ильина: цельность веры, духовность, самодеятельность, сердечное созерцание, катарсис, искренность, смирение и трезвение в восприятии Духа самыми разными подвижниками веры, в первую очередь в Православии, но также и в других исповеданиях, в том числе и нехристианских. Чем лучше указанные “аксиомы” выражены в духовном опыте того или иного человека, тем ближе он к духу истинного Православия, безотносительно к тому, насколько он осведомлен о догматическом учении, каноническом строе и обрядовой практике Церкви: “Великие религиозные созерцатели дохристианской эпохи как бы готовили путь для Откровения Христа: редко в сфере догмата, нередко — в сфере религиозного опыта и акта”.

АКТ (лат. *actus* — действие) — в философии Аристотеля и Фомы Аквинского бытие в совершенной форме, достигшее полноты и завершенности, “ставшее” бытие в отличие от бытия потенциального, “еще не ставшего” или же “возникающего”, “становящегося”. “Чистый акт” — абсолютное, вечное, ничем не ограниченное совершенство, исключаящее всякую потенциальность, — это бытие Бога — Акта всех актов.

АКТИВИЗМ (от лат. *actio* — действие) — философия католического мыслителя М.Блонделя, выступившего против *рационализма и *идеализма. Видя реальность вечно меняющейся,

динамичной, Блондель считал действие ее основой и настаивал, что “центром своей философской мысли мы должны сделать действие, потому что оно открывает нам путь в средоточие жизни”. Действие — не только наша воля и желание, но и всецелое устремление всего нашего существа, включая и нашу мысль. Чтобы понять смысл действия, Блондель обращает внимание на расхождение между ним и его реализацией: оно в условиях нашего мира не разрешимо, и нужен выход в запредельное. Трансцендирование действия — это одновременно и имманентность Бога в нас: “Более всего мы стремимся к тому, чтобы бытие и действие Бога были в нас самих”. Бог при этом остается трансцендентным и мы Его обретаем в действии, а не создаем, — Бог выходит навстречу устремлению нашего действия к Нему и восполняет его благодатью и откровением. “Мысль о Боге — это действие”, — считал он и настаивал, что познание Бога разумом обретает смысл, когда мы принимаем Бога всем своим существом.

АКТИВНЫЙ И ПАССИВНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ — в *схоластике высшая и низшая способности (части, стороны или функции) познающего человеческого разума: пассивный разум работает с чувственными данными от отдельных вещей, упорядочивает их, систематизирует, но не может выявить общие идеи (*универсалии) в глубине опытных данных; активный разум своим *”естественным светом” освещает образы вещей и извлекает из них универсальное содержание. По Фоме Аквинскому, “активный интеллект необходим для понимания подобно тому, как свет необходим для того, чтобы видеть”. Извлеченное универсальное содержание активный разум передает пассивному, который и вырабатывает общее понятие в собственном смысле слова — универсалию. Таким образом, активный разум сам не создает универсалию, а только “запечатлевает” в пассивном разуме то, что последнему необходимо для ее определения. Богопознание, согласно Фоме, непосредственно недоступно обоим видам разума, оно возможно лишь частично и косвенно — через *анalogии с тварным миром.

АКЦИДЕНЦИЯ (от лат. *accidere* — упасть сверху) — понятие, введенное впервые Аристотелем для характеристики того, что выражает способ проявления *субстанции вещи; нередко акциденция трактуется как то, что непосредственно не связано с *субстанцией, несущественное и случайное в вещах, преходящее состояние вещей. Однако, в *томизме акциденции внутренне едины с субстанцией, “актуализируют” ее и придают ей полноту выражения, определенную завершенность: всецелая реальность — это субстанции вместе с их акциденциями; через них субстанции и становятся познаваемы. Акциденции не могут существовать без субстанции, могут появляться и исчезать при изменениях окружения, тогда как субстанция остается неизменной. Виды акциденций: качество и количество, положение в пространстве и времени, действие, испытывание воздействий и пр.

АЛЛАХ — имя единого трансцендентного Бога в *Исламе. В доисламском полуязыческом арабском мире почитался как высший среди богов. Мухаммад, пророк Божий для мусульман, ввел поклонение Аллаху милостивому и милосердному: “Он — Аллах — един, Аллах вечный; не родил и не был рожден, и не был Ему равным ни один” (*Сура* 112.1-4). Эта формулировка отклоняет христианское понимание Творца мира как небесного Отца.

АЛЬТРУИЗМ (от лат. *alter* — другой) — в этике характеристика неэгоистических поступков человека, в которых выражается его готовность и способность человека действовать в интересах других людей, оставляя свой личный интерес на втором плане. В философии нет единого мнения об источнике и реальном значении этой способности, но отмечается, что она не всегда является выражением любви к ближнему. Иногда христианскую этику называют альтруистической, но альтруизм вовсе не требует жертвенной любви к ближнему, образец которой дал Христос (*Ин.* 15.13).

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ — часть глубинной психологии, область исследований бессознательных источников мотивации человеческого поведения, его миропонимания, духовной жизни и верований. Связана с именем К.Г.Юнга, который выявил связь индивидуального *бессознательного с коллективным и рассматривал индивидуальные психические проблемы не только как отдельно взятые, но и как выражение общечеловеческих, как результат проблематического духовного состояния человека вообще. Отказавшись от догматического атеизма З.Фрейда ради *агностицизма в духе И.Канта, Юнг не принял *теизм, оставил открытым вопрос о природе духовной реальности и не стал сводить ее к какому-либо

инстинктивным душевным движениям. Есть трансцендентный Бог или нет — вопрос не для психологии, считал он, но Бог — факт глубинной психической жизни и Его можно знать как психическую реальность, поэтому религия важна в аналитической психологии. Ее истины имеют жизненное, а не метафизическое, значение и она играет положительную роль в душевной жизни, необходима для психотерапии и полноты жизни. Бог присутствует в коллективном бессознательном как *архетип, отрицать эту реальность означает искажать нашу жизнь. Но религия как таковая становится у Юнга натуралистической — трансцендентность Бога теряется из виду.

АНАЛОГИЯ — в *томизме: разум человека познает Бога не непосредственно, а лишь в той мере, насколько в материальных вещах приоткрывается его существование; поэтому знание о Боге имеет аналогический характер — оно несовершенное и не прямое. Но оно оправдано в том смысле, что *сущее аналогично божественным реальностям: к примеру, бесконечное разнообразие мира отображает бесконечность божественную. Соответственно, и разум человека аналогичен божественному Разуму.

АНИМИЗМ (от лат. *anima* — “душа”) — вера в населенность природы бестелесными существами (“душами”, “демонами” или “духами”). Собственно религиозной эта вера не является, но нередко ее ошибочно считают вслед за Э.Тайлором древнейшей основой возникновения религии. П.Флоренский воспроизводил ее содержание так: “Вся природа одушевлена, вся жива — в целом и в частях. Все связано тайными узами между собою, все дышит вместе друг с другом. Враждебные и благотворные воздействия идут со всех сторон. Ничто не бездейственно; но, однако, все действия и взаимодействия вещей-существ-душ имеют в основе род телепатии, изнутри действующее симпатическое сродство”. Есть две точки зрения на “духов стихий”: 1) это бесы, противящиеся Богу и опасные для человека; 2) это бесплотные существа, личностная развитость которых уступает человеку; “гении мест”, как говорили в античности, “стихияли”, как их нередко называют теперь, которые не во всех случаях духовно полностью затемнены. П.Флоренский, имея в виду тех, что связаны со среднерусской природой, писал: “И молитвы “они” не боятся: ведь они — не то, что черти, не злая сила. Молитва им ни о чем. Боятся они лишь скверных черных ругательств — чертыхания да матерного слова”. Некоторые из них, если полагаться на Д.Андреева, “активно добры”, но другие — “капризны, импульсивны, мстительны. Доверять им можно не всегда”. Есть стихияли явно демонические — буйные и страшные, враждебные человеку. (См. также: [НАТУРАЛИЗМ И РЕЛИГИЯ](#)).

АНТИНОМИЯ (по-греч. “противозаконие” — в смысле нарушения закона запрещения противоречия в логике) — два противоречащих друг другу суждения об одном и том же, каждое из которых можно обосновать с одинаковой степенью убедительности. Примеры: “Вся тварь это Бог” и “Вся тварь это ничто” (Мейстер Экхарт). “Бог есть так же максимальный свет, как минимальный свет” (Николай Кузанский). “Нет никакой свободы, все в мире совершается по его законам” и “Причинность недостаточна для объяснения всех явлений, ибо существует свобода как спонтанная причинность” (И.Кант). Осмысливая появление антиномических высказываний, П.Флоренский ссылаясь на то, что Высшее бытие бесконечно полнее рассудочных определений и ни одна формула не может вместить всей его полноты: “Тезис и антитезис вместе образуют выражение истины. Другими словами, истина есть антиномия”. Ответ критиков: антиномии демонстрируют только слабость рационального ума, его колебания между “да” и “нет”, а не истину как раскрытие *смысла бытия, требующее положительного, а не внутренне противоречивого выражения; и все же Высшее невыразимо в категориях земного бытия, и в ряде случаев невозможно обойтись без взаимно противоречивых определений.

АНТИТЕИЗМ — прямой бунт против Бога, без отрицания Его бытия, с сохранением некоторой связи с Ним. Антитеизм радикальнее обычного *атеизма.

АНТИТРИНИТАРИАНСТВО — религиозно-философские и мистические учения, отвергающие догматическое учение о Св. Троице. Наиболее характерные представители в европейской культуре — *пантеисты (Б.Спиноза, XVII в.) и *унитарии (И.Ньютон). В раннехристианские времена антитринитариями были “монархиане”.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АРГУМЕНТ (от греч. *anthropos* — человек) — существует человек, следовательно, есть Бог: “Существование человека, взятого в глубине, а не на

поверхности, есть единственное свидетельство существования Бога, т.к. человек есть отображение образа Бога, хотя часто и искажающее этот свой образ” (Н.Бердяев).

АНТРОПОЛОГО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РЕЛИГИИ — сравнивает верования, обычаи и социальные институты т.н. “примитивных народов” и цивилизованных обществ (Э.Тайлор, Дж.Фрэзер, С.Райнах и др.). Мировые религии выводятся здесь из культа предков, вождей и героев, из страха перед силами природы, из аграрных культов, знахарства, шаманизма, паранормального эротизма и оккультно-магической практики. Примеры: “Религия — это естественное явление и не более того” (С.Райнах). У Дж.Фрэзера: религия — нечто среднее между магией в начале и наукой в конце исторического движения к современной цивилизации; в секулярном мире религии так же нет места, как и магии. “Первоначальный культ мертвых есть не что иное, как продолжение общественных обязанностей за пределами смерти” (М.Эберт). Э.Тайлор утверждал, что “высшие религии” и их нравственные кодексы возникли из примитивного *анимизма и требовал признать христианство его продолжением. Единственное, что “высшие религии” все же добавили к примитивным, это, по Тайлору, “понятие о справедливости и святости, чувстве долга и любви”. Но оговорка не меняет существа воззрений Тайлора. Неотмирность святости и любви для него не существует. В целом это одно из направлений *редукционизма в интерпретации религии.

АНТРОПОМОРФИЗМ (от греч. *anthropos* и *morphe*: “форма человека”) — придание не-людям (напр., Богу, ангелам, животным) человеческих признаков и качеств. Обычно считается, что антропоморфность придают образу Бога слабообразованные несовершенные умы, привыкшие иметь дело с чувственным восприятием и не склонные воспринимать высшие идеи. В таком случае антропоморфные черты Бога следует считать не более чем метафорами. Однако, не унижает Бога речь о Нем как о Личности (Лице), имеющей волю, замысел, план и намерение. Бог как Личность, создавшая мир своей любовью, — это уже не метафора, а высшее откровение, и мы вправе относиться к подобным образам всерьез, потому что сам человек создан по *образу и подобию Божью, и следовательно, лучшее в человеке родственно божественной жизни.

АНТРОПОЦЕНТРИЗМ (от греч. *anthropos* — человек и лат. *centrum* — центр) — 1) В античной философии выразился в явно атеистическом положении “Человек есть мера всех вещей” (Протагор). 2) Убеждение, что *человек — высшее существо в мироздании и поэтому он вправе использовать по своему усмотрению все низшее, не заботясь о нравственных вопросах, которые возникают только в отношениях между людьми, но не между ними и “низшей природой”. Подобный антропоцентризм — уступка искушению присвоить мир к себе; он характерен для постхристианской *цивилизации и убедительно критикуется любой из традиционных религий, экологами, космистами и др. “Этот окончательно оказавшийся в центре человек — явление очень небольшого калибра” (о. А.Шмеман).” 3) Иудейско-христианская традиция антропоцентрична по-иному: Бог создал человека по Своему образу и подобию и вверил ему мир, чтобы человек, действуя в духе праведности и святости, возглавил сущее, преодолел действие противящихся Богу сил хаоса, зла, деградации и смерти и возвел природный мир своим трудом к высшим ступеням бытия. Грехопадение — это отказ человека исполнять свою миссию. После него история взаимоотношений Бога, человека и мира становится драмой спасения, главное в которой — жертвенный подвиг Богочеловека Иисуса Христа. Через Него человек спасается для жизни будущего века, а вместе с человеком и вся природа. В результате человек космически централен и в своем высшем призвании, и в истории спасения, но это — центральность искупленного, а не *естественного человека. Антропоцентризм здесь произведен от *христоцентризма. (См. также: [ГОСПОДСТВО НАД ПРИРОДОЙ](#)).

АПАТИЯ (АПАФЕЯ, греч. *apatheia* — бесстрастие) — у *стоиков: идеал мудреца, достигаемый “вторым рождением”, когда разум полностью овладевает душевной жизнью человека, сформированы все *добродетели и достигнута свобода от *страстей и аффектов. Цель — достичь полного согласия с *Мировым разумом, действующим как *Судьба. Однако, непреодоленный *древний ужас и горделивое стремление древних мудрецов раскрыть в себе *богосознание свидетельствуют о том, что подлинное бесстрастие не было ими достигнуто. В *патристике апафея — цель аскетических трудов, внутренний мир человеческого духа, совершенный строй нравственно зрелой души, любящей Бога и ближнего и победившей страсти содействием *благодати; это также условие истинного *богопознания. В современной культуре

апатией обычно называют бесчувственность, угасание жизненной активности, безразличие ко всему, духовное расслабление; это “болезнь века”, кризис человека, результат “его отчуждения от самого себя, от другого человеческого существа и от природы” (Э.Фромм), а также и от Бога. *Томизм скептически к идеалу апафеи, настаивая, что овладением страстей занимается воля, а не разум.

АПОКАТАСТАСИС (греч. — всеобщее восстановление, возврат к исходному состоянию). Ориген (III в.) учил, что все существа, сотворенные Богом сначала в виде разумных духов и ставшие затем кто ангелами, кто демонами, а кто и “охладевшими” человеческими душами, в конечном итоге будут спасены. Оппонентами Оригена были Августин и Иероним. Церковь в целом не приняла это учение, настаивая, что Откровение говорит также и о наказании в вечности за особо тяжкие грехи, но сторонники апокатастасиса появлялись в религиозной философии неоднократно (напр., св. Григорий Нисский, Иоанн Скот Эриугена, Ф.Шлейермахер, Н.Бердяев и др.).

АПОКРИФЫ (от греч. *apokryfos* — подложный, скрытый, тайный) — неканонические древние тексты, близкие по форме и тематике библейским, но не вошедшие в канон ветхозаветных и новозаветных книг в силу их сомнительного авторства, произвольных фантазий и сомнительных (а то и еретических) идей. Многие из апокрифов — *гностицистские по духу, нередко использовались в антихристианских целях и сохраняют свое значение для нецерковной религиозной мысли (напр., В.Налимов).

АПОЛЛОНИЧЕСКОЕ И ДИОНИСИЧЕСКОЕ — две стороны жизни культуры: светлое, гармоничное, разумное начало, очищающее от страстей, выражающееся в чувстве меры и порядка и в созидании красоты законченных форм, и динамично-экстатическое, порывистое, творчески-обновляющее, неморальное, отказывающееся от сложившихся форм и авторитетов. Последнее в своих крайних проявлениях иррационально до безумия, опасно своим “демоническим весельем”, оргийно до свирепости, срывается в разрушительный бунт, противится оформлению и мере, но, в лучших своих выражениях оно чутко к трагизму жизни. Различение введено Ф.Шеллингом и затем богато расписано Ф.Ницше. Дионисийский опыт Ницше К.Г.Юнг считал “происходящим от буйного Вотана”, в чем сам Ницше не отдавал себе отчета. Некоторые все же признавали его известную правоту в отношении нецерковной культуры: дионисизм — “вневременное начало духа, животворящее жизнь” (В.Иванов), но оно отрицало закон во имя свободы и нуждалось в противовесе аполлонического разумно-созидательного, священноначального и законодательного начала — “властного глагола, скрижали непреложной”, с требованием самообладания и душевного равновесия. Культура христианская имеет не только космические, но и сверхкосмические инспирации. Свящ. П.Флоренский писал о “дионисическом расторжении уз видимого”, нужном для “аполлонического видения мира духовного”. Г.Федотов различал действие двух начал — от Логоса и от Св. Духа: первое — это созидание нового бытия в нашем мире Словом Божиим, а второе выражается во вдохновляющем воздействии Духа.

АПОЛОГЕТИКА (от греч. *apologetikos* — пригодный для обороны) — область религиозной публицистики, а также дисциплина теологического характера, где защищается та или иная религиозная доктрина. В христианстве жизнь по Евангелию не сводится к одному только согласию с церковным вероучением, а является также поворотом воли к Богу и полной самоотдачей в любви и служении к Богу и ближнему. По-настоящему свидетельствует веру уже не апологет, а тот, кто един со Христом и принял крещение Духом. “Пока его нет, мы, апологеты, сделаем совсем немного. Однако это не значит, что надо сложить оружие” (К.С.Льюис).

АПОФАТИЧЕСКОЕ БОГОПОЗНАНИЕ (от греч. *apophatikos* — отрицательный) — познание Бога, основывающееся на предпосылке, что Бог совершенно несоизмерим со всем, что есть в тварном мире; поэтому все наши слова, имена, представления и понятия, относящиеся к жизни твари, непригодны для понимания Бога. И если мы называем Бога благом, мы должны помнить, что Он — превыше всякого блага, Препологий; если Сущим, то не забывать, что Его Сущность — Сверхсущностная; если Мудрым, то с поправкой, что Он — Премудр. Бог непостижим по своей Сущности, *трансцендентен — это основное в апофатике, поэтому имена Божии относятся не к Его существу, а к Его действиям в мире, к энергиям.

АРГУМЕНТ ОТ ВЕРОЯТНОСТИ — у Ф.Тенента: если мы хотим понять, что говорят о смысле мира обширные массивы научных эмпирических данных, то из всех гипотез на этот счет *теизм имеет наибольшую вероятность быть истинным. Напр.: сложность и многообразие мира живого на Земле столь велики, что их появление следует считать не результатом слепого случая, а целенаправленным действием мудрости Творца. В конечном счете “естественные науки и теизм вырастают из общего корня”. Тенент по существу развивал *телеологический аргумент.

АРГУМЕНТ ОТ ВСТРЕЧ (или ОТ ОСОБЫХ СОБЫТИЙ) — обоснование реальности бытия Божия ссылками на *чудо, на явные действия высших сил в нашем мире, на несомненность встреч с Богом, на Его ответы в молитвах, прозвучавшие явственно при обращении к Нему, и пр. Убедительность таких встреч и событий, если сравнивать с аргументами рациональными, весьма высока для тех, кто это лично испытал, и имеет решающее значение для их *веры, но этот опыт мало или не убедителен для других. «Я не рассматриваю религиозный опыт как строгое доказательство бытия Божия, ... но я считаю верным утверждение, что этот опыт наилучшим образом объясняется именно существованием Бога» (Ф.Коплстон).

АРГУМЕНТ ОТ ДИЗАЙНА (от англ. *design* — конструкция, план) — введен У.Пэйли (XVIII в.): если я нахожу в лесу часы, то я вполне разумно решаю, что их сделал часовщик, а если я вижу целесообразно устроенный мир, я столь же разумно признаю, что он спланирован Творцом. В частности, человеческий глаз своим существованием говорит в пользу Творца, а защищающий биосферу озоновый слой — тоже сильный аргумент в пользу предвидения Творца. Д.Юм в ответ настаивал на слабой убедительности сближения технического конструирования человека с творческой деятельностью Создателя: сотворенный Им мир — намного больше, чем машина; кроме того, Дизайнер мира — нечто меньшее, чем Бог иудейско-христианской традиции. По содержанию аргумент от дизайна не выходит за рамки традиционного *телеологического аргумента.

АРГУМЕНТ ОТ ДУШИ — см.: **СВИДЕТЕЛЬСТВО ДУШИ**

АРГУМЕНТ ОТ ИКОНЫ — у о. П.Флоренского: “Есть Троица Рублева, следовательно, есть Бог”. Флоренский видел в этой иконе новое откровение высшего мира, “факт Божественной действительности”.

АРГУМЕНТ ОТ ЛЮБВИ — подлинная любовь не насыщается ничем, ей не соответствующим, ее земные пути трагичны, но есть жажда высшей любви, дающей полноту жизни, — это любовь к Богу. “Тайно и бессознательно, мы взыскуем Существа, способного удовлетворить всем желаниям нашего сердца” (М.Амара-Пуанье). Если есть любовь к Богу, есть и Бог, т.к. подлинная любовь не устремляется ни к чему, что реально не существует. Бог открывает Себя во взаимоотношениях, основанных на подлинной любви.

АРГУМЕНТ ОТ ПАМЯТИ — у Августина: присутствию Божию нет пределов в нашем мире, и если мы обратимся к *памяти человека, то и в ней оно некоторым образом являет себя; следовательно, тот, кто внимательно и честно, исследует глубины своей памяти, найдет в ней Его присутствие, т.е. убедится в том, что Бог есть.

АРГУМЕНТ ОТ ПРОКЛЯТИЯ — негативная версия *морального аргумента, предложенная П.Бергером: наше безусловное нравственное осуждение действий таких аморальных лиц, как А.Эйхман, не мотивируется нравами или вкусами, а совершается как полное отвержение (проклятие) в сверхприродном измерении бытия. Дела и поступки таких людей не просто злы, а ужасно злы, и от этого невозможно уйти под прикрытие какого-либо нравственного релятивизма. Решительно и бескомпромиссно осуждая геноцид или рабство, мы фактически признаем, что есть трансцендентную инстанцию нравственности, ее абсолютный характер, т.е. что она — от Бога.

АРГУМЕНТ РОЙСА — ответ на вопрос Дж.Ройса: “Есть ли где-нибудь во Вселенной такая реальность, которая имела бы бесконечную ценность?” Все имеющиеся ответы легко отклонить как необоснованные, но сам факт их сомнительности наводит на мысль, что есть положительный и абсолютно истинный ответ на такой вопрос, который способно дать

всеохватывающее абсолютное мышление. И так же, как несовершенное ошибающееся мышление человека свидетельствует в пользу существования высшего абсолютного мышления, так же и зло в мире свидетельствует в пользу абсолютного добра. Это — основа религии.

АРХАИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ — целостное мышление древних людей, в котором не отделены конкретное от абстрактного, образ от идеи, символ от реальности, посюстороннее от потустороннего. В нем мир предстает не столько в виде привычного нам множества вещей, сколько как присутствие и действие многих “Ты” личностного или квазиперсонального характера, с которыми можно войти в общение (см. **АНИМИЗМ**). Складывающиеся здесь отношения осмысливаются и описываются образно мифологически, что и нашло себе выражение в священных преданиях и книгах самых разных народов. “Наш язык уже не таков; возможно, менее целостный, но более сознательный и точный, он совлекает с архаического умозрения обволакивающую его плоть, схватывая мысль на самом ее корню” (В. Лосский). Но и в современной культуре сохранилось немало из наследия архаического мышления.

АРХЕТИП (от греч. *arche* и *typos* — первообраз, предшествующая форма) — 1) У К.Г. Юнга: глубинные формы коллективного *бессознательного, “формы без содержания”, которые, проявляясь в индивидуальном сознании, приобретают специфически образный характер, что можно исследовать и осмысливать. Относятся к числу мотивирующих факторов поведения человека. Активизация архетипов в сознании человека происходит независимо от сознания человека и нередко принудительно для его воли и разума. В плане истории религий архетипами объяснялось формирование древнейших мифологических образов в космологии, антропологии и эсхатологии разных эпох и народов; их проявления усматривались также и в художественном творчестве, паранормальном опыте современного человека, в сновидениях и в психопатическом бреде, а также в таких массовых формах неоязыческого фанатизма, как фашизм: “Нет такого безумия, жертвой которого не становились бы люди под властью архетипа” (К.Г. Юнг). 2) В нестрогом смысле об архетипах говорят как об образах или мыслительных схемах, позволяющих человеку упорядочить свой жизненный опыт и восприятие внешнего мира, что проявляется в определенных формах поведения. 3) М. Элиаде назвал архетипами отдельные действия и поступки древних героев и богов в доисторические времена, которые стали затем образцами для человеческих поступков и действий: это первый поединок, первый брак, первый танец и прочие примеры многократного подражания.

АСЕИЗМ (от лат. *a se esse* — иметь бытие от себя, самосуществовать) — признание и утверждение абсолютной независимости Бога от чего бы то ни было, бесконечного богатства и полноты Его бытия. Отсюда безначальность и *вечность Бога, Его пребывание над временем, Его неуничтожимость, неподвластность чему-либо вне Его и зависимость всякого тварного конечного бытия от бытия Бога (см. также: **САМОСУЩИЙ**).

АСКЕТИЗМ (от греч. *askesis* — упражнение) — термин *стоиков и др. древних философов для обозначения системы практических мер, направленных на обуздание порока и укрепления *добродетели. Это меры самоограничения и воздержания, благодаря которым человек преодолевает себя, духовно возрастает в познании Высшего и достигает полнокровной духовной жизни. Цель аскезы — бесстрастие (*апафея), но критики философского аскетизма отмечали, что главная страсть — *гордость (гордыня) — остается незатронутой, что аскетизм, не просветленный христианской любовью, может соблазниться ожесточением сердца. Христианский аскетизм означает иное: отвергнуть себя, взять на себя крест и следовать за Христом (Мк 8.34), исполнять Его заповедь о любви, отдать себя целиком на служение Богу и ближнему. Все остальное прилагается — постоянная самодисциплина, пост, молитва, воздержание, добровольная бедность и пр. К монашеству это не обязывает, но многие не находят иных путей для аскезы, кроме как в монашестве. “Цель христианского аскетизма — не ослабление плоти, а усиление духа для преображения плоти” (Вл. Соловьев). Быть *личностью, по Н. Бердяеву, значит быть аскетом: “Аскеза в сущности должна означать активное выявление и охранение форм личности, ее образа, активное сопротивление власти мира, желающего растерзать личность, поработить ее”.

АТАРАКСИЯ (греч. невозмутимость, спокойствие духа, бесстрашие) — безрелигиозный идеал мудреца у эпикурейцев, включающий в себя ясность души, удовлетворенность ума, отсутствие страха перед смертью, независимость, размеренность, простоту и спокойствие жизни,

умеренный самоконтроль, определенную степень добродетельности, предусмотрительность и безразличие к Высшему. *Добродетель, однако, лишь условие атараксии, ее ценность определяется вкладом в общее удовлетворение. Сторонникам атараксии чужды мистика, идеалистические искания, духовное восхождение к Высшему. В *Деян. 17* дано свидетельство о непринятии ими Евангелия.

АТЕИЗМ (от греч. *atheos* — безбожный) — неверие в бытие Божие, вера в несуществование Бога (или богов), отрицание Его бытия и возможности *Богопознания. Атеизм настаивал: все, что говорят о Боге, следует отнести к человеку ради свободы и полнокровности его жизни. Однако, по оценке П.Юркевича, атеисты “идут против настоятельнейших и существеннейших побуждений своего сердца”, а П.Тиллих охарактеризовал атеизм как “попытку стать незаинтересованным в смысле своего существования”. Различают: теоретический атеизм, некорректно утверждающий, что Бога нет, потому что не доказано, что Он есть; практический атеизм, или индифферентность по отношению к Богу (позиция “нам все это не нужно”); воинствующий атеизм, требующий полного искоренения всякой религии как препятствия достижению счастья человека. В философии атеизм требует не принимать никаких допущений о существовании Высшего в целях осмысления нашего мира — природы, истории и человека. Атеистичны *материализм, *позитивизм, структурализм, *натурализм, социализм, *психоанализ и ряд направлений *гуманизма, *прагматизма, *экзистенциализма и др. Известны слова Ф.Бэкона, повторенные Г. Лейбницем: “философия, если отведасть ее слегка, уводит от Бога, если же глубоко зачерпнуть ее — приводит к Нему”. Атеизм существует как оппонент *веры в Бога и самостоятельной основы в себе не имеет: не будь веры, атеизм не имел бы, чему себя противопоставлять и потерял бы главный мотив своего существования. Атеизм прав в отношении к идолам религиозного *обскурантизма, но сам идолопоклонствует перед автономностью человека.

АТМАН — в индийской философии обозначает самый глубокий уровень *самосознания человека. Согласно Упанишадам, “Атман есть *Брахман”, т.е. в средоточии самосознания человека присутствует Самосознание всего мироздания.

АТРИБУТ (от лат. *attribuo* — придавать) — необходимый признак вещи или *субстанции; у Спинозы атрибут выражает *сущность Субстанции.

АТРИБУТЫ БОГА — В *схоластике: Благодать, Величие, Вечность, Всемогушество, Премудрость, Воля, Праведность, Истина, Слава; эти атрибуты мыслились неразрывно связанными между собой: слава вечна, всемогушество премудро и пр. Позднее христианская мысль добавила библейские Всемогушество, Всеведение, Верность, Святость, Праведность, Любовь, Жизнь, Свободу, Долготерпение и др. *Патристика предпочитает говорить не об атрибутах, а о силах (энергиях) Божиих в мире, а *тонизм — о Его способах быть в мире, особо акцентируя *Простоту, *Бесконечность и *Вечность. Основание для предпочтения: атрибуты необходимо связаны с сущностью, тогда как Бог являет себя и действует совершенно свободно.

Б

БЕЗДНА — 1) См.: [БЕСКОНЕЧНОСТЬ БОГА](#). 2) В *гностицизме — непостижимая Глубина, запредельный первоисток *сущего превыше всякого имени. 3) Бездна как Безосновное (нем. *Ungrund*): у Я.Бёме (XVI — XVII в.): Бог — Безосновная Основа всего существующего, “Тишина без сущности”, ни с чем не сравнимый вечный покой, Единое, пребывающее по ту сторону Трех Лиц Божиих, которые рождаются из запредельной Глубины: “Бог в себе самом не есть ни природа, ни тварь, ни то, ни это, ни высота, ни глубина. Он есть Безосновное и основа всех сущностей, вечное Единое, ибо Он не есть ни место, ни основа”. В Божестве как Бездне ничего нельзя различить, а если нам что-то и открывается, то в самопроявлении Его внутренней жизни. Расхождение Бёме с *патристикой очевидно: в догматическом учении о Троицизме нет противопоставления Лиц и их сверхсущностной Сущности. 4) Н.Бердяев привлек образ *Ungrund*’а, чтобы обосновать свою идею нетварности *свободы, но сделал это ценой потемнения божественной жизни: “Неизбежным результатом получается демонизация Божества, в недра которого вносится тогда темное начало непросветленной свободы” (С.Левицкий).

БЕСКОНЕЧНОСТЬ БОГА — Бог не ограничен никакими пределами и воспринимается в мистическом опыте как Бездна любви, блага и совершенства, как Бездна, голос которой обращается к безграничной глубине человеческой души.

БЕСПРИЧИННАЯ ПРИЧИНА — Бог, согласно метафизике Аристотеля, первоначальное звено в цепи причин всего происходящего в космосе. (См. также: [ПЕРВОПРИЧИНА](#)).

БЕССМЕРТИЕ ДУШИ — начиная с Пифагора (VI в. до Р.Х.), эту тему развивали одни философы, но отвергали другие. У Платона душа человека бессмертна, потому что разумна и родственна горнему миру идей — вечных, неизменных, бессмертных сущностей, к которым она и должна вернуться, освободившись от земного тела. Необходимое условие — безупречная добродетельность. У И.Канта: теоретический разум не может ни доказать, ни опровергнуть бессмертие души, но практический разум требует его признать, потому что лишь бессмертная душа может достичь нравственного совершенства. Христианская вера свидетельствует о грядущем воскресении человека и жизни будущего века (вечной жизни), а бестелесное существование души после смерти признает временным и ущербным. *Надежда на жизнь в грядущем Царстве неотделима от веры в победу Христа над смертью. Жизнь с воскресшим Господом означает намного больше, чем существование души после ее расставания с земным телом. Но и бессмертие души в нецерковных учениях, и вечная жизнь христианской веры требуют полной самоотдачи человека в борьбе за их обретение. Здесь — ставка больше, чем жизнь.

БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ — “в широком смысле — совокупность психических процессов, операций и состояний, не представленных в сознании субъекта. В ряде психологических теорий бессознательное — особая сфера психического или система процессов, качественно отличных от сознания. Термин “бессознательное” используется также для характеристики индивидуального и группового поведения, действительная цель и последствия которого не осознаются” (Д.Ляликов). К.Г. Юнг различал как индивидуальное, так и глубже лежащее коллективное бессознательное. Древние религиозные символы и мифы Юнг оценил как важное средство контакта с ним и для объяснения его детерминирующего влияния на мышление и поступки. Но ни Фрейд, ни Юнг не фиксировали связей бессознательного с Высшим. Защищая глубоко личностный характер религиозного опыта, И.Ильин отрицал реальность коллективного бессознательного в виде “единой, сплошной, проходящей субстанции”, объясняя появление такого представления мышлением лиц, “испугавшихся своего одиночества”. Защита достоинства личности, однако, не должна соединяться со столь малообоснованным отрицанием. Христианская вера охватывает всю жизнь души человека, включая и бессознательные ее стороны; она — “сознательный акт, и бессознательные элементы соучаствуют в создании веры лишь в том случае, если они приняты в личностный центр, трансцендирующий каждый из этих элементов” (П.Тиллих). Когда силы бессознательного определяют душевную жизнь помимо разума и веры, тогда вместо веры имеет место принуждение. Разум и вера — сознательны и ориентируют на будущее, на свободное духовное становление человека под взглядом Высшего, поэтому в известном смысле “сознание — история, а бессознательное — судьба”, но их противостояние является одновременно и их единством, если становиться на “позицию, требующую следовать фигурам Духа” и принимать бессознательное как то, с чем надо работать (П.Рикёр). (См. также: [ПАМЯТЬ](#)).

“БИБЛЕЙСКОЕ МЫШЛЕНИЕ” — у К.Тресмонтана и некоторых др. современных авторов особый тип мышления, ярко выразившийся в библейских текстах и имеющий мало общего с философией. Его черты: 1) средоточие мышления — *сердце человека, в нем рождается разум; 2) сокрушение сердца (покаяние, *метанойя) — это начало духовного пути человека и изменение его ума, благодатное просветление разума, смирение и открытость по отношению к Духу и Слову Божию; 3) сердце открывается Богу в любви к Нему, и если Господь войдет в открывшееся сердце, то в мышлении проявится “ум Христов”; 4) разум — это духовная чуткость, внутреннее слышание Слова и ответ на услышанное, т.е. общение и диалог с Богом в молитве; 5) познание — вразумление Словом и обретение живой мудрости; сама мудрость становится “древом жизни” (*Притч.3.18*), а жизнь вечная достигается благодаря знанию истинного Бога; 6) мышление понимается как действие, направленное к добру, как добродетель и источник других добродетелей, как выражение святости; 7) вера — “духовный разум” человека, его “первичный сокровенный выбор”, определяющий человека в самых истоках его

существа; 8) Бог побуждает разум ориентироваться в первую очередь на создаваемую Им реальность и в меньшей мере на мир ранее сотворенных вещей; там, где обновляется мир — там и надежда, и вера, которые вводят в замысел Божий; “библейский” разум — это разум, пронизанный верой. Бог все творит Своей любовью, следовательно и разум человека призван действовать в духе любви.

БЛАГОГОВЕНИЕ — религиозный трепет, возникающий в предстоянии перед святыней. В нем выражены преклонение перед Высшим, чувство религиозной преданности, доверие, любовь, самоотдача, почитание, благодарность, зависимость, надежда и пр. В этике благоговение — одно из нравственных *чувств. “Истина закрывается от тех людей, которые идут к ней без благоговения” (о. А.Мень).

БЛАГОГОВЕНИЕ ПЕРЕД ЖИЗНЬЮ — у А.Швейцера глубинное нравственное чувство, в котором ответственность за все живущее на Земле соединяется с готовностью жертвовать своей личной волей к жизни ради “бесконечной воли к жизни”, отождествляемой с волей Творца. Здесь этика соединяется с христианской мистикой, с духовным самоуглублением, с любовью к Богу. Швейцер надеялся с помощью этики благоговения перед жизнью содействовать духовному возрождению не только философии и культуры, но и духовно охладевших христианских конфессий.

БЛАГОДАТЬ (греч. *charis*, лат. *gratia*) — 1) Милость Божия к человеку, его любовь, не обусловленная заслугами человека. 2) У многих христианских философов благодать — исходящая от Бога жизненная сила или энергия, производящая любовь к добру и истине, к Богу и ближнему, делающая личность нравственно зрелой, вдохновляющая на поиск истины и на ответственность перед ней и за нее, содействующая ее обретению; благодать даруется Богом для постоянства в совершении добра и в верности истине. 3) По Августину, благодать непринудительным образом касается воли человека, чье сердце раскрылось к Богу, чтобы согласовать ее с волей Отца. Есть также благодать, которая просвещает разум человека, содействует тому, чтобы раскрывались его высшие познавательные способности. 4) У Бонавентуры “благодать есть основание воли”, что не всеми принимается безоговорочно (см.: [СВОБОДНАЯ ВОЛЯ И БЛАГОДАТЬ](#)). 5) Н.Бердяев противопоставлял христианский Восток христианскому Западу по признаку их отношения к благодати — на Западе больше говорят об оправдании благодатью, тогда как на Востоке — о преображении человеческой природы и рождении новой твари. Однако, между Востоком и Западом больше общего, чем думал Бердяев. 6) Благодать — это “знание, что другие существуют” (С.Вайль). 7) Благодать безмерна, она означает, что “сама Жизнь Христа, Дух Божий поднимается в нас” (О.Клеман); ответом человека на благодать является доверие и вера. 8) В *томизме: «Единственный акт, выполненный в царстве благодати, является более ценным, недели все, что имеет место в порядке природы» (С.Свежавски). (См. также: [ХАРИЗМА](#)).

БОГ В ФИЛОСОФИИ И БОГ ВЕРЫ — нередко трактуется в ней как безличный *Абсолют, “Самопричина”, *Первопричина или первооснова всего существующего в мире. В античной философии Бог — чистое самосозерцающее мышление, но также и “универсальный Автор всех вещей” (Платон). В Новое время — “Автор Природы” и Совершеннейшее Существо (Р.Декарт); “Природа творящая” (Б.Спиноза), порождающий Источник ее законов, не позволяющий Себе нарушать их через чудо; высший гарант стабильности космического порядка, а также гарант истинности человеческого познания. Варианты философского образа Бога из *рационализма XVII в. отверг Б.Паскаль: “Бог философов” — это вовсе не живой Бог христианской веры, открывающийся *сердцу человека как “Бог Авраама, Исаака и Иакова”. И.Кант оставил возражение Паскаля без внимания и заявил, что Бог не связан причинно с нашим миром, т.к. категория причинности нужна для объяснения связи явлений между собой, а не явлений с Высшей сущностью; отсюда Бог — чистая идея разума, общий принцип познания, а не его объект; существование Бога — не более чем необходимое требование практического разума. В *идеализме Г.Гегеля Бог превращен в мировую разумную силу, в Абсолютную Идею, самораскрытие которой породило все сущее. Религиозное понимание Бога здесь принижено в сравнении с образом Бога как Абсолюта. А.Бергсон дал образ Бога как “непрекращающейся жизни, действия, свободы”, как источника *”жизненного порыва” — творческой энергии, брошенной в материю, чтобы преодолеть ее косность. В XX в. нередко говорят уже не о противопоставлении “Бога философов” “Богу веры”, а о том, что в сущности это единый Бог, к

которому дух человека может приближаться разными путями: “Почему бы нам не держаться истины во всей полноте? Это вполне возможно, но сделать это может только тот, кто понимает, что Бог философов есть также Бог Авраама, Исаака и Иакова, Он — Сущий” (Э.Жильсон).

“БОГ ИЗ МАШИНЫ” (лат. *Deus ex machina*) — в древнегреческих сценических представлениях фигура, изображающая одного из персонажей языческого пантеона и необходимая для развязки сложной драматической ситуации. В более общем смысле означает привлечение ссылок на Бога для разрешения философских проблем, с которыми разум не справляется.

“БОГ УМЕР” (или “БОГ МЕРТВ”) — слова Ф.Ницше, которые он ассоциировал с главным, с его точки зрения, событием новейшего времени — раскрытием полной пустоты во всем, чем жила культура и цивилизация, провалом нравственности и духовности в Ничто, торжеством нигилизма. Нигилизм отбросил всякое лицедейство, всякую игру в приличия и благородство “бросил свою тень на всю Европу”. Виновником “смерти Бога” Ницше объявил христианство за извращение того, что принес Иисус людям: “Мы его убили — вы и я! Все мы его убийцы!” Отсюда — все грядущие катастрофы, через которые предстоит проходить лет 200, чтобы выйти затем на новый путь, и Ницше жаждал: скорее бы они начались. М.Хайдеггер комментировал это согласно своим исканиям Бытия: “Бог — наименование сферы идей, идеалов... Слова “Бог мертв” означают: сверхчувственный мир лишился своей действенной силы. Он не подает уже жизнь. Пришел конец метафизике... не остается вовсе ничего, чего бы держался, на что мог бы опереться и чем мог бы направляться человек”. Но не нужно считать слова “Бог мертв” формулой неверия, потому что “спор с христианством отнюдь не обязательно должен повлечь за собой борьбу с христианским духом”. К.Ясперс считал, что Ницше вновь адресовал историческому христианству “старый, в значительной мере **оправданный** упрек, раздававшийся со всех сторон, в том числе с XIII века с Дальнего Востока: христиане не исполняют того, чему учат, не делают сами того, что заповедано их священными книгами”. Мышление Ницше Ясперс считал определяемым христианскими импульсами, хотя христианского содержания в нем уже нет.

БОГОИЗБРАННЫЙ НАРОД — Согласно Св. Писанию, Израиль избран как народ Божий для возведения и свидетельства миру единого Бога и Его Закона, а также подготовки к заключению Нового и вечного Завета. Эта миссия — не только привилегия, но и долг. Ее исполнение сопряжено с соблазном самопревозношения и риском уклонения от служения Богу, в чем и упрекали израильтян пророки. Иисус пришел именно к Израилю для заключения Нового Завета и этим подтвердил избрание, но иудеи отвергли Его как обещанного Спасителя. По ап. Павлу, иудеи, став врагами Евангелия Христова, все же “возлюбленные (Божии) ради отцов” (Рим.11.28); их избранность не отменяется тем, что Христос и апостолы создали новый народ Божий — Церковь. В русской религиозной философии в этой связи подчеркивалось следующее: 1) Существует особая тайна избрания Израиля, которое остается в силе несмотря на то, что Иисус был отвергнут Израилем как посланный ему Христос. 2) Трагизм взаимоотношений христианства и иудейства во многом объясняется борьбой Савла с Павлом в еврейской душе, которая еще далека от завершения. 3) Мы должны относиться по-христиански ко всем, в том числе и к иудеям, и сами безупречно жить по Евангелию, чтобы оно стало для иудеев убедительным. 4) Те, кто озабочен растущим еврейским влиянием в мире, ставят на первое место свои обиды и претензии, что открывает дорогу ненависти, поэтому должны обратить внимание на свои грехи, на то, что именно в христианском мире своекорыстие возобладало как основной мотив экономической и социальной практики: “Просвещенная Европа установила в социальной экономике безбожные и бесчеловечные принципы, а потом пеняет евреям за то, что они следуют этим принципам” (Вл.Соловьев). 5) Преступления против Церкви в России со стороны безбожных еврейских активистов из большевистской элиты следует рассматривать как их преступления против истинного Израиля (С.Булгаков). 6) Антисемитизм тесно связан с антихристианством; не следует возлагать вину за распятие Иисуса Христа на еврейство как народ; христиане в истории многократно распинали Христа своими грехами. 7) Следует помнить слова ап. Павла о том, что в конце концов весь Израиль будет спасен (Рим.11.26). Божий замысел спасения мира, однако, не следует считать целиком опирающимся на избрание еврейского народа.

БОГОПОЗНАНИЕ — познание того, что Бог есть, осмысление свидетельств Его присутствия и действия в мире и в истории. Оно не имеет целью понять разумом Его сущность. Классическая формула каппадокийцев: Бог непостижим по сущности, но познаваем в своих энергиях — силах или действиях в мире. В *томизме разум постигает Бога по *анalogии. Неполнота знания Бога не означает его ложности. Имеет источники: 1) в познании мира, в осмыслении его разумного устройства, совершенства, красоты, величия, благодати; 2) в *самопознании, ибо человек создан по образу и подобию Божию, значит Бог открывает Себя не только в космосе, но и в глубинах человеческой души; 3) из священной истории, открывающей вторжение Бога в жизнь мира в своих ключевых событиях: “Богопознание есть по существу божественная история, а не мыслительный процесс” (К.Барт); 4) из Откровения, данного в Св. Писании и принимаемого с верой; 5) в *духовном восхождении к Богу, в личном опыте встреч с Ним, в жизни согласно Его Слову. 6) В Новом Завете Бог познается через Иисуса Христа, явившего в Себе Бога наиболее полным образом; истинность богопознания достигается в жизни согласно воле Отца на пути нравственной чистоты, верности правде Христовой и в духе подлинной любви к Богу и ближнему. Нередко говорят также и о церковно-мистериальной стороне Богопознания.

БОГОСЛОВСКИЕ ДОБРОДЕТЕЛИ — благодатные *добродетели, формируемые в душе верующего человека Словом и Духом: вера, надежда и любовь (*caritas*), где любовь — высшая. Иногда к этим трем добавляют еще благочестие и христианскую мудрость как высшее ведение. (См. также: [КАРДИНАЛЬНЫЕ ДОБРОДЕТЕЛИ](#)).

БОГОСОЗНАНИЕ — 1) в древних учениях и иногда у современных авторов означает сознание человеком своего божественного достоинства, достигаемое на высших ступенях *самопознания. 2) Христианские мыслители предпочитают говорить о богосознании как об осознании присутствия Бога в душе человека: “Присутствие “живого Бога” мы действительно сознаем, не когда мы размышляем о Нем, а чаще всего лишь в минуты трагической борьбы за само существо нашей жизни, когда нам непосредственно открывается бесконечная глубина и абсолютный смысл нашего бытия” (С.Франк). Центральность присутствия Бога в сердце человека означает, что “все божественное в человеке делается лишь сказуемым нового Подлежащего” (о. П.Флоренский). 3) С.Трубецкой признал “абсолютную истинность или абсолютную подлинность Богосознания Христа, связанного с Его личным Самосознанием: на основании Евангелия это Богосознание Христа признается божественным, определяется как сознание Самого Бога о Себе или Логос Божий”. Свящ. П.Флоренский писал о “совпадении в Иисусе самосознания с богосознанием”, но современные западные авторы Богосознание Христа интерпретируют как постепенно раскрывавшееся в Его самосознании в дни Его земной жизни, а не как данное с самого начала целиком и полностью.

БОГОЧЕЛОВЕЧЕСТВО — согласно *Халкидонскому догмату, суть *христианства — единство совершенного Бога и совершенного человека во Христе. В философии Вл.Соловьева все человечество, весь космос в долгом историческом процессе вовлекаются в это единство, созданное свыше Воплощением Христовым. Соловьев акцентировал значение человеческой стороны Богочеловечества, его значения для духовного развития человека и его культуры: Богочеловечество постепенно раскрывает в истории все положительные возможности человеческой природы с целью достижения ее зрелости и совершенства; благодаря этому благодатные силы все полнее входят в мир и человек осуществляет Высшую правду в своей деятельности. Богочеловечество восполняет *гуманизм. Менее ясны и убедительны другие стороны концепции Вл.Соловьева: Богочеловечество — софийно в своем мистическом средоточии, а в своих земных формах выражается в христианской культуре, пророческом служении и вселенской теократии; утверждать богочеловеческий идеал — значит осуществлять Царство Божие на земле. Соловьев видел таковым призвание и высшую жизненную задачу христиан, что не было принято его критиками. Но сохраняют значение его слова: “...христианство как религия богочеловеческая, предполагает действие Божие и вместе с тем требует и действия человеческого. С этой стороны и осуществление Царства Божия зависит не только от Бога, но и от нас, ибо ясно, что духовное перерождение человечества не может произойти помимо самого человечества, не может быть только внешним фактом; оно есть дело, на нас возложенное, задача, которую мы должны разрешить”. Опираясь на это, Соловьев критиковал Запад за безбожность, а Восток — за бесчеловечную религиозность.

БРАХМАН — единое Высшее начало всего существующего, лежащее в основе всех вещей; абсолютно духовное согласно древнеиндийской философии, не определяемое с помощью каких бы то ни было земных образов и понятий, не постигаемое ни чувствами, ни разумом, но приоткрывающееся на высших взлетах религиозной интуиции.

БУДДИЗМ (от санскр. и пали *будда* — просветленный или пробужденный) — одна из мировых религий, основанная в VI в. до Р.Х. Гаутамой Буддой в восточной Индии. Распространился в основном на Дальнем Востоке, т.к. был отклонен *Индуизмом. Метафизикой Буддизм не склонен был заниматься в силу отрицательного отношения к жизни нашего мира, а также из тех соображений, что для ухода из тюрьмы нашего мира необязательно выяснять ее фундамент и устройство. В основе буддийской духовной работы — четыре благородных истины и восьмеричный путь, цель — освобождение от страданий через искоренение жажды жизни (тришны) и достижение *Нирваны — сверхбытия по ту сторону жизни и смерти, бытия и небытия. В Буддизме нет четко выраженной связи с Высшим, поклонения Богу и установления с Ним личных отношений и в этом смысле Буддизм — не религия. Основные течения — Хинаяна (сохранилась лишь школа Тхеравада) и Махаяна (в направлениях ламаизма, Чань и Дзен).

БЫТИЕ — 1) все, о чем можно сказать, что оно “есть” или что оно “не есть ничто”; общее свойство всех вещей — их “способность быть”, к какому бы роду вещей они ни принадлежали. Признание бытия чего-либо является необходимой априорной предпосылкой всякого познания вещей, их сравнения между собой и пр. 2) Высшее бытие рассматривается как ничем не ограниченное и абсолютно совершенное, по отношению к которому вторично любое конечное бытие. Последнее укоренено в Высшем или же устремлено к Нему в становлении или восхождении. В бытии земного мира нередко видят сопричастность Бытию высшему, что и выразилось, напр., у свящ. П.Флоренского в формуле “Бытие есть космос и символ”. О символизме и о метафизике как прочтении символики здешнего бытия писал также и К.Ясперс. 3) Нередки, однако, рассуждения философов о Бытии как таковом, “ничем” Бытии, не принадлежащем ни Богу, ни миру вещей. Любое конкретное конечное бытие предстает в таком подходе находящимся между “бездной небытия” внизу и абсолютной полнотой Бытия вверху: связь с Бытием спасает от исчезновения в бездне небытия. 4) Интерес многих *экзистенциалистов к Бытию понятен из слов Г.Марселя: “Бытие — это то, что не может обмануть надежд, бытие есть, когда увенчано наше ожидание”; бытие — сакрально, и нужно стоять на его страже, “бытие — священная реальность”. Н.Бердяев возражал: “Бытие не есть перво-реальность, перво-жизнь или перво-existence, оно уже есть продукт рационализирующего и объективирующего познания, есть порождение мысли”. Иначе говоря, жизнь Духа первична по отношению к бытию. 5) В христианской мысли истоком бытия мира является творческий замысел Божий, свободно осуществляемый Его любовью и охватывающий все существующее, которому дарована возможность идти свободно по путям самостоятельного бытия. (См. также: [СУЩЕЕ](#)).

БЫТЬ ИЛИ ИМЕТЬ — антропологически значимое противопоставление в философии Г.Марселя и затем в психологии Э.Фромма: “быть” значит быть личностью, а не индивидуалистом, стремящимся “иметь” все больше и больше, т.е. присваивать себе ради эгоистического обладания. Быть — значит отказаться от своего себялюбия или, пользуясь выражением мистиков, “стать незаполненным”, “нищим” — отдавать, делиться с другими, жертвовать собой в любви, восхищении и радости. Подлинно быть (человеком) — значит быть перед лицом Бога.

В

ВЕКОВЕЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ (лат. *philosophia perennis*) — 1) представление, согласно которому *философия как таковая существовала всегда: вначале в формах нефилософского мышления, а затем в виде зрелых концепций. Сторонники идеи “вековечной философии” настаивали на преемственности между дохристианской и христианской мыслью, а также на том, что разные философские концепции можно синтезировать на основе единой *истины и в виде наиболее полного и систематически проработанного ее раскрытия. 2) В Средние века возникло и более узкое понимание “вековечной философии”, связывавшее ее с традицией Аристотеля в античности и затем в *томизме. Неразрешимой для сторонников “вековечной философии”

осталась проблема философского *плюрализма, в том числе и в рамках католической мысли. В противном случае осуществилась бы канонизация томистской традиции как единственно верной.

ВЕРА В ФИЛОСОФИИ — верование или убеждение, еще не получившее обоснования истинным знанием; такая вера противопоставляется ничем не обусловленному доверию к какой-либо метафизической системе или политической концепции. За пределами такого противопоставления находятся априорные предпосылки познания, которые не могут быть ни строго доказаны, ни опровергнуты, а потому принимаются на веру, напр., убеждение в реальности, а не иллюзорности, окружающего нас мира; убеждение в его связанности и подчиненности закономерностям, постижимым разумом; убеждение в том, что “Книга природы написана на языке математики”, убеждение в том, что единство мира означает, что есть высший сверхмировой его источник и др. Е.Трубецкой писал, что вера обнаруживает, являет нам первоосновы *сущего. Верования подобного рода в истории мысли принимались одними философами, но ставились под сомнение другими или получали у разных философов разные концептуальные выражения.

ВЕРА И РАЗУМ (В СРЕДНИЕ ВЕКА) — Появление *схоластической философии связано с раздвоением веры и разума, вследствие чего возник вопрос об *авторитете веры по отношению к разуму, теологии к философии. Иоанн Скот Эриугена (IX в.) настаивал, что между разумом, ищущим истину, и верой в ее “католическом исповедании” не может быть противоречий, ибо истина одна и она — от Бога. П.Абеляр (XII в.) отошел от критерия церковности веры и заявил, что в случае несогласования авторитетов вопрос об истине решает разум. Ансельм Кентерберийский (XI — XII в.) воспринял от Августина (VI в.) идеал “веры, ищущей понимания”, раскрывающей себя в разуме. Петр Ломбардский настаивал на роли философии как служанки теологии. Альберт Великий и особенно Фома Аквинский (XIII в.) дали классическое для схоластики решение: философ мыслит в *естественном свете разума и изучает порядок природы; теолог — в свете веры и постигает сверхприродный порядок, где действует благодать. Области компетенции философии и теологии разделены. Но истины веры — богооткровенны и спасительны, поэтому оправдана субординация философии по отношению к теологии. После Фомы их баланс сохранялся в *томизме, но оспаривался за его пределами: оппоненты Фомы — Бонавентура, Иоанн Дунс Скот и др. — отрицали способность *естественного разума самостоятельно достигать истины в познании Бога и мира и считали высшую познавательную способность нуждающейся в *благодати, чтобы быть приведенной в действие. У Оккама, напротив, все связанное с наукой и естественным разумом, было отделено от веры: разум без всякого отношения к вере познает природу, вера же относится к откровению. Средним векам удалось сочетать христианскую веру с античной философией, но ненадолго и ценой ряда уступок: Бога мыслили в основном как высшую Силу, пребывающую над миром и как бы отошедшую от истории. (См. также: [БОГ В ФИЛОСОФИИ](#); [СВЯТООТЕЧЕСКИЙ ИДЕАЛ ФИЛОСОФИИ](#)).

ВЕРА РЕЛИГИОЗНАЯ — вера в существование Высшего личностного начала бытия, связь с которым принципиально важна для жизни человека, когда он осознает себя призванным согласовать свои действия и поступки с невидимым порядком бытия, созданным его Творцом. Эта вера — не только убеждение разума, но и открытость сердца к Богу, она — выражение духовной жажды человека и его любви к Богу, самораскрытие человеческого сердца навстречу Богу, чуткое внимание к Его Слову, ответ на Его призыв. В христианстве — самоотдача Богу, явленному во Христе, Богу, призвавшему принимать как братьев всех, кто возлюбил Христа и Его путь. Вера — ответ человека на обращенное к нему Слово Божие. Вера также — связь со Христом. Вера вторична по отношению к духовному опыту встреч с Богом, а в зрелых формах веры — жизни с Богом и в Боге. Полнота веры достигается в раскрытии сил Духа Божия в жизни верующего.

ВЕРОИСПОВЕДАНИЕ — 1) любое религиозное объединение со своим специфическим вероучением, обрядом, организацией и пр. 2) У К.Г.Юнга: “вероисповедание — это исповедание определенных коллективных убеждений, тогда как “религия” выражает личное отношение к неким метафизическим, т.е. внемирским факторам”. Если в религии важна связь личности с Богом и личная ответственность перед Ним, то в вероисповедании преобладает конформизм по отношению к нему как к общественному институту или государственному учреждению.

Принадлежность к вероисповеданию легко соединяется с безразличием к *религии в собственном смысле слова. (Сравн.: [РЕЛИГИЯ И ВЕРА](#)).

ВЕРОТЕРПИМОСТЬ — см.: [ТОЛЕРАНТНОСТЬ](#)

ВЕЧНОСТЬ (БОГА) — в метафизике *тоимизма: надвременность *Первосущества, полнота бытия и совершенство Бога, Его пребывание вне потока изменений и событий во времени вечно длящегося настоящим, полная сосредоточенность в нем. Вечность Бога являет себя “не в Его чистом отрицании времени, а в Его господстве над временем” (К.Ранер и Г.Форгриммлер). Тварное бытие погружено в поток времени, но именно в нем человеку открывается вечность Бога. Бог — Творец в вечности, и Его отношение с тварью тоже уходит корнями в вечность. Лишен смысла вопрос, что делал Бог до того, как Он создал мир, потому что Бог — над всеми “прежде” и всеми “после”, Он “всегда Творец”, несмотря на то, что тварь осознает себя ограниченной временем. Ориген (III в.), признавая Бога Творцом в вечности, утверждал, что тварный мир создан дважды — сначала в вечности, а потом во времени. Это нормально для христианского *платонизма, но неприемлемо с точки зрения томистской *Простоты Бога: тварное бытие, фрагментированное, несовершенное и сложное, имеет возможность восходить к вечности изнутри потока времени и обрести дар вечной жизни.

“ВЕЧНЫЕ ИДЕИ” — у Августина: вечные основания вещей в замысле Божиим. “Вечные идеи” открываются по милости Божией верующему разуму в озарениях (в актах *иллюминации) и становятся источником абсолютно достоверного знания. Августин допускал, что “вечные идеи” могут непосредственно восприниматься разумом духовно зрелого человека. Бонавентура (XIII в.) отрицал возможность их созерцания из нашего мира: нам доступны лишь смутные образы “вечных идей”, вследствие чего земное знание несовершенно.

ВИЗИОНЕР (от лат. *visio* — видение, явление) — тот, у кого бывают спонтанно возникающие видения — образы и картины, воспринимаемые как объективно реальные, но не имеющие каких-либо конкретных материальных носителей в нашем мире. Свои видения визионер интерпретирует как приходящие свыше или с иных планов бытия, поскольку сам он не является их инициатором и не может своей волей их контролировать. Нередко предлагали психопатологическое объяснение происхождения видений, но такое объяснение далеко не всегда является достаточно обоснованным.

ВИТАЛИЗМ (от лат. *vita* — жизнь) — учение о существовании “жизненного принципа”, особого активного первоисточника жизненного процесса в неживом веществе. Сущность этого начала у “виталистов” ясно не фиксируется: в одних трактовках “души” считались жизненными началами вещей, в других это особая энергия, ассоциируемая с чем-то сверхприродным, а у ряда мыслителей Возрождения высшая рождающая сила мира: “Это та жизненная и магическая сила, которая непрерывно творит, созидает и бросает в мир своих детей. Природа все может, ибо она есть все, и все, что происходит и сотворяется в мире — это природа и продукт природы. природа сравнима с человеком, с тем быющим изнутри ключом, который вызывает в нашей душе мысли, желания, образы” (А.Койре). Витализм нередко соединяется с *панпсихизмом и *анимизмом и противопоставляет витальное духовному. Распространился в интеллектуальных кругах Европы в эпоху Ренессанса, затем угас с подъемом научной культуры, но вновь ожил уже в XX веке, когда научная рациональность стала сдавать свои позиции. Не обладает пониманием специфики *личностной жизни.

“ВНУТРЕННИЙ УЧИТЕЛЬ” — по Августину, сам Христос, входящий в сердце верующего человека и начинающий обитать в нем с какого-то момента его духовного возрастания; “Внутренний Учитель” ведет такого человека по пути духовного восхождения и высшего постижения, просвещая его сердце и разум светом *благодати, давая подлинное ведение глубин самого себя и мира, приоткрывая божественную жизнь.

ВОЗРОЖДЕНИЕ — послесредневековый период (XIV — XVI вв.) мощного культурного развития Европы под знаком освоения античного духовного наследия. Примечателен обширным многообразием достижений религиозной мысли, не связывавшей себя верностью церковной догматике. Итогом стал *скептицизм, поскольку построение оригинальных, но несовместимых между собой философских концепций не приблизило мысль к *истине. В Новое время

религиозная мысль отказалась следовать по путям Ренессанса. “Отличие Возрождения от Средних веков заключается не в избытке, а в недостатке, оно не в том, что в Ренессансе стало чего-то больше, а в том, что стало чего-то не хватать. Ренессанс... не есть Средние века плюс человек, но — Средние века минус Бог. И вот вам трагедия: теряя Бога, Возрождение шло к тому, чтобы потерять самого человека” (Э.Жильсон). “Тайна Возрождения в том, что оно не удалось... Возрождение языческое невозможно в христианском мире, навеки невозможно” (Н.Бердяев).

ВОЛЬНОДУМСТВО — иронически-скептическое отношение к религиозной вере и нравственности, а также к церковной жизни, характерное в основном для французского *Просвещения XVIII в., когда все религиозное было отнесено к области *предрассудков и объяснялось как результат интеллектуальной незрелости и *обскурантизма. Основные представители: “смеющийся философ” Вольтер, Д.Дидро и др. В Германии и некоторых других странах в число вольнодумцев попадали также и религиозные мыслители, оказавшиеся за пределами церквей.

ВОЛОНТАРИЗМ (от лат. *voluntas* — воля) — 1) Воззрение, согласно которому воля первенствует над разумом, будь то у человека или у Бога. 2) Убеждение, что религиозная вера принимается человеком в результате свободного выбора доброй воли: когда разум исчерпывает все свои аргументы и не может прийти к ясности в вопросе о существовании Бога, тогда действует “воля верить” (У.Джемс), воля избрать высшую жизнь. Декарт считал веру вопросом воли, а не разума. Неясным в такой трактовке остается вопрос о связи выбора воли с истиной, а также, насколько твердо воля способна сохранять верность своему выбору в пользу Бога. Одна из коррективов волонтаризма — любовь к Богу побуждает волю принять Его и быть Ему верной. 3) В теологии: если считать волю Божию абсолютной, тогда обесценивается стремление человеческого разума понять Его замысел о мире и человеке, Его план спасения в истории. В таком случае в образе Бога принижается Премудрость: волевой Бог предстает как бы без Логоса. 4) В нравственной теологии волонтаризм означает, что худое и доброе оцениваются таковыми не сами по себе, а в силу того, что воля Божия предписывает считать их худым и добрым. (См. также: [ИРРАЦИОНАЛИЗМ](#); [ПРИМАТ ВОЛИ НАД РАЗУМОМ](#)).

ВОЛЯ — способность человека желать чего-то или предпочитать одно другому; активное начало в нас, предрасполагающее к достижению самого важного для нас. В понимании Августина и др. воля стремится к благу. Начиная с Сократа, многие принимали, что воля человека формируется его разумом, тогда как Августин и др. настаивали на несводимости воли к чему бы то ни было. В этике человек нравственно ответствен лишь в том случае, когда его действия совершаются по свободному произволению и с полным пониманием ситуации и своей роли в ней. Это соответствует принятому ныне пониманию, что воля и разум человека друг другом не определяются. Начиная с эпохи Возрождения, в западноевропейской философии считают, что волей обладает автономное *Я человека (“Я хочу”, “Я стремлюсь” и т.д.). В христианской мысли сохраняется древнее представление, что воля не принадлежит человеческому “Я”. Это согласуется со словами “да будет воля Твоя”. Грехопадение — падение воли, отрыв воли человека от воли Творца. Самоутверждающееся “Я” падшего человека стремится полностью овладеть всем принадлежащим природе человека, в том числе и его разумом и волей (отсюда “Я хочу” и пр.). Спасение — освобождение природы человека от порабощающей власти “Я” и ее исцеление (Максим Исповедник, Августин). По Августину, волю исцеляет благодать, причем непринудительным образом.

ВОПЛОЩЕНИЕ — основная истина христианской веры о соединении Бога и человека во Христе Иисусе. Получила догматическое выражение в виде *халкидонского догмата. Вл.Соловьев осмысливал Воплощение как *Богочеловечество. В западной религиозной мысли эта тема трактовалась без какой-либо связи с церковным учением. Напр., Г.Джоунс считал, что Воплощение означает имманентность Бога всем людям и его следует рассматривать не как догмат, а как разумную гипотезу, получившую подтверждение в метафизике абсолютного идеализма. Р.Кэмпбелл увидел Воплощение Божества во всей истории человечества, а Иисусу Христу приписал роль того, кто выявил изначально таящееся в человеке божественное начало. В подобных попытках видна сомнительная тенденция придать видимость понятности сверхрациональному догмату веры.

ВРОЖДЕННЫЕ ИДЕИ — согласно Платону, истинное знание идеальных первообразов вещей нашего мира, хранящееся в глубинной памяти человека и не выводимое ни из какого опытного исследования; роль последнего в познании сводится лишь к инициированию процесса “припоминания” (анамнезиса) этих идей. Р.Декарт (XVII в.) считал врожденными идеи совершенно ясные и самоочевидные, поддерживающие любые сомнения и не нуждающиеся ни в каком опытном обосновании: таковы логические и математические идеи, а также *идея Бога. На их основе Декарт строил здание истинного знания. Критики Декарта заявили, что сознание человека от рождения — “чистая доска”, на которой лишь опыт пишет свои письма, что, впрочем, вовсе и не бесспорно. Для современной философии этот спор потерял свое значение, речь теперь идет о принятии определенных идей и предпосылок, не требующих обоснования, но нужных для осмысления опыта в различных исследованиях реальности. Но для религиозной философии не потеряло своего значения убеждение Бонавентуры и др., что душа имеет врожденное знание Бога и даваемой им высшей мудрости. Современные христианские мыслители говорят нередко не столько о врожденных идеях, сколько о врожденных стремлениях человека к благу, совершенству, полноте жизни, а в конечном счете — к Богу.

“ВСЕ ВО ВСЕМ” (или “КАЖДОЕ В КАЖДОМ”) — принцип *пантеистической мысли, согласно которому божественное бытие пронизывает все вещи, а значит сущность любой вещи, создаваемая Высшим бытием, есть в любой другой вещи; тем самым любая вещь по своей сущности присутствует в любой другой вещи. Против этого возражали те, кто настаивал на реальности иерархической организации мира, разнокачественности всего существующего и на неприемлемости отождествления Бога и мира. Впрочем, в Новом Завете есть обетование относительно грядущего преображенного мира: “Да будет Бог все во всем” (1 Кор. 15.28).

ВСЕБЛАГОСТЬ — один из традиционных для теологической и религиозно-философской мысли атрибутов Бога, выражение Его любви и промыслительной заботы о сотворенных им существах. В XX в. в нецерковной мысли ради сохранения всеблагости иногда жертвуют *всемогуществом: по Н.Бердяеву, в падшем мире всеблагой Бог не может не страдать от зла, и трагически страдающий Бог, любящий созданную Им тварь, этически выше Бога всемогущего, но остающегося вне мировой трагедии, где святость, истина и добро нагло попираются силами зла. Страдать вместе с благом Богом, страдающим в мире, полном человеческого зла, — в этом один из призывов некоторых протестантских мыслителей XX в. В *томизме страдание Бога исключается благодаря Его *простоте.

ВСЕЕДИНСТВО — “единство всего, принимается в двух главных смыслах: отрицательном или отвлеченном и положительном или конкретном. В первом смысле единство всего полагается в том, что общее всему существующему, причем, по различию философских точек зрения, это общее является различным: так, для материализма оно есть материя, для последовательного идеализма самораскрывающаяся логическая идея и т.д. Во втором положительном смысле отношение единого начала ко всему понимается как отношение всеобъемлющего духовно-органического целого к живым членам и элементам, в нем находящимся. Эта мысль также принимает определенные видоизменения в различных метафизических системах” (Вл.Соловьев). Основная трудность метафизики Всеединства — место в ней Высшего. Если оно включается в общую картину реальности, то становится ее частью и тогда утрачивает значение онтологическая пропасть между тварью и Творцом. Ослабляется и роль Воплощения и Искушения в мировой драме спасения. Нередки чрезмерные приближения к *пантеизму (Николай Кузанский, XV в.) или принятие его (Б.Спиноза, XVII в.). Положительные стороны: понимание *космоса в его внутренних измерениях; решительное утверждение того, что культура, политика, социальная и экономическая жизнь должны укорениться в духовно-нравственных основах жизни; синтетичность мышления, объединяющего знания религиозные, философские, научные, эстетические и др. (*цельное знание), чтобы преодолеть расколотость современной культуры. Еще один соблазн: “Во всеединстве нет никакой экзистенциальности. С всеединством не может быть встречи, не может быть диалога и диалогической борьбы. Бог как всеединство, есть Бог детерминизма, он исключает свободу” (Н.Бердяев). Л.Карсавин, вопреки Бердяеву, писал, что Всеединство создается в духе жертвенной любви через принятие крестной смерти Христа, через личную жертвенную смерть, на которую каждый свободно идет ради новой жизни.

ВСЕВЕДЕНИЕ — обычно трактуется как знание Богом в вечности всего происходящего в мире во всех деталях в прошлом, настоящем и в будущем. Ч.Хартшорн и А.Уайтхед увидели предпосылку такого понимания в разделении временного бытия твари и вечного бытия Бога. Не удовлетворяясь этим, они приняли, что время может стать аспектом существования Бога, и тогда Бог знает будущее не всецело, а только в виде предвидимых Им возможностей и согласно Его замыслам и воле. Такое воззрение вступает в противоречие с традиционной христианской верой, что в тварной жизни нет ничего сокрытого от Бога. Некоторые авторы, напр., А.Пикок, допускают, что Бог сам может накладывать ограничения на свое всеведение.

ВСЕМОГУЩЕСТВО — один из *атрибутов Бога, означает, что Бог способен осуществить в мире все, что Он хочет Сам, что согласно с Его волей в действиях тварных существ и что соответствует избираемым Им самим путям и средствам. В истории мысли постоянно ставился вопрос, есть ли пределы всемогуществу Божию? Традиционные ответы: 1) Бог не может отрицать Себя. 2) Бог не может того, что противоречит Его природе, мудрости и любви. У древних Отцов Бог может все, кроме того, чтобы принудить человека любить. Некоторые схоласты писали, что Бог не может того, чего не хочет, не может совершать недолжное, и Его истинное всемогущество — неизвращенность Его силы упрямством. 3) Бог не может повелеть никакой твари стать совершенной, Он ожидает, что тварь внутренне найдет путь, ведущих ее к совершенству, что будет означать ее движение к Богу. Менее ясны ответы на вопросы, может ли Бог извлекать добро из зла, может ли Бог сотворить полностью совершенное существо и может ли Бог сделать бывшее небывшим? Споры идут в первых веках христианства и вплоть до XX в. Нарастание зла в истории побуждает многих не удовлетворяться повторением традиционных ответов. 4) Согласно С.Франку, в XX в. Его всемогущество приоткрывается нам не как внешне подавляющая сила, а как внутреннее могущество Святыни над нашей волей, как Его (и только Его) способность превратить злое сердце человека в доброе. Это — неудержимая притягательная сила, влекущая к себе сердце уверовавшего человека, ставшего на путь святости, правды и добра, и через сердце такого до конца уверовавшего человека эта сила изливается в мир. 5) Бог сам ограничил свое всемогущество в отношении к тварному миру: “Есть определенные области, над которыми Бог пожелал не иметь власти: примером является дарованная человеку свобода воли” (А.Пикок). 6) В *томизме признание *простоты Бога ведет к заключению, что Его всемогущество вне всяких сомнений. Аналогично и у Р.Гуардини: “Боге не противостоит равная сила”.

“ВЫЗОВ И ОТВЕТ” (англ. *challenge*) — у А.Дж.Тойнби: цивилизации и культуры формируются и развиваются благодаря серии успешных положительных ответов творческого меньшинства на проблемы, вызванные изменением природных условий и производственных возможностей, научно-техническими новшествами, социально-политическими сдвигами, а также изменением нравственного и религиозного состояния общества. Если творческое меньшинство не дает адекватного ответа, оно теряет инициативу жизни и уходит (или выбрасывается) со сцены и вместе с ним вырождается и гибнет та культура или духовная традиция, которую элита прежде смогла сформировать. Согласно Тойнби, никакая элита не сможет всегда давать адекватные ответы на вызовы, но достаточно разумная элита может и должна найти силы продлить свое время жизни. Западную цивилизацию, считал он, уже невозможно сохранить, но она способна передать свои достижения грядущей мировой цивилизации. Ей уже нельзя быть безрелигиозной из-за творческого бесплодия материализма и атеизма, но исторические религиозные традиции Тойнби отклонял, настаивая на “религиозной контрреволюции” как радикальном отходе и от *нигилизма западной цивилизации, и от христианской традиции в пользу восточной духовности с ориентацией на *космос. Христианские мыслители оценивали такой итог его мысли как шаг назад в сторону *язычества.

ВЫРОЖДЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ОПЫТА — у И.Ильина: потеря главного его содержания — общения человека с Богом, утрата святыни. Его виды: суеверия; психоз страха; опошление и мертвящий эгоизм; подозрительность или «мраковидение» — «потребность видеть зло в людях и принимать его за существенное»; скука — «томление души от отсутствия жизненно главного»; аутизм — установка на центральность своего интереса в религиозной жизни; эротизм и др. виды страстности; интеллектуализация и др. Спасает от вырождения очищение души и самоотдача Богу в духе любви и служения.

ВЫСШЕЕ БЛАГО (лат. *summum bonum*) — в *платонизме: первоисточник всякого блага, символизируемый Солнцем горнего мира, изливающим лучи блага на все существующее. В этике: высшая цель наших усилий, то ради чего мы существуем и без чего невозможна полнота человеческой жизни. "Благо по своей природе стремится к распространению" (Плотин) — по природе, значит по необходимости. Творец мира в христианской мысли тоже нередко именуется Высшим благом (или Первоблагом), но Он творит совершенно свободно, мудростью и любовью, в чем выражается Его *совершенство.

Г

ГАРМОНИЯ МИРА (лат. *harmonia mundi*) — высшая красота и музыкальная мелодичность духовного средоточия мира. Происхождение темы — от пифагорейского духовного опыта, от слышания неземного звучания душ, прошедшей очищение и духовную проработку. Экологи XX в. нередко говорят о "гармонии природы" в приниженном смысле — просто как о совершенстве системной согласованности в биосфере. Духовно более чуткие авторы предпочитают говорить о гармоничности высшего замысла о мире, а не самого мира как он есть: факт мирового зла вынуждает признать нравственную недолжность существующей формы упорядоченности мира. "Никакая мировая гармония, никакой мировой порядок не может примирить с несправедливым страданием хотя бы одного существа, со слезинкой замученного ребенка. Билет на вход в мировую гармонию должен быть возвращен" (Н.Бердяев).

ГЕНИЙ (лат. *genius* — дух-защитник) — 1) в *язычестве то же, что и *даймон, дух-хранитель, даваемый человеку от рождения, дух-защитник определенных мест или же дух, добрый или злой, способный влиять на чью-то судьбу; 2) характер нации или эпохи; 3) синоним таланта; 4) человек, ясно осознающий свое глубочайшее внутреннее родство с вечными и универсальными первоосновами бытия и способный творчески успешно выразить открывшуюся ему сверхчеловеческую правду. "Гений — существо с наиболее ярко выраженной и сильной индивидуальностью в смысле неповторимой оригинальности личности — есть вместе с тем существо наиболее многообъемлющее, творчество которого имеет объективное значение и потому встречается наиболее широкое понимание и отклик в человечестве" (С.Франк).

ГЕНОТЕИЗМ (от греч. *hen* — единый и *theos* — бог) — термин введен в XIX в. М.Мюллером и означает *политеизм, имеющий вид единобожия, так что бог, которому в данный момент воздается поклонение, воспринимается как единственный и имеющий в себе черты от ряда других богов. С генотеизмом нередко ассоциируют также веру в то, что есть одновременно и единый трансцендентный Бог, и множество других богов, интерпретируемых как порожденных единым Первоначалом. Поклонение при этом предпочтительно воздается "вторичным" богам. Генотеизм есть в *неоплатонизме, в *индуизме и др. учениях.

ГЕРМЕНЕВТИКА (от греч. *hermeneia* — разъяснять) — совокупность общих принципов, относящихся к искусству интерпретации текстов, имеющих духовную глубину, — поэтических, прозаических, религиозно-мистических. В применении в Св. Писанию это экзегетика, дающая принципы его истолкования — экзегезы или экзегезиса. Более широко герменевтика трактуется как общий теоретический подход к интерпретации духовной сути самых разных проявлений культуры и истории, необязательно выраженных в виде письменных памятников. Известны попытки истолковать герменевтику как общий метод всей философии в целом. (См. также: [ТЕКСТ](#)).

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ КРУГ — Августин писал, что для веры в Бога и Его откровение нужно минимально понимать и знать, во что же именно мы веруем, но невозможно подлинное знание о Боге, если веры нет. Иначе говоря, вера зависит от понимания, а понимание — от веры. В герменевтический круг мы попадаем при погружении в священные тексты, когда стремимся понять их глубинный смысл. Та же ситуация возникает при исследовании художественных текстов с духовной глубиной, авторы которых не обращались к религиозным вопросам. В герменевтический круг нужно входить, не разрывая его. Этому содействует то предпонимание, которое формируется у нас благодаря культуре и развитию личности.

ГЕРМЕТИЗМ — учение легендарного египетского священника Гермеса Трисмегиста ("Трижды Величайшего"), выраженное в виде т.н. "герметического корпуса" — собрания гностических,

магических, язычески-платонических и подобных им текстов, датируемых I — III вв. по Р.Х. Интерес к герметизму возродился и широко распространился в интеллектуальных кругах Европы в эпоху Ренессанса, затем угас с подъемом научной культуры, но вновь ожил уже в XX веке, когда научная рациональность стала сдавать свои позиции.

ГИЛЕМОРФИЗМ (греч. *hyle* — материал и *morphe* — форма) неразрывность формы и материи в вещах.

ГИЛОЗОИЗМ (греч. *hyle* — материал и *zoe* — жизнь) — миропонимание, согласно которому в глубинах любого вещества таится *жизнь. Встречается во многих религиозно-философских концепциях в качестве сопутствующего их основным идеям. Религиозно окрашенный гилозоизм видит божественное начало в глубинах жизни во Вселенной.

ГЛУПОСТЬ — самодовольное непонимание, соединяемое с отказом быть внутренне самостоятельным в мышлении и поступках, сопротивление *истине, нередко опасное для других. Христианские мыслители отмечают присутствие *греха в глупости. “Ничто так не делает людей глупыми, как злоба” (св. Иоанн Златоуст). Неправильная реакция личности на жизненные обстоятельства, напр., в условиях диктатуры беспринципной политической или религиозной власти, может стать причиной широкого распространения глупости: “Власть одних нуждается в глупости других..., глупец способен на любое зло и вместе с тем не в силах распознать его как зло. Здесь коренится опасность дьявольского употребления человека во зло, что может навсегда погубить его. ...Преодолеть глупость можно не актом поучения, а актом освобождения” (Д.Бонхёффер).

ГНОЗИС (или ГНОСИС — по греч. “знание”) — в древнегреческой философии глубинное знание или познание разумом космоса, человека и божественного мира. Условия гнозиса — *катарсис (очищением чувств), *добродетель и главенство *разума в *душе человека. Мотив гнозиса — любовь к истине (*эрос), а цель — истинное знание *Единого, блага, красоты, *космоса, *человека и его места во всецелой реальности. Философскому гнозису свойственно у одних мыслителей смирение перед *истиной, у других — желание ею владеть наравне с “богами”, но и те, и другие предпочитали веру знанию: “я не верю, потому что знаю”. За пределами философии термин “гнозис” понимался по-другому. В *гностицизме он стал оккультно-магическим и *теургическим знанием тайн мироздания, человека и запредельных реальностей с целью раскрытия “высших” (с точки зрения гностиков) способностей его духа для овладения скрытыми силами в себе и вне себя, преодоления земных ограничений и самоутверждения в запредельном мире. Раннее христианство увидело в таком гнозисе богоборческую гордыню и губительное для души знание “глубин сатанинских” и противопоставило этому идеал “истинного гнозиса” — благодатного ведения преображающего воздействия сил Духа на человеческую душу, присутствия и действия Бога в мироздании, в истории, культуре, а также в Церкви и в душе человека. Попытки выработать христианский гнозис как альтернативу нецерковному гностицизму были предприняты еще Климентом Александрийским и Оригеном (III в.), а затем вновь повторялись вплоть до XX века. Но те, кто чувствовал в душе призвание идти по пути христианского гнозиса, оказывались в сложных отношениях со своим ближайшим церковным окружением, а нередко и с иерархией, и в результате мы имеем внутрицерковную ситуацию, в которой так и не найдено адекватное отношение к таким людям.

ГНОСЕОЛОГИЯ (ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ) — область философии, в которой исследуются природа, предпосылки, источники, границы, условия познания и определяются критерии его истинности. В религиозно-философском плане гносеология дает средства критики *агностицизма, *скептицизма и *атеизма. Она убедительно раскрывает, что такие позиции неоправданно ограничивают области духовного опыта человека и пренебрегают его высшими познавательными способностями — *интуицией, волей к истине, любовью, *чувством Высшего и др. Гносеология важна также и для критики различных идеологий, суеверий и мифов, возникающих в религиях на почве местных преданий и особенностей культуры и уклоняющихся от ответственности перед истиной.

ГНОСТИЦИЗМ — “совокупность религиозно-философских (теософских) систем, которые появились в течение первых двух веков нашей эры и в которых основные факты и учение

христианства, оторванные от их исторической почвы, разработаны в смысле языческой (как восточной, так и эллинской) мудрости. От сродных явлений религиозно-философского синкретизма, каковы неоплатонизм, герметизм, гностицизм отличается признанием христианских данных, а от настоящего христианства — языческим пониманием и обработкой этих данных и отрицательным отношением к историческим корням христианства в еврейской религии” (Вл.Соловьев). Гностики отрицали подлинность Воплощения и объявляли Иисуса Христа высшим посвященным, который принес на землю особое тайное знание. Гностицизм нападал на церковное христианство, породил ряд ересей и был отвергнут древней Церковью. Н.Бердяев симпатизировал гностикам как “аристократическому духовному типу”, но признавал, что Церковь имела глубокие основания бороться: если бы они восторжествовали, то христианство никогда бы не победило в истории, а “превратилось бы в аристократическую секту”. Их неправота — в духовной гордыне, они не захотели жертвенно служить одухотворению тех, кого считали ниже себя. От *демонологии они так и не освободились.

ГОРДОСТЬ (ГОРДЫНЯ) (греч. *hybris*) — 1) в античной мысли: дерзостный выход за пределы, определяемые *судьбой; 2) в библейской традиции: безумное притязание на равенство Богу, источник всякого зла. Чаще, однако, гордость выражается не в открытом бунте против Бога, а в неприятии трудных жизненных ситуаций, приходящих от Бога, в отказе брать на себя крест служения Богу и ближнему. 3) В православной аскетике: самоутверждение самости, противопоставление себя Богу и миру, корень всякого греха, главный враг человека на пути к Богу, прельщающий ложным чувством силы и свободы, но в действительности обессиливающий и губительный для человека. Лишь в подлинном *смирении духа возможна победа над гордостью, с содействия благодати. 4) Восточная аскетика отождествляет гордость и гордыню, что отразилось в практике русского языка. В западной традиции гордость отличают от гордыни и трактуют в нравственно нейтральном или положительном смысле — как естественное чувство самоуважения, знание себе цены, как творческое дерзновение, как сознание усыновленности Богом. Православная аскетика относится к таким рассуждениям с недоверием, как и к словам: “Настоящая гордость не имеет ничего общего с гордыней, являющейся ее извращением, и вполне согласуется со смирением. Так, напр., Дева Мария, восклицая: “Величит душа моя Господа” — сознает свое величие, которым она обязана одному только Богу, и провозглашает, что отныне ее ублажат все роды (*Лк. 1.46-50*)” (М.Жуан-Альбер и К.Леон-Дюфур). Здесь — один из важных пунктов расхождения духовности Востока и Запада, связанного с разным пониманием *природы человека.

ГОСПОДСТВО (БОГА) — в XX в. переосмысливается под углом зрения того, что в истории христианства оно нередко интерпретировалось в духе отношения “господин-раб”, тогда как библейский Бог — спасающий, а не порабащующий. (См.: [ВСЕМОГУЩЕСТВО](#)).

ГОСПОДСТВО НАД ПРИРОДОЙ — в западноевропейской культуре понимается как право человека использовать все природное по своему усмотрению, без нравственной ответственности за низшую тварь. В этом смысле оно ничем не отличается от покорения природы. В Св. Писании (*Быт. 1.26-28*) есть другая по смыслу заповедь о господстве, дарованном человеку как духовно центральному в мире существу, призванному взять на себя ответственность перед Богом за природу, не наносить ей вреда, хранить и совершенствовать, действуя свято. Грехопадение, прервав отношения любви и доверия к Богу, привело к неизбежному конфликту с природой. В условиях падшего мира господство превратилось в борьбу с ней и нравственно уже не безупречно. Воплощение Христово и Его искупительная жертва — начало примирения человека с Богом и, следовательно, с природой, которая вновь готова принять человека в качестве высшего существа, вернувшегося к единству с Богом через Христа. (См. также: [ЧЕЛОВЕК](#)).

ГОСУДАРСТВО — в христианской мысли человеческое установление, происхождение которого оценивалось двояко: 1) Это естественное образование, требуемое природой человека как существа социального (Фома Аквинский считал целью государства *общее благо). 2) Это следствие греха человека: в Эдеме государства не было, но падшая природа человека предрасположена ко злу, поэтому для ее обуздания нужна сила государственной власти (Августин и Иоанн Златоуст). Общность этих двух подходов — ограниченная лояльность в отношении к светским властям — по совести и “ради Господа” (*2 Петр. 2.13*). Это означает, что гражданское повиновение христианина государственной власти оправдано там, где она, опираясь на закон, противодействует злу, но послушание ограничено лишь областью ее

полномочий и не распространяется на отношения с Богом и на право жить согласно вере. Государство — двойственно по сути, оно призвано служить добру, но делает это силой — средством, которое легко становится источником большого зла. Сравн. в русской мысли: государство существует не для того, чтобы превратить жизнь в рай, а чтобы она не становилась адом на земле. (См. также: [ЗАКОНОПОСЛУШАНИЕ](#); [ГОСУДАРСТВО И ЦЕРКОВЬ](#); [ДЕМОКРАТИЯ](#); [МОНАРХИЯ](#)).

ГОСУДАРСТВО И ЦЕРКОВЬ — их отношения христианская мысль понимает согласно принципу “кесарево — кесарю, а Божие — Богу” (*Лк. 20.25*). Различны интерпретации этого принципа в разное время и в разных традициях. В доконстантиновскую эпоху противостояние и борьба Церкви и государства означали, согласно Иоанну Златоусту, что власть императора кончается у порога Церкви. В Средние века на христианском Западе и Востоке искали мирного сосуществования Церкви и государства в разных вариантах *теократии. Православный Восток предложил “симфонию” Церкви и Государства — их согласия, сотрудничества и единомыслия в вопросах веры и политики: “Церковь не может существовать без Империи, а Империя — без Церкви” (Ф.Руло); император политически возглавляет верующий народ и защищает его от внешних и внутренних врагов, а Патриарх является его моральным и духовным наставником. Католический Запад настаивал на разделении церковной и государственной властей, с приматом духовной власти над светской, но и с согласием духовной власти на известную автономию светской власти в области своей компетенции (“два меча”). Риск Востока — абсолютизация социальной роли государства и идолопоклонство перед империей, риск Запада — *секуляризация общества. Лютеранство согласилось с тем, чтобы протестантские Церкви подчинились национальным государствам. Кальвинизм настаивал на свободе христианских общин от опеки государства. Секуляризация означала вытеснение Церкви из основных областей общественной жизни и превращение религии в частное дело и тем самым взаимное отдаление Церкви и государства. XX в. примечателен появлением агрессивных форм государственного антихристианства, аналогичных империи Древнего Рима. Это усилило интерес к древнецерковному пониманию отношений Церкви и государства, согласно которому возможны лишь недолгие перемирия в истории их нескончаемой борьбы; она завершится победой Царства Божия, грядущего, чтобы низложить все земные власти и силы. Е.Трубецкой: “Все государства в мире огню блудомы на день суда”.

ГРАЖДАНИН — человек, рассматриваемый как субъект независимого *государства или нации, обладающий определенными правами и обязанностями. Христиан, имеющих обетование гражданства на небесах, светские власти чаще всего признают плохими гражданами земных государств. Августин, напротив, именно христиан считал лучшими гражданами в силу того, что вера — источник настоящей *добродетели. С точки зрения *персонализма быть гражданином — значит оставаться частичным человеком, чья духовная жизнь нуждается в восполнении.

ГРАЖДАНСКАЯ РЕЛИГИЯ — в американской мысли, начиная с Р.Белла: принятая обществом и государством система религиозных представлений, верований, символов, ценностей, святынь, нравственных принципов и ритуальных норм, связанных с национальной историей и пониманием нацией своей роли в мире. Гражданская религия придает единство обществу и позволяет конфликтующим группам и сообществам находить общий язык для нахождения компромиссных решений. Гражданская религия обосновывает существующую власть в обществе и в то же время дает принципы для ее критики. Четко выраженной церковности эта вера не имеет. Убийство А.Линкольна рассматривается здесь как жертва во спасение американской нации. Сторонники гражданской религии считают, что она возвышает дух нации, делает осмысленной жизнь гетерогенного общества. Критики осуждают ее за идолопоклонство перед нацией, за идеализацию национальной истории, доходящую до ее фальсификации, за низведение достоинства Бога до роли покровителя нации.

ГРЕХ (греч. *amartia* — ошибка, промах) — 1) Поступок вопреки воле, заповедям и замыслам Божиим, а также мысли и слова, ведущие к таким поступкам. 2) Состояние человеческой души как следствие греховного выбора и действия, выражающееся в неправильной ориентации человеческой воли, ослаблении и угасании высших нравственных и познавательных способностей, а также в дисгармонии души, в страстях, в озабоченности самоутверждением; другие следствия греха — разлад в основах социальной жизни и в отношениях с природой. 3) Грех — в стремлении человека быть самодостаточным, в закрытости к Высшему, в выпадении

из *благодати, в отрицании благодати и любви Божией, в нежелании возлагать на Бога основную жизненную надежду. Грех может прельщать (т.н. “сладость греха”), но по существу он лишен *радости и *надежды. Грех ведет к *глупости. Следствие греха — смерть. 4) В Св. Писании происхождение греха связывается со срыванием плодов с “древа познания” — с решением *Адама разорвать отношения любви и доверия к Богу и независимо от Него овладеть миром — “быть как боги”. Грех — отказ от призвания человека, уход с пути святости, в конечном итоге — «нехватка подлинной человечности» (Каллист, еп. Диоклийский). 5) Психология косвенно подтверждает учение о грехе, напр., фрейдизм в терминах мирской культуры описывает греховную блудную страсть *libido*. 6) Важна правильность реакции на грех — не в духе самобичевания, подавленности, страха, нетерпимости или ненависти к себе или другому грешнику. Гуманистическая психология настаивает на трезвости понимания, любви к грешнику при осуждении самого греха и на активном желании стать лучше, стать полноценными людьми: “осознание греха означает признание сил человека, а не его бессилия” (Э.Фромм). Сравни: “Грех может быть и старше грехов, но невинность — еще старше” (П.Рикёр). 7) Христианство настаивает, что *спасение от греха не является делом чисто человеческим, оно невозможно без определенных духовных усилий, решимости воли и содействия *благодати: в конечном счете освобождает Христос.

ГУМАНИЗМ (от лат. *humanitas* — человечность) — 1) придание главного значения идеалам и ценностям *человека; убеждение в благодати (предрасположенности к *добру) человеческой *природы, признание ее одной и той же, какой бы культурой, эпохой, нацией или религией ни был сформирован человек, доверие к ней, оценка ее как не нуждающейся в религиозном *спасении; гуманизм защищает достоинство человека, его естественные права в социальной жизни и призывает к творческой самореализации. 2) Безрелигиозный гуманизм настаивает на способности разума человека разрешать свои проблемы без обращения к Высшему, тогда как религиозный гуманизм сохраняет верность Высшему, стремясь соединить одухотворяющее воздействие веры на внутренний мир человека с облагораживающим влиянием образования, воспитания и культуры. Гуманизм Фомы Аквинского “прославил величие души в ее разумном устремлении к подлинной чести” (Э.Жильсон). Гуманизм Ренессанса (Пико делла Мирандола и др.) был еще религиозным — человек мыслился в мире центральным связующим звеном между небом и землей. XVIII в. — время атеизации гуманизма, сменившейся его обновлением через повторный возврат к античному наследию в Германии. В отличие от атеистического, христианский гуманизм не забывает о любви к Богу во имя любви к человеку, но акцентирует внимание на том, что все лучшее в нас и в нашей жизни происходит от единого Бога как источника всякого блага.

ГУМАНИЗМ В XIX — XX ВВ. — Старый светский гуманизм теоретически был похоронен К.Марксом, Ф.Ницше и З.Фрейдом. Маркс писал о ложных формах сознания, заполонивших сознание человека как социально деформированного существа и о вредности т.н. “абстрактного гуманизма”. Ницше — о духовном убожестве и никчемности морали европейского культурного человека и звал к преодолению всего “человеческого, слишком человеческого” в “сверхчеловеке”. Фрейд показал, сколь сильно поработана психика обычных людей блудной страстью. В России несостоятельность традиционного гуманизма показал Ф.Достоевский, но, в отличие от выше названных, видел в глубине души любого павшего человека духовное сокровище от Бога, которое должно быть спасено. После Достоевского гуманисту нужно становиться христианином: “Гуманизм слишком низко думал о человеке, считая его исключительно природным существом”; “Бог человекен, человек же бесчеловечен” (Н.Бердяев). Не следует перечеркивать гуманизм, потому что в XX в. многие, включая даже некоторых христиан, стали защищать в общественной жизни и в политике бестиализм: “Христианство как религия богочеловеческая, безмерно выше гуманизма, но гуманизм все же выше бестиализма” (Н.Бердяев). *Богочеловеческий идеал Соловьёва на Востоке и христианский *персонализм на Западе — ответы верующей философской мысли на банкротство постренессансного гуманизма. “Человек — вот путь Церкви, путь Ее жизни, Ее повседневной деятельности, Ее посланничества и Ее работы” (Папа Иоанн-Павел II, “Искупитель человека”, 14) и этим подтверждено, что лучшее в гуманизме сохраняется и спасается лишь христианской духовностью.

ГУМАНИЗМ ИНТЕГРАЛЬНЫЙ — христианский гуманизм Ж.Маритена, защищавшего идею, что человека (существо сотворенное) не следует ни отрицать во имя Бога, ни утверждать вопреки Богу, но он должен быть “восстановлен в Боге”: “Сотворенное существо должно быть

подлинно уважаемо, поскольку оно связано с Богом и в силу того, что берет все у него; таков этот гуманизм — теоцентрический, имеющий с человеком одни и те же корни, интегральный гуманизм, гуманизм Воплощения”. Без “креста сердца”, без искупительных страданий в этом мире, принимаемых душой человека, такой гуманизм не осуществим. *Антропоцентризм здесь исключается, а основные усилия направляются на создание условий, при которых благодать божественной любви может низойти свыше на человека и внутренне его преобразить для участия в исполнении замыслов Божиих о мире.

ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ РЕЛИГИИ — у Э.Фромма: тип религий, характерный для ответственных личностей, ищущих единства с Высшим, борющихся за свободу и достижение самореализации и строящей отношения с Богом и ближними на любви: “Религиозный опыт в таком типе религии — переживание единства со всем, основанное на родстве человека с миром, постигаемом мыслью и любовью. Цель человека в гуманистической религии — достижение величайшей силы, а не величайшего бессилия; добродетель — в самореализации, а не в послушании. Вера — в достоверности убеждения, она основана на опыте мысли и чувства, а не на том, чтобы бездумно принимать чужие суждения. Преобладающее настроение — радость, а не страдание и вина, как в *авторитарной религии”.

Д

ДАЙМОН — см.: **ДЕМОН**

ДАО (кит. Путь) — В древнекитайской мысли Высшее бытие, предшествующее мирозданию, безымянное и бесформенное, вечное и неизменное, глубочайшая тайна и высшая духовная сущность жизни мира и каждого отдельного существа, непостижимая мыслью и невыразимая в человеческом языке. Будучи невидимым Сверхбытием, Дао одновременно и Небытие. “В мире все вещи рождаются в бытии, а бытие рождается в Небытии” (Лао-Цзы). Порядок и жизнь мира — проявление творческой и зиждительной силы Дао, регулирующей извечную космическую борьбу полярных начал мира — *Инь и Ян. Мудрый, пройдя очищение, овладев своими жизненными и психическими силами и достигнув внутреннего мира, способен выйти на созерцание Дао и соединиться с ним. Жизнь согласно с Дао — в этом призвание человека, и несчастен род человеческий, утративший ведение Дао и единство с ним.

ДАОСИЗМ — учение о *Дао, духовной первооснове мира согласно древнекитайской философии. Основателем считается Лао-Цзы, великий мудрец VI-V вв. до Р.Х.

ДВОЙСТВЕННАЯ ИСТИНА — предложена Ибн-Рушдом (Аверроэсом) в XII в. для примирения Аристотеля с Исламом. Суть учения: научная обоснованность истины достигается лишь в философии; истина есть и в теологии, но она аллегорична; в Коране она дана в образной форме, доступной необразованному человеку. Философ же вскрывает внутренний смысл образов, которым нужно дать верное истолкование. В результате теология была подчинена философии. Против этого резко выступили мусульманские теологи-традиционалисты. Латинские аверроисты, в частности, Сигер Брабантский (XIII в.), дали более рискованную трактовку “двойственной истины”: некоторое утверждение, рационально обоснованное, будет истинным в философии, но и противоположное ему утверждение может оказаться истинным в теологии. Логически нужно отвергнуть либо философию, либо теологию. В ответ аверроисты придумали контр-пример: у всех людей, по Аристотелю, одно и то же интеллектуальное “ядро” души, без индивидуально-личностных различий, но с точки зрения веры так быть не может, ибо разных разумных душ много. Бог чудесным образом умножает число индивидуально неповторимых разумных душ, чтобы не допустить противоречия веры и философии. Многие схоласты отказались с этим соглашаться.

ДЕИЗМ (от лат. *Deus* — Бог) — убеждение, что Бог, создав Вселенную, пребывает вне мира, предоставляет все действию законов природы и не вмешивается в ход событий. С точки зрения Г.Лейбница в таком вмешательстве нет нужды, т.к. наш мир — лучший из всех возможных миров. Появление деизма связано со стремлением свести к минимуму мистическую и догматическую сторону христианской веры, найти общее рациональное содержание во всех религиях ценой устранения их догматической определенности и предания, всего уникального в каждой из них и искусственно построить *религию в пределах разума и морали или

естественную религию. У многих деистов Бог имперсонален. “Нужно быть холодным доктринером-деистом в вольтерьянском стиле, чтобы, допуская, что Бог, или, на языке деизма, “Божество”, *l'Être Supreme*, говорило с творением в домирном акте творчества, — настаивать, будто после Оно погрузилось в полную бессловесность и уже ничего больше не сказало и не говорит нам, замкнувшись в Себе Самом” (С.Аверинцев).

ДЕМИФОЛОГИЗАЦИЯ (от греч. *mythos* — предание, сказание, слово) — устранение элементов *мифа из описания и объяснения чего-либо, из учения или концепции, их рационализация. Неоднократно предпринимались попытки демифологизации Св. Писания и христианской веры, которые не соответствовали их существу.

ДЕМОКРАТИЯ (от греч. *demos* и *kratos* — народовластие) — форма общественно-политического устройства, при котором власть становится результатом законно осуществляемого волеизъявления общества в целом (“народа”). Основывается на правовом равенстве граждан. Различны оценки демократии — от лучшей из возможных форм общественного устройства до “демонократии” (Г.Федотов). В нынешней России: “демократия — это свобода от ответственности” и “это нехристианское изобретение”. Аргументы защитников демократии: 1) Она опирается на уважение к достоинству человека, понимание основных нужд его природы. 2) Общество способно само себя организовать и направлять свое развитие, поэтому авторитаризм следует отвергнуть во имя свободы и прав человека. 3) Демократия — гарант самореализации и инициативы человека, его права на риск и действие в неопределенных ситуациях, когда никакой авторитет ничем не поможет. 4) Демократия означает готовность и умение согласовывать различные или взаимно противоречивые интересы с точки зрения *общего блага. 5) “Всеобщая Воля” — источник законных политических установлений, она же определяет, что является общим благом. 6) В условиях демократии человек в полной мере отвечает за свои действия и их последствия. Правовая ответственность предполагает нравственную зрелость. “Демократия означает веру в то, что гуманистическая культура должна восторжествовать” (Дж. Дьюи). 7) Правовое равенство — не идол и не идеал, а противодействие злоупотреблениям власти — жестокости и рабству. “Я демократ, потому что верю в грехопадение... Истинное оправдание демократии в том, что мы существа падшие, и человеку нельзя доверять власть над братьями” (К.Льюис). Демократия в политике не отрицает неравенства людей в религиозном плане, культурном творчестве, в личной жизни. Возражения против демократии: 1) Она безразлична к святыням, без которых нет полнокровной человеческой жизни. 2) Авторитет в обществе не менее необходим, чем правовое равенство всех его членов. 3) Власть не должна считаться чисто секулярной, потому что принцип власти — от Бога и она ответственна перед Ним; лицо, наделенное властными полномочиями, должно действовать в духе Высшей правды. 4) “Всеобщая воля” — фикция, создаваемая средствами пропаганды и механизмом проведения выборов. 5) Общее благо должно мыслиться религиозно, а не секулярно. 6) Законность и правопорядок мыслимы и при авторитарных режимах, напр., в условиях монархии как власти с религиозной санкцией. 7) Е.Трубецкой: необходимо “совлечь с нее [демократии] образ звериный и сообщить святость ее делу... И если русская демократия не определится как демократия христианская, то Россия погибнет бесповоротно и окончательно”. (См. также: [ГОСУДАРСТВО](#); [МОНАРХИЯ](#)).

ДЕМОН (греч. *daimon, daimonion*) — в древнегреческой философии бестелесное существо рангом ниже богов, обладающее сверхчеловеческими силами и служащее для связи между людьми и богами. Различали темных и светлых демонов (даймонов) и считали их космически необходимыми, порожденными *Мировой Душой для действия на разных планах бытия, в том числе и в земных стихиях. В поздней античной культуре демонов представляли себе либо подневольными и ограниченными, либо опасными и враждебными человеку, что дало основание христианам отождествить демонов с бесами — злыми богопротивными духами, которых возглавляет Сатана. Такое понимание демона как беса христианство и закрепило. В ранней греческой культуре, однако, демонами (даймонами) нередко называли добрые души великих людей, живших в древнем “золотом веке” (Гесиод), которые могут быть посланы для поддержки, защиты и духовного руководства к людям на земле, избранным для исполнения какой-то миссии. Самый известный — это “даймон Сократа”, тайну которого разгадывали многие вплоть до XX вв. Нет оснований отождествлять его с бесом, потому что Сократ исполнял нравственную правду и призывал к этому сограждан. В пользу этого говорит также готовность св. Юстина Философа (III в.) считать Сократа “христианином до Христа”, поскольку

Сократ жил и действовал “согласно Логосу”, а не в качестве одержимого демоном. В XX веке К.Г. Юнг писал, что и у него был личный даимон по имени Филемон, но отношения Юнга со своим даймоном были не столь радужными: “Всякий человек, если он творческий, не принадлежит себе. Он не свободен. Он — пленник, влекомый демоном... Демон творчества был со мною неумолим и безжалостен”. (См. также: [ДИАВОЛ](#)).

ДЕМОНОЛАТРИЯ (от греч. *daimon* и *latreuein*) — поклонение демонам; характерно для *язычества.

ДЕМОНОЛОГИЯ — учение о демонах, составная часть многих античных религиозно-философских систем, теоретическая основа оккультно-магической практики — искусства работы с демонами (сравн.: [ТЕУРГИЯ](#)). Плотин отвергал такую практику, считая, что призвание философа — выше: это *духовное восхождение и созерцание высших планов бытия. Знание о демонах — не из Откровения, не религиозное, а из паранормального опыта и его осмысления. Высказывались различные гипотезы о природе демонов и об их силах. Но Откровение расставляет нужные акценты в демонологических вопросах, оценивает магию и оккультизм как дело, губительное для спасения души, и укрепляет веру в то, что человек, примирившийся с Богом и Его волей в любви к Нему, неподвластен демонам — конечным тварным существам, чьи действия не могут выходить за рамки замысла Божия. Христианство “заключало в себе единственное исцеление от той демонomanии, которою были одержимы народы; оно несло с собой единственный действительный экзорцизм, избавляющий мир от “легиона демонов”, которому он поклонялся” (С.Трубецкой). (См. также: [ДАЙМОН](#)).

ДЕСАКРАЛИЗАЦИЯ (от лат. *sacrum* — священное) — устранение священного из понимания каких-либо реальностей, напр., природных, культурных, политических. Христианская мысль относится положительно к десакрализации, направленной против идолопоклонства, но оценивает отрицательно десакрализацию как отделение человеческой жизни от связи с Богом: “Тот, кто исповедует боговоплощение, не может согласиться с тем, чтобы божественное и человеческое находились в двух не сообщающихся между собой сферах” (Ф.Руло). Наука десакрализовала понимание природного мира, что имело немалое очищающее воздействие на мышление человека, хотя и лишило образ природы внутренней глубины. Намного больше духовного риска в десакрализации понимания человека и истории: человек — это образ и подобие Божие, а в истории действует сам Бог, осуществляя свой замысел *спасения.

ДЕСКРИПТИВНЫЙ ПОДХОД К РЕЛИГИИ (от лат. *descriptio* — описание) — собирательное название для разнообразных исследований, ставящих своей целью описание основных характеристик религиозного сознания. Отличается от *психологии и *социологии религии тем, что не стремится объяснять религиозную жизнь данными психологии или ссылками на историческое, социальное, культурное происхождение религии. Дескриптивный подход отвергает *метафизику и *редукционизм и предпочитает сосредотачивать взор разума и сердца на существе духовного опыта при встречах с Высшим, отделяя его от всех привходящих моментов. Классический образец дескриптивного подхода — работа Р.Отто “*Das Heilige*” (1917) или “Святое”, где описан опыт благоговейного страха и трепета, испытываемого религиозным человеком при встречах с Высшим. (См.: [НУМЕН](#); [СВЯТОЕ](#))

ДЕТЕРМИНИЗМ (от лат. *determino* — определяю) — убеждение в метафизике, согласно которому все в мире происходит согласно законам. С точки зрения детерминизма возможные в будущем события предсказуемы, если известны порождающие их причины и исходные условия. Жесткий детерминизм настаивает, что причинами предопределено все в мире, так что человек совершенно не властен над будущим. В религиозных учениях подобную жесткую предопределенность обосновывали ссылками на всемогущество и всеведение Бога (М.Лютер, Ж.Кальвин). В смягченных видах детерминизма свободе человека оставляется некоторое место, так что детерминация перестает быть фатальной (См. также: [ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ](#)).

ДИАВОЛ (греч. *diabolos* — клеветник) — богопротивник и глава демонов (бесов). Будучи всецело чуждыми *истине, диавол и прочие демоны, согласно св. Юстину Философу (II-III в.), — враги истинной философии, которые извращают истину, подменяют ее ложью. “Не в том ли смысл веры в дьявола, что не все, приходящее к нам как озарение исходит от доброго начала?” (Л.Витгенштейн).

ДИАЛЕКТИКА (от греч. *dialegesdai* — обсуждать в диалоге) — у Сократа и Платона искусство ведения философского диалога с целью достижения *истины, умение соотносить разные точки зрения на изучаемый предмет, чтобы получить всеобъемлющее и убедительно обоснованное его понимание. Искусство диалектики было почти забыто, а благодаря философии Гегеля во многом дискредитировано: “Гегель придал этому слову новое, ложное значение. Насколько вообще можно понять мысль Гегеля — ибо выражается он крайне путано и сложно — природа как бы дискутирует сама с собой. Вследствие этой дискуссии возникает движение, появляются различные существа и т.д.” (Ю.Бохеньский). Натуралистический характер придал диалектике марксизм. Но есть у Гегеля и другое: диалектика — путь мыслящего *Духа к самоосознанию через полагание противоположности себе, чтобы затем в синтезе обрести себя.

ДИАСТАЗ (греч. *diastasis* — отделение) — в протестантской мысли: потеря преемственности между христианской верой и западноевропейской культурой, включающей в себя и в религию.

ДИНАМИКА И СТАТИКА В РЕЛИГИИ — введенное А.Бергсоном различие двух аспектов религиозной жизни — социально-консервативного и личностно-поискового. Внешне религия — это прежде всего порядок, стабильность, установившаяся традиция, противодействие разлагающей силе автономного разума, защита ценностей и святынь; с этим связаны мифы, родовое сознание, обрядоверие, магические тенденции, национализация религиозной жизни, поглощение личности социальным целым. Но есть в религиях обновление и прогресс. Особо одаренные личности в порыве любви к Высшему и ко всему человечеству творчески раздвигают горизонты традиций. Они принимают нисходящий поток духовных прозрений и распространяют то, что им открылось. Здесь — *мистицизм, *духовное восхождение, прорывы к Богу, созидание Творцом творцов, преображенных Божией любовью, ее носителей и выразителей. Через мистиков творчески-обновляющий импульс Высшей жизни передается всему человечеству. Мистически наполненный “жизненный порыв”, согласно Бергсону, создаст множественность духовных традиций. Отсюда *плюрализм нехристианских религий. Для понимания уникальности христианства такой подход недостаточен: есть центр единения — Иисус Христос, и в христианстве духовное разнообразие создается, вообще говоря, в рамках единства. История Церкви — это борьба за и против унификации духовной жизни, породившая немало расколов. В XX в., однако, разнообразие в единстве начали ценить по достоинству.

ДОБРО (БЛАГО) — положительная оценка состояния чего-либо или действий кого-либо, оценка духовного, сверхприродного характера. Добром (благом) чаще всего называют идеальное состояние совершенства, гармонии, удовлетворения и правды, которое с точки зрения этики должно быть внесено в поведение людей и в жизнь общества, в образование и воспитание, в социальные институты в качестве духовной основы жизни. Тем самым добро признается источником социального обновления, улучшения состояния общества. Разумные существа, сознающие себя и действующие под знаком присутствия Высшей реальности, видят Бога благом и источником всякого блага в мире, дающим критерии различения добра от зла. Философы, не нуждающиеся в Высшем, предпочитают говорить о благе как о *ценности или самоценности, рассматривая их с точки зрения нужд человека, а о добре — в смысле автономной нравственности, напр., как о долге неукоснительно совершать добрые поступки вопреки хаосу и злу окружающего мира. В некоторых философских учениях и социальных идеологиях (религиозных и безрелигиозных) предлагалось насаждать добро принудительно, что в корне противоречит духовному характеру нравственной жизни, когда человек совершает добрые поступки из внутренних побуждений, свободно и с полным пониманием. Для совершения добрых поступков нужна, по Канту, прежде всего “добрая воля”, которая и придает им положительное нравственное качество. Некоторые авторы, однако, предпочитают оценивать действия человека как “добрые” по их результатам и последствиям, придавая мотивам второстепенное значение.

ДОБРОДЕТЕЛЬ (греч. *arete*, лат. *virtus*) — способность человека совершать *добро, устойчивое и постоянное качество его душевной жизни. Спонтанно совершать добро могут многие люди, добродетельные же отличаются тем, что они совершают добро постоянно — в любых жизненных обстоятельствах, в том числе и опасных для себя, и независимо от внутреннего самочувствия, от подъема или спада душевной энергии. Переход от жизни импульсивно мотивированной к жизни добродетельной описывается по-разному: 1) чаще всего

как результат воспитания и самовоспитания; 2) у Сократа и стоиков как “второе рождение” с помощью философии; 3) в христианстве как результат *благодати, помогающей неустойчивой *воле человека последовательно совершать добро. Основные добродетели в древнегреческой философии: мудрость (свойственная философски зрелому разуму), благоразумие (практический ум), мужество, сдержанность и справедливость. Помимо названных и ряда других близких к ним добродетелей (честность, доблесть, рассудительность и пр.) Фома Аквинский вводит т.н. *”богословские добродетели”, имеющие благодатный характер, — веру, надежду и любовь. Иногда к последним добавляют благодатную мудрость.

ДОГМА или **ДОГМАТ** (греч. “мнение” или “общее убеждение”) — первоначально это учения философских школ. В христианстве “догматы” — вероучительные истины, обсужденные и принятые на Вселенских Соборах. Они даны в ответ на *ереси для раскрытия и уточнения веры Церкви (их немного: *Воплощение; *единосущие; *халкидонский догмат и др.). Догматы не определялись, напр., для космологии, антропологии и для социальной проблематики. В учениях Церквей есть теперь положения, имеющие для них значение догматов, не принимаемых другими Церквями. Нередко говорят, что догмат лишает разум свободы. Такое отношение возобладаало начиная с Нового времени, ошибочно отождествившего догмат с мнением духовных авторитетов, жестко навязываемым тем, кто от них зависит и боится мыслить свободно и критически. В действительности догмат выражает истину веры и служит знаком невыразимой *тайны: так, догмат о единосущии Отца и Сына не разъясняет природы единосущия и оставляет ее прикровенной, но позволяет оценить как неприемлемые для Церкви учения *деистов и унитариев или же различные *теософские рассуждения о Боге. Догмат “хранит в себе непостижимость Бога Живого, Который через любовь становится доступным всему нашему существу, а не одному только разуму” (О.Клеман). П.Флоренский защищал жизненное значение догмата для человеческого духа, видел в догматике “сокращенный путеводитель по вечной жизни”: “Догматика сменилась догматизмом, — вот в чем разгадка нашей холодности к ее прекрасным, но для нас безжизненным формулам”. Мысль XIX — XX вв. развивалась в основном без связи с догматами — как личное творчество без намерения говорить что-либо от имени Церкви.

ДОГМАТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ — *Модернизм подверг критике рационалистическое понимание соотношения разума и *догмата: догмат безошибочен, а разум должен согласиться с ним без всяких вопросов; подобное согласие — еще не вера, оно дискредитирует сам догмат: если догмат фиксирует абсолютную истину, то он непонятен разуму, а если согласиться, что она не абсолютна, тогда догмат необязателен. Тезис модернистов: религиозная истина — истина жизни, а не вопрос согласования разума и догмата, она всегда неполно выражается в любых формулировках, в том числе и в узаконенных как догматы, поэтому догмат нужно считать развивающимся по мере все более глубокого понимания существа религиозной истины. Э.Ле-Руа, впрочем, видел в догмате также и моральное значение: истина веры обязывает вести себя достойно, к примеру, истина о Воскресении обязывает христианина быть в жизни современником самого Христа. В России о догматическом развитии писал Вл.Соловьев с целью раскрытия причин догматических расхождений между Востоком и Западом и содействия *экуменическому примирению. Вопрос о развитии догматических формул можно решить положительно, если признать, что истина догмата по существу таинственна, невыразима и поэтому допускает возможность использования разных формулировок, их смены по мере углубления понимания содержания догматов. Но уместно говорить также и о развитии интерпретации догматов. Православные авторы предпочитают говорить о догматическом раскрытии истин веры в Св. Писании и Св. Предании.

“ДОКАЗАТЕЛЬСТВА БЫТИЯ БОЖИЯ” — попытки сделать убедительным бытие Божие путем возведения мысли от некоторых черт мирового бытия к сверхмировому. Это — не логически строгие доказательства, потому что существование Высшего бытия не может быть силлогистически выведено из посылок, относящихся к высказываниям о тварном бытии. В XX в. чаще говорят об “аргументах” или “доводах” (лат. *rationes*) в пользу бытия Божия. Ап. Павел придал им серьезный вес, когда писал, что разуму дано познать Бога, а неверие не имеет извинений (*Рим.1.18-20*). Августин в свое время привел основную подборку таких аргументов и определил их статус: для неверующего человека это не доказательства; верующему человеку они не нужны, т.к. бытие Божие раскрывается человеку в его религиозном опыте; они полезны тем, кто сердцем уже уверовал, но его разум еще не успел пройти вслед за верой путь к Богу и ему

такие аргументы чем-то помогут. Особенно много этими аргументами занимались в Средние века. В эпоху Ренессанса, в Новое время и даже в XX веке внимание философов возвращалось к ним вновь и вновь. (См.: [АРГУМЕНТ ОТ ДИЗАЙНА](#); [АРГУМЕНТ ОТ ПАМЯТИ](#); [ИДЕЯ БОГА](#); [КОСМОЛОГИЧЕСКИЙ АРГУМЕНТ](#); [МОРАЛЬНЫЙ АРГУМЕНТ](#); [ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ АРГУМЕНТ](#); [ПАРИ ПАСКАЛЯ](#); [СВИДЕТЕЛЬСТВО ДУШИ](#); [ТЕЛЕОЛОГИЧЕСКИЙ АРГУМЕНТ](#)). Несмотря на свою логическую необязательность, они обладают смысловой притягательностью и красотой, помогают восхождению человеческой мысли к Богу. XX в. предложил ряд аргументов, других по своему звучанию. (См.: [АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АРГУМЕНТ](#); [АРГУМЕНТ ОТ ВЕРОЯТНОСТИ](#); [АРГУМЕНТ ОТ ИКОНЫ](#); [АРГУМЕНТ ОТ ЛЮБВИ](#); [АРГУМЕНТ ОТ ПРОКЛЯТИЯ](#); [АРГУМЕНТ РОЙСА](#)).

ДОЛГ — в этике: поступок, который надлежит совершить в силу взятого на себя обязательства, либо потому, что человек свободно принял в качестве авторитетной для себя нравственную норму (правило, заповедь). Христианство сохраняет этику долга, опирающуюся на Декалог, но в своем существе это этика любви к Богу и ближнему. (См. также: [КАТЕГОРИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ](#)).

ДРЕВНИЙ УЖАС (лат. *terror antiquus*) — в языческом миропонимании 1) ужас жизни в мире под властью мрачной и бесчеловечной *Судьбы, ужас бессилия человека, поработленного ею и беспросветно покорного; 2) ужас перед *хаосом как бездной небытия, погружение в которую губительно. Христианство освободило человека от власти древнего ужаса, но дехристианизация культуры означает его возврат.

ДРЕВНЯЯ ДЕРЗОСТЬ — в античной философии и мифологии своевольный переход за границы дозволенного, нарушение меры и порядка в космосе. *Судьба, предусмотрев появление древней дерзости, дает ей место в рамках мирового порядка, используя ее как необходимый момент космического целого. В языческой культуре имеет определенное соответствие библейскому представлению о *грехе.

ДУАЛИЗМ — 1) в метафизике способ объяснения многообразия *сущего двумя разными, одинаково древними или извечными, не сводимыми друг ко другу или противоположными началами. Всецелая реальность предстает в дуализме не как сосуществование двух разных планов бытия, а как их неразрывная взаимосвязь. Примеры: две *субстанции Декарта (материальная и духовная), *инь и ян в древнекитайской мысли, *материя и *форма у Аристотеля. 2) Признание двух иерархически разных порядков бытия — земного и небесного, видимого и невидимого, материального и духовного. Пример: учение Платона об идеях как об особом горнем мире, существующем независимо от земного. 3) В гносеологии дуализм связан с противопоставлением познающего субъекта познаваемому объекту (Дж.Локк, Д.Юм, И.Кант); этому возражали мыслители, настаивавшие, что истина открывается лишь в слиянии субъекта с объектом. 4) В психологии дуализм признает *тело и *душу разными, не сводимыми друг ко другу и необъяснимыми друг через друга сущностями. Дуалисты нередко противопоставляют душу и тело, чего христианская вера в столь резкой форме не делает. 5) В религиозной философии дуализм нашел себе место в *тоимизме, христианском *платонизме и картезианстве. Основная проблема дуализма — как объяснить единство двух разных начал в вещах. Полной ясности нет, поэтому *монисты и *плюралисты остаются неустрашимыми оппонентами дуализма. Один из ответов: единство создается любовью, приобретающей в силу этого основополагающее космическое значение. Это принималось и в дохристианской мысли, и в эпоху Ренессанса. Но в падшем мире всякая самоутверждающаяся индивидуальность отвергает любовь и этим ставит под вопрос сохранение единства разных начал. 6) Признание любви космической силой, создающей единство разного, ведет к постановке вопроса: кто и кого любит? Отсюда переход от метафизики безличных начал к *персоналистическому миропониманию. Для последнего самой радикальной формой дуализма является дуализм Бога и человека. Человек, противопоставив себя Богу, пришел в состояние расколотости между собой и невидимым божественным порядком бытия, к расколотости в себе самом. Отсюда дуализм долга и желания, истины и лжи и др. 7) Внутренне дуалистичное состояние человека порождает дуалистическое понимание действительности. Г.Зиммель писал: “В глубине нашей души кроется, очевидно, некоторый дуализм, который, не позволяя нам воспринимать картину мира как неразрывное единство, постоянно разлагает ее на целый ряд противоположностей”. Метафизический дуализм порождается соответствующим состоянием духа человека.

ДУХ ВРЕМЕНИ (нем. *Zeitgeist*) — духовная атмосфера эпохи, широко распространенная склонность мыслить определенным образом и соответственно выражать свои мысли и действовать. Нередко оценивается как “дух века сего” и отвергается одними христианами, но воспринимается относительно нейтрально, а иногда и положительно — другими.

ДУХ ИММАНЕНТНЫЙ (или ДУХ ВСЕЛЕННОЙ) — Дух — “само себя понимающее бытие” (Й.Ратцингер). В истории философии сильна тенденция признавать реально существующей внечеловеческую духовную жизнь как первооснову мирового *бытия. В *идеализме бытие отождествляется с мышлением, которое предшествует всем вещам и порождает их из себя (вместе с *материей). Дж.Бруно (XVI в.) считал Вселенную мыслью божественного Разума. Ф. Шеллинг считал Бога тем, в чем “слито воедино все частное” и видел цель религии в слиянии человеческого духа с духовным целым всей Вселенной. Ф.Шеллинг видел в Природе сферу объективации Духа и называл ее “Одиссеей Духа”: Природа — видимый Дух, а сам Дух — невидимая Природа. Г.Гегель считал Абсолютный Дух “субстанцией Вселенной”, а историю понимал как арену деятельности всемирного “Объективного Духа”, неуклонно ведущего мир к его высшему состоянию — государству как “земному богу”. С.Кьеркегор во имя христианской веры отверг идеалистический Дух как мировую силу, стоящую между Богом и человеком, ибо она препятствует их прямым взаимоотношениям. Христианская вера свидетельствует: мир создан творческой любовью Творца. Он имеет всеохватывающий замысел о мире, замысел грядущего преображения мира, и осуществляет его в истории *спасения, что не вмести́мо ни в какую идеалистическую концепцию. Мир имеет объективные духовные основы жизни, но они не полностью имманентны миру.

ДУХ ТРАНСЦЕНДЕНТНЫЙ — Бог Творец мира, господствующий над космосом и историей, — сверхприродный, святой, бесконечный и таинственный, невидимый и непостижимый, личный и сверхличный, единый и триединый, вечно новый и всегда один и тот же, открывающий Себя и остающийся прикровенным, любящий и спасающий Дух, действующий в священной истории спасения мира, источник *истины, святости, нравственной правды и красоты в нашей жизни. “Бог есть Дух” (Ин. 4.24). Трансцендентный Дух вместе с тем имманентен, в том смысле, что нет ограничений Его присутствию и действию в мире. Быть Духом, согласно библейской традиции, значит иметь полноту жизненности, действенности и силы. Наиболее полным образом Он открыл Себя, согласно церковной вере, в Иисусе Христе.

ДУХ ЧЕЛОВЕКА (от греч. *пнеума* — дыхание, дух, лат. *animus*) — главное в целостной телесно-душевно-духовной *природе человека; источник жизни и средоточие активности *души. В древнегреческой философии, в *рационализме и идеализме духовность человека часто сводилась к разумности, что недостаточно. Неудовлетворительны также формулировки: “Дух есть высший инстинкт. Он живет реально в нашем воображении... Он есть имажинативный абсолю́т” (Я.Голосовкер). В философии XX в. духовность человека видят в высших способностях — разумности, даре речи, воле, совести, свободе, интуиции, эстетическом чувстве, творческой активности, открытости к *бытию, в *самопознании и самопреодолении, в жажде совершенства, в способности к любви и служению, а если религиозно — то в связи с Высшим. Духовность — также и в способности устанавливать свободные, продуманные и ответственные отношения с другими духовными существами, брать на себя ответственность за существа низшего ранга. Дух человека нередко считают не принадлежащим ему лично, а укорененным в сверхчеловеческом Духе — объективной основе жизни любого отдельного духа. “Религия — это субстанция, основание и глубина духовной жизни человека” (П.Тиллих). Она не является одной из функций духа, а внутренним измерением всех — всех сторон его жизни. В христианстве духовность человека понимается не автономно, а в ее соотнесенности с Богом и ближним: дух изначально дарован Творцом человеку и несет в себе ориентированность на Него; это нарушено в грехопадении, но восстановлено Христом и Св. Духом; высшие духовные способности человека раскрывает *благодать. Нередко ошибочно отождествляют дух человека с образом и подобием Божиим — *личностным достоинством человека. “Человек, не осознавший своего предстояния [перед Богом] и своего достоинства, не нашел своего духа” (И.Ильин).

ДУХОВНОЕ ВОСХОЖДЕНИЕ — аскетический труд подвижника с целью подъема на высоты духовной жизни (в “соседство Бога” — А.Пушкин), где сердце и разум человека открываются Высшему и обретают нужный для его постижения духовный опыт. К духовному восхождению

призывали мистики и религиозные философы древности, *святоотеческая мысль (свв. Августин, Григорий Богослов, Псевдо-Дионисий), *схоласты и мн. др. вплоть до XX в. Во внебиблейском мире духовное восхождение осуществлялось индивидуально, без помощи благодати. В *платонизме оно завершается развоплощением и переходом к бестелесной жизни души (“философия — путь к смерти” — “Федон”, 64а). Для Филона Александрийского восхождение к Богу означает конец философии и переход к высшему ведению Бога, встречу с Ним. Августин писал, что на пути восхождения к Богу-Отцу человека ведет Внутренний Учитель — сам Христос. Бонавентура писал, что духовное восхождение означает, что нужно преобразить благодатью основные способности души и сердцем возвыситься над собой: “Подняться же над собой мы можем лишь благодаря поднимающей нас высшей силе”. В восточной традиции христианства цель духовного восхождения — теозис или обожение, согласно св. Афанасию Великому: “Бог стал человеком, чтобы человек обожился”. Примечательно, сам Иисус “никуда не поднимался. Он, наоборот, спускался к людям” (о. А.Мень).

ДУША (греч. *psyche*, лат. *anima*) — в религиозной философии жизненный принцип индивидуального существования, нематериальная сущность, которой свойственно сознать, мыслить, чувствовать и свободно действовать. Средоточием душевной жизни человека является *самосознание, сознание себя неповторимым человеческим существом, индивидуальностью. Самоопределяясь изнутри, душа способна преодолевать детерминирующие влияния извне от природного и социального миров и становится источником совершенствования внешнего мира, его очеловечивания. Некоторые считают душу индивидуализацией общечеловеческого родового начала — души всего человечества. Душа человека отличается от его *духа тем, что дух ориентирован на Высшее или выражает жизнь человека в его предстоянии перед Высшим, в жажде Бога и устремлении к Нему, тогда как душа задает конституцию внутренней жизни человека, раскрытие его индивидуальности и ориентацию на окружающий мир. Но сама по себе она сверхкосмична: “Весь земной шар не может быть в большей беде, чем одна душа” (Л.Витгенштейн).

ДУША И ДУХ (ЧЕЛОВЕКА) — Если *душа больше связана с индивидуальностью человека, то *дух — с его *личностью; дух — источник жизни души. Нет возможности определить точную границу между душой и духом, поэтому говорят об их взаимопроникновении, которое теоретически невыразимо. “Дух и *трансцендентен, и *имманентен душе, и притом не в смысле простой суммированной совместности этих двух отношений, а в смысле их внутреннего сущностного единства, в силу которого мы можем также сказать, что оба эти определения, в сущности, не выражают адекватно существа отношения, т.е. что дух ни трансцендентен, ни имманентен душе, а стоит к ней в каком-то третьем, уже несказанном отношении” (С.Франк).

ДХАРМА (санскр. закон, основа) — в древнеиндийской мысли духовная основа мира, Высшая правда. В жизни согласно с дхармой человек являет праведность, благочестие и нравственность; в познании дхарма предстает как истина.

Е

ЕДИНОЕ — у Парменида и в *неоплатонизме высший первоисток *бытия, *абсолют, ничем не определяемый и непостижимый разумом человека. Единое превышает блага, мысли, жизни, совершенства, красоты, в нем нет никакой внутренней расчлененности, какой-либо направленности вовне, личностных черт; всякое бытие порождается в конечном счете из Единого путем *эманации. В *неоплатонизме Единое — божественно лишь в смысле неотмирности, но никакими чертами творящего Бога-Личности оно не обладает. Единое — это не Единый Бог библейской веры.

ЕДИНОСУЩИЕ (греч. *homoousion*, лат. *consubstantialitas*) — единственный термин философского происхождения в церковном Символе веры, означающий неразличимость по природе Лиц Св.Троицы. Иначе говоря, бытие Отца продолжается в Сыне и в Св. Духе без какого-либо умаления, т.е. божественное достоинство трех Лиц одно и то же.

ЕРЕСЬ (греч. *hairesis* — предпочтение или выбор) — в первоначальном смысле это ошибка в вопросах веры, обнаружившаяся в чьем-либо мнении или учении, появившемся внутри Церкви; в строгом смысле слова “ересью, т.е. учением, противоречащим основам христианства, является

доктрина, обсужденная и отвергнутая одним из Вселенских Соборов” (о. А.Мень). Встречаются у философов иные критерии. Напр., у Вл.Соловьева еретичны учения, отвергающие веру, что во Христе нераздельно и неслиянно соединились совершенный Бог и совершенный человек (*халкидонский догмат). О. С.Булгаков называл ересями односторонности мысли, порождаемые стремлением объяснить многообразие *сущего рационально исходя из одного принципа: “Философская характеристика ереси в истории христианского богословия состоит именно в том, что сложное, многомотивное, антиномическое для разума учение упрощается, приспосабливается к постижению разума, рационализируется и тем самым извращается. Все основные ереси представляют собой подобный рационализм в применении к догматам. Рационализм, как такое злоупотребление разумом, имеет источником гордость разума, понимаемую не в смысле личной горделивости отдельных философов-ересиологов, но в объективном смысле — незнания им своей собственной природы, границ и состояния”. Св. Симеон Новый Богослов (X в.) называл еретиками тех, которые “говорят, будто нет никого в наши времена и посреди нас, могущего сохранить евангельские заповеди и стать подобными Св. Отцам... те, кто говорят, что это невозможно, обладают не какой-либо частной ересью, но всеми, т.к. эта ересь много превосходит и покрывает все другие нечестием и кощунством. Говорящий это опровергает все Божественные Писания”.

ЕСТЕСТВЕННАЯ РЕЛИГИОЗНОСТЬ — свойственная *природе человека жажда установить единство с Тем, Кто не имеет нашей ограниченности и слабости, и с Кем реальность обретает полноту. Это также поиск осмысленности жизни, нравственного совершенства, личного спасения, принятости окружающими людьми в своих лучших сторонах, стремления быть соучастником чего-то высокого и чистого, войти в сообщество с высшими запросами, где можно быть как дома, иметь предмет почитания и преданности и пр. Оценки естественной религиозности различны. 1) Человек сам создает себе образ Бога как проекцию желаемого на высшее — в виде сильного и совершенного существа для воображаемого восполнения своей недостаточности. 2) В ней бывают высокие порывы, но есть и непрестанное круговращение вокруг забот о своей личной участи: “Религия, коротко говоря, является одной из обширнейших глав истории человеческого эгоизма” (У.Джемс). Она не требует духовного подвига и не имеет серьезного противоядия *язычеству. 3) Она легко может быть использована безответственными лидерами ради целей, далеких от замыслов Божиих. К.Барт связал с ней искушение национал-социализма: образ Гитлера принимался как источник особого, нового откровения свыше. Аналогично и культ личности Сталина в Сов. Союзе. Слова Великого инквизитора Христу “Уйди, Ты нам мешаешь” выражают его решимость и умение эксплуатировать в свою пользу естественную религиозность народа. 4) Р.Бультман противопоставил естественной религиозности радикальное требование абсолютного послушания Богу: “Воля Бога претендует на всего человека”. Д. Бонхёффер призывал христиан не доверять своим естественным религиозным стремлениям: если ограничиваться только ими, тогда Бог нужен лишь когда силы человека на исходе, а христианская весть означает, что Бог, действуя в средоточии жизни, предлагает нам отложить свои желания и войти в Его борьбу за осуществление Высшей правды. 5) Вопреки всей этой критике *томизм настаивает, что природе человека присущи религиозно подлинные стремления к истине, совершенству и к Богу, поэтому препятствовать их осуществлению означает “препятствовать доброте Бога”. Естественная религиозность несет в себе признаки падшей человеческой природы, поэтому аскетическая работа души, трезвость разума и просвещающее воздействие Евангелия безусловно необходимы.

ЕСТЕСТВЕННАЯ ТЕОЛОГИЯ — 1) В *томизме — главная часть метафизики, где рассматриваются пути, ведущие разум к Богу, и те высшие истины, для достижения которых разуму не обязательно иметь Откровение (лат. *revelabilia*, в отличие от *revelata* — истин богооткровенных). Если глубоко размышлять о мире, то, настаивают томисты, можно открыть Бога. 2) У У.Пэйли (XVIII в.): область знаний и интеллектуальных разработок под знаком идеи, что разум может приближаться к пониманию Бога не через Св. Писание и не через *мистицизм, а своими собственными средствами. Последние несут на себе определенную печать Его мудрости и зависят от Творца как своего основания и источника. Предмет рассмотрения здесь — *естественный закон, *душа человека, проявления творческих сил Божиих в мире, аргументы в пользу Его бытия (напр., *аргумент от дизайна) и пр. 3) Реформация пыталась лишить естественную теологию права на существование, ссылаясь на то, что падшему человеческому разуму не дано постигать Бога. В XX веке этот аргумент уже не считается убедительным, но были взамен предъявлены претензии, что естественная теология устремилась к единовластию и

превратилась в основное мерило всякой теологии. Это, однако, несправедливо в отношении к *томистскому пониманию: естественная теология центральна только в метафизике, а не в теологии, осмысливающей Откровение.

ЕСТЕСТВЕННОЕ ОТКРОВЕНИЕ — в *томизме: сущее создано Богом, все тварные существа некоторым образом косвенно проявляют свою соотнесенность с Творцом, мироздание своей красотой, порядком и разумным устройством свидетельствует о Его благодати, заботе и мудрости, поэтому весь тварный мир может осмысливаться как естественное откровение Бога.

ЕСТЕСТВЕННЫЙ ЗАКОН (лат. *lex naturalis*) — в *томизме: отражение вечного божественного закона (*lex aeterna*) в мышлении и деятельности человека как разумного существа. Естественный закон понимается также как источник нравственных норм, его суть: делать добро и избегать зла. “Естественность” его связывается с верой в то, что воле человека свойственно стремиться к благу и что эту изначальную предрасположенность к добру человек сам осознает в глубинах своей души и следует ей. У ап. Павла: люди, не ведающие откровения Божия, нередко ведут себя достойно — “по природе законное делают”, ибо “дело закона у них написано в сердцах” (Рим. 2. 14-15). Согласно Фоме Аквинскому, жить согласно природе означает для человека стремиться к Богу как своей цели, поэтому “все, что противоречит естественной склонности, есть грех, противоречит закону природы”. К примеру, грехом признается малодушие, отказ от самореализации в ее подлинном значении. Аргументация, опирающаяся на естественный закон, важна в нравственной теологии и социальной доктрине Католической Церкви.

ЕСТЕСТВЕННЫЙ РАЗУМ — характерное для западноевропейской культуры представление о том, что у всех людей, независимо от их культуры, религии, исторической эпохи и национальной принадлежности, имеется одна и та же разумная способность, свойственная *природе человека. Нередко (напр., у древних аскетов Востока, в *Лютеранстве и др.) естественный разум оценивали отрицательно как падший разум, чуждый святости и склонный (в горделивой одержимости) все разделять и перестраивать по своим искусственным схемам с целью господства над миром. В таких оценках рискованно заходить слишком далеко. В *схоластике и более поздней религиозной мысли принималось, что грехопадение не погубило разум человека: он у всех одинаков, но по-разному используется. Более того, в *томизме знание Бога признается первой целью естественного разума и создаваемой им *метафизики. Святоотеческая мудрость в целом, как впрочем и Бонавентура на Западе, отрицали, что естественный разум без содействия благодати способен привести человека к высшей цели его жизни и постичь ее подлинный смысл. Полнота знания и видение Бога в земной жизни человека недостижимы в земной жизни также и с точки зрения томизма. Ценность достижений нехристианской мысли не отрицалась как патристикой, так и томизмом.

ЕСТЕСТВЕННЫЙ РАЗУМ И БЛАГОДАТЬ — Иоанн Дунс Скот (XIII в.) писал, что *естественный разум падшего человека, не исцеленный *благодатью, не достаточен для спасения и, кроме того, его познавательные возможности несовершенны. Они ослаблены тем, что высшие истины он постигает не непосредственно, а через понятия и категории, в которых истина выражается неполно. Бонавентура писал, что подлинная разумность достигается, когда духовные основы мышления восстановлены любовью к Богу, в чистоте душевной жизни и поступков и содействием благодати. Христианские мыслители Востока настаивают, что обращение человека ко Христу если не сразу, то со временем влияет на само качество человеческого мышления — оно становится “благой мыслью”, исполненной *любовью и *верой. Такой разум проходит через *метанойю, исполняется духом любви, соединяется с *сердцем человека и начинает мыслить согласно добротолубию. Естественный разум “должен умереть в крещальной воде слез, дабы вновь ожить в недрах любящего разума Христова” (О.Клеман).

ЕСТЕСТВЕННЫЙ СВЕТ РАЗУМА (лат. *lumen naturale*) — у Фомы Аквинского способность нашего *активного интеллекта (высшей способности разума) проливать *свет на образы воспринятых нами вещей, что и делает эти образы *умопостигаемыми. Если чувственное восприятие открывает нам внешние качества и облик вещей, а пассивный интеллект (аналитический нетворческий ум) приводит их в порядок, то интеллект активный вскрывает их суть, “схватывает” содержащееся в них общее содержание, чтобы сделать затем возможным определение общего понятия — *универсалии. Активный интеллект, способный высветить суть

вещей, не нуждается для познания во *врожденных идеях. Согласно Фоме, в уме нет ничего, чего раньше не было бы в чувстве, но это слова не *эмпириста, а *реалиста. “Естественный свет” не является *иллюминацией в смысле Августина — последняя благодатна, т.е. сам Бог просвещает разум человека.

ЕСТЕСТВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК — гуманистическое представление о человеке, согласно которому *природа человека изначально добра и она — одинакова у всех людей, независимо от веры, культуры, эпохи, страны и пр. Ф.Ницше в XIX в. выступил против этого и потребовал, чтобы все “человеческое, слишком человеческое” было преодолено, а *экзистенциализм XX в. заявил, что у человека есть существование (*экзистенция), но не сущность. Это означало отказ от представления о естественном человеке. Его полемически отвергали и многие христианские мыслители, начиная с Августина, основываясь на том, что невозможно по-настоящему понять человека, оставив без внимания Богочеловека — Иисуса Христа. Образ человека, взятого в своем “естестве”, занижен, лишен духовности, ограничен перспективами мира сего, игнорирует “падшесть”. Ап. Павел называл естественного человека “плотским”, “душевным” или “душою живою” (1 Кор.1.13-15; 15.45 и др.) и противопоставлял его человеку духовному (2.14). Это не означает, однако, что ап. Павел признавал ложным и злым все естественное в человеке, — у язычников, заметил он, совесть и разум свидетельствуют, что “дело Закона у них написано в сердцах” (Рим.2.15). Человеческое не следует приравнивать к ошибочному, а естественное — к тому, в чем Бог отсутствует, но сама идея “естественного человека” — результат обмирщения христианской антропологии. Последняя призывает к большему, чем исцеление естества человека от ран греха: в глубинах “ветхого” естественного человека должен родиться в духе новый человек как центр реинтеграции заслуживающих спасения сил человеческого естества.

Ж

ЖИЗНЕННЫЙ ПОРЫВ (фр. *elan vital*) — 1) у А.Бергсона: импульс *жизни, направленный на преодоление косности среды и обновление жизни в биосфере, обществе, культуре и религии. Признается движущим фактором эволюционного процесса, ведущего мир к высшим, более совершенным и сложным формам. Рано или поздно этот порыв исчерпывает себя и кончается замыканием на себя. Бергсон писал о жизненном порыве как творческом начале обновления мира, силе, пробивающей все нагромождения косных статичных форм жизни в культуре, экономике, политике, религии, чтобы породить обновленные формы, с которыми жизнь вскоре вновь вступит в борьбу. 2) Согласно Э.Мунье, жизненный порыв — “это страсть жить любой ценой, даже ценой попрания тех ценностей, которые придают ему смысл”; призвание человека быть личностью возвышает его над “жизненным порывом”. (См. также: [ДИНАМИКА И СТАТИКА В РЕЛИГИИ](#)).

ЖИЗНЬ — в общепринятом смысле нечто общее в растениях, животных и людях, активное начало, проявляющееся в обширном многообразии функций. В жизни привлекательны постоянное самообновление, свежесть, красота, кипение энергий, потасенность. Для нее характерны стремление к подъему, бурное движение вперед, изменчивость, дифференциация, способность создавать свои относительно устойчивые формы и разрушать их ради дальнейшего движения. Жажда жизни присуща любому живому существу, постоянно ведущему борьбу за существование перед лицом смерти. По М.Хайдеггеру, любое из них несет в себе семя смерти, и, в частности, человеческое бытие — это “бытие-к-смерти”, в котором вопреки смерти может открыться и утвердиться смысл жизни. Быть живым — значит постоянно рисковать (Ф.Ницше: “Живи опасно”). В безрелигиозной философии жизнь понимается как самоценность — что-то не священное. Это не согласуется с интуицией *тайны жизни. Иудейско-христианская традиция признала дар жизни священным, но поставила его рангом ниже “вечной жизни”, ради которой человеку предложено отвергнуть себя и войти в “жизнь с Богом”, по принципу “отдай кровь и обретешь дух”. Будда, напротив, отрицательно относился к дару жизни и считал жажду жизни источником страданий (см.: [БУДДИЗМ](#)). В *неоплатонизме жизнь земная эмануирует из Жизни сверхкосмической — созерцающего себя божественного Ума, “бурлящей умности, смыслового моря жизни” (А.Лосев). Философия жизни (XIX — XX вв.) выступила против *рационализма, *идеализма, *позитивизма и *материализма и настаивала на невозможности до конца понять феномен жизни разумом, на открытости жизни к “сверх-жизни”. А.Бергсон писал о *жизненном порыве как творческом начале обновления мира. Но жизнь со всей страстностью ее динамики

ограничена конечным и не выходит к вечному. “Вечная жизнь достигается не умерщвлением и уничтожением страстной напряженности жизни, а ее духовным преображением” (Н.Бердяев).

ЖИЗНЬ И ДУХ — Важнейшее в жизни — ее способность “подниматься к чему-то большему, чем она сама”, “возвышаться к духовности” — это “ее подлинное существо, взятое в ее непосредственности” (Г.Зиммель). Жизнь духа в свою очередь — это постоянная обращенность к Богу. Жизнь устремляется к духу для обретения от него плодотворной истины и постоянно бросает ему вызовы, на которые он должен давать каждый раз новый ответ. Взаимоотношения жизни и *духа трудны и противоречивы — жизни нужен дух для обретения смысла, меры и формы, но она не может уложиться ни в какую меру и форму. “Жизнь стремится высказаться религиозно не на языке с данным словарем и разработанным синтаксисом, а непосредственно” (Г.Зиммель). Но формы высказывания ей нужны для свободы и осмысленности самовыражения. Поэтому дух должен быть творчески результативным, способным предлагать новые и новые формы в ответ на вызовы жизни. Если борьба жизни против косных и чуждых форм превращается в борьбу против самого принципа формы, это создает наихудшие условия для культуры и духовной жизни. Духовная ситуация нашего времени такова, что под сомнение ставятся все виды религиозных традиций. Дух не может позволять себе окостеневать, ограничиваться сохранением законченных форм высокого стиля и защитой обретенных истин без их творческого развития. Выход — в трансцендентной ориентации жизни и духа, восхождение к небесам: “Цель всякого жизненного стремления есть полнота жизни вечной, неумирающей: именно эта полнота, к которой стремится всякая жизнь, есть предмет религиозного искания, его *terminus a quo* [конечный пункт]” (Е.Трубецкой). “Живой Бог — это тот Бог, что при встрече заставляет нас верить в *нашу собственную жизнь*” (К.Барт).

3

ЗАКОН И БЛАГОДАТЬ — Закон Моисеев дан свыше как основа личной и общественной жизни древнего Израиля. Его трагедия, по ап. Павлу, в том, что он запрещает греховные поступки, но греха не искореняет, бессилен его победить: обещает оправдание, но дает осуждение, ищет мира, но рождает гнев, обещает славу, а дает бесчестие. В человеке есть “дух противоречия”, который, согласно Б.Вышеславцеву, “прямо провоцируется запретом и велением Закона”. Благодать дана для восполнения Закона. Но большая часть христиан в своей каждодневной жизни остается на уровне Закона и их благочестие бессильно. Выход — в “сублимации души”, в ее поднятии на уровень благодати, одним из результатов которого таков: человек Закона не может любить грешников, но тот, кто в благодати, может. “Христианская этика как этика благодати не есть этика отрешения, а есть этика сублимации”, а сублимация есть “восстановление первоначально-божественной и к Богу устремленной формы. И весь хаос подсознательного мира нуждается в такой форме” (Б.Вышеславцев).

ЗАКОНОПОСЛУШАНИЕ — обязанность граждан повиноваться по совести законной политической власти, если она действует в рамках правопорядка, нравственно допустимым образом и ради *общего блага. Законопослушание распространяется, согласно католической социальной доктрине, и на несовершенные законы, которые могли бы быть лучше, но тем не менее и в своем существующем виде сохраняют связь с общим благом и установлены честно. Несправедливая же власть или власть, установленная незаконно, повиновения не заслуживает, а издаваемые ею предписания и законы не обязательны для выполнения, за исключением тех случаев, когда они сохраняют связь с *общим благом.

ЗАКОНЫ ПРИРОДЫ — нередко рассматриваются как законы, данные твари Творцом.

*Метафизика томизма говорит о неоправданности такого отождествления. В силу

*автономности твари ей предоставлено идти своими путями, поэтому мы вправе говорить лишь о том, что вселенная непосредственно зависит от Бога в своих основаниях, а опосредованно — в ее историческом развитии, в котором закономерный порядок мира мог претерпевать изменения по мере удаления от начального состояния мира, как только он был сотворен. Тем самым, нынешние законы физики и биологии — не совсем то, что дано было твари ее Творцом с самого начала.

ЗАПАД И ВОСТОК — одна из основных проблем русской религиозной философии, начиная с П.Чаадаева. Их различия одни авторы истолковывали как непреодолимую противоречивость, а

другие — как взаимную дополнтельность. Православный Восток — созерцательный, аскетичный, озабоченный больше чистотой вероучения, чем осуществлением нравственной правды, социально пассивный, политически конформистский, традиционалистский и т.д. Христианский Запад, напротив, — социально активен, динамичен, склонен к инновациям, формирует духовно зрелую ответственную личность и озабочен нравственной стороной религиозной жизни, ее влиянием на образование и воспитание, на социально-политические и экономические дела. Писали, что Восток сохранил общинность и чувство *соборности, тогда как Запад пошел по пути индивидуализма, законности и правопорядка. Н.Бердяев искал корни этой проблемы в различии типов святости на Востоке и на Западе, считая, что западный подвижник, томимый духовной жадой, сам активно устремляется к Богу по пути *духовного восхождения и достигает результатов, важных прежде всего для развития христианской культуры, а восточный — открывает себя воздействию благодати свыше, которая собирает и преображает его душу, так что он становится прекрасным творением Божиим, а не творцом новых форм культурного и социального бытия. Вл.Соловьев, однако, считал, что и Восток, и Запад — неполны и нуждаются в духовном обновлении и восполнении согласно *богочеловеческому идеалу, ибо ни одна из христианских традиций не смогла по-настоящему осуществить жизнь по Евангелию.

ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ — 1) способ понимать вещи без философского обоснования своих идей и представлений; в основном складывается на основе практического повседневного опыта, соединенного с вниманием к реальным фактам, со способностью независимо от распространенных предрассудков и личных прихотей понимать их значение, а также с нравственной ответственностью. Стать философом, однако, не означает потерять здравый смысл. Последний не является *глупостью — мышлением, ослепленным страстями и предрассудками. Не следует оценивать здравый смысл отрицательно, т.к. практическая деятельность, нравственные обязательства, труд и телесность нужны человеческому *духу для чувства реальности, ясности, внутренней устойчивости и равновесия. 2) Существует “нигилизм от здравого смысла” (о. Г.Флоровский), который ссылается на невзыскательность и бесхитрость т.н. “веры народа”, ограничивается бытовым морализаторством и отрицает культуру, философию, жертвенную любовь и христианский подвиг. Характерен для творчества Л.Толстого. Такой “здравый смысл” внутренне фальшив и подозрителен к высшему в человеке и лучшему в Церкви. 3) Любовь к *истине побуждает выходить за рамки здравого смысла, ибо для восприятия высшей Премудрости необходимо изменение ума. Мышление т.н. *естественного человека предрасположено считать, что Высшее слишком далеко отстоит от нас и нашего мира, чтобы была реальной связь с ним. Оно отводит от Бога и предрасполагает к контактам со сравнительно близкими духами стихий, т.е. в конечном счете к *язычеству. “Естественный” здравый смысл нуждается в очищении и духовном обновлении. 4) Ап. Павел писал о словах Иисуса Христа как о “здравых” (1 Тим.6.3) и призывал христиан свидетельствовать веру как “здоровое учение” (Тим.2.1 и сл.), являя безупречность в семейно-бытовом плане, в труде, во взаимоотношениях между собой и с внешними, чтобы не давать противникам поводов говорить худо о христианстве.

ЗЕМНОЕ И НЕБЕСНОЕ — Духовное призвание человека вовсе не означает, что земное должно быть отвергнуто во имя небесного. Существует немало доктрин, начиная с *платонизма, в которых земное трактуется как нечистое, оскверненное материальностью. Это — искушение *спиритуализма, которое в христианстве отвергнуто во имя беспристрастной любви к земному, но любви вторичной по отношению к Богу и ближнему. “Чистое земное не противостоит небесному, но гармонически согласуется с ним. Нечистота же для христианского сознания является не в материальном естестве как таковом, а в нарушении истинного соотношения между небесным и земным, духовным и материальным, во внутренней, сердечной жизни человека. “Нечистота” есть всегда выход, выпадение из воли Божией, устанавливающей истинную гармонию жизни мира. “Нечистота” есть “нарушение заповеди”, “непослушание” — сопротивление Богу, Его замыслу о мире и о человеке” (Иоанн, Архиеп. Сан-Францисский). Короче, не земное следует считать нечистым, а нечист тот, чей центр жизни вне Бога.

ЗЛО — в этике: противоположность добру, отвержение добра свободной волей человека, своевольное упорство в этом; в христианстве: источник зла — *грех как противление благу Богу, *гордыня, стремление стать на место Бога и господствовать над миром. В древней философии зло интерпретировали как не имеющее собственной основы бытия и

паразитирующее на добре (*не-сущее, не имеющее сущности). Бозций понимал зло как результат духовного банкротства, неудачи человека в попытке пойти по пути добра. У рационалистов зло — результат несовершенства мира, духовной и интеллектуальной незрелости людей. *Томизм настаивает, что зло не имеет своего реального царства, природы и источника; Бог сотворил иерархию тварных существ разной степени совершенства, и чем совершеннее эти существа, тем они свободнее, а значит имеют больше возможностей творить зло и добро; Бог позволяет им пройти разные пути и стадии несовершенства, чтобы придти к новому небу и новой земле; поэтому Бога можно считать причиной возникающего при этом зла в мире, но причиной *per accidens* (лат. косвенно), а не *per se* (лат. по сущности); Бог дает существовать тем, кто ограничен и несовершен, потому что существовать в несовершенной форме, согласно томизму, лучше, чем не существовать вовсе. При этом “нет личности, злой до дна” (С.Свежавски). Все эти интерпретации не исчерпывают проблемы зла как решения воли действовать против добра и святости и не объясняют тайны допущения Богом того, чтобы тварные существа могут действовать по своей злой воле и уводить развитие мира от путей Высшего замысла. Не раскрывая тайны зла, христианство свидетельствует, что зло не имеет ни первого, ни последнего слова как в мире, так и в душе человека, и призывает побеждать зло добром. Воплощение Христово — прямое вторжение Бога на территорию, контролируемую злом, чтобы спасти человека, освободить его от соучастия в делах зла и вернуть в сферу Божией любви. “Сколь бы ни было зло радикальным, оно не может быть столь же древним, как добро” (П.Рикёр). “Зло всегда несет в себе зародыш саморазложения” (Д.Бонхёффер). “Крест — единственный ответ и ответ безмолвный на том долгом процессе о зле, что затеян современным атеизмом против Бога” (О.Клеман).

ЗНАК И СИМВОЛ — Знак указывает на иное вне самого себя, но он не причастен той реальности, на которую указывает. Знаки придумывают люди и могут их произвольно менять, и этим они отличаются от символов, которые органичны, сопричастны духовной реальности и не изобретаются людьми, а рождаются из глубин их духовной жизни. П.Тиллих: “знаки можно заменить, исходя из целесообразности или условия, в то время как символы заменить невозможно”. Символы также и не взаимозаменяемы, они рождаются и умирают. Глубокие по своему содержанию художественные произведения и свидетельства религиозной веры — символичны. Религиозные символы приоткрывают то, что недоступно для других подходов к Высшему бытию. Однако, в человеческом сознании они могут становиться на место того, что они только символизируют, и превращаться в *идолов. (См. также: [СИМВОЛ](#)).

ЗНАНИЕ — обычно понимается как обладание *истиной. 1) В античной философии различали два вида знания — *гнозис (знание внутренних глубин космоса и человека) и эпистеме (знание вещей, достигаемое научными методами). Знание противопоставлялось мнению (*doxa*) — разумно не продуманному убеждению. 2) Сократ выдвинул идеал истинного знания как знания, выраженного в понятиях. Реализация такого идеала оказалась наиболее успешной в естественных науках о неживой природе, в меньшей степени — в исследованиях жизни на земле и в науках социальных и еще меньше — в гуманитарных. 3) Оппоненты такого подхода ссылались на “неуловимость в понятиях” биологической жизни, жизни души и духа (напр., Х.Ортега-и-Гассет) и призывали к созданию альтернативного “живого знания”. Призывы, однако, пока еще не привели к убедительным результатам. 4) В древних учениях, современной психологии и в мистической практике распространено венаучное понимание знания не как обладания истиной, а как средства преображения души человека, изменения *сердца. Особенно это относится к *самопознанию. Говорят о единстве знания и жизни в глубине нашей души, — знании Бога и дарованной ей вечной жизни, знании смысла бытия, осуществляемого в земной жизни человека. Такое знание — одновременно и вера, и свет, присутствие и действие в душе “абсолютной первоосновы бытия вообще” (С.Франк). 5) Знание Бога нередко интерпретируют как глубокое внутреннее личное общение с ним в любви, доверии и самоотдаче. В христианстве знание Бога — это знание Его как Отца благодаря усыновлению через Иисуса Христа.

“ЗОЛОТОЕ ПРАВИЛО” — общее этическое правило: поступайте по отношению к другим так, как Вы хотели бы, чтобы другие поступали по отношению к Вам. Известна и отрицательная формулировка этого правила: не делайте другим того, чего не хотите себе. На первый взгляд, обе они — безрелигиозны. Но они есть в Новом Завете (*Мф. 7.12* и *Деян. 15.20 и 29*) и даны с утверждением их религиозной санкции: “ибо это — Закон и Пророки” (*Мф. 7.12*).

И

ИДЕАЛИЗМ (от греч. *idea* — вид) — метафизическая позиция, согласно которой реальность в конечном счете идеальна. Типично идеалистичен тезис Г.Гегеля: “Все действительное разумно, все разумное действительно”, а также убеждение, что в глубине реальности действует Ум, Мысль, София. Идеализм восходит к учению Платона об идеях, согласно которому в горнем мире есть идеальные прообразы *сущего, которые реальнее и ценнее самих вещей — слабых и несовершенных воплощений идей в нашем мире. Учение Платона — еще не идеализм в чистом виде, т.к. здесь не все в мире чисто идеально. В идеализме Дж.Беркли (XVII в.) вещи реальны потому, что они существуют в мысли Бога. Его мысли — это сами вещи, и восприятие их разумом человека становится знанием вещей. Гегель — законченный идеалист — считал, что есть только одна реальность — Абсолютная Идея, порождающая из себя все многообразие действительности. Когда идеализм последователен до конца, он отрицает за религией право на свой предмет: если вся реальность идеальна, то она постижима разумом, следовательно в ней нет *тайн, для углубления в которые понадобилась бы религиозная вера. Идеализм более трезвый и осторожный признает мистичность реальности и не абсолютизирует возможности разума. Не обязательно становиться идеалистом, если верить, что в основах мира действует дух. В XX в. для этого обращались к *теизму, *персонализму и этике, описывали мир как иерархию духов, над которой есть их Творец. Кн. С.Трубецкой считал, что идеализм должен исходить из учения о *Логосе — Премудрости Божией, открывающей человеку внутреннее понимание сущего. “Антилогосная” тенденция в современной философии оставила это без внимания. Ряд философов XX в. настаивали на том, что идеализм должен быть преодолен как опасная ошибка метафизики, где идеи ставились выше *личности.

ИДЕАЛИЗМ АБСОЛЮТНЫЙ — англо-американское религиозно-философское течение конца XIX — начала XX вв., близкое к неогегельянству, от которого было взято убеждение, что мир в конечном счете разумен и что разум человека способен прийти к пониманию мировой духовной силы. Основные представители — Ф.Брэдли, Дж.Ройс, Р.Кэмпбелл, Дж.Иллингворт и др. Основные идеи: Высшее бытие — это сверхличный *Абсолют, нечто большее, чем просто Бог; Абсолют имманентен миру и является его духовной основой; дух человека — манифестация абсолютного Духа; люди в глубине — божественные существа или отличающиеся от Него меньшей степенью божественности; все религии имеют в конечном счете одно и то же содержание, относящееся к высшему разумному Духу Вселенной и к путям достижения единства с Ним; метафизика — прямой путь разума к Абсолюту и по существу она выше религии, но она важнее и ценнее философии для человека как существа не до конца разумного.

ИДЕАЛИЗМ ПЕРСОНАЛЬНЫЙ — персоналистически ориентированное направление англо-американского идеализма начала XX в., выступившее против *натурализма и *идеализма абсолютного. Основные представители: Дж.Мак-Таггарт, Г.Рэшдол, К.Уэбб и др. Высший разум они считали предельной реальностью, но Он — не безличный Дух, а Личность. Будучи Личностью, Он перестает быть *Абсолютом, а существует и действует в окружении других личностей, сотворенных им. Бог при таком подходе предстает несколько ослабленным, лишенным *всемогущества. Напр., Г.Рэшдол считал, что сообщество тварных личностей ограничивает Бога, поэтому Бог — уже не всемогущая, а самая большая сила в мироздании. Он сможет победить зло, если люди окажут Ему поддержку и станут Его соработниками. Персональный идеализм высоко ценит личность как высшее, что есть во Вселенной.

ИДЕАЛ-РЕАЛИЗМ — согласно Н.Лосскому, мир — это целостное единство многообразных процессов, имеющих различные пространственно-временные формы; в основе единства мира лежит идеальное бытие по ту сторону пространственно-временных событий, сменяющих друг друга. Идеальное бытие в свою очередь создается конкретными “Я” — носителями и творческими создателями идеального бытия, деятельными причинами всех процессов, происходящих в мире. Эти “Я” названы *субстанциальными деятелями и распределены по степени своей развитости по разным ступеням мирового бытия. Идеал-реализм Н.Лосского является иерархическим персонализмом.

ИДЕЯ БОГА — 1) начиная с Р.Декарта (XVII в.), идея Всесовершенного Существа, к которой приходит разум человека, осознающего свое несовершенство и необеспеченность своего существования в мире и ищущего высшей для себя опоры. По Декарту, если человек предельно

честно осознает свое положение и максимально внимательно изучить глубины своей души, он найдет там эту идею как врожденную, имеющую своим источником не иначе как самого Бога, объективно существующего вне нашего сознания. Возражения Декарту: а) в обосновании бытия Божия допущен логический круг: в существовании Бога мы убеждаемся благодаря тому, что в сознании есть идея Бога, а появление этой идеи объясняется тем, что ее вводит в наше сознание сам Бог. б) Как бы ни относиться к самой этой идее, ее обнаружение в сознании человека еще не есть встреча с Богом, с которой только и начинается *вера религиозная. 2) В XX в. сторонники *языковой игры предложили свести духовную жизнь к умению высказываться на религиозном языке и строить на этом взаимоотношения между участниками общины: “Иметь идею Бога — значит знать Бога” (Д.Филипс). В основе такого подхода лежит *скептицизм по отношению к тому, что Бог реально существует помимо языка, где есть слово “Бог”.

ИДОЛ (греч. *eidolon*, лат. *idolum* — небольшое изображение) — 1) в *язычестве: образ бога, используемый для поклонения (идолатрии); 2) в философии: то частное и относительное, что возводится в ранг непререкаемого и абсолютного для разума, навязывается в качестве *абсолютной ценности, чему воздается недолжное религиозное поклонение вместо Творца. 3) В аскетике идолом признается ум человека в состоянии гордости и сомнения, обуреваемый жаждой многоведения и любопытства. Появление идолов — “это следствие первородного греха” (Л.Джуссани). Преклоняться перед идолами, значит духовно ничего не созидать самому и разрушать то, что делают другие. 4) У св. Григория Нисского: когда познающий разум дает Богу имена и определяющие понятия, он рискует подменить ведение Бога разными идолами. 5) Тоталитарные режимы и идеологии превращают в идолов государство, нацию, расу; у либералов идолами нередко становятся цивилизация и демократия; у космистов и экологов — космос и природа; в средствах массовой коммуникации — секс, успех, сила и деньги. Идолопоклонство ведет к *глупости и нравственному разложению, к порабощению человека. Идолы, появляющиеся нередко в христианской жизни, заслоняют Царство Божие. Иногда доходят до идолопоклонства перед Богом, перед традицией, перед догматической чистотой вероучения. “И Церковь может стать идолом, и для охраны Церкви можно предать огонь христианский” (о. А.Шмеман).

ИДОЛОПОКЛОНСТВО — поклонение реальностям нашего мира, а не трансцендентному Высшему бытию. Но это — не религия. Обожествление политических деятелей — “особенно гнусная форма идолопоклонства. Идолопоклонство — крайне опасное суеверие; поклонение сотворенным предметам и наделение их божественными чертами означает, что за человеческой личностью не признается никаких прав... Причина популярности идолопоклонства, на мой взгляд, — в глубокой потребности служить... *Абсолюту. Поэтому человек, не верящий в Бога, порой в отчаянии ищет какой-нибудь объект, который мог бы его заменить. Он наделяет этот объект — людей, нацию, разум и т.д. — чертами божества. Неудивительно поэтому, что идолопоклонство особенно распространено в периоды упадка религии” (Ю.Бохеньский).

ИЕРАРХИЯ — (от греч. *hieros* и *arche* — священноначалие). 1) У Псевдо-Дионисия Ареопагита (предположительно — VI в.) — основной и неизменный принцип организации космического и сверхкосмического порядка сущего, согласно которому низшие чины иерархии подчинены высшим и черпают у них силы для своего обращения и устремления к божественному Свету, тогда как высшие чины промыслительно заботятся о низших и являются посредниками в передаче благ свыше. Мир в целом предстает у Псевдо-Дионисия как многоуровневая структура глобального охвата, где все расставлено по своим местам раз и навсегда, — это иерархия ангелов и продолжающая ее на земле иерархия людей на земле, посвященных в церковное служение. Здесь была утрачена мистическая интуиция истории как мировой драмы, завершающейся последней битвой и Судом. 2) Н.Бердяев принял, что “сама идея личности связана с иерархией”, и выступил в защиту “духовного аристократизма” против демократизации культуры, “плебейского духа” гуманизма и стадного сознания массовой культуры, где торжествуют секуляризация, “хамизм”, пренебрежение к иерархическому преemptству и варварство, напирание изнутри и снаружи, “самодовольное и наглое полупросвещение”. В такой ситуации утрачены сакральные и культовые корни деятельности и творчества. Современный кризис культуры, по Бердяеву, это кризис элиты, творческого меньшинства, не довольного культурой, ибо она не созидает нового бытия. Но не дано миновать культуру на пути социального обновления, ибо именно культуре принадлежит, по Бердяеву, “духовный примат” в общественной жизни, а не политике и экономике. “Культура, в которой есть религиозная

глубина, всегда стремится к воскресению”, путь святости — “путь высшей культуры духа”; святость, как и творческая гениальность, по Бердяеву, — два великих двигателя культуры, питающиеся духовными энергиями надкультурного происхождения, энергиями иных миров.

ИЗМЕНЕННЫЕ СОСТОЯНИЯ СОЗНАНИЯ — область эмпирических психологических исследований, в которых с помощью ЛСД и др. средств вызываются и изучаются необычные состояния психики, по форме напоминающие то, что описано в священных книгах древности или в личных свидетельствах мистически одаренных представителей разных религий. Здесь опыт внетелесного пребывания сознания, раскрытие глубинной памяти, произвольное перемещение в пространстве на огромные расстояния, открытие возможностей сверхчувственного познания мира и самопознания (напр., в ясновидении), посещения разных планов бытия, и встречи с существами не из нашего мира, расширение сознания за пределы личного “Я” в трансперсональном опыте. Один из выводов: “Субъекты, переживающие столкновения с различными блаженными и грозными божествами, выражают очень сильные эмоциональные реакции в диапазоне от экстатического восторга и небесного блаженства до метафизического ужаса и сумасшествия. Однако, большинство индивидуумов не имеют ощущения, что они сталкиваются с Верховным Существом или первичной силой в этой вселенной” (С.Гроф). Иначе говоря, это не опыт встреч с Высшим в собственном смысле слова. Но все же подобные исследования вносят существенный вклад в лучшее понимание различия между собственно религиозным и нерелигиозным в душевной жизни человека.

ИКОНА — “умозрение в красках” (Е.Трубецкой), образно выраженная религиозная мысль, дающая свидетельство высшей жизненной правды, даваемое вопреки озверению человека; это также пророчество грядущего преображенного мира и соборного человечества. Лики икон — “видимые свидетели мира невидимого, живые символы соединения того и другого” (о. П.Флоренский). В антропологическом плане икона “стремится отобразить сокровенное лицо человека, то лицо, которое мы можем лишь предчувствовать, предугадывать, ощущать в доверительных отношениях, в дружбе, в терпении” (О.Клеман).

ИЛЛЮМИНАЦИЯ (лат. освещение) — у Августина: редко встречающийся вид озарения свыше, в котором Бог просвещает разум человека и раскрывает перед ним невидимый духовный порядок бытия и глубины собственной души. Озаряющий свет исходит от “Отца светов” через Слово, но природа этого света (тварная или же нетварная) здесь не раскрывается; ясно лишь, что этот свет — благодатный.

ИММАНЕНТИЗМ (от лат. *immaneo* — пребываю в чем-либо) — 1) убеждение, что Высшее бытие целиком присутствует в мире, а не вне его; 2) доктрины и концепции, настаивающие на исключении *трансцендентного из рассмотрения любой реальности. “Злейший враг христианской мысли есть тот имманентизм, коего сущность заключается в утверждении здешнего, земного как окончательного и безусловного. В чистом своем виде он выражается в совершенном и полном отрицании запредельного. Для религиозной мысли это откровенное язычество — сравнительно мало опасно... Гораздо опаснее для христианской философии... — те смешанные, компромиссные формы имманентизма, где утверждение здешнего прикрывается теми или другими религиозными формулами, где трансцендентное, Божественное незаметно для неискушенного глаза заслоняется той или другой земной величиной” (Е.Трубецкой).

ИММАНЕНТНЫЙ — пребывающий в вещах, в мире, внутри какой-либо реальности. Противопоставляется *трансцендентному. *Пантеизм, к примеру, настаивал на имманентности Бога миру, тогда как *деизм — на трансцендентности. Христианство соединяет веру в запредельность Творца мира с верой в всеприсутствие Божие и в действенность Его любви и этим преодолевает односторонность каждой из них.

ИНДЕТЕРМИНИЗМ (от лат. *determinatio* — определяю) — признание недостаточной обоснованности утверждения, что все в реальности причинно обусловлено. К примеру, в философии природы индетерминизм акцентирует роль “витальности” и “психизма”, внутренних глубин мироздания; в антропологии и этике сторонники идеи свободы воли человека настаивают, что выборы воли необъяснимы через внешние и внутренние причины. У И.Канта: помощью причин и следствий мы объясняем только связь между явлениями, доступными нашему познанию, но не между самими вещами. Положительное усвоение индетерминистской

позиции вовсе не означает отрицания детерминации в мире, а, напротив, ведет к многоплановому пониманию реальности, признанию несводимости ее к одному способу объяснения действительности (детерминизму) или же к единому субстанциальному началу.

ИНДИФФЕРЕНТИЗМ (от лат. *indifferentia* — отсутствие различий) — устойчивое безразличие к религиозным вопросам, связанное с убеждением, что религиозное непонимание в любых своих вариантах не имеет существенных преимуществ в сравнении с атеистическим; опирается на интеллектуальный *скептицизм и проистекает, по некоторым оценкам, из безразличия к истине и смыслу жизни, из нежелания самостоятельно продумывать все, что связано с отношением к Высшему, и брать на себя соответствующие нравственные обязательства. Противоположен фанатизму.

ИНДУИЗМ — религия индусов полужыческого характера, объединяющая десятки разных направлений и сформировавшаяся в начале н.э. на основе ведийского брахманизма. В центре индуизма — Тримурти или тройка богов Брахма, Вишну и Шива. Брахма — дух Вселенной, ее вечная сущность и ее создатель; Вишну ответственен за стабильность и порядок мира; Шива (он же и Махадева) — разрушитель мира в конце времен, в обычные же эпохи — соучастник хранения порядка. Остальных богов — до 33 тыс. Боги мыслятся как разные формы Единого, носящего имя *Брахмана. Брахма — персонификация Брахмана. Цель Индуизма — обрести индивидуальное духовное совершенство, освобождение от цепей *кармы и осуществить самореализацию *Я внутреннего, высшего и божественного. Пантеистическая тенденция весьма заметна, есть культ не только богов, но и духов стихий, некоторых животных и др. Периодическое разрушение мира — фаза в бесконечном космическом круговороте. Появляется мир из космического яйца Брахмы, который вначале сам рождается из него, а затем строит мир из материалов этого яйца. (См. также: [АТМАН](#); [ДХАРМА](#); [ЙОГА](#); [КАРМА](#)).

ИНИЦИАЦИЯ (от лат. *initiare* — вводить, посвящать) — 1) обряд перехода, относящийся к рождению, достижению зрелости, браку и смерти человека и приобщающий эти события к сверхчеловеческим реальностям; 2) церемония, в ходе которой в религиозное братство или тайный союз вводится неофит или совершается посвящение на особое духовное служение. Инициация означает перемену онтологического состояния человека и нередко его общественного статуса, посвящаемому предлагается пройти через определенную борьбу и выйти из нее победителем, а в предельных выражениях его ждет прохождение через внутреннюю смерть для старой жизни и второе рождение для новой. “Посвящение равноценно духовному возмужанию; оглядываясь на всю религиозную историю человечества, мы постоянно встречаем эту идею: посвященный — тот, кто узнал тайны, т.е. тот, кто знает” (М.Элиаде). В современном безрелигиозном мире сохранилось немало ритуалов, не лишенных своего рода “посвятительской канвы”.

ИНКОГНИТО — у некоторых философов, начиная с С.Кьеркегора, Бог — великий Незнакомец в мире, где правит князь века сего. (См. также: [НЕИЗВЕСТНЫЙ БОГ](#)).

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ К БОГУ (лат. *amor Dei intellectualis*) — согласно Б.Спинозе и Г.Лейбницу, чем больше человек познает Бога и понимает Его, тем больше он Его любит. Это личное удовлетворение от познания Бога как вечной причины всего существующего. Все прочие блага, к которым стремятся люди, — ничто в сравнении с Богом, единственным и истинным благом для человека. Такая любовь — в средоточии созерцательного богопознания, которое Спиноза ставил выше всех исповеданий веры. В интеллектуальной любви к Богу соединяются разум и вера, религия и наука; она открывает путь к истинному познанию *сущего. Но это — не мистическая любовь к Богу как Личности, не любовь *сердца.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ — в России XIX в.: “группа, движение и традиция, объединяемые идейностью своих задач и беспочвенностью своих идей” (Г.Федотов). “Идейность” имеет псевдорелигиозный характер, она означает этически окрашенный вид рационализма, притязание на знание “правды-истины и правды-справедливости”. Беспочвенность — отрыв от народного бытия, национальной культуры и религии, от государственной работы. Предельное выражение беспочвенности — *нигилизм, идейное отщепенство, презрение к духовной неразвитости собственного народа, полная чуждость его вере. Интеллигенция в этом своем качестве отличается от интеллектуалов (фр. *intellectuels*) — просто представителей умственного труда.

Появление такой интеллигенции — результат импорта западной культуры в Россию как страну, где не было развитой культуры мысли, но был голод по ней. Ее делом была европеизация России, но итогом стали революционный бунт и террор.

ИНТЕНЦИЯ (лат. *intentio* — намерение) — 1) в теории познания направленность или устремленность познающего разума к своему предмету, как он дан сознанию человека; в *томизме это интеллектуально-волевой акт, первый элемент наших сознательных поступков, совершаемых при стремлении к определенной цели, значимой в данный момент и отличающейся от финальной цели всей деятельности в целом. 2) В *экзистенциализме сознание “интенционально по сущности”, т.е. выражается в активном отношении к миру; интенциональная направленность сознания к смыслу бытия важна как предпосылка реализации человеком своего *призвания — “выйти в *бытие”, где есть *смысл и *истина. 3) В нравственной теологии это акт свободной воли, направленный к достижению благой цели. 4) Религиозное сознание — интенционально в силу своей ориентированности на Высшее бытие. Интенцией в церковной практике нередко называют определенный объект, земной или неземной, ради которого совершается молитва или священнодействие.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ (лат. *interpretatio* — разъяснение, истолкование) — в *герменевтике “это работа мышления, которая состоит в расшифровке смысла, стоящего за очевидным смыслом, в раскрытии уровней значения, заключенных в буквальном значении” (П.Рикёр). Интерпретация вторична по отношению к *пониманию, подлинность которого достигается укорененностью мышления и жизни человека в духовной реальности, в *истине. “То, что может существовать только благодаря интерпретации, перестает существовать в действительности” (Й.Ратцингер).

ИНТУИТИВИЗМ (от лат. *intuitus* — взгляд) — позиция в теории познания, основывающаяся на убеждении в двуединстве и внутренней взаимосвязи сознания и внешней реальности, т.е. незамкнутости сознания на себя: сознание способно “выходить за пределы себя”, “входить в бытие”, “озарять” его своим светом и воспринимать внешнюю реальность, без привлечения чувственных данных. Это — *интуиция или внутреннее зрение, позволяющее целостно увидеть исследуемую реальность, общую картину, которая затем критически анализируется разумом, уточняется, детализируется с помощью опытных данных и очищается от всего излишнего и ложного. Познание в целом предстает в интуитивизме как единство интуитивного, рационального и эмпирического источников знаний о мире, причем интуитивное оказывается организующим началом для рационального и эмпирического. Н.Лосский и С.Франк — представители интуитивизма в России.

ИНТУИЦИЯ — способность познания, отличающаяся от опыта и разума и позволяющая непосредственно воспринимать суть вещей в “прозрении” или “озарении”. Оккам (XIV в.) трактовал интуицию как акт восприятия, на основании которого дается очевидное суждение о существовании или несуществовании какого-либо предмета. Познание разумом Оккам считал невозможным без интуиции и вторичным по отношению к ней. Согласно С.Франку, “всякое познание есть интуиция, т.е. непосредственное созерцание реальности и отдача себе отчета в отношении его содержания. В этой интуиции состоит само существо сознания как непосредственного и вневременного начала, способного обзирать, уяснять и то, что в пространственном и временном смысле стоит вне узкой сферы внутренней психической жизни личности”. Интуиция родственна вере, но обращается не к Высшей реальности, а к реальностям нашего мира, не требующим религиозного отношения. Однако, нередко говорят и о “религиозной интуиции”, в которой присутствует и вера. Философские труды нередко оцениваются и анализируются с точки зрения тех исходных интуиций, которые легли в их основу и затем всесторонне осмысливались разумом.

ИНЬ И ЯН — в древнекитайском *даосизме полярные космические начала. Инь — женственная, пассивная, слабая и нередко разрушительная сторона реальности. Ян — мужское, сильное и созидательное начало. Их происхождение — от невыразимого *Дао.

ИПОСТАСЬ (греч. *hypostasis*, лат. *persona* — лицо или личность) — “суть индивидуального бытия и само индивидуальное существо, существованием или бытийностью своею связанное с другими ипостасями в одно и единое бытие, в одну и ту же усию [греч. *ousia* — сущность]... Ипостась — истинная личность. Но она — Божья Личность. И если мы спокойно называем

Божьи Ипостаси Божьими личностями и даже Лицами, нам не по себе, когда начинают называть ипостасью человеческую или тварную личность” (Л.Карсавин).

ИРРАЦИОНАЛИЗМ (от лат. *ratio* — мышление, рассудок, разум) — отрицательное отношение к *разуму, опирающееся на убеждение, что познавательный контакт с реальностью, во-первых, должен быть непосредственным и без участия разума и, во-вторых, его результаты совершенно отличаются от того, что способен дать разум. Примеры: в романтизме — это “эмоциональный контакт”; у А.Шопенгауэра и Ф.Ницше — через волю; у Л.Шестова — в вере, отвергающей философию; у экологов — в “живом общении с природой”; у *экзистенциалистов — в переживании тайны человеческого существования; в эзотеризме — посредством мифа, ритуала и посвящения; в *интуитивизме — в озарении; в религиях — при *мистических встречах с Высшим. Иррационализм — негативная и неадекватная реакция на крайности *рационализма. У Л.Шестова: появление греческой философии — второе грехопадение человечества, его порабощение необходимыми универсальными истинами, “тирания разума”, поэтому всякие попытки сблизить веру с философией и наукой — это измена вере. Неискоренное противоречие иррационалистов в том, что они, восставая против философии и дискредитируя разум, все же хотят остаться философами. Их понимание разума чрезмерно упрощено и некорректно: он предстает у них логичным, систематичным, совершенно бездушным, чуждым всего святого и жизненно важного для человека, непригодным для решения жизненных проблем и для подлинного общения людей между собой и с Богом. В действительности разум бывает развит в разной степени и может иметь разное качество в зависимости от духовного опыта человека. Иррационализм, по оценке А.Камю, есть “разум в раздоре с самим собой. Он освобождается от раздора, сам себя отрицая”. Иррационализм преодолевается теми, кто видит дополнительную и взаимосвязь интуитивного, рационального и эмпирического в познании, веры и разума, откровения и философии. В раннехристианской и святоотеческой мысли обретение веры означает *метанойю — качественное изменение мышления, одухотворение разума, его преображение *благодатью.

ИРРАЦИОНАЛЬНОЕ — нечто, выходящее за пределы познавательных возможностей человеческого разума, но приоткрывающееся субъективному *чувству, *интуиции или *вере — в контактах с реальностью минуя разум. Различают, во-первых, такие области человеческого опыта, которые еще просто не осмыслены разумом, и, во-вторых, сверхрациональное, т.е. не поддающееся рационализации. Философия, стремясь к ясности и строгости мысли, готова “исследовать иррациональное и включить его в расширенный разум” (М.Мерло-Понти).

ИСЛАМ (араб. *ал-Ислам* — покорность, предание себя Богу) — одна из мировых религий, основатель — Мухаммад, действовавший в начале VII в. в Аравии, признан мусульманами как посланник и пророк Божий. Главное в Исламе: вера в единого святого Бога — “*Аллаха, Господа миров, милостивого, милосердного, Царя в день Суда” (*Сура 1.1-3*); ожидание грядущей блаженной жизни для верных Аллаху; поклонение и молитва Богу; священная книга *Коран* (араб. — чтение); *Сунна* — предание, дополняющее Коран, теория и практика правоверия; добродетельность поведения, связанная с правовыми предписаниями (*Шариат*); благочестивые дела (милостыня, паломничества — *хадж*); обряды индивидуального и общественного характера (*Ибадат* — араб. культ); мусульманская община воинствующих ревнителей единобожия; исламская государственность и культура. Познание в Исламе (*ал-иджтихад*) включает в себя достижение совершенного знания Корана, Сунны, Шариата, Ибадата, Иджмы (консенсуса древних мудрецов) и казуистики. Социально-практическая ориентация очевидна; религиозно-философским познанием в Исламе занимались *суфизм и некоторые другие направления.

ИСТИНА (греч. *aletheia*, лат. *veritas*) — 1) Соответствие нашего мышления *реальности, являющееся целью философских и научных поисков. 2) Раскрытие реальности или обнаружение бытия. Здесь вопрос о точности соответствия знания реальности и о строгих методах получения и проверки знания перестает быть первостепенным: бытие может “обнаружить себя” в большей или меньшей степени, раскрытие может возрастать в ясности или глубине или не возрастать. Но остается в силе трактовка истины как соответствия реальности ее пониманию; реальность предстает многоплановой, имеющей внутреннюю глубину, так что для ее понимания нужны разные подходы. В таком случае истина есть не только в философии и науке, но и в искусстве, в мифах, в истории, в религии. (См.: [ГЕРМЕНЕВТИКА](#)). 3) В *экзистенциализме истина

открывается, когда человек свободно выходит навстречу тайне Бытия, достигает “стояния в свете Бытия” (М.Хайдеггер). 4) В русской религиозной философии преобладало понимание истины как *абсолютной ценности, укорененной в Высшем бытии. В падшем мире истинность его состояния ничем не гарантируется, поэтому призвание человека — содействовать победе истины в бытии (“истина — это состояние бытия” — С.Булгаков). 5) В Св. Писании и, соответственно, в *библейском мышлении истинно то, что исходит от Бога и утверждается Им в жизни. Быть в истине — значит быть в мире с Богом, быть верным Его Завету и любить Бога и ближнего. Соответственно, истина постигается в правильных отношениях с Богом и ближними; это “вера”, “верность (Завету)”, “аминь”; она — источник подлинной свободы человека, обретаемой в результате серьезных духовных усилий: “И познаете истину, и истина сделает вас свободными” (Ин.8.32).

ИСТОРИЯ — 1) *Герменевтика истолковывает историю как духовную в своей основе. Для понимания этого исследователь сам должен духовно пробудиться и начать жить, согласно В.Дильтею, высокими жизнеутверждающими истинами и глобально-историческими духовными интересами, войти в великие нравственные сообщества, обрести чувство принадлежности к ним и позволить им влиять на себя. Согласно Г.-Г.Гадамеру, это означает приобщение к определенной духовной традиции, которая дает полноту исторического видения. Для христиан — это церковная традиция. 2) Религиозный философ видит в истории одно из средств постижения *человека, предстоящего перед Богом или же отвергающего Его. История — борьба за утверждение смысла бытия, за преодоление незавершенности человека в его жизни на земле. “Незавершенность человека и его историчность — одно и то же” (К.Ясперс). Истоки истории и ее конечная цель сверхрациональны, но в ней есть стремление к всеобъемлющему единству человеческого рода. Его достижение завершило бы историю, но ни один из предлагавшихся идеалов единства не был принят. Подлинное единство, по Ясперсу, — это “единство трансцендентности. В качестве такого оно не может быть уловлено, не может быть исключительным достоянием какой-либо исторической веры, которая могла бы быть навязана всем в качестве абсолютной истины”. 3) Н.Бердяев увидел в истории “трагедию бытия”, которая должна завершиться катастрофой и Судом, после чего наступит пост-история. История обречена на неудачу. Однако “среди всех событий истории только Воскресение абсолютно, ибо только оно в каком-то смысле охватывает всю человеческую и всю космическую реальность. Воскресение... наделяет историю смыслом” (Патриарх Афинагор I). “Согласно Откровению, смысл истории состоит в совершенном искуплении” (Р.Гуардини).

ИУДАИЗМ — монотеистическая религия *богоизбранного народа. В центре — жизнь согласно Закону Моисееву, священная книга *Танах* (совпадает с канонической частью Ветхого Завета), *Талмуд* (ограда вокруг Закона), *Синагога* (место культа общины, возглавляемого раввинами). 13 верований Иудаизма: Бог есть; Он — един; Он есть Дух; Он вечен; человек должен служить и совершать поклонение только Ему; есть пророчество; Моисей — выше всех пророков; Закон дан свыше на Синае; Закон всегда один и тот же по сути; Бог — всеведущ; есть воздаяние в нашем и в ином мире; придет *Машиах* (Помазанник, Спаситель); есть воскресение мертвых. Поклонение Богу, покаяние, личная и синагогальная молитва, соблюдение *Субботы* и праздничных дней, диеты и ритуальной чистоты, изучение Писаний и дела милосердия — основа иудейского благочестия. Иудаизм признает разум человека важным для лучшего понимания не только Писаний и устного предания иудаизма, но и для переосмысления его места в современном секуляризованном мире. Иудаизм отверг веру в Иисуса как Христа и в своей наиболее консервативной части приравнивает христианство к идолопоклонству; в либеральной части интерпретирует Иисуса как правоверного еврея, несправедливо пострадавшего от произвола властей. Ортодоксальный Иудаизм настаивает на неукоснительной верности талмудической традиции и отклоняет модернизацию. Реформированный Иудаизм признает, что Откровение дано Богом не только иудеям и что следует больше доверять разуму человека, чтобы вновь утвердить место Иудаизма в современном мире и лучше понять свою традицию. (См. также: [КАБАЛА](#)).

Й

ЙОГА (санскр. соединение, сочетание) — в современной культуре обычно трактуется как индийская философско-практическая традиция, разработавшая систему психофизической регуляции сознания, контроля над телом и раскрытия паранормальных способностей. В

*Индизме йога — один из духовных путей с целью освобождения (*мокиша*) от привязанности к суетной плотской жизни в нашем мире (*читта* с ее *реинкарнациями) и воссоединения с *Единым. Единое первоначало чаще всего трактуется *пантеистически. Основная антропологическая идея йоги — признание оторванности нашей *души от *духа, от *Я внутреннего (образ слепого силача, несущего на своих плечах зрячего паралитика). Разорванность преодолевается системой методов, направленных на подчинение духу (поначалу “царственному пленнику”) тела, души, активной воли и разума. Путь йоги требует всецелой самоотдачи человека и великой любви к спасению. Йога — это единство высшего познания (*санкхья*) и тщательно продуманной и систематично исполняемой подготовки к нему (есть 8 ступеней). Это овладение жизненными энергиями и полный контроль над стихийными силами в нас, достижение внутреннего равновесия, незаинтересованное действие, аскеза, дисциплина души и мышления, добродетель, самопознание и внутреннее сосредоточение духа (*самадхи*) в сверхпознании, в созерцании всепроникающего *Атмана. Отсюда — последний шаг к уходу из мира. *Персоналисты критикуют йогу за *пантеизм, за отрицание бесконечной ценности *личности, за предложение человеку отождествить себя с частицей безликого божественного бытия и отказаться быть человеком.

К

КАБАЛА (евр. — традиция) — совокупность эзотерических мистических учений и литературы, сформировавшихся в *Иудаизме в период с первых вв. до Р.Х. до XIV в. в местах диаспоры от Месопотамии до Испании; является религиозно-философской по характеру альтернативой иудаистической ортодоксии. Бог в Кабале — превыше всего; между Богом и миром — ряд ступеней духовного бытия, созданных путем *эманации, — это мудрость, ангелы, демиурги, как и в *гностицизме и *неоплатонизме. Мир создан для полноты бытия, для радости всех живущих, но и для труда человека, совершившего грех и впавшего в эгоизм, но призванного восстановить свое достоинство и вернуться к Создателю. Длительность этого труда привела кабалистов к допущению *реинкарнации. Существуют также нематериальные связи земного мира с духовными уровнями бытия, соответствия духовных сил вещам, знание которых открывается еврею-кабалисту, восходящему к Высшему по законам духовного мира. Цель познания — восхождение к Богу, а также воздействие на посредующие уровни духовного бытия с помощью дел благочестия на земле — в духе любви к Богу и ближнему, с чувством взаимной ответственности и ради блага человечества.

КАЙРОС (греч. — данное время) — особое и обычно краткое по протяженности время, выделяющееся из потока космического и исторического времени высшим духовным значением происходящих в нем событий. По Н.Бердяеву, это “как бы вторжение вечности во время, прерывность в космическом и историческом времени, пополнение и исполнение времени”. Кайросами разделяются *эоны. В священной истории, описанной в Библии, к кайросам относят дарование Закона народу Божьему и заключение Завета с Богом, а в Новом Завете — все, что относится к Воплощению.

КАЛЬВИНИЗМ — одна из основных протестантских традиций, связанная с деятельностью французского реформатора Ж.Кальвина (1509-1564). Восприняв основные положения *лютеранства, Кальвин придал им следующий вид: 1) Бог абсолютно всемогущ и является первопричиной всего происходящего в мире, Его справедливость и милость не так важны, как Его предопределяющая воля; 2) человек после грехопадения зол по природе и, погрузившись в царство зла, не может иметь ни спасения, ни воли к спасению, ни добрых дел, ни веры в Бога и духовного блаженства; 3) заслуги Христа, умершего на кресте, открывают человеку возможность обрести веру и благодать, а также оправдание его благочестивым делам; 4) Бог предопределяет к спасению или к гибели и Его решение непреложно, поэтому спасающая благодать, если она получена, уже никогда не может быть потеряна; 5) вера в Бога равнозначна вере в непреложность благодати, спасающей в вечности; 6) Библия несет в себе все, что необходимо для исполнения нашего долга перед Богом, ее авторитет удостоверен свидетельством Св. Духа; 7) таинства истолкованы символически — как свидетельство благодати; 8) государство должно быть теократически подчинено Церкви.

КАРДИНАЛЬНЫЕ ДОБРОДЕТЕЛИ (от лат. *cardo* — вокруг чего идет вращение) — добродетели, известные также под именем “моральных”; они определены еще древнегреческой

философией и восприняты западными христианскими авторами, начиная с Августина и Амвросия, в качестве составной части душевного строя христианина: это — благоразумие (практическая мудрость), мужество (стойкость, сила), сдержанность (самообладание, воздержание) и справедливость. У Фомы Аквинского эти добродетели признаются свойственными природе человека и раскрываются по достижении им нравственной зрелости. Они входят в более широкий перечень естественных добродетелей, в числе которых есть как “кардинальные”, так и “интеллектуальные” (мудрость, знание, советование, рассудительность и пр.). Кардинальные добродетели отличаются от т.н. “богословских”, имеющих благодатный характер, — это вера, надежда и любовь. Нередки случаи, когда вышеуказанные 4 кардинальных добродетели соединяются с 3 теологическими в общих список “семи кардинальных добродетелей”.

КАРМА (санскр. — деяние) — в древнеиндийской философии, *Индизме и *Буддизме нематериальная закономерность, связывающая духовное и душевное состояние человека, его поступки, выборы, решения, чувства и мысли с событиями, происходящими с ним в жизни, его социальной ситуацией, личными проблемами, вплоть до физического состояния, болезней и несчастных случаев. Карма захватывает также сообщества людей, связанных кровнородственными, социальными, деловыми, административными и духовными отношениями. Карма регулирует воздаяние за зло и вознаграждение за зло, влияет на духовное становление человека и его посмертную участь и удерживает большую часть живущих в состоянии *сансары* (в сетях *реинкарнаций). Тот, кто становится на путь *духовного восхождения и познания *Атмана, постепенно освобождается от власти кармы.

КАРТЕЗИАНСТВО — религиозно-философское течение, связанное с именем Р.Декарта (XVII в.). Имело целью достичь благополучия и самоутверждения на земле и блаженства на небе силами автономной мудрости естественного разума без обращения к вере, традиции и Откровению. Претендовало на обоснование тех истин, которые религия полагает своими: существование бесконечного и совершенного Бога, бессмертной и нематериальной души. Притязало на то, чтобы объяснять мир как бы с точки зрения творящего Бога, но образ мира был здесь представлен всего лишь в виде сложного механизма, а право человека перестраивать мир оно ограничивалось лишь законами природы, без внимания к религии и нравственности. Подавало себя как помощника христианской веры, но в действительности подрывало ее основы: картезианство “не могло не породить рациональной безрелигиозности” (М.Амара-Пуанье). Ж.Маритен назвал этот вид рационализма “католическим натурализмом”, который сделал природу независимой и закрытой для благодати, а дело спасения ограничил лишь невидимым царством душ и моральным порядком, так что в картезианстве Христос вовсе не является Спасителем мира.

КАТАФАТИЧЕСКОЕ БОГОПОЗНАНИЕ (от греч. *katafasis* — утверждение) — Бог непостижим по сущности, но открывает Себя в Своих действиях в мире, или, в терминах древнехристианской мысли, постижим по энергиям. Этот подход принимает, что все положительное в мире происходит от Бога, что Бог обладает положительным содержанием в высшем смысле этого слова, поэтому и описывает Бога в утвердительных терминах, давая Ему имена согласно тому, как Он являет Себя миру. Непостижимый божественный Мрак становится в катафатике сияющим источником сверхизобильного Света, лучи которого озаряют все. Высшие имена Божии — Благо, Красота, Любовь, Свет, Жизнь, Премудрость, Сущий и др.

КАТЕГОРИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ — в этике Канта всеобщий повелевающий принцип, выраженный следующей формулой: поступай согласно только такой максиме (т.е. общему нравственному правилу или принципу), руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом. Связан с убеждением, что нравственно правильное для одного лица является таким же и для другого в любых обстоятельствах, а также, что никакое лицо не может становиться средством, используемым другими для достижения своих целей. Кант выступил против тех этических учений, в которых нравственно оправданными считались действия и поступки, приводящие к желательным результатам, напр., к пользе для большинства, выживанию человечества и др. Главное, по Канту, твердость воли в утверждении добра, какими бы ни были последствия для человека: если есть в Декалоге “не убий”, “не кради”, “не лжесвидетельствуй”, это нужно исполнять неукоснительно. Исполнить долг во имя долга — в этом пафос Канта, однако, этот пафос — не от Откровения, и сам Кант вовсе не

выводил категорический императив из веры в Бога. Напротив, нормы церковного благочестия он предлагал пересматривать под углом зрения именно категорического императива.

КАТЕНОТЕИЗМ — см.: [ГЕНОТЕИЗМ](#)

КАТОЛИЧЕСТВО (КАТОЛИЦИЗМ) — см.: [РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ](#)

КАФОЛИЧНОСТЬ (от греч. *katholikos* — всецелый, универсальный) — термин впервые появился у св. Игнатия Антиохийского (*Смирн.8.2*) и стал обозначать Церковь в целом, охватывающую поместные общины. Кафолическая вера — вера в то, во что верили “все, всегда и повсюду” (св. Винцент Лиринский, V в.). На Западе термин “кафолик” звучал как “католик” и стал обозначать верность древнему церковному преданию и прямое преемство по отношению к апостолам; “кафоличность” — это “ортодоксальность”, хранение неповрежденности традиционной веры. На православном Востоке, когда говорят о “кафоличности”, тоже имеют в виду верность Преданию, преемство по отношению к апостолам и чистоту веры, но при этом особо подчеркивают, что по существу “кафоличность” — это единство всех верных Христу в Его Церкви — Теле Христовом, наполненном Духом Святым. Качество “кафоличности” не зависит от времени, места, исторических условий, оно — не от мира сего, но и не “потусторонне”, а эсхатологично. Носителем кафолического духа, однако, не нужно считать церковное большинство. Напротив, в Церкви первого тысячелетия этот дух наилучшим образом выразился у Св. Отцов и Учителей Церкви. “В сложной, а иной раз и удручающей действительности церковной жизни, когда дряхлость ветхого Адама слишком часто заслоняет в наших глазах нетленность Адама нового, в исторической реальности Церкви надо, не уходя от этой реальности в “метаисторию”, уметь различать богословскую и нетленную структуру “кафолика”. Эта структура — структура становления новой, будущей твари — не есть что-то, совершенно чуждое человечеству” (В. Лосский). В русской религиозной философии о “кафоличности” чаще говорят как о “*соборности”.

КАЧЕСТВА БОГА — то, каким предстает Бог в Своих действиях в мире: Его благодать, жизнь, простота, всемогущество, всеведение, истинность, любовь, активность и др. В *томизме качества Бога понимаются как следствие того, что Бог — Акт всех актов.

КВАЗИРЕЛИГИИ — у П.Тиллиха псевдодуховные формы поклонения, выросшие на почве современного *секуляризма: в них “в качестве высшего интереса выступают народ, наука, некоторая форма или этап развития общества, высший идеал человечества, которые при этом отождествляются”. Фашизм и коммунизм — наиболее яркие примеры квазирелигий XX в., примеры *сакрализации национального и общественного самоутверждения. Еще одна — либеральный гуманизм. Приход к власти фашистов и коммунистов, по Тиллиху, не означает, что чувство Родины должно быть полностью отделено от чувства святыни: если Родина понимается не просто как территория, а как высшая идея национального призвания и предназначения, то смерть за Родину имеет смысл и в условиях национал-социализма. Положительное отношение протестантизма к секулярному затрудняет его сопротивление квазирелигиям, и лишь неоортодоксия К.Барта смогла настоять на бескомпромиссности по отношению к нацизму: “Протестантизм более открыт для квазирелигий и, следовательно, легче может стать их жертвой” (П.Тиллих).

КВИЕТИЗМ (от лат. *quies* — покой) — религиозное умиротворение, ставящее своей целью достижение внутреннего мира, в предположении, что в таком состоянии душа больше открыта к воздействию свыше. Опыт немалого числа святых говорит в пользу такого подхода, но не исключает и других путей снискания благодати. Нередко этому термину придается отрицательный смысл принижения человека в *мистицизме, соединенном с духовной пассивностью, когда значение мышления, воли и усилий человека сводятся к минимуму, или же — в светской мысли — поведения, сомнительного по своему духовному качеству, с уклонением от реальных жизненных задач.

КОНСЕРВАТИЗМ (от лат. *conservare* — сохранять) — защита установившихся социальных институтов и форм правления, культурных и религиозных традиций, убеждение в непреходящей ценности духовно-нравственных основ жизни и тех форм социальной жизни, которые сохраняют с ними связь. Консерватизм — постоянный оппонент *либерализма. В уродливых формах

консерватизма жажда непреходящего превращается в ошибочное требование сохранять отжившие и недееспособные формы социальной жизни и культуры, что соединяется с отрицательным отношением ко всяким нововведениям, безотносительно к их качеству. В лучших вариантах консервативного сознания есть чувство вечного.

КОНФОРМИЗМ (от лат. *con-formis* — сходный, подобный) — принятие существующего порядка вещей, общепринятых норм или требований власти вопреки их недолжному характеру. Евангелие предлагает, с одной стороны, “выйти из мира” и отказаться от конформизма по отношению ко всему, что порождено греховными устремлениями падшей человеческой природы, но, с другой стороны, не идти по пути зелотского бунта. Христиане призваны “не сообразовываться с духом века сего” (см. *Рим. 12.2*), не пытаться быть в ладах с этим духом девальвации всех *ценностей и попрания всех *святынь, а вступать с ним в духовную борьбу. Духовность, заметил П.Тиллих, если она не способна в конструктивной социальной критике и самокритике очищать свою собственную традицию от разных заблуждений, не победит в борьбе с натиском современных *квазирелигий.

КОСМИЗМ (нередко РУССКИЙ КОСМИЗМ) — современное умонастроение и околonaучное движение, переосмысливающее религиозно-космологические учения разных времен и народов под знаком того, что *космос — высшая всеохватывающая реальность, а человек ей всецело принадлежит. Космос представлен благом, светоносным, прекрасным, наделенным полнотой жизни; он — многоплановый сверхорганизм с Душой и Разумом, с которым человек, согласно космистам, может вступать в контакт. Тексты диалогов с *Мировым разумом чаще всего составляются медиумами в состоянии транса. Отношение к миру в космизме фундаментально для нравственности, творчества, деятельности и жизни человека. Тот, кто выпадает из космического порядка, обречен на элиминацию из бытия, что и грозит ныне людям, обществам в целом и западной *цивилизации. Тем же, кто вошел в равновесие со Вселенной, обещана будущая жизнь в трансформированном виде, подготавливаемая высшими космическими силами. На вопросы о происхождении и природе этих сил, о качестве их духовности получить от космистов ясные ответы трудно. Обычно предлагают доверять этим силам и исполнять то, что от них исходит. В философском плане космизм — сплав идей из *неоплатонизма, *гностицизма, *герметизма, восточных учений, европейских оккультно-мистических традиций, астрологии и ряда сторон творчества русских религиозных философов и некоторых ученых конца XIX — начала XX вв. Религиозная сторона космизма имеет пантеистический характер. В христианстве отношение “человек — мир” — очень важно, но все же производно от отношения к Творцу и ближнему. Человек, согласно христианской антропологии, — сверхкосмичен, и его душа — ценнее всего космоса, ибо он создан по образу и подобию Божию. Человек религиозно спасается на путях примирения не с высшими космическими силами, а с Творцом мира. Часть космических сил пошла по пути противления Богу и доверия не заслуживает. Но если христианин начнет ориентироваться именно на них, тогда он духовно поработится.

КОСМИЗМ ХРИСТИАНСКИЙ — его основы заданы апп. Иоанном и Павлом и разработаны в *патристике и в русской религиозной философии. В нем достигнуто равновесие между *призванием *личности и *смыслом бытия. Основные идеи: 1) Не через космос спасается человек, а сам космос нуждается в спасении, которое совершено искупительной жертвой Христа и через искупленного человека охватывает весь мир. 2) Эдем — прообраз космоса в замысле Бога, незатемненного, недемонизированного, которым должна была стать вся природа; для осуществления этого был создан человек. Грехопадение — причина отчуждения космоса от Бога и конфликта человека с миром, но Воплощение Христово преодолело пропасть между Богом и миром и “сняло проклятие с земли” (Е. Трубецкой). 3) Нынешнее состояние мира — переходное: жизнь мира — это ее “стенание и мучение”, “родовые муки” (*Рим.8.22*), созревание всего, что войдет в “жизнь будущего века”, подготовка победы на змслс над всеми силами хаоса, зла и смерти и раскрытия “славы” всего существующего, предзнаменующей в нынешней красоте мира (см.: *Рим. 8.19-21*). 4) Христианство своей любовью к твари “открывает ей в человеке и через человека сонаследие вечной жизни” (Е.Трубецкой). Оно собирает всю тварь вокруг Церкви, созидает космический храм Божий — “собор всей твари вокруг матери Божией как любящего сердца Вселенной” (Е.Трубецкой) для грядущего преображения мира. 5) Эсхатологическое преображение означает радикальное обновление мира Духом и Словом Божиим согласно Его замыслу “нового неба и новой земли” (*Откр.21.1*). 6) Средоточие космоса — небесная литургия, совершаемая над видимым миром и над его временем (*Откр.4-5*). У св.

Василия Великого все сотворенное воздаст хвалу и славу Творцу согласно логосам вещей. В наше время это отразилось, напр., у Тейяр де Шардена (“Месса над миром”).

КОСМОЛОГИЧЕСКИЙ АРГУМЕНТ — переход мысли от существования мира к существованию Бога, от порядка, красоты и величия мироздания к Высшему разуму Творца: если мир прекрасно и разумно устроен, есть и Божий Разум — Устроитель *сущего. Впервые этот аргумент был предложен в дохристианской мысли Анаксагором, который увидел, что *космос сам собой никогда бы не появился из *хаоса путем самоорганизации, если бы не вступила в действие творческая сила *Нуса — божественного Разума. Этот аргумент пригоден для свидетельства о Творце, для побуждения мысли восходить от твари к Творцу, но не для логического доказательства.

КОСМОС — в древнегреческой философии мир как прекрасное гармоническое целое, живой организм, наделенный *Мировой душой и *Мировым разумом. В *стоицизме космос — “государство богов и людей”. В древности “мир поддается восприятию как мир, как Космос, лишь настолько, насколько он открывается как мир священный” (М.Элиаде). Ностальгия по изначально чистому свястному Космосу сохраняется в человечестве до сих пор. В современной философии космос беднее — он лишен сакральности благодаря успехам науки и техники и понимается теперь просто как порядок *сущего, всеобщая связь всего со всем, Вселенная в целом, рассматриваемая со стороны ее целостности и упорядочения, иногда с попытками выявить глубинные или высшие источники космической организации. Эти попытки стимулируются исканиями в области нетрадиционных для науки и христианской философии форм постижения природы. Космос противопоставляется *хаосу — источнику процессов распада, возрастания беспорядка, угасания жизни и света во Вселенной. В русской религиозной философии космос осмысливается как откровение божественной славы — вопреки мироотрицающим тенденциям, где он описывается как темное иррациональное единство жизненных стихий, бездушное и абсурдное, властвующее над людьми. М.Элиаде обратил внимание на то, что символизм древней мифологии свидетельствует о том, что космос невозможно понять, игнорируя вертикальное измерение, которое ведет мысль к признанию высшего Творца: “Сама структура Космоса сохраняет воспоминание о Высшем небесном Существо”.

КРЕАЦИОНИЗМ (от лат. *creare* — творить) — 1) течение в христианской мысли, противостоящее эволюционизму и настаивающее на том, что мир сотворен Богом из ничего (лат. *ex nihilo*) и что восхождение мира по ступеням совершенства невозможно без вмешательства свыше со стороны творческого Слова, которое вносит в мир не только новые образы его бытия, но и энергии, нужные для их реализации. Многие современные креационисты, однако, чрезмерно упрощают постановку вопросов, относящихся к тому, как Бог действует в мире; в некоторых случаях они ошибочно настаивают на том, что Св. Писание описывает космогонию с научной степенью строгости. 2) Доктрина, согласно которой Бог творит из ничего душу каждого индивидуального человеческого существа в момент зачатия или при рождении.

КУЛЬТ — 1) ответ человека на открытие Высшей реальности, на встречу с Богом, форма поклонения Богу, средство сохранения и обновления взаимоотношений с Высшим, оживления *веры и актуализации изначального духовного опыта встречи; это также средство вовлечения в этот опыт других людей, свидетельство общиной опыта встречи и поклонения Высшему, что и превращает культ в факт общественного значения. Культ — средоточие служения Высшему, вокруг культа разворачиваются все прочие формы религиозной жизни и деятельности. С библейской точки зрения служение Богу в виде культа — это осуществление призвания народа Божия свидетельствовать миру единого Бога и Его правду. Средоточие христианского культа — Евхаристия, священная трапеза Нового Завета. 2) В последнее время термином “культи” или “нетрадиционные культы” стали обозначать новые религиозные группы, остающиеся в стороне от исторически сложившихся церквей, конфессий и деноминаций. Для них характерны экстатичность личной и/или групповой духовной жизни, работа над изменением сознания, нередко с оккультным уклоном, *синкретизм доктрин, наличие харизматического лидера, уход от проблем окружающей жизни в свой особый закрытый мир, безразличие к требованиям общества, специфический образ жизни без серьезной этики, размытость организационной структуры (часто в форме “консультант-клиент”) или, напротив, что реже, крайняя жесткость

управления в т.н. “тоталитарных сектах”. Обычно в такие культы вовлекаются люди из среднего класса, пришедшие в состояние психического и духовного кризиса и ищущие выхода из него путем контакта со сверхъестественным, но минуя религиозную практику мировых религий, особенно там, где они ослаблены. Оппоненты обвиняют организаторов этих культов в “промычке мозгов” и “контроле сознания” у своих приверженцев, в изоляционизме и обмане, жестком авторитаризме, сексуальной распущенности, финансовой и иной эксплуатации членов групп и пр.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РЕЛИГИИ — подход, рассматривающий религию как одну из важных сторон жизни человеческого духа, развертываемой в истории обществ и их культур и обусловливаемой временем и местом. Основные представители — В.Дильтей, К.Джонсон, Э.Кассирер, Р.Коллингвуд, А.Тойнби, О.Шпенглер и др. С точки зрения Коллингвуда, религия, искусство, наука и другие области культурного творчества дают разные образы жизни духа, поэтому вера в Бога существует в сложной матрице их отношений, исторически обусловлена и не должна оцениваться как истинная или ложная по существу. О.Шпенглер искал в разных культурах их основополагающие символы, которые несут в себе их суть, но представлены по-разному в архитектуре, нравах, поэзии, политической организации и в религии. Византийское Христианство и Ислам он без глубоких внутренних оснований считал, напр., выражением магической культуры, а Запад — результатом реализации бесконечных стремлений фаустовского духа и представил христианизацию и секуляризацию Европы не более чем разными этапами динамики этого духа. Э. Кассирер писал о разных символических языках, сосуществующих в культуре как ее подсистемы или элементы. Эти языки взаимно не сводимы друг к другу, каждый из них имеет свое право на существование, а религия предстает лишь одним из многих символических языков, нужных человеку, чтобы выражать свою духовность, двигаться вперед по пути наращивания своей свободы и созидать для себя особый идеальный мир культуры и духа. Важна взаимная дополнительность разных символических систем. В.Дильтей ассоциировал религию с метафизическим сознанием, с осознанием фундаментальной проблематики жизни и поиском ответа в виде идеи Бога. К.Джонсон, напротив, считал религию не сопутствующим продуктом исторического развития культуры, а тем, что играет главную роль в ее формировании и ключом к ее пониманию. Это сделало ее концепцию свободной от *имманентизма и *релятивизма, печать которых явственна на идеях многих представителей данного подхода. (См. также: [ВЫЗОВ И ОТВЕТ](#); [ИСТОРИЯ](#); [ОСВОЕ ВРЕМЯ](#); [ЦИКЛИЗМ](#)).

Л

ЛИБЕРАЛИЗМ (от лат. *liberalis* — свободный) — в политической философии защита индивидуальных свобод и самореализации, стремление свести на нет роль традиций, авторитетов, вероучений и идеологических доктрин, свободомыслие, содействие инновациям и творческим инициативам, отрицание неизменных духовно-нравственных основ жизни, демократическая форма правления, поэтапные реформы социальных и политических институтов и пр. В христианской мысли XIX — начала XX в. (в основном протестантской): требование адаптировать религиозные идеи к современной культуре, изменить язык и форму передачи евангельской вести; отказ от *авторитаризма в религиозной жизни (Иисус не был авторитарен, поэтому никто не должен говорить о Нем от имени авторитета); защита прав разума и личного духовного опыта для критической проверки содержания вероучения; отказ признавать непогрешимость Св. Писания со ссылкой на то, что каждый из библейских авторов был ограничен в своих возможностях; убеждение, что нет существенных противоречий между религией и культурой, священным и мирским, верой и наукой. В понимании Бога либерализм склонялся к *имманентизму: Бог — не над миром, Он действует в средоточии мировой жизни, нет принципиальной разницы естественным и сверхприродным, поэтому божественное присутствие можно находить в красоте художественных произведений, в рациональной истине и нравственном совершенстве. Либерализм, начиная с Ф.Шлейермахера, считал *чувство Высшего основным во всех религиях (“чувство — это всё” — И.Гете), а догматику и традицию — второстепенными; отсюда тяготение к *универсализму, вплоть до отрицания уникальности христианства среди религий мира. *Грех интерпретирован как несовершенство души, ее болезненность, незрелость или невежество, поэтому религия превращалась из дела спасения в терапию, в средство нравственного воспитания. “Иисусу веры” (в традиционном смысле) противопоставлялась искусственная фигура “исторического Иисуса” как совершенного человека, в котором действовала божественная сила мира. Основные представители: Ф.Баур,

А.Гарнак, Э.Ренан, А.Ричль, А.Сабатье, Д.Штраус и др. Либерализм по своим идеям близок к католическому *модернизму.

ЛИЧНОСТЬ (лат. *persona*, фр. *personne*) — нечто бесконечно ценное, сверхприродное, уникально-неповторимое в каждом из нас, творчески-активное и свободное в каждом человеке. Личность открыта ко всем другим личностям и выходит за рамки себя в *бытие (а религиозно — к Высшему бытию). Личность — некто, а не нечто, имя, а не вещь. Быть личностью — значит пробудиться от погруженности в родовое сознание, в коллективную общественность, в индивидуалистическую жизнь, постоянно утверждать достоинство личности вопреки всему, что личность унижает и деперсонализирует, постоянно рисковать собой во имя высшего призвания. Ни один человек не является личностью в полной мере, но становится ею в борьбе за утверждение смысла бытия, в духовном восхождении к Высшему. *Персонализм призывает каждого стать личностью, движущим началом обновления жизни. В христианской мысли личностное достоинство человека ассоциируется с образом и подобием Божиим, а не с какой-либо из высших способностей человеческой природы (духовностью, разумностью и др.). Отношения человека с Богом — глубоко личные отношения, именно личность сообразна Богу, который сам есть Личность. В личностной жизни человек “уходит в себя для беседы с Творцом, увлекаясь к Нему из внутреннего побуждения” (о. Матта Эль-Мескин). Быть личностью в христианстве означает свободно признать воплотившегося Бога во Христе, признать Его в распятом Иисусе, признать Его Воскресение.

“ЛИЧНОСТЬ СИМФОНИЧЕСКАЯ” — сообщество с личностными чертами. Л.Карсавин считал симфоническими личностями народы, социальные группы, церкви, человечество в целом и описывал весь тварный мир как иерархию таких личностей разного ранга и разной степени совершенства. Высшие имеют безусловный примат над низшими, в том числе и над индивидуальными личностями. Каждая отдельная личность в свою очередь призвана осознать себя как свободное осуществление высшей личности. Концепция Карсавина вызвала ряд возражений, напр., со стороны Н.Бердяева, который увидел опасность порабощения человека в идее подчинения отдельных личностей личностям симфоническим.

ЛОГОС — 1) В древнегреческой философии слово, речь, ее смысловая структура, а также закон упорядоченности *бытия, придающий *космосу осмысленность и целостность. Это также принцип разумности мироздания (см.: **МИРОВОЙ ЗАКОН**; **МИРОВОЙ РАЗУМ**). 2) Филон Александрийский (I в.), следуя ветхозаветной вере, высоко оценил древнегреческое понимание Логоса как высшего прообраза мира и впервые сблизил его с библейским Словом Божиим — высшей Премудростью, действующей в единстве с повелением Творца “да будет”. Логос стал надкосмическим; Филон признал его “вторым Богом” — посредником между тварью и Творцом. Этот Логос предстает у Филона неоднозначно то как Сын, то как высшая из сил Божиих. 3) В христианстве понимание Логоса задается словами “В начале был Логос, и Логос был с Богом, и Логос был Бог” (*Ин. 1. 1*). Логос воплотился и пришел к людям в лице Иисуса Христа, пребывав в вечности до воплощения на земле, через Него было сотворено все *сущее и Он возглавил всю тварь, совершив на земле победу над грехом и смертью. 4) Св. Юстин Философ и Климент Александрийский писали о Логосе как об учителе человечества, источнике истины в дохристианской мудрости и христианской философии: до явления Христа “семена Логоса” рассеивались всюду, по всем культурам разных народов, и принесли плоды в разных учениях, каждое из которых содержит ту или иную крупицу истины. Задача христианского философа, опираясь на полноту откровения Логоса, собрать фрагменты истины и построить здание христианской мудрости. Позднее Отцы Церкви дали догматическую разработку учения о Логосе как второй ипостаси Св. Троицы.

ЛОЖЬ — намеренно недобросовестное искажение *истины, далекое от честного выражения сомнения; “в отличие от заблуждения и ошибки — обозначает сознательное и потому нравственно предосудительное противоречие истине” (Вл. Соловьев). В логике ложный вывод — просто ошибочный вывод в рассуждениях, способный ввести в заблуждение как самого рассуждающего, так и других людей. В этике есть проблема “лжи необходимой”, нравственной позволительности, напр., ради спасения чьей-то жизни заявлять нечто, заведомо не соответствующее реальному положению дел. По Соловьеву, “человек, по природе добрый, не может колебаться между нравственным интересом спасти ближнего и нравственным интересом соблюдать фактическую точность в своих показаниях; добрая натура исключает склонность ко

лжи или лживость, но в данном случае лживость не играет никакой роли”. Но по большому счету религиозный человек лжецом быть не может: ложь противорелигиозна, человек начинает лгать от слабости духа и разрушает не только свою личную духовную жизнь, делая себя в глубине неискренним, но совершает “измену Центру”, вторгается в “главное измерение вещей, людей и отношений. Ее опасность и гибельность состоят в том, что она нарушает или прямо разрушает божественную ткань в человеческой жизни. Когда человек лжет, то он лжет: или Богу о себе; или другим людям о Боге; или другим людям о себе перед лицом Божиим; или о себе и другим о других в их божественном измерении” (И.Ильин).

ЛУКАВСТВО — вид *лжи и выражение *неверия, противление *добру и *истине, выражающееся в том, что хорошему приписывается худое, добру предъявляется обвинение во зле. В Новом Завете лукавство квалифицируется как хула на Духа Св. — грех непростительный.

ЛЮБОВЬ — в философских учениях: 1) “влечение одного одушевленного существа к другому для соединения с ним и взаимного восполнения жизни” (Вл.Соловьев); 2) у Платона стремление человека к совершенной полноте бытия, к преодолению разрыва небесного и земного миров, стремление “творить в красоте”; 3) у Эмпедокла и др. любовь становится силой космического единения, своего рода “всемирной симпатией”; 4) в христианстве мир мыслится сотворенным любовью Божией и жизнь в нем поддерживаемой ею же; Христос признал высшими в Ветхом Завете заповеди о любви к Богу и ближнему и дал ей новый критерий: “Да любите друг друга, как Я возлюбил вас”(Ин.15.12); это любовь жертвенная, она означает верность Христу и всему, Им заповеданному; эта любовь предстает как решимость полностью отдать себя без остатка в служении Богу и ближнему; “мера любви к Богу — это любовь без меры” (Августин); 5) в этике любовь предстает, с одной стороны, как твердая воля давать другим подлинное благо, а с другой — как одно из нравственных чувств, имеющее нечто общее с жалостью, сопереживанием, благоговением и стыдом; в христианской этике любовь также — высшая из “богословских добродетелей” (См. также: [АГАПЕ](#); [ЭРОС](#))

ЛЮТЕРАНСТВО — одно из основных течений в протестантстве, основывающееся на учении немецкого священника и монаха М.Лютера (1483-1546). Его суть: 1) содержание вероучения целиком дается в Св. Писании, поэтому в Св. Предании нет нужды; 2) один лишь Бог прощает человеку его грехи, поэтому нет нужды в клире, а есть “священство всех верных” в церковной общине; 3) человек потерял в грехопадении изначальную праведность, обречен жить в рабстве греха, не способен творить добро, но спасается по вере во Христа — оправдывается только верой (*sola fide*) без благочестивых дел; сотрудничества (*синергии) человека в своем спасении нет — все решает и делает только Бог, а не воля человека; 4) человеческий разум в силу своей крайней греховности не способен к открытию Бога, постижению истины, к богопознанию; отсюда отрицательное отношение к философским исканиям и творчеству, к свободе человеческого духа; 5) организация церквей — в виде национальных государств; 6) в таинствах признавалось реальное присутствие Христа. Опасность *квиетизма в лютеранской ортодоксии значительна, реакцией на это в протестантстве стал *пиетизм, акцентировавший роль личных усилий человека в своем спасении. Другая реакция — рационализм, уменьшивший роль мистической стороны доктрины, третья — критическая библеистика, выявившая несводимость многогранного библейского содержания к лютеранской доктрине. Контр-реакцией стало возрождение лютеранской ортодоксии у К.Барта.

М

МАГИЗМ — одна из сторон *язычества, выразившаяся в вере древних людей в силу заклятий, ритуалов, волевых импульсов человека-мага, в силу, способную привести в действие стихии природы для достижения целей, желательных для человека. Основной мотив магизма — покорение невидимых психических сущностей, действующих в глубине природных процессов, и использование закономерностей, проявляющихся во взаимодействии видимого и невидимого в жизни окружающего мира. Дж.Фрэзер писал о конфликте мага и жреца как основном в древних религиях: первый стремится овладеть всем на свете, в том числе и богами, для самоутверждения, второй же благовоет перед Высшим и для него действия мага — кощунственны. “В магизме скрытно присутствует та духовная тенденция, которая коренится в первородном грехе человечества: поставить себя в центре мироздания и заставить служить себе его силы” (о. А.Мень).

МАТЕРИАЛИЗМ — метафизическая позиция, согласно которой все сводится к вещественному, к материальному. *Материя здесь — *субстанция *сущего и порождающее лоно всех вещей и всего духовного. Она противопоставлена *духу, а значит не обладает сознанием и ей не свойственно духовное содержание. В таком случае нет оснований приписывать материи способность порождать из себя нематериальную, духовную жизнь. Материализм в любом своем варианте внутренне противоречив и не выдерживает критики: для него материя одновременно и не обладает ничем духовным и в то же время сама из себя его рождает. С.Франк писал: “Материализм возникает обычно в эпохи упадка философской мысли и основан психологически на склонности усматривать и признавать реальным только наглядно данное, внешнее, — что очевидно и есть материальное, т.е. на простом упущении или невнимании к области психической реальности”. В антропологии материализм унижает достоинство *человека, производя его от животных, и обесценивает значение внутреннего мира *души человека, производя его от телесного; он отрицает свободу воли, превращая человека в нравственно невменяемое существо, несмотря на решительно декларируемый *гуманизм. “Тайна жизненной силы материализма — именно в его непоследовательности: здесь вера в безусловную ценность человека каким-то чудом уживается с учением, с которым она по существу дела не может быть примирена: разум отрицает, а сердце пламенует. Как в Западной Европе, так, в особенности, в России это противоречие наблюдалось и наблюдается не в одном материализме” (Е.Трубецкой).

МАТЕРИЯ — в самом общем виде это “бытие, которое само не понимает бытия” (Й.Ратцингер). У Аристотеля: то, что способно обретать форму, возможность бытия. У Плотина: предел распада всякого бытия, его полного “распыления” до состояния, не поддающегося никакому положительному описанию или определению, т.е. до состояния, лишенного даже такой положительной характеристики, как возможность бытия. У Фомы Аквинского: “чистая потенция”; она нуждается в форме, чтобы давать вещам бытие и индивидуацию: материя внутренне не способна самоопределяться, поэтому форма охватывает и определяет ее, вносит в нее внутренний порядок, чтобы возникли вещи. Оппонент Фомы Бонавентура настаивал, что материя не чисто потенциальна: в нее всеяны свыше “семенные логосы”. Философский *материализм XVIII — XIX вв. в пафосе отрицания духовности объявил материю первопринципом бытия и вернулся к древнеязыческому мифологическому образу всеобщего рождающего лона: материя способна давать бытие вещам самостоятельно, без привлечения нематериального формирующего начала, и обладает бесконечным многообразием форм, структурных конфигураций, качеств, связей и пр. Подобные утверждения относятся к области философского догматизма и не убедительны, с ними связано нередкое мнение о материи как вечной и неизменной, но постоянно меняющей свои облики *субстанции всех вещей, а также нестрогое представление о ней как бесконечном разнообразии всех вещей и их систем, сближающее материю с *природой. Современная философия далека от трактовки материи как первопринципа бытия. О ней говорят теперь осторожно: для воплощения и действия духовного в мире необходимо материальное и роль последнего оценивается положительно. А.Бергсон понимал материю как “нечто протяженное в пространстве, как непрерывно начинающееся заново настоящее, наше же настоящее, напротив, и есть сама материальность нашего существования, т.е. совокупность ощущений и движений — и ничего сверх этого”. Православные авторы говорят о материи как о твари, имеющей связь с Творцом, о ее способности быть духоносной, и отвергают материализм за его крайне заниженное понимание материи, с которым христианин согласиться не может: вера в Воплощение и в таинства свидетельствует, что таинства “преображают и изменяют, делают ее богоносной и через нее приобщают нас к области, которая за пределами нашего опыта и воображения” (Антоний, Митр. Сурожский). (См. также: [ПРАМАТЕРИЯ](#)).

МАТЕРЩИНА — экспрессивная ненормативная русская лексика, коренящаяся в древнеславянских языческих обрядах, связанных с плодородием, защитой от некоторых духов стихий, с заклетами и проклятиями, имеющими целью подставить кого-либо под удар темных карающих сил, а также с похоронными ритуалами и могильной символикой. В языке имела, по многим оценкам, сакрально-ритуальный, а не кощунственно-оскорбительный характер. Но затем получила ярко выраженную антихристианскую окраску и стала одним из средств богохульства и унижения человека. Нередко ее происхождение безосновательно списывали на “еллинское блядословие”, “жидовское слово” или же неприемлемые стороны татарской речи. Многократно осуждалась в авторитетных документах русского средневекового Православия. “В

матерной брани реализуются представления о совокуплении с Землей. Это объясняет, с одной стороны, ритуальное сквернословие в свадебных и сельскохозяйственных обрядах, с другой же стороны — характерное убеждение, что матерная брань оскверняет землю, что вызывает, в свою очередь, гнев земли” (Б.Успенский).

МЕДИТАЦИЯ (лат. *meditatio* — размышление, обдумывание) — 1) углубленное размышление, относящееся к духовной истине и осуществляемое в благоговейном предстоянии и созерцании. В древней философии к медитации обращались, чтобы глубже войти в познание истин, относящихся к миру в целом и запредельному бытию, и достичь духовного единства с реальностью. 2) В христианстве: внутренняя молитва, соединенная с сосредоточением мысли на содержании молитвы. Это пути осуществления замысла Божия о спасении в данной конкретной ситуации и в более общем плане. Для медитации необходимы не только духовная пробужденность и способность отвлекаться от чувственного опыта, но и внутренне собранный и развитый ум, любовь к Богу. Это молитва не только сердца человека, но и его разума. Медитацию отличают от *созерцания — высшего вида молитвы, когда нет нужды в мыслях и словах.

МЕССИАНИЗМ (от *Messias* — помазанник) — “Вне богословской сферы, хотя и в связи с религиозными представлениями, у всех народов, игравших важную роль в истории, при возбуждении национального самосознания возникало убеждение в особом преимуществе данного народа как избранного носителя и совершителя исторических судеб человечества” (Вл. Соловьев). Мессианизм был привлекателен для ряда представителей русской религиозной философии (см.: [РУССКАЯ ИДЕЯ](#)). Отказываясь от чувства ответственности перед Богом, связанной с исторической миссией своего народа, мессианизм нередко перерождается в националистическое самоутверждение и стремление к первенству над другими народами, что делает невозможным исполнение этой миссии и препятствует улучшению нравственного состояния народа.

МЕТАНОЙЯ (греч. “изменение ума”, “покаяние”) — обращение к Богу и начало формирования собственно христианского разума — мышления человека, чье *сердце духовно пробуждено, пронизано любовью к Богу и ближнему, ответственно за истину и добро и укоренено в Слове Божиим. В персоналистической католической мысли XX в. термин “метанойя” нередко означает лишь первый шаг на пути обращения, когда мотивы самого обращения еще не во всем чисты; нужны следующие шаги, итогом которых становится “фундаментальный выбор” — полное принятие Бога в любви без всяких условий, с готовностью следовать до конца по жертвенному пути по призыву свыше.

МЕТАФИЗИКА (греч. *meta ta physika* — “то, что после физики”) — название, впервые данное группе трактатов Аристотеля и обозначающее область философии, где изучается природа *реальности. “В качестве своего предмета она полагает все то, что реально есть, все как таковое, целокупность всего” (М.Амара-Пуанье). Вместе с тем метафизика — это “философия сверхчувственного” (Г.Челпанов), “символика духовного опыта” (Н.Бердяев). К ней относят *онтологию — осмысление *бытия, и *космологию — осмысление мироздания. Бытие в метафизике — это сверхчувственная реальность, познание которой открывает смысл мира и назначение человека. *Космос в метафизике — порядок, разумность, красота и величие мира, в которых приоткрывается нечто сверхкосмическое. Нередко философы относили к метафизическим вопросам теологические и антропологические, напр., реальны ли Бог и душа и как Бог соотносится с миром. В *томизме центральной частью метафизики признается *естественная теология: “Бог — первый объект метафизики и естественного разума, Его полное знание или видение Бога недостижимы в этой жизни, поэтому понятийное знание Бога увенчивается *мистицизмом” (Ф.Коплстон). Метафизика считает человеческий разум способным решать такие вопросы, обращаясь к данным Откровения минимально или же, как это в *томизме, не обращаясь к ним вовсе. В ней не следует искать полноты выражения духовных истин; осмысление реальности в метафизике соответствует духовному состоянию человека. У разных мыслителей возможны разные варианты метафизики; в принципе нет ничего недопустимого в том, что один и тот же человек на разных стадиях своего духовного становления может сформировать разную метафизику. Принципиальная неполнота метафизического знания, вообще говоря, не является признаком ее ложности, но несмотря на это в истории мысли метафизику неоднократно дискредитировали и хоронили, ссылаясь на ее

несоответствие жестким требованиям истины как соответствия фактам или истины как раскрытия и выражения полноты бытия.

МЕТАФИЗИКА И ХРИСТИАНСКАЯ ВЕРА — “Вера — очевидность невидимого” (Г.Марсель), она предрасполагает относиться к метафизике положительно. Это связано с а) пониманием, что реальность намного богаче всего доступного чувственному восприятию: в Символе веры есть слова о “видимых и невидимых” небе и земле, означающие многоплановость сотворенного мира; б) убеждением, что мир не следует изучать без всякой связи с Высшей реальностью, ибо принципиально важны отношения Бога, мира и человека; в) признанием реального существования *души и *духа человека и их способности к сверхчувственному восприятию; г) признанием достоинства разума человека, способного найти и убедительно выразить истину, а также подлинности свободы воли и нравственной ответственности; д) верой в то, что история человечества — осмысленный процесс, идущий через поляризацию сил добра и зла к жизни будущего века.

МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ БУНТ — у А. Камю: “восстание человека против своего удела и против всего мироздания”, против *абсурда бытия, а также “непрерывная конфронтация человека с таящимся в нем мраком”. Бунтует, по Камю, человек, не вошедший в сферу священного или выпавший из нее (из “универсума благодати”), но это — не рабский бунт, а бунт во имя смысла жизни и человеческого достоинства, в солидарности с другими бунтующими, но без надежды на *благодать. Бунт не устраняет абсурда и оставляет его неизбывным, но быть в бунте — значит быть человеком: “Нет зрелища прекраснее, чем борьба интеллекта с превосходящей его реальностью. Ни с чем не сравнимо зрелище человеческой гордыни, тут ничего не могут поделать все самоуничижения. Есть нечто неповторимо могущественное в дисциплине, которую продиктовал себе ум, в крепко выкованной воле, в этом противостоянии. Обеднить реальность, которая своей бесчеловечностью подчеркивает величие человека, — значит обеднить самого человека”. Камю оставил без внимания, что достоинство человека утверждается не только в протесте против рабства, против рабских отношений с Богом, но и в отношениях доверительной дружбы с Богом и сыновней любви к Нему.

МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ ПУТЬ К БОГУ — в *томизме: естественный разум человека может постичь существование Бога, не нуждаясь для этого в Откровении, теологии и догмате, но следуя жажде истины и глубинному желанию сердца верить себя Богу, преклониться перед Ним и обрести единство с Ним в любви к Нему. Метафизик ищет Бога по ту сторону всего, доступного нам в обычном опыте, и опирается на принцип: «Все, что находится в возможности, зависит от того, что находится в действии. Действие предшествует возможности» (М.Амара-Пуанье). Гипотетическое с точки зрения *здорового смысла бытие Божие как *Первосущества становится ясным для разума, если он принимает этот принцип.

МЕТЕМПСИХОЗ (греч. “переселение душ”) — верование, согласно которому *душа человека после его смерти может вновь возвращаться в наш мир в другие земные тела, необязательно человеческие. В древнегреческой философии представления о метемпсихозе придерживались Пифагор, Платон, *неоплатоники и др. Христианство отвергает веру в метемпсихоз, настаивая на однократности жизненного пути человека на земле и опираясь на откровение о грядущем Суде и жизни будущего века. Против веры в метемпсихоз выдвигались нравственные и антропологические контраргументы. На V Вселенском Соборе Церковь официально отвергла учения, в которых есть идеи метемпсихоза.

МИКРОКОСМ (греч. малый мир) — в античной философии: представление о человеке как о божественном существе, в котором есть все, что есть в мироздании (макрокосме) — небесное и земное. Отвергалось на христианском Востоке, напр., св. Григорием Нисским: величие человека — “не в подобии тварному миру, но в том, чтобы быть по образу природы Сотворшего”. На Западе отвергалось антропологией *томизма: человек — личностное единство тела и души, сообразное Богу, а не всего лишь сплав космических реальностей.

МИЛЛЕНАРИЗМ — см.: ХИЛИАЗМ

МИРОВАЯ ДУША (лат. *anima mundi*) — у древних греков оживляющее начало мирового организма, источник космической динамики, порождающее лоно для душ богов, демонов,

животных и людей. Мировая душа охватывает весь мир симпатическими и антипатическими связями, образующими особый план единства *сущего помимо материально-вещественного единства всего со всем. Писавшие о Мировой душе в эпоху Ренессанса и позже настаивали на одухотворенности этой Души, на том, что конечные причины всего происходящего в мире — духовны, а не материальны. Парацельс (XV в.) утверждал, что вся Вселенная пронизана непрерывным потоком жизненной силы — это *Archeus*, внутренняя жизненная сила природы, заслуживающая внимания и доверия как мыслителя-теоретика, так и врача-практика. Последний, в частности, должен научиться находить эту силу, давать ей возможность действовать в человеке, в его индивидуальном развитии и в процессах исцеления. У Вл. Соловьева Мировая душа трактуется как общность психической жизни всего человечества, его коллективная “душа”, отпавшая от Бога, но восходящая к софийному совершенству в ходе истории. “Душа мира больна демонским одержанием”, так что в деле *спасения на нее не следует возлагать особых надежд (С. Булгаков). “Вера в существование души мира есть вера романтическая” (Н. Бердяев), она побуждает человека к слиянию с этой душой, а это и есть космическое прельщение. Августин, как заметил Л. Карсавин, ради личности, ради спасения индивидуальной души был “готов забыть душу мира”.

МИРОВОЙ ДУХ — высшая божественная сила мироздания, одухотворяющая природный мир. Нередко мыслилась как *Мировая Душа или же как *Мировой разум и трактовалась *пантеистически. Напр., у Я. Бёме проводится различие идеального прообраза нашей земной Природы в замысле Божиим — Великой Тайны (*Mysterium Magnum*) — и природы космической, которую оживляет Дух мира — *Spiritus mundi*. В *идеализме Гегеля: Абсолютная Идея безличного характера, действующая в основах мира. В *идеал-реализме Н. Лосского Мировой дух — сотворен и возглавляет всю космическую систему, создаваемую творчеством всех *субстанциальных деятелей.

МИРОВОЙ ЗАКОН — в древнеримской философской мысли весь мир понимался как огромный единый социум, по образцу полиса греческого, либо латинской *civitas* — гражданского сообщества. Мировой Социум организуется и развивается согласно Мировому Закону, *Логосу Мира (“Сон Сципиона” у Цицерона). Мировой Закон определяет развитие Мира, его историю, он, в частности, возвысил Рим до уровня Мировой Империи. “Так является учение об Истории Рима, о Риме как воплощении Мирового Закона, Логосе Мира, превращающем Рим и его историю в явление космического порядка. Это и есть “Римский Миф”, вне влияния которого не остались ни одна из политических традиций Европы и Ближнего Востока вплоть до наших дней” (М. Амара-Пуанье). Корректировка Августина: стержнем мирового развития является не Рим, а Церковь.

МИРОВОЙ РАЗУМ — в древнегреческой философии: Божественный Разум как источник космического порядка (*Нус Анаксагора), как разумная регулирующая сила процесса мировых изменений (*Логос Гераклита). В *стоицизме Логос — “семя мира”, источник и гарант мирового порядка и автор сценария мировых событий. В *неоплатонизме Разум сверхкосмичен и порождается из Единого путем *эманации: это средоточие божественных идей, полнота света, жизни и красоты. В русской религиозной философии тема Мирового разума, во-первых, возродилась в виде представления о *Софии — Высшей Премудрости, *имманентной и *трансцендентной по отношению к миру, а, во-вторых, основательно критиковалась: “Но за этим скрыта большая скорбь и бессилие, скрыт страх перед этим самым мировым разумом и природным порядком” (Н. Бердяев).

МИСТ (МИСТИК) (от греч. *mystes*) — тот, кто посвящен в тайны, в таинственные обряды. В современной культуре мистик — тот, кто всерьез относится к *мистике, ищет в ней истину и отдает ей предпочтение перед разумом.

МИСТЕРИАЛЬНЫЕ РЕЛИГИИ (от греч. *mysterion* — тайный обряд) — *эзотерические религии эпохи *эллинизма, альтернативные по отношению к традиционным культам олимпийских богов: это митраизм, элевсинские мистерии, орфизм, культы Диониса, Изиды, Кибелы. Средоточием таких мистерий является смерть и воскресение божественного спасителя, регулярно возобновляемые в эзотерических культах. Для участия в них необходимы посвящение, передача тайного знания и особые ритуалы, вводящие в единство с Высшей реальностью и позволяющие преодолеть страх смерти и жить далее с радостью и надеждой на

последующую жизнь после смерти. Немало раннехристианских авторов сочли возможным заимствовать у мистерияльных религий часть их технического языка для передачи христианского учения тем, кто сформирован античной культурой.

МИСТИКА (от греч. *mystikos* — таинственный) — 1) То, что находится за пределами человеческого понимания, но несет в себе особый скрытый смысл. У Л.Витгенштейна: “...существует невысказываемое. Оно показывает себя, это — мистическое”. Мистическим он считал переживание мира как целого, т.е. космическое сознание. Мистика бывает не только имманентной, но и трансцендентной. Она свидетельствует, что Высшее и мир где-то близки и что в человеке есть таинственные внутренние глубины, через которые открывается путь к Богу. 2) В христианской традиции мистическое связано с опытом непосредственного общения с Богом и восприятия Его Слова, животворящего воздействия Духа, единения с Отцом в любви и с Сыном в евхаристическом общении. Откровение — это одновременно и тайна, и некоторая ее явленность. Мистик — “носитель особой таинственной жизни, не исчерпываемой подвигом любви, аскезой и неотступностью молитвы” (Г.Федотов). В этом нет сентиментальности или романтизма, но есть понимание, что самоотвержение становится источником свободы человека, и есть встречи с Высшим, глубоко меняющие человека, вводящие его в осуществление замыслов Божиих, укрепляющие в нем дух смирения, любви и служения. 3) В истории мистики было много *пантеизма, утонченного эротизма, индивидуалистических уклонов, страстности, принижения значения нравственности и достоинства человека, гностической жажды, ересеобразующих моментов и разных затемняющих влияний. В наше время “мистика стала синонимом хаотичности современной души”, она легко переходит в *мистификацию, но “должна стать преображенной жизнью мира” (Н.Бердяев).

МИСТИКА И РЕЛИГИЯ — нередки утверждения: “Мистика по своей сути антипод религии — ее давнишнего беспощадного противника. Религия покоится на вере и откровении, на “сверху”. Мистика же — на знании (гносисе) и внутреннем опыте, на эмпирическом проникновении, и она есть всегда некий “гносис” снизу” (Я.Голосовкер). Это противопоставление — искусственное, оно сводит мистику к чисто человеческим утонченным проявлениям духа, к познанию и воображению и игнорирует, что главное в мистике — это встречи с Высшим, что без веры нет мистического опыта, заслуживающего внимания, что откровение давалось через мистически одаренные натуры, которым открывались запредельные тайны.

МИСТИКА И ЦЕРКОВНАЯ ТРАДИЦИЯ — для мистически одаренных натур их прозрения субъективно представляются намного убедительнее церковной веры. Отсюда — сложности во взаимоотношениях мистики и церковных традиций. “Мистик в момент экстаза чувствует себя святым. Он не нуждается в чьей-либо помощи, даже в содействии и молитвах Церкви, потому что сам Бог освящает его. Ему не нужно исповеди..., потому что и без исповеди он свят, и сам Бог совершил за него все добрые дела. Ему не нужно таинства причащения: он вкушает духовное тело Господа устами своей души. Наконец, не нужно мистике всего культа Церкви, ...следовательно он может обойтись и без Церкви... Мистика открывает широкую дорогу для индивидуальных пониманий догмы, разрушает ее единство, скованное традицией; всех погружая в Божество, она низвергает идеи народа Божьего и Церкви вселенской” (Л.Карсавин). Это не означает, что мистика как таковая вся опасна для Церкви. Иногда удавалось обогащать духовный опыт Церкви тем, что открывалось мистикам при их встречах с Высшим. Но нередко известные мистики, возвращаясь из экстатических в обычное состояние сознания, прилагали немало усилий, чтобы убедить себя и других в полной верности традиции, отводя свой духовный опыт на второй план и не решаясь предлагать его другим.

МИСТИФИКАЦИЯ — приписывание испостижимой таинственности реальностям, которые разум в состоянии понять с помощью имеющихся у него познавательных средств. Предметом мистификации в истории становились *космос, обряд, социальный порядок в разных видах — от *монархии до *демократии. Мистификацию отвергают как рационально мыслящие, так и мистически одаренные люди.

МИСТИЦИЗМ — 1) общее наименование для учений, призывающих искать истину в духовном опыте встреч с Высшим, минуя *разум. 2) Реже встречается трактовка мистицизма как теоретизирования по поводу мистического опыта, получаемого при встречах с Невыразимым.

Мистицизм различают *эзотерический, т.е. доступный только тем, кто прошел определенную подготовку и обряды *инициации или посвящения, и *экзотерический, не связанный с таким условием. Сторонники мистицизма убеждены в возможности достигать истинного знания за пределами реальностей через *интуицию, в сверхприродном прозрении, в откровении, в самоотдаче Высшему, в духовном союзе с Богом. Однако, “мистицизм без любви вырождается в магию” (Г.Федотов).

МИФ (греч. *mythos* — предание, сказание, слово) — 1) традиционное анонимное повествование, образно объясняющее события космоса, истории и божественной жизни, происхождение человека, условия его жизни, смерть и др. Как тип мышления миф характерен тем, что строго не различает природное и сверхприродное, происхождение и сущность, историческое и вечное, вещественное и духовное, эмоциональное и рациональное, индивидуальное и родовое. 2) В философии появление мифов нередко связывается с формированием *язычества с его родовым сознанием и культовой практикой и они оцениваются чаще всего отрицательно как по существу чуждые *истине, как помрачающие и порабащующие дух человека. Философия содействовала становлению личностного самосознания и освобождению мышления от власти мифов в целях свободного поиска истины (*Логос против мифа). *Неоплатонизм, однако, интерпретировал миф как символ высшей истины и примирил древнюю философию с языческим жизнепониманием. Это было отвергнуто ранним христианством. 3) В XX в. миф поняли как способ мышления, необязательно связанный с язычеством. “Миф есть воспоминание о мистическом событии, о космическом таинстве” (В.Иванов). В мифе находят причастность бытию и религиозную веру. Присутствие мифа обнаружено на высших этапах культурного развития и признано, что образно-мифологическая форма изложения того, что открывается в духовном опыте человека, имеет ряд преимуществ перед рационально-философской. Но социальные мифы XX в. стали основным средством порабления личного и общественного сознания, не имеют ничего общего с духовным призванием человека и должны быть отвергнуты.

МНОГООБРАЗИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ОПЫТА — психологические исследования религии, осуществленные У.Джемсом, который непредвзято проанализировал многочисленные факты личных встреч с Богом и общения с высшими силами. Будучи *прагматистом, Джемс отказался принимать мировоззренческие или догматические предпосылки какой-либо философской школы или религиозной конфессии и, опираясь на *здравый смысл, тщательно изучил автобиографические свидетельства такого опыта. Обширность его разнообразия затрудняет охват его как единого целого, но все же позволяет сделать выводы: 1) смысл нашего мира приходит из духовного мира; 2) человек призван согласовать с ним свою жизнь; 3) молитвенное общение с Богом — совершенно реальный психологический процесс, влияющий и на состояние души, и на события во внешнем мире; 4) религия вносит в жизнь человека полноту и красоту и дает ему силы для мужества, героизма и любви; 5) она дает уверенность в спасении. Вопреки предвзвешенным научным и философским *скептицизмам Джемс обосновал реальность религиозной жизни и ее ценность для человека. И все же “в позиции У.Джемса все равно остается невыясненным, является ли личный религиозный опыт опытом постижения Бога или опытом постижения личностью самой себя” (Э.Жильсон).

МОДЕРНИЗМ (от лат. *modernus* — новый, современный) — течение католической мысли начала XX в., предпринявшее попытку примирить вероучение и современную ему мысль. Его теологические итоги получили резкую оценку “компендиума всех ересей” (Папа Пий X). Основные представители: Л.Лабертонье, Л.Луази, Э.Ле-Руа, Дж.Тиррел и др. Католическую Церковь они любили, считали ее местом жизни по истине. Основные идеи: “Евангелие вошло в мир не как законченная абсолютная доктрина, а как живая вера, конкретная и многогранная” (А.Луази). Истина не входит в душу человека сразу в готовом виде, а медленно создается в нас. Дух всегда в движении и наше понимание истины меняется вместе с нами. Она всегда неполно выражается, а значит допустимо говорить о *догматическом развитии вероучения. Л.Лабертонье противопоставлял отвлеченное понимание Бога в античной философии и рационалистической католической теологии живому Богу христианского реализма, Богу, активно входящему в жизнь человеческого духа. Религиозные истины бесполезны, когда они не приносят плодов в жизни христианина. Напр., истина о грехопадении Адама — не информация о давно минувшем, а то, что есть в нас самих, в обществе, в истории. Истина о Воплощении Христовом должна восприниматься сердцем как спасительная для каждого человека и всего мира. Это означает, что в естественный порядок бытия проникает благодать, которая становится его внутренней жизнью,

процессом, — здесь Лабертонье разошелся с *томизмом. Проникнуть в такой внутренний процесс можно интуитивно, а не рационально, и при условии нравственного действия, где и открывается, считал Э.Ле-Руа, Бог: “Утверждение Бога есть утверждение реальности морали — первичной, независимой и не сводимой ни к чему в нашем мире реальности”. Верить в Бога — значит жить нравственно, настаивал он, а догматы следует понимать как символы того, что таится в глубине морали. *Моралистическая тенденция примечательна для этого течения.

МОДУС (лат. образ, вид, мера) — у Б.Спинозы это индивидуализированное проявление *Субстанции, напр., тело, если Субстанцию рассматривать в аспекте ее пространственной протяженности, или же индивидуальный ум — духовном аспекте Субстанции. Множество телесных модусов образует видимую нами природу, но у Спинозы это еще не вся Природа, а только вечный “модус движения-и-покоя”, охватывающий все конкретные модусы-тела. Все умы вместе тоже охвачены “абсолютно безграничным пониманием” — вечным духовным модусом высшего порядка. Схемой “Субстанция — атрибуты — модусы” Спиноза выразил убеждение в том, что конечные вещи не могут быть поняты, минуя Бога.

МОЛИТВА — важная часто духовной жизни верующего человека, его связь с Богом, индивидуально-личная или же в сообществе других верующих, нередко излияние души, предстающей перед Богом с открытым сердцем, в благоговении, доверии, надежде и любви. По существу спонтанна, но может до некоторой степени структурироваться и направляться в *культе и обряде. В молитве Богу воздается честь, слава и благодарение, могут быть также и прошения. Прощение не означает, что молящийся рассчитывает на радикальное изменение воли Божией, но высказывается надежда на то, что может быть изменен способ реализации Его воли, одной и той же по существу. Молитва опирается, в библейском понимании, на Завет между Богом и человеком, а в христианстве — на искупительную жертву Иисуса Христа. Отношения с Богом в молитве — не рабские, а сыновние, дружеские, доверительные, при условии, если молящийся относится к Завету и жертве самым серьезным образом. Молитва — не уход от мира, не витание в высших сферах, а желание лучше войти в жизненные дела и проблемы под знаком Его воли и Его замысла. Молитва — средство примирения с Богом, источник *богопознания, познания путей Божиих в мире и достижения внутреннего мира. Высшими видами молитвы нередко называют *медитацию и *созерцание, хотя немало духовных наставников предпочитают говорить о них как об аспектах молитвы, а не ее видах.

МОЛЧАНИЕ — у Л.Витгенштейна: “О чем невозможно говорить, о том следует молчать”. Во многих религиях мира Высшее начало предстает не только невыразимым в слове и мысли, но и пребывающим в вечном молчании, к вратам которого может подойти искатель истины и, созерцая Его в полной тишине, обрести собранность души и внутреннюю свободу от всех земных уз. Библейская традиция иначе свидетельствует о Боге: Он, если и молчит, то и самим молчанием уже говорит человеку нечто имеющее жизненный смысл, но Он готов в ответ на любовь человека и его духовную жажду нарушить молчание, потому что сам любит человека. *Томизм настаивает на действенности молчания Бога, молчания как Его *присутствия: в молчании Бога — все богатство постижимого и познанного. “В молчании Бог говорит Свое Слово” (Мейстер Экхарт). У Псевдо-Дионисия Ареопагита духовное восхождение на вершину Богопознания вводит в “пресветлый Мрак тайноводственного безмолвия”. Это безмолвие отнюдь не безразлично пассивно по отношению к человеку — в нем благодать нисходит на человека в виде “лучей” или “энергий” и производит его теозис (обожение). Это же — в исихазме, традиции священнобезмолвствующих. Там, где есть обожение, религиозной философии уже нет — она остается позади как лестница, которая привела к вратам Молчания.

МОНАДА (от греч. *monos* — единый) — в философии Г.Лейбница (XVII в.) одухотворенный атом, индивидуальное деятельное начало, *субстанциальное, ни от чего внешнего не зависящее и ничего в себя извне не допускающее, но способное к восприятию, а также к внутреннему самоизменению. Высшая монада, или Монада всех монад — это Бог, сотворивший множество родов и видов всех прочих монад и изначально согласовавший их деятельность так, чтобы в ней было определенное единство, которое можно наблюдать в виде упорядоченности окружающего нас мира. Монады распределены по разным уровням иерархической организации мира и низшие подчиняются высшим — душам и разумным духам. В силу особого благословения Божия монады наделены стремлениями способны действовать. Во внутреннем мире каждой монады таится вселенная и есть высшая полнота всесовершенного знания: “Всякая душа знает

бесконечное, знает все, но смутно”. Нужна глубокая внутренняя работа и непрестанное духовное возрастание, чтобы это актуализировать скрытое ведение души.

МОНАРХИЯ (от греч. *monos* — единый и *arche* — начало, власть) — религиозно санкционируемое единовластие в обществе, одна из авторитарных форм правления. В *язычестве это часть священного миропорядка, с обожествлением монарха, признанием его хранителем социального уклада и гарантом космической стабильности. Библейские пророки оценивали монархию язычников как демоническую. В Новом Завете из слов *Мк. 10.42-43* вытекает, что монархия — не от Христа. Но в истории христианства, особенно на Востоке, вплоть до XX в. было немало приверженцев христианской монархии. Мотивы разные — от “любви к боговенчанному царю” до стремления силой наводить порядок в обществах, отказавшихся строить жизнь по закону Божию. Свящ. П.Флоренский считал монархию православным общественным идеалом и закрывал вопрос: монарх — от Бога, а не от людей. И.Ильин, напротив, писал, что монархия опирается на правосознание, чувство меры в социальных вопросах, законность и правопорядок, а ее корни — в “иррациональном предпочтении души” народа, в желании религиозно санкционировать власть и олицетворять в живом единоличном носителе государственный дух: это “художественный процесс, в котором монарх художественно отождествляется с народом и государством, а народ художественно воплощает себя и свое государство в Государе”. Вековой спор монархистов и демократов сводится к вопросу, должны ли власть и правопорядок быть чисто человеческими или же иметь религиозную санкцию. С.Франк видел гибельное заблуждение демократии в идее, что государственность создается спонтанной волей народа, и настаивал, что вечные духовные основы жизни должны стать опорой конституционной монархии. Монарх (или “монократ”) должен быть объективно избран (свыше) в качестве носителя Высшей правды. В современном мире религиозно-монархическое сознание разрушено везде и всюду, и монархизм не сможет породить ничего кроме грубых форм социально-политического авторитаризма, отвергаемого демократами. Но если религиозное возрождение приведет к серьезному социальному обновлению, тогда монархия может появиться, по крайней мере в обществах конфессионально однородных и традиционных. Христианские монархии Византии и России были имперскими — они объединяли общества этнически и конфессионально разнородные и Православие было в них порабощено и искажено. Те, кто отвергает *авторитаризм и дорожит свободой евангельского духа, навсегда останутся оппонентами любых видов монархии.

МОНАШЕСТВО — всецелое посвящение человеком своей жизни служению Высшему — в молитве, аскезе, духовных упражнениях и труде, с обетами бедности, целомудрия и послушания. Основание христианского монашества связано с именем св. Антония Великого (IV в.). У ряда философов монашество несправедливо критикуют. Н.Бердяев связывал появление монашества со становлением христианской *монархии и неадекватной реакцией на это со стороны части древних христиан, которые ушли из обмирщенного христианства империи и от социальной ответственности ради индивидуалистического *спасения души. С падением монархии, думал Бердяев, времена монашества ушли. Однако, монашество — особое церковное призвание: всецело отказавшись от мирского, отдать себя в духе подлинной любви на служение Богу и ближнему и осуществить жизнь по Евангелию в строгой аскезе, молитве и труде, в подвиге жизни в иноческой общине, где дары каждого служат всем. Свв. Василий Великий и Иоанн Златоуст понимали монашество как жизнь согласно “истинной философии”, как евангельское свидетельство миру. Папа Иоанн Павел II назвал монашество “душой Восточных Церквей” и знаком эсхатологического ожидания, свидетельством того, что Господь грядет: “Монастырь — это пророческое место, где само творение превращается в хвалу Богу” (“Свет с Востока”, 9).

МОНИЗМ (от греч. *monos* — единый) — 1) объяснение всего многообразия *сущего одним первоначалом. Примеры: Апейрон (Беспредельное) у Анаксимандра, *Единое у Парменида, Субстанция у Спинозы, Абсолютная Идея у Гегеля, *материя в материализме, *Брахман в Упанишадах. Монизм ставит на первое место единство мира, но с трудом объясняет его разнообразие. Монизм не следует отождествлять с *монотеизмом. 2) Новоевропейские виды религиозно-философского монизма: *гилозоизм, *имманентизм, пантеистический абсолютистский монизм (Бог — *Абсолют, тождественный миру); акосмический монизм (Бог — Абсолют и опора всей реальности как целого, а мир — это одни лишь преходящие явления, в которых нет подлинной реальности); релятивистский монизм (мир принадлежит вечному и неизменному Богу, напр., как Его тело, мир меняется, но его изменения не затрагивают Бога). 3)

Оппоненты монизма появлялись во все эпохи и настаивали на том, что всецелая реальность сложна и многопланова и не может быть объяснена исходя из какого-то одного определенного мирового начала (см.: [ДУАЛИЗМ](#); [ПЛЮРАЛИЗМ](#)). “Монизм есть философский источник рабства человека. Практика монизма есть практика тираническая. Персонализм глубочайшим образом противоположен монизму. Монизм есть господство “общего”, отвлеченно-универсального и отрицание личности и свободы” (Н.Бердяев). 4) Монизмом именовало себя антихристианское течение XIX в., связанное с именами А.Древса и др.; оно требовало признания мифологичности фигуры Христа и искоренения дуализма твари и Творца — “полусемитической прививки” в религиозном сознании, ненужной для грядущей монистически-пантеистической “арийской” религии будущего. Подобный монизм вел к вырождению религиозно-философской мысли.

МОНОТЕИЗМ (от греч. *monos* — единый и *Theos* — бог) — вера в единого личного и трансцендентного Бога; в *Исламе, *Иудаизме и *Христианстве это вера в Творца мира, действующего в *космосе и *истории, нравственно требовательного и стремящегося обрести доверие всех сотворенных Им существ. Монотеистичность христианства нередко отрицают, ссылаясь на церковное учение о Св. Троице, но святоотеческая трактовка исключает троебожие, настаивая на единстве божественной природы трех Лиц. Древнегреческая религиозная философия во многих своих течениях монистична, но не монотеистична, т.к. Высшее начало в ней (*Единое, Благо, Ум, *Логос и др.) не имеют личностных черт. Согласно Ф.Шеллингу, задолго до всякого *политеизма существовало “сознание единого, всеобщего, общего для всего человечества Бога” (См.: [ПРАМОНОТЕИЗМ](#)).

МОРАЛИЗМ — стремление при осмыслении каких-либо вопросов ставить на первое место нравственные оценки как решающие, превращать мораль во что-то самодовлеющее (“нравственный монизм”). Нередко ассоциируется с духовной черствостью, с непроницаемостью души для *благодати. В нем проявляется также непросветленное стремление “учить жить”. Для религиозной мысли и веры нравственность имеет высший источник, поэтому морализм в христианской мысли означает понижение ее уровня, упадок, безблагодатность. Продуманное понимание духовного смысла жизни освобождает от прельщения морализмом.

МОРАЛЬНЫЙ АРГУМЕНТ — обоснование бытия Божия ссылкой на то, что если есть нравственный закон, то есть и Законодатель. Согласно И.Канту, Бог — необходимый постулат для объяснения нравственного опыта личности: исполнение нравственного закона не может не иметь своим результатом достижение полноты жизни или счастья, но мир не так устроен, чтобы вознаграждать за добро, следовательно, есть сверхприродная причина самой природы, которая и обеспечивает такое вознаграждение если не в этом мире, то в мире ином. Современные приверженцы морального аргумента уже не настаивают на гарантиях награды и предпочитают говорить о Боге, дающем сам нравственный закон. Нападок на моральный аргумент было много со стороны эволюционистов, утверждавших, что в нравственной жизни нет ничего, что не было бы результатом развития из предыдущих состояний нравственного сознания, а в конечном счете — из животных инстинктов, из зоопсихологии. Но Декалог, как и заповеди о любви к Богу и ближнему, невозможно объяснить ссылками на социализацию каких-то предчеловеческих инстинктов в общественной жизни; бесполезны они также и для того, чтобы открыть смысл жизни. (См. также: [АРГУМЕНТ ОТ ПРОКЛЯТИЯ](#)).

МУДРОСТЬ — в философии нечто большее, чем интеллектуальная развитость, обладание обширным знанием или же компетентность эксперта. Это способность ставить любое знание в связь с общим *смыслом бытия, с достоинством, *призванием и назначением человека, с духовно-нравственными основами его мысли и жизни; это также искусство жить согласно обретенному смыслу. В древней философии мудрость рассматривалась как источник всех совершенств человека, его добродетели и счастья. Но нередки признания скорбного характера подлинной мудрости (*Еккл. 1. 18*). По Г.Марселю, способность человека овладевать мудростью “как бы подточена изнутри силами, словно сговорившимися не допустить даже возможности его!” Отсюда внутренний трагизм стремления к мудрости, которую философ должен принять как нечто неизбежное в условиях его работы, как следствие фундаментальной необеспеченности существования человека в мире, особенно в таком веке как XX-й. Этот трагизм смягчен *надеждой обрести свет на тропах, ведущих за пределы нашего времени и нашего мира. Христианство апеллирует к мудрости неотмирной — к высшей Премудрости, что предполагает

открытость и чуткость разума и сердца человека к Духу и Слову. Путь мудрости Бонавентура понимал как “путь пламенной любви к Распятому” и посвящения себя прославлению Бога. В *неотомизме: мудрость — необходимое условие достижения *святости и раскрытия человечности.

МУЖЕСТВО — 1) в античной философии не только воинская смелость и готовность бороться несмотря на отсутствие очевидного перевеса сил над врагом, но и одна из основных *добродетелей — самообладание, владение разумом низшими движениями души; 2) у Фомы Аквинского — сила духа, готовность идти на преодоление того, что препятствует достижению *высшего блага; и в античной философии, и у Фомы мужество вторично по отношению к мудрости, но совершенное мужество у Фомы имеет благодатный характер. 3) П.Тиллих связал мужество с дерзанием и *риском веры, с противодействием силам небытия, наступающим отовсюду на веру, противодействием сомнениям и ненадежности, которые могут проявиться в самой вере: “Этот элемент ненадежности в вере невозможно устранить, его необходимо принять. И элементом веры, который принимает это, является мужество”.

МЫ (или МЫ-БЫТИЕ) — особый род бытия, внутренняя сторона *Я-Ты отношения, принадлежность к единству, не сводимая к сумме отдельных межличностных отношений. В “чувстве мы” открывается порядок, цель и смысл взаимной сопринадлежности его участников, внутреннее сродство личного внутреннего бытия с внешним бытием семьи, народа и религиозной общины. “В лице “мы” реальность открывается как царство духов, и притом через внутреннее самооткровение самой себе”. Нередко “мы” превращается в отчужденную, порабащую человека силу, в родовом сознании, в удушающем коллективизме, в партийном диктате, в холодном чудовище государства. Но есть внутреннее ядро “мы-бытия”: “Святая и глубочайшая тайна “мы” есть — как и тайна “Я-ты” — тайна любви” (С.Франк). “Мы” — это драматическое равновесие любви и порядка, без которого сохранить это ядро невозможно.

Н

НАДЕЖДА — ожидание должного, соединенное с уверенности в его осуществлении. Присуща сердцу человека, тесно связана с его *верой и *любовью и является признаком его духовного здоровья. В ней — вера в осмысленность происходящего несмотря на отсутствие полноты его понимания и чувство ответственности несмотря на собственное бессилие. Жизнь человека обесмысливается, если он теряет надежду. Она сверхкосмична и сверхразумна, но должна раскрыться также и в мышлении человека, что затруднено в тех случаях, когда мышление человека слабо связано с его *сердцем. Чувство *абсурда нашего мира, распространенное в современной философии и литературе, в одних случаях — признак слабости связи сердца и мышления, а в других — духовной опустошенности или порочности. Надежда ищет в жизни не столько то, что есть, а скорее начатки будущего и “точки роста” новой жизни. Христианская вера тоже ориентирована творимую Богом реальность. Философия надежды внутренне связана с порывом души к Высшему, со странствием, духовным продвижением по пути, ведущему в Царство. Г.Марсель писал, что истоки и устья надежды находятся не в нашем мире: “Архетип надежды — это надежда на спасение”; она как бы “включает в виде постулата утверждение, что реальность выходит за пределы всякого возможного расчета, как если бы она стремилась соединиться при помощи какого-то тайного свойства с принципом, скрытым в основе вещей, или, скорее, в недрах событий, который презирует расчет”.

НАТУРАЛИЗМ (от лат. *natura* — природа) — убеждение, что естественный порядок вещей является единственно реальным. Появился под влиянием впечатляющих успехов естественных наук в XIX в. Основное для натурализма представление о природе, однако, весьма неопределенно и различно для разных его представителей — Г.Спенсера, Э.Геккеля, Л.Бюхнера и др. Натурализм в метафизике отрицает или игнорирует существование *сверхприродного. В психологии он ограничивает способности *души возможностями *тела, нередко отрицая ее автономию, ее бесконечность. В этике он ошибочно утверждает выводимость нравственных принципов и правил из научного знания природы, человека и общества. В религиозной философии натурализм критикуется за смешение природного и сверхприродного планов бытия, за сведение высших проявлений духовной жизни к низшим сторонам социальной психологии, к обычаям и культуре, за придание Высшему естественных черт и за игнорирование *абсолютных

ценностей. Принятие псевдорелигиозного натуралистического соблазна характерно также для творчества Д.Мережковского, В.Розанова и др.

НАУКА И РЕЛИГИЯ — они “не противоречат и не могут противоречить одна другой по той простой причине, что они говорят о совершенно разных вещах...: наука изучает мир, религия познает Бога” (С.Франк). Но вера видит мир соотношенным с Богом, наука же изучает природу без всякой связи с Ним, и конфликты между ними происходят, когда ученые строят из своих знаний глобальную картину мира как системы, где нет места “донаучному” Высшему бытию. “Такую систему, вероятно, никогда не смогут построить, возможно даже, что в ней не миновать внутренней противоречивости. Но стремление создать ее есть, и оно таково, что научный способ мышления может полностью овладеть сознанием, делая его недостижимым для других вопросов” (Ж.Ладриер). Космология научная отличается от религиозной. Согласно последней, в глубинах мирового бытия сохраняется связь природы с Богом, энергии Божии нисходят в мир, что может проявлять себя на видимом плане в виде *чудес, но для постижения этого необходима вера, приоткрывающая нам невидимое; наука же позволяет максимально тщательно исследовать внешние условия действия сил свыше. При всей сложности взаимоотношений науки с христианством она содействует достижению зрелости христианской мысли и лучшему пониманию им скрытой логосности мира, что важно и для внутренней зрелости человека в деле его *спасения.

НАЦИОНАЛИЗМ (от лат. *natio* — племя, народ) — 1) доктрина, согласно которой интересы нации должны стоять на первом месте во внешней политике; 2) обособление и исключительное самоутверждение нации в противопоставлении себя другим народам и всему человечеству в целом. В крайних формах приобретает характер идолопоклонства, когда принимается, что “нация — превыше всего”. Оценивать это следует как безнравственное и не могущее иметь никакого серьезного теоретического обоснования. “Практическое значение он отчасти имеет как знамя дурных народных страстей, особенно в странах с пестрым многонаrodnым населением. Основание некоторой популярности, которой еще пользуется национализм, есть ошибочное его смешение с *патриотизмом” (Вл.Соловьев).

НАЦИОНАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ — «это очень высокая и ценная сила. В национальном сознании человек начинает жить в более широкой атмосфере, чем раньше, он воодушевляется идеей народа, находит в себе новые силы. В этом есть какое-то возвеличение духа человеческого, есть неисчерпаемая сокровищница для духа. Развитию национального сознания все мы очень обязаны. Но, увы, как раз эта великая сила духа привела к страшным вещам в истории: национальное чувство стало источником страстей, горделивой мечты подавить другие народы и господствовать над ними, превратить их в рабов» (В.Зеньковский). В силу своей двойственности нуждается в духовном очищении и преображении. (См. также: **ПАТРИОТИЗМ**).

НЕВЕРИЕ — В Св. Писании указываются следующие причины неверия: незнание *Откровения, дающего знание о Боге и заключенного в самом Писании; незнание Бога по личному духовному опыту; просто нежелание верить, потому что вера означает согласие и решимость жить под взглядом Бога и с ответственностью по Его слову. Плоды неверия — безумие (*Пс. 14(13).1*), моральное разложение, готовность верить лжи, а не истине. Неверие — это предпочтение жить согласно мирским умонастроениям, оно имеет корни в индивидуальной психологии, социальной жизни и в интеллектуальной атмосфере научной культуры. 1) З.Фрейд описал всякую религию как иллюзию, как инфантилистскую попытку невротика уклониться от превращения в разумного и ответственного взрослого человека, не нуждающегося в авторитете отца и способного жить самостоятельно без детских страхов перед его силой. 2) Э.Дюркгейм описал религию как явление чисто социальное в том смысле, что представления о Боге (или богах) возникают из воображения, которым бессознательно живет общество, нуждающееся в мифах для своей интеграции. 3) Наука по своему методу атеистична и совсем не располагает к тому, чтобы признавать зависимость нашего мира от Высшей реальности; ученые и ориентирующиеся на науку философы считают, что все религиозное относится к “донаучным” эпохам человеческой культуры. Сторонники этих трех направлений неверия занимались дискредитацией религии и бездумно отрицали, что она вправе иметь свой предмет и вырастает из опыта встреч человека с Высшим, заслуживающего самого внимательного к себе отношения. 4) Иногда неверие связывают с требованием быть нравственно зрелыми людьми. Б.Рассел и ряд других атеистических мыслителей XX в. высказывали убеждение в том, что нужно защищать

безнадежную позицию добра вопреки безбожной Вселенной и против победоносной всемогущей силы зла, утверждать *смысл бытия вопреки абсурду социальной жизни. С.Франк назвал эту позицию “скорбным неверием” — трогательным явлением нашего времени, сплавом веры и неверия, симптомом того, что в глубине души таких мыслителей есть элемент веры как верности идеалам правды и добра вопреки мерзостям окружающей жизни, где все высшее попирается. Это — позиция немногих, позиция гордого индивидуалистического героизма, но в нем есть бессознательная открытость души к *святыне и отказ подчиняться силам зла. Всеми этому есть серьезная альтернатива — религиозный опыт принятости в дом Отчий, опыт богосыновства, обеспеченности и сохранности у Бога; “скорбное неверие” преодолевается в полноте веры.

“НЕВИДИМАЯ БРАНЬ” — внутренняя борьба с грехом, страстями и демоническими инспирациями, которую подвижник ведет в союзе с Богом ради торжества Его правды в своей душе. Термин св. Никодима Святогорца (XVIII в.). В философии характерная для *аскетизма тематика “невидимой брани” нашла свое довольно полное выражение у Эразма Роттердамского в его “Оружии христианского воина”.

НЕИЗВЕСТНЫЙ БОГ — в неокантианстве, а затем в “отрицательной теологии” К.Барта: Бог по существу неведом, но открывается во Христе, оставаясь при этом неизвестным для нас, за пределами нашего восприятия и понимания.

НЕОПЛАТОНИЗМ — религиозно-философский синтез античной философии, в центре которого — следующая иерархическая схема бытия: 1) *Единое — высший первоисток всякого бытия, пребывающий превыше всякой мысли, которому невозможно дать никакое определение; 2) Ум — высший божественный светносный Ум, объединяющий множество божественных умов или Идей, пребывающих в вечности над потоком времени и вне всяких изменений; лишь в экстатическом созерцании можно войти в мир этих умов и вместе с ними — в созерцание Единого; 3) Душа или *Мировая Душа — высшее рождающее лоно всех индивидуальных человеческих и демонских душ, душ животных и разных бестелесных душ в мировых стихиях, а также богов низшего ранга; Мировая Душа по-своему разумна, но ее мышление качественно ниже, чем у Ума, и некоторые аспекты мышления Мировой Души воспроизводятся в философии; она же — динамическое и оживляющее начало космоса, а в ее мышлении — источник идеальных прообразов всего созданного в телесном мире; 4) *Космос — сферическое тело огромных размеров с многоплановой внутренней жизнью, низшим проявлением которой является биологическая жизнь; 5) Материя — нижний уровень мировой иерархии и предельная ступень распада на множественность любого мыслимого конкретного бытия. Неоплатонизм подвел итоги всего, что было создано тысячелетним развитием античной культуры, и выступил как оппонент христианства, поддержал традиционное язычество и проиграл в борьбе с христианской духовностью. Оказал большое влияние на раннехристианскую мысль, на философию Возрождения и на русскую религиозную философию.

НЕОТОМИЗМ — течение в религиозно-философской мысли XX в., источником вдохновения которого стало обновленное понимание наследия св. Фомы Аквинского. Энциклика Папы Льва XIII “*Aeterni patris*” (1879) рекомендовала заниматься им самым серьезным образом. От *томизма неотомизм унаследовал основные принципы метафизики, умеренный *реализм, антропологические идеи о душе, естественном разуме, духе, страстях и добродетели, положительное отношение к христианскому гуманизму, синтетичность мышления, разграничение теологии и философии, а также тезис, что между верой и разумом изначально нет противоречия. Оставлена была космология Фомы, а его социально-политические идеи значительно переработаны под углом зрения того, что между личностью и обществом, а также между церковью и государством отношения напряжены и драматичны. Переосмыслены проблемы человеческого существования в мире, отдано должное неконформизму христианского мыслителя и личному свободному поиску истины христианином, понимающим свою ответственность за нее и перед ней; кроме того, было углублено понимание *общего блага, акцентировано значение личностного духовного опыта в религиозной жизни в противовес небесному происхождению религии. Неотомизм не является уходом католической мысли в атмосферу средневековой жизни, он открыт к современным проблемам и осмысливает их в свете христианской мудрости, имеющейся в Предании. Быть томистом в XX в., согласно Э.Жильсону, значит следовать принципу: “Уверуй и думай как хочешь”, при условии церковности самой веры. Другие представители неотомизма: Ж.Маритен, Ф.Коплстон, Д.Мерсье.

НЕОЯЗЫЧЕСТВО — характеристика постхристианской западной культуры и социальной жизни, утратившей свои христианские корни и живущей альтернативными духовными исканиями, смешиваемыми с разными формами идолопоклонства — перед цивилизацией, богатством, техникой, спортом, модами, силой молодости и личной самореализацией, политической силой, нацией, космосом и пр. Вместе с этим неоязычество несет в себе возрождение нехристианской культовой практики, *окультизма, *гностицизма, появление нетрадиционных культов, что в целом образует картину обширного духовного и псевдодуховного плюрализма при отсутствии какой-либо всеобъединяющей доктрины. О неоязычниках говорили то как об “анонимных христианах” с “забытым христианским подсознанием”, то как о совершенно чуждых вере. Давать с христианских позиций абсолютно отрицательную характеристику неоязычеству так же не оправдано, как и древнему *язычеству — сложному и духовно неоднородному миру, которому и была возведена евангельская весть. Но оно является вызовом христианским Церквям, на которые должен быть дан убедительный ответ в виде новых форм свидетельства веры.

НЕПОДВИЖНЫЙ ПЕРВОДВИГАТЕЛЬ — в философии Аристотеля и его последователей это Бог (Он же — высший Ум), который является порождающим источником всякого движения в космосе, но сам пребывает в вечности неизменным. Аристотель ввел такое представление в философию из тех соображений, что если мы будем объяснять происхождение движения в мире с помощью неограниченного числа звеньев причинно-следственных связей, такое объяснение будет абсурдным: приемлемое для разума объяснение должно иметь конечное число звеньев, начальным и является Неподвижный Перводвигатель. Он не имеет, однако, никаких личностных черт, не любит человека и нет смысла Ему молиться.

НЕПОСТИЖИМОЕ — у С.Франка: глубинная божественная реальность в ее всеединстве, которое невозможно полностью определить и выразить с помощью философских формулировок, но личность может к нему приобщиться через сопричастность. Непостижимое приоткрывается личности, когда она преодолевает свою самость, “трансцендирует” за пределы себя и всего бытия в целом. Благодаря самоуглублению преодолевается характерное для предметного познания противостояние внешнего и внутреннего мира. Трансцендирующая за пределы постижимого бытия мысль как бы вращается вокруг Непостижимого первоначала, предстающего “Святыней” или “Божеством”, которое “святит” и “творит само бытие”. Разум стремится осмыслить отношения всего сотворенного и явленного Непостижимым, но сущность последнего остается за пределами мыслимого. Сравн. у св. Григория Нисского: “Непостижимое постигается постижением его непостижимости”.

“НЕ-СУЩЕЕ” (греч. *me on*) — в древнегреческой философии: “не имеющее сущности”, формы, идеи или любой другой положительной определенности, что для древних означало также “не иметь бытия”. В античной философии “не-сущим” называли материальное начало. Там, где отождествлялись благо и бытие, “не-сущим” становится также и зло. Этим проблема зла упрощалась: если зло мы опытно знаем как активную богоборческую и античеловеческую силу, то просто “не-сущим” назвать его уже недостаточно. В раннехристианской мысли “не-сущее” нередко отождествляли с “ничто” и писали, что Бог сотворил мир из “не-сущих”. Человек, если следовать такой неточной терминологии, тоже создан из “не-сущих”, но благодатью Божией он может достичь обожения (теозиса), или, как писал Л.Карсавин, стать “изнессущным Богом”. Такие рассуждения остались далеко не для всех убедительными.

НИГИЛИЗМ (от лат. *nihil* — ничто) — отрицание Высшего бытия, а вместе с ним — духовного призвания человека, святыни, религиозных традиций и нравственных принципов и норм, а также высших ценностей культуры — истины, добра и красоты. Нет ничего, что имело бы какой-то реальный смысл и ценность — в этом пафос нигилизма. 1) Ф.Ницше словами “Бог мертв” провозгласил открытое торжество нигилизма в западной культуре и цивилизации, выразившееся в дискредитации высших ценностей, и возложил вину за это на историческое христианство. Он призвал к полной “переоценке всех ценностей”, чтобы обрести истину, на которую можно будет опереться. 2) М.Хайдеггер вслед за Ницше описал нигилизм как исторический процесс обесценивания высших ценностей, совершаемый активной силой “духа ничто”, неуклонно проникающего во все области человеческой жизни: “Нигилизм как фундаментальный процесс западной истории вместе с тем и прежде всего есть закономерность

этой истории”. Есть нигилизм неполный, который устраняет только сами высшие ценности, и полный, который устраняет также и место, на котором они могли бы быть. 3) М.Блондель не стал приравнивать деятельность нигилистов к чистой деструктивности, т.е. фактически к сатанизму: “В том, что они отрицают, раскрывается величие того, что они хотят”. 4) Русский нигилизм 60-х гг. XIX в. — “срыв отчаяния безверия от невыносимой тяжести взятого на себя бремени” (Г.Федотов). Его характерные черты — антисоциальность, цинизм, жалкое состояние мысли и мерзкая мораль. В нем “чудится какая-то бесовская гримаса: предел падения русской души”; немало нигилистов вышло из православных семинарий — это расплата русского православия за “отсутствие мира гуманистических ценностей срединного морального царства делает богоотступника уже не человеком” (Г.Федотов).

НИРВАНА (санскр. — угасание, прекращение) — в *Буддизме понимается как разрушение желаний, прекращение страданий, всякой “жажды” — жажды жизни, жажды познания, угашение страстей и работы сознания, выход из *реинкарнаций. С точки зрения плотского (“*сансарного*”) человека Нирвана — это прекращение обычной жизни, пустота (*Шунья*), о которой ничего определенного нельзя сказать, но для одухотворенного — это высшая форма сосредоточенности бытия. Поэтому Нирвана — не-желание, не-жизнь, не-смерть, не-сознание, не-действие, но и не уничтожение существования, а выход в сверхбытие по ту сторону дуализма жизни и смерти, бытия и небытия, выход из проявленного бытия в непроявленное, обретение подлинного блаженства. “Тот несравненный остров, где ничем не владеют, где ничего не жаждут, я называю Нирваной, разрушением смерти и гибели” (Будда), и нужно расчистить сердце, чтобы Нирвана создала в нем свой остров, который не зальют никакие волны житейского моря.

НИЧТО — 1) Отсутствие всякого *бытия или его отрицание. “У ничего нет свойств” (Р.Декарт). 2) У М.Хайдеггера: ничто — активная иррациональная сила, уничтожающая бытие — прежде всего высших ценностей и святынь (см.: [НИГИЛИЗМ](#)). 3) У Ж.-П.Сартра ничто предстает как “гниение бытия”. 4) У Я.Беме: Бог по отношению к твари это “вечное Ничто” в смысле Его абсолютности и полной трансцендентности по отношению к миру, означающей, что любые категории тварного бытия отрицаются, если с ними подходить к Богу. 5) В русской религиозной философии *Абсолют есть и Все, и Ничто: “Ничто, поскольку оно не есть что-нибудь, и Все, поскольку оно не может быть лишено чего-нибудь” (Вл.Соловьев). С.Булгаков писал: “Трансцендентный Бог есть навеки неведомая, недоступная, непостижимая Тайна, к которой не существует никакого приближения”. Но Божественное Ничто — это более чем Ничто, “оно есть Сверх-что” и “Не-кто” — Субъект откровения, выступающий из мрака Ничто, чтобы явить Себя человеку Богом.

НИЧТОЖЕСТВО ЧЕЛОВЕКА — тема многих религиозных доктрин и учений. В христианстве немало авторов рассуждали о недостоинстве человека, но христианский гуманизм и персонализм настаивали на величии человека, на том, что он может и вправе стать достойным общения с Богом, счастья и любви: “Бог есть Искупитель нашего ничтожества” (Б.Паскаль).

НОМИНАЛИЗМ (от лат. *nomina* — имена) — течение в *схоластической мысли, признававшее реальное существование только индивидуальных вещей, а не общих понятий (*универсалий), овладеть которыми стремится познающий разум. Универсалии были представлены в номинализме только как имена или слова, которые разум сам подбирает и дает вещам по их сходству и принадлежности определенным группам (родам и видам). Номинализм был скептичен к метафизике, настаивавшей на высшем познавательном значении универсалий, и содействовал *эмпиризму, где оживал интерес к исторической и эмпирической конкретности вещей и явлений, а также к тщательному продумыванию теоретико-познавательных вопросов (Оккам, XIV в.).

НООСФЕРА — в философии о. Пьера Тейяр де Шардена: планетарная духовная среда и сфера свободной мысли, “мыслящий пласт”, “гармонизированная общность сознаний, эквивалентная своего рода сверхсознанию. Земля не только покрывается мириадами крупинок мысли, но окутывается единой мыслящей оболочкой, образующей функционально одну общую крупинку мысли в космическом масштабе. Множество индивидуальных мышлений группируется в акте одного единогодушного мышления. Таков тот общий образ, в котором по аналогии и симметрично с прошлым мы можем научно представить себе человечество в будущем”. Мистическим

трансперсональным центром ноосферы является “точка Омега”, которая “уже существует в мире и действует в самой глубине мыслящей массы”, — это “Христос всеобъемлющий”.

НОСТАЛЬГИЯ (греч. *nostos* — возвращение и *algos* — боль) — согласно М.Амара-Пуанье, это присущая человеческой природе жажда Высшего, имеющая 7 разных видов: 1) ностальгия по любви как жажда любви безграничной, которая не насыщается ничем на земле, но ищет любви Бога, которой можно полностью верить себя; 2) ностальгия по истине — жажда полноты высшего ведения, которую может дать только Бог; 3) ностальгия по творчеству как воплощению абсолютного на земле, что выходит за рамки осуществимого здесь; 4) ностальгия по совершенному обществу, где общее благо становится реализацией Высшего блага; 5) по вечности — мы смертны и временны и жаждем единства с Высшим существом над временем; 6) по независимости — жажда преодоления трагизма нашей жизни в зависимости от окружения с надеждой на Бога, свободного от всего внешнего; 7) по свободе — жажда абсолютной свободы, готовность принять Бога как источник и цель подлинной свободы человека.

ПРАВСТВЕННЫЕ ЧУВСТВА — введены Дж.Ст.Миллем. У Вл.Соловьева: стыд, жалость, сострадание, сопереживание, альтруизм, любовь, благоговение, чувство долга. В душевной жизни человека они содействуют его нравственным действиям.

НУМЕН или **НУМЕНАЛЬНОЕ** (лат. *numen* — божество) — сокровенное ядро духовного опыта встречи со *Святым, сверхразумное по своему содержанию, не охватываемое средствами мысли. Переживания нуменального опыта, однако, очень ярки. Это чувство *mysterium tremendum* — устрашающей тайны, приводящей душу в оцепенение и изумление и в то же время влекущей к себе, очаровывающей: “Нечто, берущее в плен, странным образом еще и восхищает, доводит порой до головокружительного опьянения. Это дионисийский элемент в опьянении”. Р.Отто считал “нуменальное” состояние духа сутью религиозного опыта в основных религиях мира, общим в них несмотря на все их крайнее разнообразие. Никто из имеющих такой опыт не может передать его другому, но есть возможность подвести его к тому порогу, за которым обретается опыт встречи с Другим, Святым, Неисчерпаемым, с Богом. “Нуменальному” нельзя научить, но можно содействовать его пробуждению. “Нуменальное”, считал Отто, первично по отношению к вероучению, теологии, догматике и этике. Христианская духовность, однако, не исчерпывается нуменальным.

НУС (греч. разум, мысль) — у античных философов Дух, интерпретируемый обычно как *Мировой разум или высший божественный Ум. Впервые о Нусе сказал Анаксагор (V в. до Р.Х.), который признал, что мир (космос) как разумно устроенное целое, не мог бы возникнуть из хаоса сам собой, если бы не могущество Нуса, который все привел в порядок и создал структурное единство мира. У Аристотеля Нус — Форма форм, *Беспричинная Причина и *Неподвижный Перводвигатель; Нус — Самомышление, Он непрестанно мыслит о самом себе как высшем предмете мысли. У неоплатоников Нус сверхкосмичен, это божественный Ум, объединяющий множества божественных умов, пребывающих над миром в вечности.

О

ОБСКУРАНТИЗМ (от лат. *obscurus* — букв. покрытый, шире — затемненный, с трудом понимаемый) — умонастроение, при котором вместо верности *истине и ответственности перед ней предпочтение отдается тому, что от истины уводит, затемняет ее, делает неясной. В светской культуре обскурантами называют тех, кого обвиняют в противодействии *просвещению и *прогрессу (“сон разума рождает чудовищ”). В религиозной мысли этот термин встречается реже и адресуется тем, кто истину свыше подменяет земными представлениями и учениями, напр., при националистических интерпретациях религии или когда традицию ставят выше Евангелия. “Ничто не производит столько мрака, сколько ум человеческий, рассуждающий обо всем по земному и не принимающий озарения свыше” (Св. Иоанн Златоуст. *Бес. на Ин. XXIV, 147*). В современной религиозной жизни обскурантизм нередко выступает под видом защиты чистоты веры и пытается монополизировать *ортодоксальность, но изменяет при этом духу Евангелия. “Утверждение человечности христианства вызывает настоящую ненависть у тех многочисленных христиан, которые считают жестокость основным признаком ортодоксальности” (Н.Бердяев).

ОБЩЕЕ БЛАГО — в социальной философии: все необходимое для обеспечения полноценной жизни каждого человека и сообществ, в которых он участвует; в *томизме и католической социальной доктрине — цель существования *государства. Это вся сумма общественных, правовых, экономических, культурных, религиозных условий, все нужно для образования и воспитания, для сотрудничества, взаимопомощи, личной инициативы и творческой самореализации, для общественных и деловых проектов, для духовного возрастания личности.

ОБЩЕНИЕ (КОММУНИКАЦИЯ) — специфически личностное, диалогическое отношение активного обмена и взаимной сопричастности, когда есть ответственность, осмысленность, сопринадлежность и любовь. Индивидуалистам чуждо подлинное общение, т.к. их “коммуникация заблокирована стремлением подчинять себе подобных, владеть ими” (М.Хайдеггер, Ж.-П.Сартр, Э.Мунье и др.). В общении же личность открывает себя другим личностям, не боясь риска быть отвергнутой и ожидая ответной открытости, действует свободно и в случае полнокровного общения его участники достигают духовного единства, на основе которого может появиться община. Быть человеком — значит “быть-с-другими”, поэтому общение — естественно для человека. Предрасположенность к общению создается внутренним диалогом, а в конечном счете — диалогом (общением) с Богом.

ОБЩЕСТВО И ОБЩИНА — принятое в социальной философии различие двух видов сообществ. В обществе: законность и правопорядок, взаимное отчуждение и индивидуализм отдельных лиц, государственное управление и принуждение, индивидуальная свобода, не требующая личностной зрелости, конфликты и соперничество групп, партий и отдельных лиц, общественное мнение и идеологии, жажда нового и прихоти моды, бездушный расчет и нередко атеизм, по крайней мере практический. В общине: духовное единство, взаимная поддержка, согласие и сотрудничество личностей, нравственная ответственность, неформальные отношения, общность веры и обычая, традиционализм, твердость семейных основ быта и пр. В воссоздании общинных основ жизни некоторые видят один из путей обновления общества. Общинность, однако, не всегда понимается как то, что не должно исключать законность и правопорядок и что сочетаться с личностной свободой, самореализацией и ответственностью за общее благо. Кроме того община — еще не *соборность, которая создается даром Духа Святого, делающим общину церковной. Романтизм идеализировал общину как основу общественного организма (нем. *Gemeinschaft*), игнорируя, что насилием и кровью создавались как органические сообщества, так и жестко организованные социальные системы.

ОБЪЕКТ — в современной философии внешнее по отношению к *субъекту, то, что противостоит ему и на что направлена его познавательная деятельность. Иногда говорят также об объекте воли и желаний. В *самопознании субъект делает объектом самого себя и свой внутренний мир. В *схоластике объект — то, что существует в разуме в виде представления или идеи, в виде общего понятия, т.е. здесь объект противопоставлен субъекту, понимаемому как индивидуальное бытие.

ОБЪЕКТИВАЦИЯ — у Н.Бердяева: разделение субъективного и объективного в мышлении и в творчестве, а шире — во всякой деятельности, включая и социальную жизнь, культуру и религию. В процессе объективации нечто, созданное творческой личностью, становится достоянием общества, культуры или общепринятой религии и начинает жить независимой жизнью — отчуждается, обезличивается, становится объективным фактом, а не уникальным духовным явлением, рожденным в глубине внутреннего мира автора. Оно входит в чуждый ему мир внешних объектов, и его творец вновь должен преодолеть давление внешнего мира, которое возросло от того, что продукты его деятельности теперь уже не с ним, а среди всего, с чем он постоянно борется. Новое творческое усилие, если оно успешно, принесет свои плоды, но и они точно так же объективируются, их творца вновь ждет борьба и так без конца. В постоянно идущей объективации — трагедия творчества и “священная неудача культуры”. Выход — в трансцендировании за пределы павшего мира, в устремлении к преображению бытия, к новому небу и новой земле. Возражения Бердяеву: во-первых, не все объективное чуждо и враждебно человеку — он нуждается в соотношении своей личной духовной жизни с духовной жизнью других для обретения чувства принадлежности и служения; во-вторых есть извечные духовные основы жизни, частично разрушенные и искаженные после грехопадения, ценностью которых не следует пренебрегать; и в-третьих, действие Духа Святого может преобразить духовную жизнь не только во внутреннем мире личности, но и в сообществе, открытом к Богу.

ОБЪЯСНЕНИЕ — раскрытие сущности происходящего, при котором событие, имеющее место здесь и теперь, трактуется как конкретное проявление общих закономерностей, как частный случай общего. Такой подход возобладал в естественных науках, но в гуманитарных науках он постоянно оспаривался. Представители *герменевтики возражали и продолжают возражать, что по отношению к духовной жизни человека такое объяснение мало что объясняет, поэтому главное для гуманитарных наук — это не объяснение, а *понимание.

ОККАЗИОНАЛИЗМ (от лат. *occasio* — случай) — отрицание причинного взаимодействия сотворенных вещей, со ссылкой на Бога — единственную подлинную причину всего существующего. Сторонники окказионализма вместо причин реальными признавали только благоприятные случаи (“оказии”), которые Бог использует как поводы явить свое действие. В частности, единство тела и души при жизни человека (а это одна из труднейших философских проблем) объяснялось здесь непрерывным действием помощи Божией.

ОККУЛЬТИЗМ (от лат. *occult* — тайный, сокровенный) — совокупность *эзотерических доктрин и связанных с ними видов паранормальной практики, опирающихся на тайные знания глубинных сил природы, потаенных связей человека с разными “параллельными планами бытия” или иными мирами. Это также знания иерархий космических духов. Овладение ими, настаивают его сторонники, значительно расширит возможности человека влиять на ход событий. В мировых религиях к оккультизму относятся настороженно 1) из-за безосновательных религиозных притязаний многих представителей оккультизма и 2) жажды власти над миром вместо смирения перед Высшим. Неразумно заниматься “опровержением” оккультных знаний с позиций религиозной веры, но следует настаивать, что вопросами *смысла бытия оккультизм, как и наука, не занимается. Христианских мыслителей поражает в оккультизме безблагодатность его знаний и практики, отсутствие света Божия, неискренность человека, безличность понимания человека, разлагаемого на многоплановые слои, отсутствие ясного понимания высшего назначения, во имя которого нужна сама эта деятельность по большому счету. “Точно оккультный путь существует для пасынков Божиих, не любимых Богом. И нет конца темным коридорам и темным лестницам”, — писал Н.Бердяев с некоторой надеждой на возможное в будущем просветление оккультизма. Единственной заслугой оккультизма считают его постижение внутренней глубины тварного мира, которого так не хватает научно-рационалистической культуре. Отсюда и усилившееся к концу XX в. стремление наводить новые и восстанавливать старые мосты между наукой и оккультизмом.

ОМЕГА — в философии о. Пьера Тейяра де Шардена: цель мирового эволюционного процесса, сверхмировое, сверхвременное и сверхчеловеческое духовное средоточие мира, сам Христос, возглавивший весь тварный мир и собирающий его вокруг себя. Это — космический Христос, которого Отец небесный вознес над миром, чтобы любовью все привлечь к Нему. Завершением космической эволюции станет, согласно Тейяру, торжество Царства Божия, когда Бог будет “всем во всем”. Любовь к Богу здесь — глубинная космическая сила, способная изменить лицо земли, и в этом Тейяр видел предназначение религии и ее основную миссию.

ОНТОЛОГИЗМ (греч. *ontos*, от *einai* — быть, и *logos* — слово) — убеждение, согласно которому достижение человеком знания возможно не иначе как благодаря познанию Бога. Характерен для Б.Спинозы в XVII в., Н.Мальбранша в XVIII в., В.Джоберти и А.Росмини в XIX в., П.Флоренского в XX в. и др. Напр., у Николая Кузанского Бог предстает непостижимым абсолютным единством всего существующего, конечной основой всего мыслимого и постижимого. Положительная сторона этого подхода в том, что всякое познание здесь рассматривается без отрыва от Богопознания. Отрицательная — в том, что Бог философски интерпретируется, чтобы получить место в том или ином варианте *онтологии.

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ АРГУМЕНТ — 1) обоснование существования Бога исходя из того, каков Он. Согласно св. Ансельму Кентерберийскому (XI — XII в.), Бог есть “Нечто, больше чего нельзя ничего себе представить”; так понимаемый (безграничный по объему Своего содержания) Бог “не может быть только в уме”, т.е. не может не существовать в действительности. С логической точки зрения здесь из определения Бога выводится Его существование, что отвергалось, напр., И.Кантом. С.Франк в ответ писал, что речь здесь идет прежде всего о глубокой духовной интуиции Ансельма, которую следует выразить так:

“Вдумываясь в то, что мы мыслим в понятии абсолютного, мы с непосредственной самоочевидностью убеждаемся, что в отношении его всякое отрицание или сомнение просто неосуществимо, лишено смысла, т.е. что ему присуще необходимое бытие”. 2) У Фомы Аквинского и др. онтологический аргумент представлен в более привычной форме: если восходить по ступеням совершенства тварных существ, то придем к Совершенству как таковому, т.е. к Богу как источнику всякого совершенства. 3) У Николая Кузанского: Бог — трансцендентный и непостижимый “абсолютный максимум”, Он “есть абсолютная необходимость”, основа бытия всего сущего и его познания, Его существование не может подвергаться сомнению. 4) У Р.Декарта данный аргумент принял форму *идеи Бога: существование Бога как всесовершеннейшего Существа обосновывается с помощью *врожденной идеи Бога в сознании человека.

ОНТОЛОГИЯ — учение о *бытии, часть *метафизики, занятая исследованием бытия как исходной для философии реальности, без которой невозможно понять существование отдельных вещей: благодаря связи с бытием они реальны, а вне такой связи их существование бессмысленно. Бытие связно, имеет порядок и смысл, соотнесено с Высшим бытием — источником любого бытия. Есть мыслители, замечающие “трещины в бытии”, “темный фон бытия”, а не только свет и порядок. В древнегреческой философии онтологичная мысль акцентировала роль в бытии вечного, неизменного и нематериального, а также иерархических отношений высшего и низшего. Это опиралось на представление о самодостаточности космического бытия. Христианская вера и мысль была оценена древней философией как “сдвинувшая несдвигаемое” (С.Аверинцев) в бытии; но христиане, во-первых, признали бытие нашего мира тварным, внутренне неполным, не самодостаточным и зависящим от Творца, и, во-вторых, увидели во Христе начало обновления бытия (“Я все делаю новым” — *Откр.21.5*). Это выявило в бытии историческое измерение, устремленность к финальному преобразению, предзнаменующему знаками грядущего. Если мы открываем себя навстречу *тайне и *смыслу бытия, насыщается жажда высшего смысла жизни и раскрываются наши лучшие творческие силы и дарования.

ОПТИМИЗМ (от лат. *optimus* — лучший) — умонастроение, придающее основное значение лучшим перспективам в любой человеческой ситуации и вере в победу добра над злом. Основные его проблемы: как быть, если злу в мире конца не видно, как относиться к духовно-нравственной несостоятельности человеческого рода и почему природные и социальные катастрофы сводят на нет усилия человека сделать достойной свою жизнь. Был ответ: зла больше на начальных стадиях развития человечества, а по мере его взросления растет понимание, мудрость и ответственность. XX в. показал, что на т.н. высших стадиях развития зло становится особенно изощренным и вовсе не убывает. Оптимизм невозможно убедительно обосновать социальными и историческими фактами, следовательно, оптимизм — это выбор души вопреки фактам, нужный для преодоления жизни, ее изменения в лучшую сторону. Христианин, надеясь на финальную победу добра над злом, опирается на веру, что Бог осуществляет замысел спасения мира от зла, и на мистический факт победы Христа над грехом и смертью, и в этом смысле христианин оптимистичен. В оптимизме, по Д.Бонхёфферу, несмотря на его ошибки, есть воля к будущему: “Оптимизм — жизненное здоровье, надо беречь его от заразных болезней”.

ОРТОДОКСАЛЬНОСТЬ (от греч. *orthos* и *doxa* — правильное мнение или мышление) — соответствие религиозного мышления, вероучения и теологических концепций тем богооткровенным истинам, которые составляют содержание Св. Писания и Предания Церкви. Ортодоксальность задает нормативные критерии для оценки любых духовных новшеств во вселенском христианстве. В древнем христианстве понимании ортодоксальности было общим для всех католических Церквей и позволяло отклонять как неприемлемые гностические и еретические трактовки христианства. К концу первого тысячелетия общее для всей церкви понимание единства Предания было утеряно. Ныне как *Православие, так и *Католичество настаивают каждое на своей ортодоксальности, но многовековые споры свидетельствуют об различиях в ее понимании. *Протестантство выдвинуло свои критерии верности древнехристианским нормам, но само раскололось на разные течения из-за различий в трактовке смысла самих критериев. Фактически каждая из традиций дает теперь свои нормы ортодоксальности, но внесенный протестантами импульс возврата к евангельским истокам должен содействовать восстановлению ясности в этом вопросе, несмотря на неубедительность

предлагавшихся решений. Либеральное протестантство отказалось от самого принципа ортодоксальности, что не может не привести к потере церковности как таковой.

ОСЕВОЕ ВРЕМЯ — у К.Ясперса: время между 800 и 200 гг. до Р.Х., когда закончилась победой духовная борьба за свободу мысли и совести против древней мифологии и родового сознания. Победители — философы, поэты и трагики в Древней Греции, пророки в Древнем Израиле, в Китае — даосы и Конфуций, в Индии — авторы Упанишад и Бхагавадгиты, а также и Будда, в Иране — Заратуштра. В эту эпоху были заложены основы мировых религий, созданы предпосылки современного мышления и культуры, сохраняющие значение до сих пор, и во многом преодолен изоляционизм во имя универсальности. “В осевое время произошло открытие того, что позже стало называться разумом и личностью” (Ясперс). В частности, философия позволила человеку углубить, расширить и осмыслить опыт своего возвышения над окружающим миром и над самим собой и осознать свою причастность Высшему бытию, опыт своей внутренней свободы по отношению к миру.

“ОСНОВНОЙ ВОПРОС ФИЛОСОФИИ” — у А.Камю: стоит жить или не стоит? Ответ: “Я бунтую, следовательно, мы существуем”. (См.: [МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ БУНТ](#)). Сравн. с ответом Э.Мунье: “Я люблю — значит, существует *бытие и жизнь стоит того, чтобы ее прожить”.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ — высокая и постоянно возрастающая степень чувства ответственности характерна для подлинной религиозной жизни, когда человек входит в присутствие Бога, заповедавшего: “Будьте совершенны, как совершен Отец ваш небесный” (Мф. 5. 48). “Безответственность в области религии, где люди не имеют, в сущности говоря, прочных критериев и где живое благоговение должно было бы вечно питать заботу о трезвении и очищении, является грехом непростительным, грехом против Духа” (И.Ильин).

ОТКРОВЕНИЕ — 1) Знание, получаемое от Высшего источника, которое недостижимо чувственному восприятию, рациональному познанию и естественной интуитивной способности. Откровение постигается религиозной верой, воспринимающей его как особое просвещение человеческого духа, как Слово, несущее в себе *истину и наставление, Слово Божие о Боге. Филон Александрийский впервые увидел в Откровении источник истин, нужных для решения философских проблем происхождения мира, первооснов бытия и духовного становления человека. 2) У ряда христианских мыслителей разных эпох Откровение — это раскрытие несомненных истин веры, на основе которых строится здание христианской философии, соединяющей их с метафизическими разработками и данными научных исследований. В рамках такого подхода Откровение трактовалось как готовый священный Текст, данный свыше. Необязательно быть христианином, чтобы так понимать суть Откровения и его назначения, — в Исламе и Иудаизме есть аналогичные взгляды. 3) В современной христианской мысли: это самооткровение Бога, Его дар Себя людям, излияние Его творческой любви в мир, любви, формирующей Словом и Духом новую реальность. Откровение — ответ на веру человека, который ищет не обладания знанием новых истин, а полноты жизни в единстве с Отцом и Сыном и Св. Духом, ищет полного прощения и *спасения в Церкви и стремится посвятить свою обновленную жизнь служению Богу и ближнему. Оно освящает человека благодатью, принимается им как всепрощающий дар от Бога и обетование, что дар любви Божией к миру будет принят в ходе истории большей частью человеческого рода. Для христиан средоточием всякого откровения является самооткровение Бога в Иисусе Христе.

ОТКРОВЕНИЕ И РАЗУМ — в *томизме: Бог Своим Откровением не нормирует мышление естественного разума, следовательно, в метафизику и науку догмат не вводится, разум осмысливает реальность своими средствами, а истины веры отчасти уточняют и подтверждают истины разума, а отчасти их предполагают. Томизм настаивает на соуществовании и взаимосвязи разных способов познания истины, при разделении компетенций разума и веры. “Когда Откровение превращают в соперника физики или астрономии, этим не только стесняют свободу выражения светских наук, но в некотором роде унижают само Откровение и Даровавшего его” (А.Дондейн).

ОТРИЦАНИЕ (В БОГЕ) — в философии Гегеля: Абсолютная Идея отрицает себя, чтобы затем объединить утверждение и отрицание себя в высшем синтезе. Христианская мысль оценивает

это как необоснованное приписывание человеческой диалектики Высшему мышлению, в котором есть лишь утверждение истины.

II

ПАМЯТЬ — не просто хранилище информации о прежде бывшем и способность ее воспроизводить, а активная психическая сила, благодаря которой акт воспоминания повышает энергию души и уподобляет ее тому, что вспоминается. 1) Древняя мысль верила в созидательное и священное значение памяти как души самой культуры, связывающей ушедших с ныне живущими, как источника истинной философии, творчества художника и пророческой вести. У Платона припоминание (*anamnesis*) отождествляется с *познанием — важнейшей составной частью духовной работы философа: постижение горнего мира извлекает из глубинной памяти знания идеального мира. Это совершенствует душу, раскрывает ее внутреннюю красоту и божественность. Память научает *мудрости. 2) У Плотина актуализация внутреннего памятования души о ее небесной родине содействует духовному возрастанию, восстанавливает сознание причастности *Мировой Душе и подводит к интеллектуальному созерцанию *Нуса и *Единого. Войти в память Мировой Души — значит войти в вечность, в вечную память. 3) В.Иванов писал, что для языческого жизнепонимания “Вечная Память — энергия соборная и в таинственном смысле священственная: тайно священствует, кто ей служит и жертвует, — как художник, жрец Мнемосины [богини памяти] и Муз [ее 9 детей]. Ибо священное обращено лицом к прошлому: ему определено хранить предание святынь”. Рискованно, однако, сосредотачиваться на хранении святынь без внимания к источнику подлинной святости. 4) У Августина глубинная память — источник внутреннего свидетельства о существовании Бога и блаженной жизни, место таинственного присутствия Божия, открывающегося ищущей душе. В памяти же таится и вытесненное за пределы дневного сознания знание неподвластных воле человека сил — противящееся Богу *Я (эго) человека со всеми его действиями, намерениями, поступками, страхами, антипатиями и пр. 5) Бонавентура находил в памяти подобие вечности и напоминание человеку, что он — образ Бога. Христианство видит в памяти аспект взаимоотношений человека с Богом: забвение Бога и Его Завета равнозначно духовной смерти и потере жизни будущего века. Поэтому память — это верность Богу, надежда, любовь, действие Духа в нас, постоянно напоминающее о спасении Христовом. Христианство видит в глубине памяти литургическое измерение: “Делайте это в воспоминание о Мне” (Лк.22.19).

ПАНЕНТЕИЗМ (по-греч. “всё в Боге”) — вера и связанные с ней философские концепции, согласно которым вся Вселенная пронизана бытием Божиим и включена в него, но само Его бытие бесконечно превосходит бытие мира. Термин введен в начале XIX в. К.Краузе.

ПАНПСИХИЗМ — тип учений, в которых все существующее представлено одушевленным или же населенным разного рода “душами”. Пример: “Все полно богов (демонов)” у Фалеса — пандемонизм как вариант панпсихизма. Сторонники панпсихизма видят окружающий мир не как множество духовно пустых вещей, а как нечто имеющее личностные или квазичеловеческие средоточия и центры, с которыми возможны отношения типа “Я-Ты”. Христианские теологи чаще всего относились к панпсихизму отрицательно, однако св. Франциск Ассизский, обращавшийся, напр., к огню как к “брату огню”, в некотором смысле был панпсихистом.

ПАНТЕИЗМ (по-греч. “всё есть Бог”) — термин введен в начале XVIII в. Толандом для обозначения веры или философских концепций, признающих тождественность Бога и мира (*природы, *космоса, *универсума). Пантеистичны *гилозоизм (божественное действует в глубине жизни во Вселенной), *имманентизм; ряд видов *монизма; *Индуизм (Веданта и Санкхья), *стоицизм (учение о божественном и космичном *Логосе), философия Дж.Бруно (“Бог есть действующая и финальная причина всего существующего, его начало, середина и конец, вечность и бесконечность”), Б.Спинозы (“*Deus sive Natura*” — “Бог или Природа”), Г.Гегеля (Абсолютная Идея пребывает в основании мира). Утонченным пантеизмом часто называют *неоплатонизм. В XX в. пантеистические идеи встречаются в русском *космизме и экософии. Пантеизм непригоден для осмысления высших видов духовного опыта человека и несостоятелен в обосновании этики: если “все есть Бог”, то Он — и добро, и зло. Неприемлем он и для христианской веры, которая говорит о трансцендентности Бога и сверхкосмичности человека: если Бог безличен и не имеет любви к миру и замысла о нем, то Он поставлен просто

ниже человека. Христианство признает присутствие Бога в мире, но не объясняет способ этого присутствия.

ПАРАПСИХОЛОГИЯ — область психологии, исследующая паранормальные проявления душевной жизни человека. В религиозно-философском плане ее результаты позволяют расширить наше понимание скрытых возможностей человеческой природы, освоить разумом то, что ранее считалось рационально неприемлемым или *сверхприродным, — сверхчувственное восприятие, ясновидение, психоэнергетические способности и др. Это позволяет лучше понять различие между паранормальным опытом и встречами с Высшим, с которых и начинается религиозная вера.

ПАРИ ПАСКАЛЯ — аргумент в пользу разумной оправданности веры в Бога: если Бога нет, то вера в Него ничего не лишает человека и потому не вредна; однако, если Бог есть, то ложное неверие лишает человека той полноты жизни, какую дает богатство возможностей, открываемых религией, — вечную жизнь и вечное счастье. Поэтому разумнее сделать ставку именно на веру вопреки отсутствию полностью убедительных доказательств как того, что Бог есть, так и того, что Его нет. Атеист же просто глупо поступает. Впрочем, он может возразить: я не играю в Ваши игры. Ответ Паскаля: “Не в Вашей воле играть или не играть”. Тем самым Паскаль как бы заставляет неверующего соглашаться сыграть на своих условиях, вынуждает уверовать, что соответствует его словам: “Истинная религия должна обязывать любить своего Бога”.

ПАТРИОТИЗМ (от лат. *pater* — отец) — благородная любовь к Родине как к месту рождения или же как к стране, принявшей человека и признаваемой им самим в качестве таковой согласно своему внутреннему чувству принадлежности. Ап. Павел, к примеру, связывал сознание своего человеческого достоинства с гражданством родного г. Тарса (*Деян. 21.39*) и в этом смысле был патриотом, но совершенно очевидно для него первенствующее значение небесного гражданства всех христиан. П. Чаадаев: мы в России в основном “имеем пока только патриотические инстинкты”, а не развитое и зрелое патриотическое сознание, вырастающее из свободы духа и продуманности личного выбора, чувства высшей правды и ответственности, самоотверженности и нравственной чистоты. Вл. Соловьев, Н. Бердяев, Г. Федотов и др. русские философы были людьми, чей патриотизм вытекал из христианской веры в Бога, в замыслах которого Россия имеет особое религиозное призвание. Отсюда — специфически духовное понимание ими *русской идеи и убеждение в том, что лишить народ такой идеи — значит сделать его жизнь бессмысленной, превратить ее в бездумное существование. Патриотизм противостоит национализму и шовинизму, главный мотив которых — греховное самоутверждение и жажда господства, которые не могут иметь религиозного и нравственного оправдания. “Религиозная вера есть величайшая сила, призванная углублять, очищать и облагораживать инстинкт личного и национального самосохранения” (И. Ильин). “Мы должны сделать все усилия для того, чтобы иступленный национализм не становился продолжателем — в какой-то новой форме — извращений тоталитаризма” (Папа Иоанн Павел II).

ПАТРИСТИКА (от лат. *pater* — отец) — термин, обозначающий наследие христианской мысли, заключенное в работах свв. Учителей и Отцов Церкви, трудившихся с III по VIII вв. Впрочем, и на Западе, и на Востоке к Отцам нередко относят ряд теологов и религиозных мыслителей, живших позже — вплоть до XIII-XIV вв. *Протестантство тоже говорит о своих отцах — М. Лютере, У. Цвингли и Ж. Кальвине. Основные признаки, по которым *Православие и *Католичество относят того или иного древнего духовного писателя к Отцам, таковы: ортодоксальность веры; святость жизни; широкое признание и одобрение в Церкви; древность, понимаемая фактически как принадлежность к греко-латинскому христианскому культурному миру. Догматической безошибочности всех теологических взглядов каждого из них нет в данном перечне, но тем не менее все вместе они сформировали основы догматического мышления как Православия, так и Католичества. Мнения одних Отцов могут расходиться с мнениями других, некоторые из их идей со временем отвергались Церковью. Католичество принимает как безошибочные те взгляды Отцов, в которых они все согласны между собой, отдавая при этом особое предпочтение Августину. Православие предпочитает говорить больше о верности духу святоотеческой мысли, чем о бесспорной безошибочности конкретных формул из их работ, но особо почитает Афанасия Великого, каппадокийцев, Максима Исповедника, Псевдо-Дионисия Ареопагита и Иоанна Дамаскина. Протестантство оценивает наследие Отцов,

сопоставляя со Св. Писанием как записанным Словом Божиим, дающим необходимые критерии для того, чтобы заново интерпретировать и скорректировать их взгляды. Наиболее радикальные представители Протестантизма отвергают святоотеческое наследие как результат эллинизации христианства, более умеренные благодарны Отцам за то, что они смогли выразить библейскую веру на языке культуры своего времени. (См. также: [СВЯТООТЕЧЕСКИЙ ИДЕАЛ ФИЛОСОФИИ](#)).

ПЕРВОБЛАГО — см.: [ВЫСШЕЕ БЛАГО](#); [ПЕРВОСУЩЕСТВО](#)

ПЕРВОБЫТИЕ — см.: [ПЕРВОСУЩЕСТВО](#)

ПЕРВОПРИЧИНА — в *схоластике и в новоевропейской философии Бога нередко называли первопричиной мира: у Бонавентуры причиной творения является Божественное совершенство; действуя (в творении) вне Себя, Бог ничего не теряет от Своей сущности, как и не добавляет к ней. “Бог — это в такой же мере первопричина, как и последнее основание сущего, а вещи могут быть познаны лишь из своих причин и оснований” (Г.Лейбниц). И.Кант настаивал, что причинно-следственные отношения непригодны для понимания отношений Бога и мира: Бог дает миру смысл и охватывает его спасающей любовью, Он — Сверхпричина. В *томизме, однако, Бог рассматривается как Первопричина *существования (*esse*) вещей: Бог-Творец дарует вещам существование и не является их причиной в смысле Лейбница и Канта.

ПЕРВОРЕЛИГИЯ — согласно Б.Паскалю, всегда на земле существовала “религия, заключающаяся в веровании, что человек из состояния славы и общения с Богом впал в состояние печали, раскаяния и удаления от Бога, но что после этой жизни мы будем восстановлены (в наше первобытное состояние) имеющим явиться Мессией”. (См. также: [ПРАМОНОТЕИЗМ](#)).

ПЕРВОСУЩЕСТВО — в метафизике *томизма: человек, осознавая себя существом ограниченным, не реализовавшим до конца своих сил и зависящим от внешней реальности, обнаруживает в себе возможность превзойти себя и обрести высшее достоинство, что ведет его к признанию Бога как *Первосущества — Того, Кто един, свободен от всякой земной зависимости, безграничен и совершен, Того, кто становится источником высших проявлений духовной жизни, творчества и действий человека. *Первосущество, будучи Чистым *Актом, являет себя как *Простота, *Бесконечность и *Вечность.

ПЕРВЫЕ УМОПОСТИГАЕМЫЕ (лат. *prima intelligibilia*) — в средневековой философии высшие категории бытия: сущее (*ens*), единое (*unum*), истинное (*verum*) и благое (*bonum*). В них — “душа интеллектуальной жизни” (А. Дондейн). Любой пробудившийся ум понимает (в той или иной мере), что они значат; с ними связан *естественный свет разума как его высшая познавательная способность. (См. также: [ТРАНСЦЕНДЕНТАЛИИ](#)).

ПЕРСОНАЛИЗМ (от лат. *persona* — личность) — “учение о том, что весь мир состоит из личностей, действительных, как, напр., человек, или, по крайней мере потенциальных, т.е. обладающих хотя бы подсознательным опытом и потому способных развиваться и стать действительной личностью” (Н.Лосский). Основные представители: Н.Бердяев, Н.Лосский, Э.Мунье и др.). Согласно Э.Мунье, цель персонализма — “строить общество личностей, где обычаи и образ жизни, общественные структуры и установления соответствовали бы требованиям личностного существования”. Персонализм связывает личностное достоинство человека с библейским откровением о человеке как “образе и подобии Божиим” и может рассматриваться как христианское преодоление *гуманизма. Персонализм противопоставлял себя индивидуализму, капитализму, тоталитаризму и *идеализму, вообще любому идолопоклонству и всему, что унижает достоинство человека, и в этом он сблизился с *экзистенциализмом. Н.Бердяев настаивал: “Христианство есть персонализм” и трактовал его как бескомпромиссный протест против посягательств рода на свободу личности.

ПЕССИМИЗМ (от лат. *pessimum* — наихудший) — умонастроение, придающее основное значение в жизни действию злой *судьбы и считающее его неизбежным, признает основной в человеке предрасположенность ко злу, а не к добру, откуда делает вывод о тщете всяких человеческих усилий. “Пессимизм — это вера в то, что в наисквернейшем из миров жизнь не

стоит того, чтобы жить, чтобы утверждать ее” (М.Хайдеггер). Пессимизм — результат личного выбора, а иногда — симптом болезненности психики данного лица. Пессимистичны языческие религии, культуры и связанные с ними метафизические и антропологические учения. В европейской культуре начиная с Нового времени пессимизм имплицитно или явно присутствует в *нигилизме, *фатализме, *материализме, *циклизме, в ряде направлений *экзистенциализма, в философии жизни и др. Но и христианские философы нередко отдавали дань пессимизму, когда заявляли, что христианская история и культура в конечном счете несостоятельны. В христианстве пессимизм преодолевается в *надежде и в *радости от победы Христовой над грехом и смертью. Если христианин убежден, что добро и зло на земле распределены более или менее равномерно, что идеальное общество невозможно построить из далеко не идеального человеческого материала и что царство зла в ходе истории постоянно возрастает, — это не пессимизм как выбор души, а результат трезвого обобщения опыта. Личный выбор проявляется прежде всего в вере, а не в знаниях, что и выразил А.Швейцер в известных словах: “Мое знание пессимистично, но моя вера оптимистична”. “В серьезном пессимизме есть благородство” (Н.Бердяев). Но навсегда перестанет быть пессимистом тот, кто с полным доверием примет слова ап. Павла о том, что Бог “во всем содействует ко благу” любящих его (Рим.8.28).

ПИЕТИЗМ (от лат. *pietas* — долг перед Богом, благочестие) — распространившееся в XVIII в. в Германии реформистское движение, направленное против лютеранской ортодоксии, формализма ее теологии, слабости ее миссионерской работы и социального служения. Основатель пиетизма — Ф.Шпенер (1635-1705). Пиетисты ставили на первое место строгую мораль, преданность религиозному долгу и семейным обязательствам, распространение Евангелия, сотрудничество в социальной работе, помощь бедным и др. Сохранялась верность Св. Писанию как основе личного благочестия и подчеркивалось значение индивидуального религиозного опыта. Пиетизм объясняли как христианский ответ на становление автономной личности в светской культуре и критиковали за ослабление чувства принадлежности к традиции, за религиозный индивидуализм, а Н.Бердяев — за духовную бескрылость, приземленность практических интересов и недостаточную персоналистическую выраженность. Реформу в лютеранстве пиетизм не осуществил, но оздоровил ряд его сторон.

ПЛАТОНИЗМ — учение древнегреческого философа Платона (V — IV вв. до Р.Х.), породившее обширное течение религиозно-философской мысли, влиявшее до XX века. Синтетические возможности и своеобразный духовный опыт платонизма привлекали внимание представителей патристики, схоластики, мыслителей Возрождения, Нового времени и русских религиозных философов. Главное здесь — учение об *идеях (эйдосах или формах), особом идеальном мире помимо вещей и нашего их восприятия. Познание горнего идеального мира, во-первых, открывает путь к сути вещей, а, во-вторых, готовит *душу войти в него после смерти, вернуться на свою небесную родину, где душа была до своего рождения на земле (доктрина предсуществования души). Весь горний мир полон *света *Высшего блага — и его познание является целью философских исканий, мотивируемых *эросом — любовной страстью к познанию и красоте. *Космос — мировой организм с *Мировой душой — динамическим и оживляющим началом, наделенным высшим разумом (это Зевс вместе с Софией). Земная природа — мир несовершенных тел, созданных согласно своим идеальным прообразами, но остающихся ущербными из-за своей материальности (мэона или *не-сущего). Космос — место ущербного, плененного и сумрачного существования воплощенных душ, из-за своих былых ошибок направленных для нравственного исправления; но те, кто предан добродетели и философии, после смерти обретают полноту жизни в горнем мире среди других чистых бестелесных душ. Правильная подготовка к смерти и развоплощение — благо для души, а смерть — не враг. Души, не желающие вести духовно-нравственную работу путем философии, обречены на многократные *реинкарнации в земные тела. Познание — это припоминание (по греч. анамнезис): душа, постигая суть вещей, просто вспоминает то, что она прежде, до рождения, непосредственно созерцала в виде идей очами разума. *Созерцание увенчивает всякое познание у Платона. Высшая *добродетель — разум. В политическом плане платонизм настаивал на власти философской элиты. Раннехристианские мыслители положительно отнеслись к учению Платона о высшем мире идеальных умпостигаемых сущностей, сблизив его с Премудростью, *Логосом, но отвергли его учение о душе — с реинкарнациями, развоплощением, индивидуалистически мотивированным познанием и эротикой. Боговоплощение для платоников неприемлемо — оно, с их точки зрения, нарушает космический порядок. Для платоников был бы более приемлем Иисус, покинувший этот мир, ничего не

затронув в космическом распорядке. В учении Церкви для них неприемлемо положение, что спасает вера, а не *гнозис. Вера (*pistis*) для них — не самоотдача Богу, а незрелость души, не доросшей до мистического ведения. В истории культуры платонизм был как вдохновляющим, так и искушающим учением. Платонизм не возражал против языческого политеизма и ко многим его представителям нужно адресовать упреки ап. Павла в *Рим. 1.18-32*.

ПЛАТОНИЗМ ХРИСТИАНСКИЙ — в истории христианской мысли представлен именами Оригена, св. Григория Нисского, Боэция, Иоанна Скота Эриугены, М.Фичино, Николая Кузанского, Дж.Бруно и мн. др., а в России — Вл.Соловьева, П.Флоренского, С.Булгакова и др. Свою задачу они видели в преодолении крайностей платонизма, очищении его от язычества и примирении христианской веры с откорректированным платоническим миропониманием. Они приняли его основную интуицию первенства горнего (небесного) мира над земным и связи между этими мирами, с укорененностью земного в небесном. П.Флоренский оценивал платонизм как “мировоззрение, наиболее подходящее к религии как таковой”, и видел в нем “самый могучий из ферментов культурной жизни”. Однако, платонизм не удалось органически слить с верой в воплощенного Бога. Следствием этого стало, напр., у русских платоников то, что именно *София, а не сам Христос, играет центральную роль в их системах. Многовековая история христианизации платонизма показала, что его резкий дуализм горнего и земного полному воцерковлению не поддается.

ПЛОТЬ И ДУХ — Плотское состояние человека обычно характеризуется как проистекающее из обращенности на себя, из эгоизма, и поэтому необходимо оставить себя, чтобы вновь обрести себя, но уже в духовном качестве. “Плоть есть бытие, не владеющее собой, всецело обращенное наружу, — пустота, голод и ненасытность, — бытие, расплывающееся во внешности и кончающееся реальным распадением; в противоположность этому дух есть бытие по внутренним определениям, вошедшее в себя, самообладающее и действующее наружу собственной своей силой, не переходя во внешность, не теряясь и не разрешаясь в ней” (Вл.Соловьев).

ПЛЮРАЛИЗМ РЕЛИГИОЗНЫЙ —многообразие религий и вер, каждая из которых претендует на *истину и нередко отрицает право на истину у других религий. В истории это порождало конфликты и лишь в последнюю сотню лет сравнительное религиоведение и философия религий утвердили идею, что истина в той или иной мере есть во всех достаточно серьезных религиях. Самооценка христианства перед лицом других мировых религий менялась в истории и до сих окончательно не определилась — от решительного противостояния всем и настаивания на собственной исключительности (“абсолютность христианства” у Э.Трельча), до универсалистской готовности признать, что в трансцендентном измерении бытия пути христианства и других мировых религий сходятся: “Так в небесных высотах Логоса-Разума было достигнуто согласие всех религий” (Николай Кузанский). В христианской мысли религиозный плюрализм до Христа нередко оценивается как приготовление человечества к Евангелию. Сохранение плюрализма после Христа с полной ясностью не раскрыто. Некоторые говорят, что дохристианские заветы до сих пор не утратили своего значения для определенных частей человечества, напр., завет с Ноем — в *Индуизме, завет с Авраамом обновлен в *Исламе, а в *Иудаизме сохраняется завет Моисеев. Другие отмечают, что каждая из мировых религий признается свою незавершенность и чает Второго Пришествия — Махди в *Исламе, Мессии в *Иудаизме, Саошьянта в Зороастризме, Аватара в *Индуизме, Майтрейи в *Буддизме. Третьи настаивают, что Евангелие создает ситуацию фундаментального выбора для приверженца любой веры, потому что дает полновесный ответ на глубинные надежды любой из мировых религий. “Много гор поднимается к небесам и много путей ведет к каждой вершине”, — таково древнекитайское выражение религиозного плюрализма. Но лишь одну из этих гор — гору Моисея и Пророков — избрал Господь, чтобы сойти на землю и явить единство Бога и человека во Христе. Многие христиане настаивают, что жизнь во Христе — вне существующего плюрализма, она ведет в жизнь будущего века, тогда как все прочие религии своим плюрализмом отражают различные пути человеческих исканий Высшей правды, осуществленные в рамках истории. “Если бы существовала только одна религия, то Бог был бы очень явен, как и в том случае, если бы мученики были только в нашей религии (Б.Паскаль).

ПЛЮРАЛИЗМ — 1) Видение мира, в котором многообразие *сущего объясняется порожденным несколькими или же неопределенно большим числом различных начал, каждое из которых существует независимо от других и не сводится к ним. Примеры: земля, вода, воздух и

огонь у Эмпедокла, атомы у Демокрита, монады у Лейбница. Плюрализм противостоит *монизму и *дуализму и его преимущество — в лучших возможностях описать разнообразие мира. 2) Плюрализм присущ философии как таковой — каждое из множества имеющихся философских учений дает определенный подход к *истине, но ни одно не достигает и не выражает ее полно и убедительно. Его происхождение — от сложности и многообразия мира, от различий в свободных личных выборах каждого мыслителя и от несовершенства наших знаний. Факт существования плюрализма означает, что истина пребывает не иначе как над различными философскими учениями и лишь частично присутствует в них самих.

ПОЗИТИВИЗМ (от лат. *positivus* — положительный) — течение в философии, идущее от О. Конта, настаивавшего, что научное знание — единственно достоверное, а метафизику и теологию следует отбросить. Позитивизм отверг *материализм, *идеализм, *рационализм и *натурализм и теологию. В религиозных вопросах позитивисты — сторонники *скептицизма или *агностицизма: к примеру, утверждение “есть Бог” ненаучно, т.к. не выводится ни из какого опыта. Заслуги позитивизма — в его противодействии идеологической демагогии ради свободы от “догматического кошмара”. Христианская мысль сохраняет метафизику, веря, что реальность в целом сложна и многопланова и требует таких средств познания, какими наука не располагает, и считает искание религиозной правды высшим проявлением природы человека. Поэтому в позитивизме есть бесчеловечность, характерная для современности (Л. Джуссани). Иногда термином “позитивизм” обозначают снижение уровня духовной жизни и духовного наставления в Церкви до оправдания бытового плотского благочестия и *морализма, а также бесчувственность религиозной мысли к тайне космоса и человека.

ПОЗНАНИЕ — 1) движение разума к *истине. В познании человек утверждает свое достоинство и осуществляет *призвание действовать согласно истине и облагораживать бытие. Предпосылки познания: признание трансцендентности истины, вера в способность человека найти ее и решимость разума идти по пути к ней. В познании человек “спасает свое существование, только утверждая запредельное и себя в запредельном” (Е. Трубецкой). Познание и *бытие — внутренне едины и не следует их противопоставлять друг другу: “Во всяком познании особенного заключено бессознательное познание бытия вообще” (Г. Марсель). “Познание есть посвящение в тайну бытия, в мистерии жизни. Оно есть свет, но свет, блеснувший из бытия и в бытии” (Н. Бердяев). 2) Религиозно связь с бытием дается верой в Бога, поэтому познание мира и человека неотрывно от *богопознания, от единения с Богом в вере и любви, а для христиан — от жизни в Церкви. В *библейском мышлении познание “предполагает единение познающего субъекта и познаваемого объекта, погружение субъекта в объект” (еп. Кассиан Безобразов), вхождение в круг божественной любви, охватывающей усыновленных Отцом небесным. Религиозное познание предполагает также новую жизнь, новый путь воли и жизни человека, новый мир бытия: “Все это новое — божественно. Оно укоренено в бессмертии. Оно стоит того, чтобы его поискать, его найти, поработать с ним, им задыхать всюю жизнью своей... Здесь начинается тайна второго — и последнего — рождения человека” (Архиеп. Иоанн Сан-Францисский). 3) В *тоимизме познание Бога — “конечная цель всякого человеческого познания и действия” (Фома. “Против язычников”, I, 5). В силу недостижимости полноты знания Бога и крайней важности Богопознания для судеб человека в вечности Откровение Божие становится “морально необходимым”.

ПОЛИТЕИЗМ (греч. многобожие) — языческая вера в множественность богов, существующих отдельно и независимо друг от друга и не сливающихся с природой Вселенной. Политеизм противостоит *пантеизму и *теизму. Часть мировых религий — политеистична (напр., *Индуизм). Привлекательность политеизма — в обещании относительной доступности того или иного бога для исполнения каких-то определенных земных нужд. Отсюда и популярное сближение богов с силами природы. Ложность политеизма возмещалась как древнеизраильскими пророками, античными философами и раннехристианскими апологетами: политеизм — тот же пандемонизм. Ф. Шеллинг: политеизм — это результат духовного кризиса человечества на одном из ранних этапов его истории, вызванного горделивым намерением строителей Вавилона “сделать себе имя”. После потери единства человеческого рода и единства веры в Бога и возник политеизм как противодействие дальнейшему распаду, как попытка сохранить единство на уровне национальном (религии народов или языков). В нынешнем увлечении восточными доктринами, в теософии, а также в мифологиях фашистского типа есть попытки ревитализации политеизма с явной антихристианской направленностью.

ПОНИМАНИЕ (нем. *Verstehen*) — в *герменевтике раскрытие внутреннего смысла текста. Складывается из понимания сути содержания, языка текста, исторических обстоятельств его написания, намерений, внутренней культуры, творческой оригинальности автора, традиции, к которой он принадлежит, и, наконец, места и роли данного текста в нашей духовной жизни. Понимание тесно связано с предпониманием — предварением и предвосхищением смысла текста интерпретатором. М.Хайдеггер настаивал на экзистенциальной изначальности предпонимания. Ф.Шлейермахер акцентировал значение авторского замысла и намерений для понимания написанного им текста, а также роли *герменевтического круга в процессе углубления понимания. В.Дильтей связал понимание с чувством историчности у интерпретатора, позволяющим видеть текст принадлежащим определенному времени и месту. В. фон Гумбольдт раскрыл языковую сторону понимания. Г.-Г.Гадамер настаивал на определяющем значении существа передаваемой в тексте вести, на ее спасительном для читающего значении, если этот текст религиозный. Свою объективную значимость текст получает, по Гадамеру, в той традиции, в которой он возник, следовательно, принадлежность автора и интерпретатора данной традиции является принципиально важным условием достижения глубины и полноты понимания текста. Для православных и католических экзегетов осознание своей принадлежности традиции неотрывно от веры в Церковь, в которой истина продолжает свою жизнь.

ПОНЯТИЕ БОГА — Р.Декарт настаивал: "В нашем понятии Бога содержится необходимость Его существования". Он имел в виду понятие Бога как абсолютно совершенного Существа. Но понятие Бога, ответили оппоненты, невозможно: если Бог понятийно выразим, тогда Он попадает в ряд реальностей, определяемых в понятиях, следовательно, перестает быть Богом, а если Он невыразим, тогда понятия нет. Сравн. у Л.Витгенштейна: "Высшее не выразить предложениями".

ПРАВЕДНОСТЬ — нравственное совершенство. Христианская мысль отличает праведность от святости: праведники встречаются во всех религиях мира, тогда как святость означает жизнь согласно евангельскому идеалу. Праведность достигается волей и подвигом человека, его личным усилием, святость — сотрудничеством Бога и человека в деле благодатного преображения души последнего. Праведность и святость не являются полной безгрешностью. Иногда говорят о "пресвятости" как свободе от личного греха, но не от последствий греха первородного (в отношении девы Марии).

ПРАВОСЛАВИЕ — христианская традиция, коренящаяся в апостольском Предании и охватывающая ряд национальных Церквей Восточной Европы, Балкан и Ближнего Востока. Центральным в православном мире по традиции считается Вселенский Константинопольский Патриархат, признающий своей задачей сохранение единства восточных Церквей в вероучении и в верности решениям отцов семи Вселенских Соборов (IV — VIII вв.). Православие отрицает примат Папы по отношению к епископам, находящимся вне юрисдикции Рима, и не согласно с католическим положением, что только в Римско-Католической Церкви — полнота Церкви Христовой. Православие настаивает на сохранении верности более древнему принципу "где епископ, там и Церковь", из которого следует, что любая поместная Церковь, сохранившая апостольское преемство и чистоту веры, является Церковью в полном и подлинном смысле слова: в ней есть та мистическая глубина, существование которой удостоверяется сердцем верующего человека. Этим Православие ставит под вопрос право протестантов называть свои христианские общины Церквями. Верность традиции во всех ее деталях и чистота веры в Православии ценится безусловно выше духовных исканий и нововведений — отсюда традиционализм и большая роль храмового благочестия. Православие настаивает, что имеет все необходимое для спасения и что вся Церковь является носителем и хранителем вероучительной истины, а не только иерархия, как в Католичестве. Это провозглашается как принцип *соборности, согласно которому дары Св. Духа распределяются по всей Церкви. Он не означает отрицания учительного служения епископов и священников, но в Православии оно выражено меньше. Православие сравнительно менее четко и целенаправленно организует свою деятельность и меньше сил уделяет миссионерской работе и социальному служению, раскрытию творческих сил человека и защите социальной правды. Сравнительно больший акцент делается на духовном делании каждого члена Церкви в рамках ее уклада — в таинствах, в соблюдении постов и в делах благочестия. Монашество считается лучшей частью православного народа Божия, и его авторитет нередко стоит выше авторитета иерархии, что не соответствует

раннехристианскому Преданию. Поклонение Богу в Православии сочетается с развитым почитанием Богородицы и святых, икон и чудес. “Дух горения любви к Богу и к человеку есть признак истинного жизненного Православия. Кто его не имеет среди православных, тот не истинно православный, и кто его имеет среди неправославных, тот истинно православный” (Архиеп. Сан-Францисский Иоанн). Православная философская мысль XIX — XX вв. развивалась весьма свободно по отношению к иерархии и догматике и отличается высоким уровнем и своеобразными подходами к вопросам богопознания, метафизики, антропологии, космологии, проблематики культуры и общества.

ПРАГМАТИЗМ — философское течение XIX — XX вв., защищающее позицию, согласно которой истинно и ценно лишь то, что практически действенно, что улучшает общественную и индивидуальную жизни. Это не означает отрицания духовности, но прагматизм настаивает, чтобы духовность приносила явные практические плоды. Он признает сосуществование разных видов *реальности, которым соответствуют разные виды человеческого опыта, одним из которых занимается научное познание. Для прагматиста реально то, что его вдохновляет, он видит в мышлении средство служения человеческим интересам и требует от него содействия этим интересам или же их ограждения, умения находить пути реализации идей и идеалов в жизни в целях ее изменения в желательном направлении. Религию прагматизм оценивает с точки зрения ее вклада в решение социальных и нравственных вопросов. Отрицательно относясь к *материализму и *идеализму, прагматисты видят мир пластичным и незавершенным, отвергают поиск первопринципов и абстрактных сущностей, относя их к субъективному выбору философов-метафизиков. Критики прагматизма отмечают расплывчатость их общего понимания реальности и чрезмерное связывание разума с человеческими интересами, придание разуму значения инструмента для человеческих желаний.

ПРАМАТЕРИЯ (или ПЕРВОМАТЕРИЯ) — у Аристотеля: чистая возможность бытия; праматерия — не предмет чувственного восприятия или интеллектуального постижения, она — нижний предел движения философской мысли по пути последовательного отделения материальных начал бытия от формообразующих. Чувственно воспринимаемая материя предстает лишь как “материал”, из которого “сделаны” вещи, этот материал сам обладает структурностью, обликом, свойствами и всем прочим, что у Аристотеля ассоциируется с формами. Но если снять с “материала” все, что в нем есть формообразующее, останется нечто положительное — чистая потенция, “слабейший вид бытия” (Фома Аквинский). Праматерия — принцип индивидуации вещей, она придает им неповторимый индивидуальный характер. Иоанн Дунс Скот не был удовлетворен представлением о чистой потенциальности праматерии: как нечто сотворенное, она хотя и не зависит от формы, но все же несет в себе некую внутреннюю определенность или собственную актуальность — “акт быть материей”. Это — общий принцип материальности, не определяемый формой. Его всеобщность — одновременно и неопределенность, в силу чего праматерия оказывается низшим видом бытия, с одной стороны, а с другой — она уже не принцип индивидуации вещей. Уникальность вещи — это ее невыразимая индивидуальная сущность, “крайняя реальность всякого существования”.

ПРАМОНОТЕИЗМ — в философии Ф.Шеллинга и др.: убеждение, что изначальная религиозная вера человечества была монотеистичной. Сторонники прамонотеизма выступили против идей Э.Тайлора и др., утверждавших, что историческое развитие религии шло от *анимизма через *политеизм к *монотеизму. Однако, *Иудаизм, *Ислам и *Христианство сформировались в противостоянии и борьбе с языческим политеизмом, а не путем развития из него. Эмпирическое подтверждение прамонотеизму дал этнограф и католический священник В.Шмидт.

ПРЕДАНИЕ — 1) В *герменевтике Г.-Г.Гадамера: традиция как объективная мера для оценки соответствия нашей интерпретации смыслу текста; необходимо полностью отдавать себе отчет в том, какой традиции принадлежал автор текста и какой — его интерпретатор. 2) В *патристике Св. Предание вместе со Св. Писанием образуют *Откровение: Св. Предание апостолов и Отцов сформировало текст Св. Писания, оно глубже и богаче, чем отдельные христианские традиции; возврат к полноте Предания — источник духовного обновления Церквей. Христианская мысль XX в. говорит также и о большем — по отношению и к Писанию и Преданию первична духовная жизнь в Церкви, в ней действуют Слово Божие и благодать Духа Св., совершаются

тайнства и созидаются души святых; во всем этом предзнаменуется грядущее Царство Божие как цель священной истории спасения мира.

ПРЕДЕЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС (англ. *ultimate concern*) — в понимании П.Тиллиха: вера — “предельная заинтересованность” человека в том, чтобы участвовать во внутренней жизни первоосновы своего бытия. То, что предельно нас интересует, становится для нас святым, божественным. *Втор. 6.5* — древнее выражение предельного интереса. Это не только интерес как определенная душевная установка, но и присутствие в психике ее Субъекта, осознание и понимание этого присутствия, захваченность бесконечным, полная самоотдача всей личности Субъекту, чья трансцендентность психике вовсе не умаляется. Предельное — одновременно и безусловное, абсолютное, бесконечное. “То, что действительно предельно, сопротивляется тому, что лишь претендует на то, чтобы быть предельным, а на самом деле предварительно, преходяще и конечно”. Идолопоклонство — незаконное возвышение того, что не предельно, на уровень предельного; расплатой за это становится “экзистенциальное разочарование”, отчаяние, глубоко пронзающее человеческую душу. “Предельный интерес — это предельный *риск и предельное *мужество” (П.Тиллих).

ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ (лат. *praedeterminatio*) — изначальное решение Бога относительно избрания того или иного человека к спасению или гибели в вечности. Так, напр., в *кальвинизме, но это отвергалось другими течениями христианства. Проблема предопределения возникла из следующего. С одной стороны, нельзя отрицать, что Бог “предзнает”, что возобладает в душе человека — любовь к Богу, Его правде и добру или же упорство во зле и бунте против Бога. Но, с другой стороны, если Богу заранее все известно и если это знание означает и Его решение о судьбе такой души в вечности, тогда свобода воли человека и его нравственная ответственность превращаются в фикции. Никто не дал убедительного ответа на вопрос, как сочетаются свобода воли человека и Божие предведение, но можно констатировать следующее: “Бог хочет всем спастись, а потому абсолютного предопределения или предопределения ко злу не существует; но истинное и окончательное спасение не может быть насильственным и внешним, а потому действие благодати и премудрости Божией для спасения человека употребляет с этой целью все средства, за исключением тех, которыми упразднялась бы нравственная свобода; следовательно, разумные существа, сознательно отвергающие помощь благодати для своего спасения, не могут быть спасены и по всеведению Божию предопределены к исключению из Царства Божия или к гибели. Предопределение относится, следовательно, лишь к необходимым последствиям зла, а не к самому злу, которое есть лишь сопротивление свободной воли действию спасающей благодати” (Вл.Соловьев).

ПРЕДРАССУДОК (от нем. *Vorurteil* — предсуждение) — предварительное суждение о чем-либо, принимаемое до или помимо фактической проверки его истинности. Начиная с эпохи *Просвещения, термин “предрассудок” используется в отрицательном смысле “необоснованного суждения” или ложного предвзятого мнения. *Рационализм требовал изгонять из культуры и общественной жизни все оцениваемое как предрассудки — истины религиозной веры, нравственные принципы и социальные идеи, корнящиеся в различных духовных традициях, в Св. Писании. *Герменевтика XX в., однако, настаивает на том, что всякое мышление опирается на содержательные предмнения, которые формируют наше понимание вещей и которые далеко не всегда бывают превратными. “Преодоление всех предрассудков, это наиболее общее требование Просвещения, само разоблачает себя в качестве предрассудка, пересмотр которого впервые открывает путь для правильного понимания той конечности, которая господствует не только над нашим человеческим бытием, но и над нашим историческим сознанием” (Г.-Г.Гадамер). Философия XX в. уже не отождествляет с негативно понятыми предрассудками мифы и духовные традиции.

ПРЕДСУЩЕСТВОВАНИЕ — сформированное *платонизмом представление о том, что душа человека существует в горнем мире прежде своего рождения в земном теле. Обычно те, кто убеждены в предсуществовании души, верят также и в *реинкарнацию. Христианство не приняло реинкарнацию, поэтому многие, хотя и не все мыслители, отвергли также и предсуществование. Но Ориген (III в.) допускал, что человеческие души предсуществуют во времени до своего рождения на земле, а, согласно о. П.Флоренскому, — не во времени, а в вечности, в замысле Божием. В нем же предсуществует весь мир. Католические мыслители предпочитают думать, что каждая индивидуальная душа творится заново Богом, когда

происходит зачатие, поэтому о ее предсуществовании нет смысла говорить. Есть другая гипотетическая точка зрения, что индивидуальные души как бы истекают из “общечеловеческой души” ветхого Адама, в поддержку чего ссылаются на практику крещения младенцев. Идея предсуществования, если брать ее в прямом смысле, связана с предпосылкой, что человеческая душа уже была бестелесной и ничего плохого для нее в этом нет, тогда как христианская вера говорит о том, что душа человека, когда она лишена тела, живет ущербной и неполной жизнью, поэтому и есть чаяние Воскресения тела для жизни вечной.

ПРЕДУСТАНОВЛЕННАЯ ГАРМОНИЯ — у Г. Лейбница (XVII в.): всесовершеннейшее гармоническое единство *сущего, полная изначальная согласованность действий всех *монад. Бог сотворил и скоординировал их самым разумным образом, поэтому наш мир — лучший из всех возможных миров. Всякое зло или беспорядок — только от нашего непонимания. Средоточием космической гармонии всего сотворенного является, по Лейбницу, высшая, прекрасная и величественная, нравственная гармония всех сотворенных духов, возглавляемых Богом — “Монархом божественного Государства Духов”. Мудрые и добродетельные люди призваны трудиться в согласии с этим порядком и с божественной волей, и в этом — цель и счастье человеческой жизни. Столь последовательный метафизический оптимизм в философии встречается крайне редко. Вопрос Н. Лосского: почему наилучшим из возможных миров не должно быть признано Царство Божие? Если разумные духи получили возможность свободно действовать, тогда Бог не все определяет в мире; значит из всех возможных миров будет выбран не самый лучший, потому что тварным существам дано влиять на состояние мира. Тогда следует допустить, что Бог сам войдет в мир для активного содействия силам добра и правды, в качестве воплощенного Лица. (См. также [ГАРМОНИЯ МИРА](#)).

ПРЕЛЕСТЬ (ПРЕЛЬЩЕНИЕ) — 1) в аскетике: подмена духовного душевным, уход от святости к ценностям, что означает извращение духовной жизни и отказ человека идти по путям Божиим; 2) Н. Бердяев различал характерные для религиозной жизни и мысли виды прельщения: космическое, индивидуалистическое, социальное, националистическое, аристократическое, этатистское, коллективистское, эстетическое, эротическое, а также прельщения культурных ценностей, революции, войны, денег, прельщение ложной борьбой против зла и греха и пр. Относительное при этом возводится в ранг абсолютного, человеческое — в ранг божественного. “Идолы, которым поклоняется человек [в состоянии прельщения] принимают образы добра. Антихрист может прельщать обманым сходством с образом Христа”. Всякое прельщение ведет к внутреннему и часто не осознаваемому порабощению человека, приобретает “демониакальный характер”, становится одержимостью страхом и страстями, но над всем этим дух должен одержать победу.

ПРИЗВАНИЕ (нем. *Beruf*) — 1) У Платона: призвание философа — донести знание *Высшего блага и весть о его *свете людям, пребывающим в “пещере” собственных грехов и мрака неведения, и указать путь к Солнцу истины тем, кто отзовется на призыв постичь ее. 2) У И. Фихте: ученый должен быть “нравственно лучшим человеком своего века”, учителем и воспитателем человеческого рода. 3) В науке и философии, согласно М. Веберу, призвание — нечто большее, чем профессионализм и интеллектуальная честность; это взятие на себя определенных обязательств перед истиной, это ответ творческой личности на призыв из глубин своей совести или призыв свыше — вносить через профессиональный труд ученого подлинные духовные ценности в окружающую жизнь, сеять и защищать в ней разумное, доброе, вечное. 4) Г. У. фон Бальтазар настаивал, что профессия — это только мост к призванию, а само призвание христианина не может не быть религиозным. Это, согласно документам II Ватиканского Собора, — служение Христу и свидетельство о нем по всей земле, апостольство. “Вот призвание человека в мире — богообщение, радость, мир и праведность в Духе Святом” (о. А. Шмеман). “Горе миру, если христиане от этого отвернутся, если они не будут исполнять своего предназначения, ... если они будут слушать слепых поводырей, ищущих средства для порядка и блага в том, что само по себе ведет к разложению и смерти” (Ж. Маритен).

ПРИМАТ ВОЛИ НАД РАЗУМОМ — принцип познания, связываемый с именем Иоанна Дунса Скота (XIII в.) и трактуемый как конкретизация слов ап. Павла о первенстве любви над мудростью: из этого первенства выводится примат воли над разумом. Этот принцип был противопоставлен тезису Фомы Аквинского о высшем благородстве разума по сравнению с волей. Разум, считал Д. Скот, это только способность мышления и не он решает, мыслить ему

или не мыслить и в каком направлении действовать. Конечно, разум работает над чувственными восприятиями по своим законам, но его внимание к предмету, подчеркивал Д. Скотт, определяется актами воли, которая и выбирает, чему отдать предпочтение из имеющегося у разума материала восприятий и идей: воля фиксирует внимание разума на нужном для воли, отвлекая его от всего нежелательного. Определение целей и задач познания и выбор необходимых средств идет в русле нашего общего понимания смысла бытия и призвания человека, и этим преодолевается односторонность принципа примата воли над разумом. В XIX в. А. Шопенгауэр зашел в вопросе о воле слишком далеко, когда написал: “Все познание вообще, как разумное, так и чисто наглядное, первоначально возникает из самой воли, относится к существу высших ступеней ее объективизации в качестве простого средства к поддержанию индивида и рода”. Впрочем, он же признавал, что познание способно освободиться от рабства воли к жизни и самоутверждению, преодолеть ее ради добродетели и святости.

ПРИНЦИП — идеальное начало, с помощью которого мыслитель охватывает воедино определенную совокупность фактов, фрагментарных знаний или отдельных идей. Иногда термину “принцип” придается значение источника чего-нибудь, напр., в высказываниях “принцип жизни”, “Бог — высший принцип бытия и познания”, “Бог — принцип всякой истины” и пр.

ПРИНЦИП ДОПОЛНИТЕЛЬНОСТИ — в прикладной этике и социальной доктрине Католической Церкви: неправильно, когда общество или государство берет на себя то, что индивид может сделать по личной инициативе и своими силами; несправедливость и серьезное зло возникают, когда сообществу большему или высшему по значению передаются функции и служение, которые можно выполнить в меньших или низших по рангу сообществах. Все виды социальной деятельности должны соотноситься с *общим благом. Иначе говоря, решения следует принимать на возможно более низком уровне, чтобы свобода инициативы и ответственность за их принятие и реализацию распространялись по возможности шире. И лишь если индивид или сообщество не в состоянии это сделать, тогда право решений передается рангом выше.

ПРИРОДА — 1) Исследователи древних мифов считают представление о природе продуктом обмирщения древнего *Космоса: “Природа” стала результатом последовательного разрушения священности Космоса” (М.Элиаде). 2) Для философов, отклоняющих вопрос о связи твари с Творцом, природа — все в мире, что имеет самостоятельное бытие, существует согласно своему собственному порядку. Соответственно, и Вселенная предстает связным целым, единство которого — в универсальных законах природы. 3) Г.Лейбниц понимал природу религиозно: “вещи так были образованы Божиим велением, что сделались способными исполнять волю повелевающего”. Это понимание — *деистическое; оно отделяет природу от сферы Духа и от “морального сообщества” людей. Но в личном духовном опыте многих из основателей науки Нового времени связь природы с духовно-нравственными основами жизни еще сохранялась; они искали в природе следы мудрости ее Творца и видели в ее исследовании путь к пониманию творческих замыслов Бога и к моральному закону, предписывающему, как человек должен вести себя в мире. *Секуляризация культуры означала утрату этой связи. *Идеализм и романтизм не удовлетворялись бездуховным образом природы и полемически настаивали, что в глубине природы есть духовность, но трактовали ее в основном безрелигиозно. 4) Христианская мысль библейской ориентации считает состояние природы “падшим”, отчужденным от Бога. “Падшестъ” — деградация качества, утрата совершенства и внутреннего единства, хаотизация. Но она не означает полной потери связи с Творцом. Чем больше дистанция падшей природы от Бога, тем меньше в ней полноты жизни, но чем ближе природа к Богу, тем она естественней. Наука далека от таких оценок и считает природу самодостаточной и вполне нормальной. 5) “Человек — Мессия природы” (Новалис). Природа охвачена непримиримой борьбой сил разрушения и созидания и без человека в ней не победят жизнь, свет и порядок. В христианской мысли природа вовлекается в Божий план спасения и преображения мира, в котором человеку, искупленному Христом, следует взять на себя ответственность за “низшую тварь” и вводить ее в действие энергий спасающей благодати. (См. также: [ГОСПОДСТВО НАД ПРИРОДОЙ](#); [КОСМИЗМ](#); [КОСМИЗМ ХРИСТИАНСКИЙ](#); [СВЕРХПРИРОДНОЕ](#); [ТВАРЬ И ТВОРЕЦ](#)).

ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА — то, что есть в каждом из нас общего со всеми людьми, с человеческим родом; то, что отличает нас от всех прочих видов жизни. Не все в человеке

сводимо к его природе, он имеет также и *личностное достоинство. В западноевропейской культуре и философии природа человека традиционно понимается как единство *тела, *души и *духа. Ее наделяют добротой, разумностью, свободой воли, *совестью, эстетической интуицией и другими духовными *чувствами и творческими способностями. *Гуманизм чрезмерно идеализировал природу человека, его оппоненты, напротив, видели ее изначально злой (“человек зол и ленив по природе” и пр.). Современная гуманистическая психология осторожно оптимистична: “Нашей природе потенциально присуще добро” (Э.Фромм). Христианство, в отличие от нехристианских философских учений, говорит о двойственности человеческой природы — о “ветхом Адаме” и “новом человеке” в каждом из нас, о “плоти” и “духе” как борющихся между собой принципах нашей внутренней жизни. Лишь *благодать, по ап. Павлу, позволяет духу человека преодолеть эту конфликтность и вновь воссоздать человека по образу Христову. *Томизм смягчает этот дуализм и настаивает, что стремиться к Богу означает для человека идти по пути собственной природы в ее высшем выражении, по пути к предназначенному ей благу, и кто в полной мере реализует все данное его природе, тот получит похвалу от Бога: “Каждое естество, стремясь к своему собственному совершенству, стремится уподобиться Богу” (Фома Аквинский). Древнехристианская аскетика, однако, настаивает, что *гордость является основным препятствием на пути к осуществлению этого стремления.

ПРИСУТСТВИЕ (БОГА) — Его *имманентность в мире, понимается как выражающаяся пассивно или активно. Различают виды Присутствия — в природе, в истории, в душе человека, в храме, в таинствах, в Слове Божием, в *чуде, в общине верных, в молитве и пр. Присутствие приоткрывается человеку в свете веры как действие Духа Божия. Само по себе оно выражается, однако, в *молчании. Присутствие означает, что Бог бесконечно превосходит вещи, в которых Он присутствует, являясь, согласно *томизму, источником их *существования.

ПРИЧАСТНОСТЬ (СОПРИЧАСТНОСТЬ, иногда — ПРИЧАСТИЕ) — одно из основных представлений *платонизма, согласно которому все земные вещи причастны *идеям. Чем лучше, прекраснее или совершеннее вещь, тем более она причастна идее. Разум может благодаря причастности возвести умственный взор к идеальному первообразу вещи и в созерцании идеи познать ее сущность. В антропологии нередко говорят о причастности души разуму в том смысле, что разумность должна присутствовать во всех силах и способностях души — в чувствах, желаниях, воображении, памяти, облагораживая их и возвышая над животным уровнем. Иногда говорят о “причастности свободе” всех форм сотворенной жизни, причастности биологической жизни высшему для нее психологическому миру (“психокосмосу”). А.Бергсон писал о “причастности творчеству” мирового эволюционного процесса. В *экзистенциализме говорят об “участии в бытии” человека, открытого к миру, осмысленно вовлеченного в бытие вместе с другими открытыми к бытию личностями. В Новом Завете ап. Петр призывает христиан “стать участниками Божественного естества” (2 Петр. 1.4).

ПРИЧИНА — 1) событие, порождающее в качестве своего следствия другое событие; то, что необратимо вызывает изменение вещи, определяет собой следствие. Причинно-следственные связи — один из видов закономерности, они необходимы для объяснения связи всего происходящего в мире. 2) В античной философии причинно-следственные отношения в космосе объяснялись всеобщей одушевленностью бытия. В Новое время поведение природы понимали как подчиненное законам, данным ей Творцом. Атеистическая мысль признала законы присущими самой природе без всякого Законодателя. И. Кант вслед за Д. Юмом отрицал объективный характер причинности и настаивал, что причинно-следственные отношения приписывает наблюдаемым явлениям познающий *субъект. 3) В теории познания XX в. признается метафизический характер причинности: если единство многообразия происходящих в мире событий создается высшей разумностью бытия, тогда есть и причинно-следственные связи, которые способен познать разум человека. 4) Бога нередко вслед за Аристотелем называли Беспричинной Причиной (или Первопричиной) *сущего. Но Бог — трансцендентный Творец мира, Он создал мир Своей свободной любовью, а не по необходимости, поэтому “Бог не есть причина мира, хотя Он есть его основа, в этом смысле мир беспричинен” (С.Булгаков). Это не значит также, что мир несет в себе причину самого себя, потому что источник бытия и жизни мира — в Боге. *Томизм, однако, трактует *Первопричину мира по-иному.

ПРОВИДЕНИЕ (лат. *Providentia*) — “целесообразное действие Высшего Существа, направленное к наибольшему благу творения вообще, человека и человечества в особенности”

(Вл.Соловьев). Христианская мысль видит мир в целом и жизнь любого человека находящимися не во власти случая или судьбы, а направляемыми милостью Божией к благой цели. Нельзя сказать, что Бог полностью управляет всем происходящим до мелочей, но есть личная забота Бога о мире и о каждом человеке, Его воздействие на историю. Согласно Откровению, это также и осуществление Его замысла о спасении мира через Христа в целях финального преобразования мира для полного торжества Царства Божия. Провидение нередко отождествляют с Промыслом (*Pronoia*), хотя в нехристианской философии *Промысл не связан с верой в то, что Бог таинственно ведет мир к победе над силами хаоса, зла и смерти. Провидение понимают двойственно — как действие Бога в рамках естественного порядка вещей, когда нужные для достижения какой-либо цели события “организуются” без нарушения законов мироздания, и как чудесное вмешательство Божие в ход событий, когда Бог позволяет себе ради спасения человека нарушить Им самим установленные законы. Основная проблема Провидения, — место свободы воли человека и его нравственной ответственности в замыслах Божиих. Исчерпывающего решения этой проблемы нет.

ПРОВИДЕНЦИАЛИЗМ — в философии истории: объяснение смысла и цели истории через *Провидение — осуществления высшего замысла, ведущее мир к торжеству в нем правды и добра. Августин — самый яркий представитель провиденциализма.

ПРОГРЕСС (от лат. *progressus* — движение вперед) — процесс непрерывного и необратимого улучшения условий человеческой жизни, нравственности, социального порядка и цивилизации в ходе истории. Прогресс остается предметом светской веры, в основном противоречащей фактам, однако, в определенных областях культуры на некоторых ее этапах можно наблюдать прогрессивные изменения. В XX веке эту веру оценивают уже как “допотопную”. Оппонент прогресса — *циклизм, описавший становление и вырождение великих цивилизаций древности. Их распад надолго погружал оставшиеся на их месте народы в состояние одичания. Христианские возражения: 1) прогресс теряет смысл, если не происходит неуклонного улучшения прежде всего нравственного состояния человечества в целом; 2) его невозможно осуществить мерами политическими, социальными, просветительскими и экономическими; лишь религиозное обращение может усилить в людях чувство нравственной ответственности, но секуляризация современной культуры и общественной жизни этому противодействует; 3) прогресс — симптом конца, все более ускоренного движения человечества к финалу, к катастрофическому завершению истории. “О, треклятый прогресс!” — возопил К.Леонтьев, увидев в нем процесс неотвратимого внутреннего разложения западноевропейской культуры. С.Франк назвал прогресс необратимо идущим созреванием человечества для Суда. Сравни у Вл.Соловьева: “*Спасающий спасается*. Вот тайна прогресса — другой нет и не будет”.

ПРОМЫСЛ (греч. *Pronoia*) — в дохристианской философии общая зависимость нашего мира от высшего: Промысл, во-первых, вводит в рамки мирового бытия то, что из него выпадает в силу самообособления и самоутверждения каждого единичного бытия, а, во-вторых, обеспечивает покровительство свыше тем душам, которые становятся на путь добра и *духовного восхождения. Промысл, как думали, заранее предусмотрел появление зла и “древней дерзости” самоутверждения и принял их как нечто необходимое в мироздании и полезное для *гармонии мира, поэтому мудрый должен понимать, что Промысл из любого зла извлекает какое-нибудь добро. Действие Промысла ограничивается здесь, однако, только функцией космического регулирования, осуществляемой (если перейти на христианскую точку зрения) в падшем мире путем примирения со злом и без всякого стремления выводить мир за пределы его греховности. Короче, Промысл античный не спасает. Решающая для спасения мира роль победы Христа над грехом отличает древний языческий Промысл от *Провидения в христианской мысли.

ПРОРОЧЕСТВО — в иудейско-христианской традиции возвещение воли Божией и связанных с Его замыслами грядущих событий. Пророка вдохновляет Св. Дух, избрание и вдохновение этого человека не подавляет его как личность, не гасит его разума и чувств. Инспирация пророка вербальна — он должен передать людям весть, полученную им в слове, “влагаемую в уста” (Втор.18.18; Иер.1.9 и др.). Не все библейские пророчества исполнились. В древней Церкви пророки по рангу уступали апостолам, они возвещали воскресшего Господа словами, имеющими власть, предсказывали события, давали откровения, идентифицировали определенных лиц как избранных свыше для определенных видов церковного служения и

давали им необходимые для этого силы. Впоследствии пророками стали называть только тех, кто канонизирован в качестве таковых Св. Писанием, и оно угасло как особый вид церковного служения. В наше время пророками в не особенно строгом смысле называют писателей, поэтов, общественных и церковных деятелей, ставших инициаторами духовного обновления в Церкви и в обществе, а также свидетелями нравственной правды.

ПРОСВЕЩЕНИЕ — согласно И. Канту, “это выход человека из состояния своего несовершеннолетия, в котором он находится по своей собственной вине. Несовершеннолетие есть неспособность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого. Несовершеннолетие по собственной вине — это такое, причина которого заключается не в недостатке рассудка, а в недостатке решимости и мужества пользоваться им без руководства со стороны кого-то другого. *Sapere aude!* — имей мужество пользоваться собственным умом! — таков, следовательно, девиз Просвещения”. Светская культура стала взрослой; она не мирилась с авторитаризмом и социальной несправедливостью, стала веротерпимой и санкционировала творческую инициативу разумной и ответственной личности. Однако, надежда, что просвещенный *естественный человек достигнет совершенства и создаст рай на земле в виде успешной цивилизации, себя не оправдала. Вместе с тем внутрицерковная культура вовремя не повзрослела, что это крайне затруднило диалог и взаимодействие Церкви и светской культуры, так что их пути разошлись. Ответом на происшедшее должно стать достижение внутрицерковной культурой своей — христианской — зрелости. (См. также: [РЕЛИГИЯ В ПРЕДЕЛАХ ТОЛЬКО РАЗУМА](#)).

ПРОСВЕЩЕНИЕ ХРИСТИАНСКОЕ — у св. Григория Богослова: отложение дел плоти, просветление души благодатью и изменение жизни. Это “последование Духу, общение со Словом, исправление создания, потопление греха, причастие света, рассеяние тьмы. Просвещение есть колесница, возносящаяся к Богу, сопутствование Христу, подкрепление веры, совершение ума, ключ Царствия Небесного, перемена жизни, снятие рабства, разрешение от уз, претворение состава. Просвещение... есть лучший и величайший из даров Божиих” (Слово 40).

ПРОСТОТА (БОГА) — в метафизике *тоимизма: невозможность какой-либо сложности, неполноты, незавершенности в Боге, способ Его существования. Мир сложен и внутренне разнообразен, и это следует рассматривать как признак несовершенства мира, но Бог — совершенно иной по отношению к миру, абсолютно совершенен, прост: “Простота означает быть самим собой, не состоять из иных” (М. Амара-Пуанье). Его бытие — совершенная актуальность, полная осуществленность, полнота, а не возможность. Отсюда, в частности, следует, что нельзя отрицать *всесовершенство Божие и Его всеведение, нельзя утверждать, что Бог страдает или гневается, что в Боге есть противоречия, *отрицание, становление, что Вселенная — тело Бога и др.

ПРОТЕСТАНТСТВО (ПРОТЕСТАНТИЗМ) — обширное движение в западном христианстве, начатое в XVI в., распространившееся по всему миру и продолжающееся до сих пор. Выступив против авторитаризма и традиционализма Римско-Католической Церкви во имя евангельской правды, оно поставило вопрос, что считать истинным христианством и как вновь создать в условиях современного мира подлинную святую Церковь, имея образцы первоапостольских общин в Св. Писании. *Лютеранство и *кальвинизм в континентальной Европе и англиканство в Британии стали первыми достижениями протестантства, но общая неудовлетворенность его результатами постоянно приводила к появлению новых реформационных движений — пуританства, пресвитерианства, методистов, баптистов, пятидесятников и др. Основные принципы: 1) поклонение единому трансцендентному Богу осуществляется в духе полного доверия к Нему и самоотдачи в веру и не должно затемняться почитанием Папы и традиционными формами благочестия, созданными людьми и питающими их горделивое чувство самоутверждения; 2) протестант не пытается сам себя сделать христианином и не вверяет дело своего спасения авторитетам или традициям; он все силы отдает на обретение твердой уверенности в спасении, обретение лично как дар Божий по Его избранию и благодаря крестной жертве Христа, а не по своим достоинствам или заслугам святых, не в силу принадлежности к традиции; 3) Слово Божие, данное в Библии, а не магистерий и не учительное слово иерархии, принимается протестантом с полным доверием, он должен понимать подлинный смысл Слова и осуществлять в жизни; 4) соединять духовный опыт веры со всеми

средствами свободного исследования Писания, чтобы понять его истинный смысл; 5) Церковь — народ Божий, созданный словом Евангелия из числа избранных свыше, в ней совершаются основные таинства — крещение и трапеза Господня; 6) существует священство всех верующих, всех принявших крещение; пасторы и проповедники не имеют особого духовного статуса в народе Божием, не являются посредниками между Богом и другими членами общины, а наделены лишь особыми функциями; 7) все *призвания — одинаково священны, нет различия между мирянином, монахом и пастором, нет “христианства по профессии”, нет нужды в особых монашеских орденах, в послушании иерархии и пр.; 8) в этике — строгая нравственность в личной, семейной и общественной жизни, деловая ответственность, независимость и предприимчивость в труде во славу Божию и во исполнение Его планов; 9) сохранение открытости к дальнейшим реформам провозглашается как принцип жизнеспособности самого протестантизма и условие успешности его миссии в мире, поскольку ни одна из христианских традиций, в том числе и созданные реформационными движениями, не может быть признана как осуществившая евангельский идеал. Оппоненты протестантизма настаивают, что оно недопустимо пренебрежительно отнеслось к Св. Преданию, апостольскому преемству, значению Церкви в личном спасении, иерархическому началу в Церкви и тому, что Св. Писание — книга в руках Церкви, поэтому для понимания его смысла недостаточно одного только индивидуального духовного опыта.

ПРОФАННОЕ (от греч. *pro* — прежде и лат. *fanum* — святилище, храм) — мирское, не связанное с религиозным, священным; светское. Профан — тот, кто не прошел *инициации, не введен в тайны *эзотерического знания; в менее строгом смысле — не сведущий.

ПРОФЕТИЗМ (от греч. *pro* — прежде и *phemi* — говорить) — пророческая направленность творчества или иного рода деятельности человека, в которых возвещаются истины свыше, дающие образец того, что должно быть на Земле. (См. также: [ПРОРОЧЕСТВО](#)).

ПСИХОАНАЛИЗ — ряд методов исследования психики и психотерапии, связанных с идеями З.Фрейда. Цель — достижение “господства разума над иррациональными и бессознательными страстями; освобождение человека из-под власти бессознательного в пределах возможного..., оптимальное знание истины, а значит, знание реальности” (Э.Фромм). Фрейд настаивал на любви к истине как неременном условии психоаналитической работы, но будучи догматиком-атеистом, узко понимал истину. Он предложил нестрогий метод свободных ассоциаций в интерпретации симптоматики подсознания, придал определяющее значение бессознательным сексуальным стремлениям и признал духовные искания и творчество в культуре сублимацией их энергии. Религиозная жизнь человека, согласно психоанализу, детерминирована его историей с раннего детства, где главную роль играет властный отец — пугающий и притягательный, дающий защиту и безопасность в ответ на послушание. Повзрослев он находит образ Бога, властного и бесчеловечного, и устанавливает с ним рабские отношения. Они иллюзорны, патологичны и выражают неспособность невротика-инфантила справиться с проблемами и стать независимым, взрослым и рациональным человеком. Мир, в котором человек должен научиться жить, это, по Фрейду, безбожный мир, где есть законы и порядок, но нет любящего Отца. Психоанализ натуралистически низводит духовную жизнь на низшие уровни душевной жизни, искаженной грехом, если давать христианскую оценку. Однако, человеку дано быть сильнее своей сексуальности и незрелости своего отношения к Богу, что означает фундаментальную неправоту Фрейда по отношению к религии. Несмотря на несоответствие его концепции существу религии как связи и встречи с Высшим, ценность фрейдизма усматривают в том, что он выразил, как уж сумел, на светском языке аспект библейской истины о падении человека. “Психоанализ философски не справился с тем кладом глубинной душевной жизни, который он сам нашел” (С.Франк). “Психоанализ описывает то, что само по себе еще не является верой” (О.Клсман).

ПСИХОЛОГИЯ РЕЛИГИИ — область научных исследований, где изучается воздействие религиозной *веры на душевную жизнь. Первоначально рассматривались некоторые виды *религиозного опыта, напр., обращение к Богу или призвание свыше для служения в мире, роль религиозных мотивов в деятельности человека. По мере переключения внимания на *бессознательное были привлечены методы *психоанализа, гуманистической психологии, глубинной психологии. Результаты разные. *Редукционисты отрицали право религии на собственный предмет, объясняли ее болезненностью психики невротика или же списывали на

низшие желания (в *психоанализе). Но были и положительные результаты: ряд сторон душевной жизни религиозного человека удалось понять как выражение подлинных (а не патологических) стремлений его души, напр., поиска смысла жизни, стремления иметь предмет благоговения, поклонения и любви, преодолеть отчуждение от мира, войти среду или группу с высокими духовными интересами, расширить возможности осмысленной самореализации и обрести полноту жизни, служение Высшему вместе с собратьями по вере. А.Маслов привлек внимание к “пиковому опыту” в жизни человека с высокой степенью самореализации и успешной самоотдачи; этот опыт он отнес к мистике, к видению *трансцендентного, к первичным элементам религии. Г.Олпорт отличал зрелую религиозность от незрелой по признаку, озабочен ли человек прежде всего собой или же он действительно чуток к Высшему, к большему, чем он сам, т.е. склонен жить в русле религии, а не использовать ее. Э.Эриксон выявил положительную роль психосоциальных кризисов в жизни души, где важное значение имеет ее ориентация на трансцендентное. Дж.Фаулер описал шесть этапов развития веры в жизни человека. В.Франкл в противовес “глубинной психологии” предложил “вершинную”, где основное значение для психики и ее терапии придается смыслу жизни, корни которого — религиозны: “Смысл должен быть найден, но не может быть создан”, и *совесть является “органом смысла”. Э.Фромм писал о значении духовной *радости и любви к Богу и ближнему для полноты душевной жизни. Все это дало лучшее понимание верующей души, но, по многим оценкам, не дает его полноты, нужной, напр., для осмысления действия *благодати. (См. также: [АНАЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ](#); [БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ](#); [ИЗМЕНЕННЫЕ СОСТОЯНИЯ СОЗНАНИЯ](#); [МНОГООБРАЗИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ОПЫТА](#); [ПАРАПСИХОЛОГИЯ](#)).

ПСИХОФИЗИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА — проблема единства души и тела, взаимозависимости психических и физиологических явлений. Для *платонизма связь души и тела — внешняя, т.к. душа у платоников достигает полноты жизни в горнем бестелесном мире идей, а не в земном теле, “темнице души”. Аристотелево-томистская традиция, напротив, рассматривала единство тела и души как единство формы и материи, поэтому жизнь души без тела неподлинна и неполна. Р.Декарт, резко противопоставив материальную и духовную *субстанции, вернулся к платоновскому дуализму в понимании психофизической проблемы: душа в теле — нечто вроде “духа в машине”. Платон и Декарт оказали на западную культуру сильное влияние, которое до сих пор не до конца преодолено, и нередко по ошибке считают, что их дуализм и есть христианский подход к единству души и тела. Некоторые из современных философов высказывают идеи, близкие библейским: душа и тело — разные стороны человека как целостного существа, которое по-разному может выражать себя в психическом плане и среди телесных вещей, напр.: “тело — это душа в ее внешней форме” (Дж.Педерсен).

ПЯТЬ ПУТЕЙ К БОГУ (лат. *quinque viae*) — в метафизике *томизма: 1) от движения в мире — к *Акту, Источнику всякого движения; 2) от действующих причин в мире — к действующей *Первопричине; 3) от безусловного существования вещей — к безусловному Бытию, к Богу; 4) от ограниченного совершенства вещей к полноте совершенства бытия Божия; 5) от порядка и гармонии мира к их Первопричине. Эти пути ведут разум к Богу, в котором сущность и существование совпадают и являются Актом, Первопричиной, Бытием и Совершенством. “Пути” отличаются от “аргументов” или “доказательств” тем, что Бог мыслится здесь как высшая Причина именно *существования вещей: Бог-Творец дарует вещам *существование, бытие, совершенство и пр.

Р

РАДИКАЛЬНОЕ ПОСЛУШАНИЕ (БОГУ) — в *протестантизме XX в.: полное послушание воле Божией в ответ на Его призыв к обращению; согласно Р.Бультману, Бог притягивает на всего человека и ждет послушания его абсолютной воле, “основанного на безусловной покорности” и “исходящего из благоговейного отношения к величию и святине Божества”. Радикальное послушание, с точки зрения его сторонников, делает ненужными догматы, таинства, аскетику, духовное возрастание и др.

РАДОСТЬ — духовное чувство полноты бытия. Жизнеутверждающая духовность, приближающая к Высшему, не может быть безрадостной. Будда умирал с улыбкой. Служить Богу с радостью — призыв как Ветхого, так и Нового Завета (см., напр.: *Втор.28.47*; *Ис.12.3*; *Мф.5.14*; *Ин.15.11*; *16.20-24* и др.). Сам Бог с радостью взирал на верных из Своего народа и

дает обетование радости вечной (*Ис.35.10*). Радость — награда свыше и один из плодов духа (*Гал.5.22*). С точки зрения гуманистической психологии “радость — это то, что мы испытываем в процессе приближения к цели стать самим собой” (Э.Фромм). “Радость есть сила всякой религии. Радостью победило мир христианство в сердцах богоизбранных..., настоящая радость о Духе Святом есть, может быть, единственный документ религиозной подлинности вообще” (о. С.Булгаков).

РАЗУМ — способность человека осмысливать *бытие в целом и его смысл, *смысл человеческой жизни и деятельности, *призвание человека, а также соотнесенность мирового бытия с трансцендентным. Разум, как и вся *природа человека, частично потемнен и ранен грехом, но это не лишило его способности постигать видимые и невидимые реальности. Разумная способность — одно из выражений духовности человека, она возвышает его над всем тварным миром. Человек мыслит посредством своего разума, но содержанием мышления становится опыт разного рода — от чувственного восприятия до личностного общения и религиозного прозрения. Действие разума теснейшим образом связано с речью, со словесным выражением мышления. Разум не ограничивается отдельными фактами, явлениями или событиями, относящимися к чему-то частному, — его задача искать истину высшего порядка. Разум стремится к пониманию, но ведет за пределы понимания. Постичь сущность *Абсолюта разум не в силах, т.к. мыслит, соотнося одни земные реальности с другими. Но *томизм настаивает, что разум человека может, опираясь только на свои силы, открыть существование *Первосущества-Бога. Раскрытие сил разума неотрывно от духовной свободы человека, его духовной жизни в целом: “Разумная тварь была создана для того, чтобы любить Высшую сущность превыше всех благ, так как эта сущность есть высшее благо” (св. Ансельм Кентерберийский). Разум совершенствуется и раскрывает свои высшие возможности через восприятие и осмысление Премудрости, в жизни согласно правде Божией, в любви и святости.

РАССУДОК — рассуждающий разум, стремящийся дойти до истины, выявляя и собирая различные исходные элементы какой-либо вещи и затем связывая их во единое целое. Схоласты и более поздние религиозные философы признавали рассудок не способным к богопознанию, т.к. он познает известное, сравнивая его с неизвестным, что и обрекает его двигаться в кругу только тварных вещей, а путь к Творцу остается закрыт. В философии начиная с Нового времени признается, что рассудок ограничен понятийным знанием и ему, в отличие от разума, непосильно смысловое понимание Высшего бытия, мира в целом, смысла истории, назначения человека и пр.

РАЦИОНАЛИЗМ (от лат. *ratio* — мышление, рассудок, разум) — философское убеждение в том, что индивидуальный *естественный разум способен своими силами достичь основополагающих безошибочных истин, нужных для построения здания науки, без обращения к опыту, в том числе и к религиозному. Рационалисты XVII в.: Р.Декарт исходил из двух субстанций — материальной и духовной, Б.Спиноза — из одной Субстанции (“Природы творящей”), Г.Лейбниц — из множества монад-субстанций, высшая из которых — Бог. Эти решения друг к другу не сводимы, что позволило отвергнуть рационалистическое притязание понять первооснову бытия средствами одного лишь мышления. Но их философия была религиозной: последнее основание сущего — это Бог, вещи постигаются, исходя из своей соотнесенности с Богом, а богопознание — источник и опора философской мудрости. Атеистическим рационализм стал в XVIII в. В XIX в. реакцией на него стали философский романтизм, философия жизни и др. В XX в. К.Г.Юнг осуждал такой рационализм за пренебрежение *бессознательным: “Абсолютная власть разума сродни политическому абсолютизму: она уничтожает личность”. Рационализм пренебрегал историей (в том числе и священной) и тем, что в ней может открыться тайна человеческого существования и ее высший смысл.

РАЦИОНАЛИЗМ И РУССКАЯ МЫСЛЬ — К рационализму она относилась особенно отрицательно: славянофилы в своей упорной критике Запада несправедливо называли всю его культуру и религиозную жизнь рационалистической и индивидуалистической, используя найденные на Западе же аргументы против рационализма. Славянофилы истолковывали его как продукт распада западного христианства, опасный для православной веры, потому что рациональный ум — это ум без веры, потерявший всякую связь с соборным церковным сознанием и поэтому он не способен обрести истину. В рационализме славянофилы видели

причину расщепления разума и веры, а также *секуляризации общественной жизни. Следствием этого стало ее построение на основе законности и правопорядка, а не на общинности, а также западное понимание государства как гаранта законности. Славянофилы призывали восстанавливать органические основы жизни. Вл. Соловьев признал этот путь тупиковым и ратовал за возврат к духовным основам жизни, предложив метафизику *Всеединства как основное средство преодоления рационализма.

РЕАЛИЗМ — течение в *схоластике, признававшее реальность *универсалий. Они реальны в том смысле, что присутствуют (или воплощены) в самих вещах как их формообразующие начала, а разум постигает их в общих понятиях. Реализм отвечал идеалу науки Аристотеля и Фомы Аквинского — получить всеобщее по значению, завершённое и не нуждающееся в пересмотре знание о мире. Достижение такого знания считалось возможным, т.к. независимое от нас высшее мышление признается определившим структуру реальности вне нас. Средневековый реализм отличается от новоевропейского *идеализма: если идеализм стремился понять всю действительность, выводя ее из первопринципов мышления, то реализм средневековый исходил из познания вещей и их формообразующих начал, переходил к осмыслению миропорядка, а затем восходил к Высшему бытию. Схоласт-реалист не пренебрегает эмпирическими данными чувственного опыта и не отдается стихии абстрактного мышления, а ограничивается только тем идеальным содержанием, какое ему удастся извлечь из вещей в их конкретных исследованиях, и затем осмысливает и обобщает его дальше, чтобы получить искомые универсалии. Был в схоластике и крайний реализм, считавший, что универсалии существуют сами по себе совершенно независимо от вещей, но он был оставлен. В современном *неотомизме реализм продолжает свою жизнь.

РЕАЛЬНОЕ — 1) все действительно существующее, все вещи в целом, взятые как существующие независимо и помимо их восприятия и осмысления, весь реальный мир — это реальность как *сущее. 2) К реальному относят также и *бытие — нечто, трактуемое как то, что охватывает сущее или пребывает по ту сторону *сущего, но является источником его смысла. 3) В современной цивилизации к реальному относят в основном природное, технически достижимое и социальное. Сторонники этого отрицают реальность, напр., души, астрологических влияний, бестелесных духов или же Высшего начала. Во многих направлениях философии сферу реального расширяют, включая красоту, величие и мистическую сторону природной жизни, душу человека, смысл истории, смысл бытия в целом, бессмертие души, невидимый порядок мироздания, призвание и назначение человека и др. Основанием для признания всего этого реальным является его действительное и осмысленное проявление в жизни и поступках человека, в истории и культуре. *Смысл бытия, напр., реален для личности, причастной ему, он актуален в ее жизни, а не остается в сфере предполагаемых возможностей. 4) В религиозной философии нередко подлинно реальным мыслится лишь Высшее бытие, тогда как всякое прочее бытие менее реально.

РЕДУКЦИОНИЗМ (от лат. *reductio* — отодвигать назад) — методологическое требование объяснять сложное явление через сравнительно более простые и доступные исследованию научными средствами. Редукционисты сводят высшее к низшему, сложное к простому, более позднее и развитое к исходному и примитивному. В отношении религии редукционизм требует объяснять духовное через душевное, мистический опыт — через психологию *измененных состояний сознания или психопатологию, а религиозное — через космическое, культурное или социальное. Вера в Бога-Отца оправдывается, напр., так: “Эта вера остается с нами именно потому, что никакая другая из существующих форм верований не отвечает столь просто и столь полно настоящему и глубокому стремлению человеческого сердца, как идея Бога-Отца” (J.Leuba). Но редукционизм легко становится также средством безосновательной дискредитации религии, ее сути, предмета и содержания (напр., в марксизме и *фрейдизме). Редукционизм в религиоведении и философии религии предрасполагает считать религию тем, что можно искусственно сделать, тем, что создается культурными деятелями и мудрыми законодателями. Это противоречит существу религии как ответа свыше на духовные искания человека. (См. также: **АНИМИЗМ**; **АНТРОПОЛОГО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РЕЛИГИИ**; **БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ**; **ИЗМЕНЕННЫЕ СОСТОЯНИЯ СОЗНАНИЯ**; **НАТУРАЛИЗМ**; **ПСИХОАНАЛИЗ**; **ПСИХОЛОГИЯ РЕЛИГИИ**; **СОЦИОЛОГИЯ РЕЛИГИИ**; **ЭМОЦИОНАЛИЗМ**).

РЕИНКАРНАЦИЯ — См.: [МЕТЕМПСИХОЗ](#)

РЕЛИГИИ ТАИНСТВ — См.: [МИСТЕРИАЛЬНЫЕ РЕЛИГИИ](#)

РЕЛИГИОЗНАЯ СВОБОДА — свобода от притеснений со стороны правительства, администрации, общественных организаций и институтов, а также групп и частных лиц в вопросах веры; право на независимый поиск религиозной истины и право жить согласно истине, как она понимается в том или ином вероучении. К религиозной свободе относится также право не исповедовать никакой веры и жить нравственно безупречным образом с точки зрения нравственных принципов какой-либо из религий, если это не приводит к преступлениям против закона. Религиозная свобода связана с другими гражданскими свободами — свободой слова, мысли, общественных собраний и объединений, а также политической деятельности граждан. Соответственно, гражданские законы и стоящее за ними религиозно нейтральное государство являются гарантом религиозной свободы в религиозно плюралистических обществах. “Желать поселить религию в сердце и в уме насильно, угрозами, значит вселять в них не религию, а страх. Сначала пожалейте неверующих; они и так несчастны” (Б.Паскаль).

РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ — общий термин для обозначения самых разных философских исследований, в которых любая избранная проблема разрабатывается с учетом связи *сущего с Высшей реальностью. “Каждая полная философия в основе своей религиозна” (С.Свежавский). Для нее необходимо сочетание ясности мысли с глубоким личным духовным опытом. “Честный религиозный мыслитель подобен канатоходцу. Такое впечатление, будто он идет как бы по воздуху. Его опора более узка, чем это можно себе представить. И тем не менее по ней действительно можно идти” (Л.Витгенштейн).

РЕЛИГИОЗНЫЙ ОПЫТ — разнообразный жизненный опыт встреч с Высшей реальностью, *чувство присутствия безграничной *тайны в жизни человека, вызывающей ответное *благоговение и дающей внутренний мир, или же присутствия *святого — неотмирной реальности, пробуждающей в нас *страх и трепет; может восприниматься и как призыв изменить себя или нечто в окружающей жизни. “Органом” религиозного опыта чаще всего называют *сердце человека. Религиозный опыт встречается также и у атеистически мыслящих; последние часто не находят ему адекватной интерпретации. Ценность такого опыта зависит от чистоты душевной и нравственной жизни человека, глубины его восприятия и осмысления, от личного осознания его жизненной важности, его положительного воздействия на жизнь человека. Говорят и о религиозном измерении обычного жизненного опыта, о проявлении в нем мистического присутствия, внутренней глубины, выводящей далеко за рамки повседневных нужд. Такой опыт по существу сверхразумен. Но разумные идеи нужны для описания, осмысления и соотнесения с аналогичным опытом других людей. Если они образуют религиозную общину, последняя создает нормы адекватной интерпретации этого опыта. “В борьбе за подлинный религиозный опыт необходимо трезвение и очищение, а также — великое чувство *ответственности и дисциплинированная сила суждения” (И.Ильин). В христианстве это опыт открытости Бога к человеку, Его безграничной любви, нашей принятости Богом, усыновления Отцом через Сына, спасения человека жертвой Христовой, опыт присутствия и действия Христа в Церкви, куда призываются все принявшие Христа. Некоторые протестанты решительно настаивают, что не имеет духовной ценности тот религиозный опыт, в котором не происходит встречи с Богом и где нет таких плодов, как вера и послушание Богу. Христианский религиозный опыт — церковный, а не чисто личный, это опыт единства верных в Духе и Истине.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЧЕЛОВЕК (лат. *homo religiosus*) — человек, живущий в мире под знаком действительного присутствия Высшего. Независимо от исторического контекста “он всегда верит, что существует абсолютная реальность, священное, которое не только возвышается над этим миром, но и проявляется в нем и делает его реальным. Он верит, что жизнь имеет священные истоки и что человеческое существование реализует все ее потенциальные возможности в той мере, в какой оно является религиозным, т.е. участвует в реальном” (М.Элиаде). Воспроизводя в своей жизни то, что относится к событиям священной истории, такой человек входит в глубинное, т.е. наиболее реальное измерение бытия, в котором его личная жизнь обретает смысл и ценность. Многие в душевной жизни современного безрелигиозного человека несет на себе печать того, чем жили многие поколения его религиозных предков. В нынешнем обмирщенном мире число тех, у кого религиозное сознание достаточно развито, нередко оценивают в 15-20%.

Христианская вера означает больше, чем религиозность вообще, — это ответ личности на призыв жить в мире по Евангелию, согласно Слову Божию.

РЕЛИГИЯ (от лат. *relegere* — вновь воспроизвести, *religari* — соединить себя) — связь с Высшим, со Святым, открытость и доверие к Нему, готовность принять в качестве руководящих начал своей жизни то, что исходит от Высшего и открывается человеку при встречах с Ним. В любой серьезной религии есть призыв внутренне измениться, обращенный к каждому человеку и сообществу, принять Высшую правду для руководства своей жизнью, поставить в правильную связь с Богом все стороны своей жизни. Откровение — ответ на духовную жажду человека и его порыв к запредельному, оно — источник Высшей правды, которую человек в своей жизни свидетельствует другим людям. Религии существуют в виде религиозных общин, с верованиями, культовой практикой и социальными институтами, связанными с опытом общения с Высшим и его творческим преломлением в разных областях человеческой деятельности. Многие религии заявляют о себе как о религиях *спасения — в них состояние человека оценивается как трагическое и унижающее его достоинство; это объясняется имевшим место на заре истории событием — великим разрывом связи с Высшим источником бытия; предлагаются пути выхода к достойной человеческой жизни через нравственное возрождение человека, его глубокое внутреннее изменение и примирение с Высшей реальностью. Некоторые из мировых религий не в полной мере подпадают под приведенное описание: так, напр., в *Буддизме нет почитания Высшего, но есть определенный духовный путь спасения и связанная с ним нравственная и аскетическая практика. *Христианство нередко характеризуют как конец всех религий: Бог соединился с человеком и бесконечная дистанция между Высшим и человеком, характерная для всех религий, наконец, упразднена. Христианство настаивает, что Христос дает исчерпывающий ответ на духовные искания во всех религиях мира и полноту спасения.

РЕЛИГИЯ В ПРЕДЕЛАХ ТОЛЬКО РАЗУМА — у просветителей XVIII в. (И.Кант и др.) религия, понятая в основном как моральное учение без мистического и догматического содержания, без конфессиональных признаков, без связи с древними церковными традициями, но с минимально необходимым для религии признанием Высшего бытия. Бог в такой религии не творит чудес, не имеет никаких планов по отношению к миру и ничего не предлагает воле и разуму, которые считаются достаточно развитыми и самостоятельными у зрелого человека, чтобы не нуждаться в каких-либо предложениях от Бога. С закатом эпохи *Просвещения интерес к подобной религии сошел на нет.

“РЕЛИГИЯ ДУХА” — предложена Вл.Соловьевым, Н.Бердяевым и др. как альтернатива историческому христианству, которое, с их точки зрения, слишком тесно срослось с язычеством, утратило пророческий дар, не получает новых откровений и духовно угасло. “Исповедуемая мною религия Св. Духа шире и вместе с тем содержательнее всех отдельных религий” (Вл.Соловьев). “Религия Духа” — это религия не закона или традиции, а свободы и творчества человека, движимых жаждой Высшей правды, в ответ на которую, согласно надеждам ее сторонников, придут благодать и откровения свыше. Цель новых откровений — не создание новой религии, а полное очищение уже существующей веры от всяких форм идолопоклонства и унижения человека, восполнение и завершение христианства в Духе, обретение им вселенскости и полноты духовной жизни, богочеловеческое единство, космическое преображение. Осознавая себя вестником религии Духа, Бердяев все же отодвинул ее торжество на неопределенно долгое время, признав, что в обозримом будущем наступит “Новое Средневековье” — эпоха довольно сумрачная и далекая от предложенного идеала. Критики увидели в «религии Духа» пренебрежительное отношение к реальному присутствию Христа в историческом христианстве.

РЕЛИГИЯ И ВЕРА — радикальное противопоставление, характерное для ряда направлений протестантской и нецерковной мысли и связанное с бескомпромиссным требованием признать неподлинность религии как таковой: религия — продукт естественных желаний и человеческого воображения, которое приписывает трансцендентному Высшему бытию то, что человеку хотелось бы найти в нем согласно своим приземленным интересам и надеждам; вера, напротив, — это положительный ответ личности Богу, когда она встречает Его как Святого в своем духовном опыте, это риск и смелость откликнуться на Его призыв и жить в единстве с Ним, в радикальном послушании. Религия, по Л.Витгенштейну, “это безумие, вырастающее из безрелигиозности”. Согласно К.Барту, религиозное желание спасения — это проявление

неверия, недоверия Богу. Религия здесь в сущности приравнивается к идолопоклонству. Вера, по Р. Бульману, — *радикальное послушание воле Божией, не обусловливаемое естественными желаниями человека. Быть христианином — значит перестать быть всего лишь религиозным человеком и стать человеком веры, живущим с полной самоотдачей в служении Богу и ближнему. “Христос уже больше не предмет религии, а нечто иное, действительно Господь мира” (Д. Бонхёффер). “Откровение Бога — снятие религии” (К. Барт); совершая “снятие” (нем. *Aufhebung*) или суд над религиями, Бог может возвысить религию до уровня веры. Трагедия исторического христианства предстает с этой точки зрения как перерождение изначальной живой евангельской веры в духовно угасшую религиозную жизнь. Церкви, сохранившие апостольское преемство, настаивают, что в жизни святых эта трагедия постоянно преодолевается. Сравни у К. С. Льюиса: “С той минуты, как вы предали Богу, ваш интерес к религии кончился. Вам уже не до него”.

РЕЛИГИЯ И КУЛЬТУРА — Варианты понимания их взаимоотношений: 1) Религия — факт культуры и полностью ей принадлежит; она — результат человеческого творчества и по существу несамостоятельна. Различия в трактовках: культуры реализуют творческие проекты активных элит или же культуры создаются не до конца осознаваемыми их творцами бурлением психосоциальных стихий, рождающих из себя какие-то формы. 2) Духовный первоисток всякой деятельности человека — отношение к Высшему, поэтому культура порождается религией и предоставляет творчески развитые формы для ее воплощения — в нравственности, в искусстве, в общественных идеалах, в мировоззрении и теологии и пр. 3) П. Флоренский: свое отношение к Высшему человек выражает в форме правильно осуществляемого культа, следовательно, культ и культура — неразрывны, культ — “бутон культуры” и всякая автономная творческая деятельность за пределами религии — внетерриториальна и преступна. Философию Флоренский рассматривал как беглую дочь своей матери — религии, понятия науки — как продукт ее распада, а технику — как результат выветривания. 4) И. Ильин, Е. Трубецкой, С. Булгаков и Г. Федотов настаивали, что мир принят, а не отвергнут, христианством. Поэтому христианам не вправе отдавать антихристианским силам ни одну из областей культурного творчества и социального действия. У И. Ильина: Христос принял земную жизнь с ее трудами, очистил и вернул нам, чтобы мы совершенствовали себя, отношения с людьми и мир вокруг нас, а это и есть культура. Е. Трубецкой считал культуру творческим участием человека в деле Божием на земле — созиданием Его дома. Отвергая соблазн отождествлять мирской порядок с делом антихриста, он признавал относительную ценность светской культуры. С. Булгаков видел в представителях светской культуры блудных сынов, многие из которых способны вернуться в отчий дом Церкви, и вся проблема в том, будут ли они приняты с пониманием и любовью теми, кто оставался в ограде храма. Лучшие плоды культуры Г. Федотов назвал ее даром Христу и видел их не только в храмах, но и везде, где есть воздействие Слова Божия и касание Св. Духа. Задача открытого и творчески активного христианства — собирание всего истинного, благородного, доброго и прекрасного, что создано повсюду творческой деятельностью человека. Это нужно для христианской культуры будущего, которая должна дать убедительные ответы на проблемы человека наших дней и грядущей эпохи. Она станет, согласно надеждам ее сторонников, вселенской, преодолеет ограниченность внутрицерковных культур и благодаря этому поможет церквям сблизиться между собой, найти общий язык на пути к примирению.

РЕЛИГИЯ КАК КУЛЬТУРНАЯ СИСТЕМА — в американской мысли: рассмотрение религии как глубинного уровня смыслов, символов и ценностей культуры, влияющих на практическое поведение человека. “Религия — это система символов, содействующих установлению в людях прочной, всеохватывающей и долгосрочной мотивации поведения и предрасположенности к действию, представляющихся совершенно реальными по своей осуществимости благодаря высокой степени фактичности соответствующих им концепций” (К. Гирц). Религиозные символы формируют практические верования и убеждения, побуждают разум мыслить, а волю — действовать с самоотдачей и преданностью. Реализм означает, что религия формирует поведение, позволяющее человеку не только вписаться в культуру и в сложившиеся в обществе отношения, но и трансформировать их. Вопрос об истинности или ложности основополагающих символов и смыслов при таком прагматически ориентированном подходе не является решающим для оценки их роли в действиях человека.

РЕЛИГИЯ КАК ПАТОЛОГИЯ — точка зрения, распространенная среди психиатров советской школы, фрейдистов, марксистов, а также среди интеллигенции, администрации и др.

Ответ Антония, Митр. Сурожского: “...при всем моем сумасшествии, у меня есть смысл жизни, у меня есть динамика, у меня есть радость, которой ничто не может меня лишить; и люди нормальные приходят ко мне посмотреть, как бы это им стать сумасшедшими! А я вот не пытаюсь научиться у нормальных, как можно убить радость, убить смысл и убить чувство истины...”

РЕЛЯТИВИЗМ (от лат. *relativus* — соотносительный) — убеждение, что нет единой *истины, одинаковой для всех людей, а есть множество истин, удобных, полезных и убедительных для одних лиц и групп, но неприемлемых для других. Каждая из таких “истин” соотносима с желаниями, культурной, национальной и социальной принадлежностью человека или группы, с эпохой, расой и пр. Релятивизм близок к *скептицизму и нередко отождествляется с нравственной и религиозной индифферентностью. Основной контраргумент: релятивизм сам обусловлен определенными вкусами, желаниями, субкультурой и всем прочим в жизни его сторонников и легко может быть оставлен как не обязательный для всех. В религиозной мысли релятивизм проявляется, напр., в требовании устранять теологические предпосылки из понимания ключевых событий Священной истории и описывающих их текстов или же в утверждениях, что Воплощение и другие акты вмешательства свыше следует трактовать как способы понимания событий, а не сами события.

РИМСКИЙ МИФ — см.: **МИРОВОЙ ЗАКОН**

РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ — одна из древнейших, наиболее многочисленная, организованная и активная из существующих христианских Церквей. В ее основании — труды апп. Петра и Павла. Охватывает все христианские общины, находящиеся в полном единстве с Римом, имеющие с ним общность вероучения, таинств и обрядовой традиции, нравственности и образа жизни. Католик — тот, кто принадлежит к общине под юрисдикцией Рима, признает, что только в Римско-Католической Церкви есть полнота Церкви Христа, что она сохраняет полноту жизни в Духе и истине и верность древнеапостольскому Преданию, верит, что Рим — центр вселенского христианства, что церковная иерархия возглавляет народ Божий и имеет учительный авторитет в вопросах веры и морали и что Папа — викарий Иисуса Христа и наследник кафедры и служения ап. Петра, что дает ему полномочия примата по отношению ко всем епископам в мире. Католическое понимание христианства включает в себя также следующее: 1) вне Церкви нет спасения; 2) таинства принципиально необходимы для спасения, в них присутствует и действует сам Христос; 3) Св. Писание — книга в руках Церкви и полнота его смысла раскрывается в ее вероучении; 4) оправдано не только поклонение Богу, но и почитание святых и Девы Марии, паломничества и пр.; 5) грех, не только индивидуален, но и социален, поэтому миссия Церкви — активно распространять действие спасающей благодати Христовой на все сферы деятельности человека, а для этого — идти на открытый диалог со светской социальной мыслью и культурой; 6) христианский миссионерский универсализм — никакие земные барьеры не имеют значения для передачи евангельской вести тем, кто в ней нуждается; 7) консерватизм по отношению к собственной традиции — католики считают свой духовный опыт нарастающим в истории и не склонны ее революционно преобразовывать; 8) высокий уровень организованности, дисциплины и ответственности в личной и церковной жизни, необходимый для осуществления большого числа различных христианских служений; 9) признание веры в Бога — верой разумной, отсюда предпочтение тем направлениям христианской мысли (напр., *томизму), в которых раскрывается внутреннее единство веры и разума при отдавании должного специфике и той, и другого; 10) убеждение, что долг Церкви — защищать свободу и достоинство человека и социальную правду вопреки всем силам мира сего, которые попирают это ради своего господства. Религиозно-философская мысль в Католичестве практически каждый век приносила миру немало значимых имен и результатов.

РИСК ВЕРЫ — у П. Тиллиха: человек может поверить в то, что недостойно веры, и это приведет к тяжелому разочарованию, отчаянию, страданию души. Такой риск неизбежен и каждый должен идти на него, понимая, что подлинный интерес к безусловному и запредельному легко соединяется с конкретным интересом, связанным со временем, местом и личными жизненными обстоятельствами, с самоутверждением: “На самом деле риск веры в свой *предельный интерес — это величайший риск, на который человек способен пойти. Ведь если этот риск оборачивается провалом, то смысл человеческой жизни рушится; человек отдает себя,

а также истину и справедливость тому, что того не стоит”. Риск есть также и в возможности отречения от истинного предмета веры.

РУССКАЯ ИДЕЯ — в философии Вл. Соловьева, Н. Бердяева и др. идея об особой религиозно-исторической миссии России — быть примиряющим началом в вековом конфликте *Запада и Востока, местом становления высшей истинной формы Православия как полноты христианской веры и жизни по Евангелию, где раскроются дремлющие возможности подлинно вселенского христианства, которое вберет в себя лучшее из христианских традиций, разных стран, культур и эпох. Россия будущего признавалась местом становления вселенской христианской культуры, нужной для многопланового воздействия христианской веры на культуру окружающего общества и, в частности, чтобы найти ответы на проблемы, возникшие на путях западного развития веры и культуры, но не нашедшие там адекватного разрешения. В настоящее время с “русской идеей” нередко ассоциируют национализм и фашизм, но это более чем несправедливо по отношению к русской религиозной философии XIX — начала XX вв.

С

САКРАЛЬНОЕ (от лат. *sacrum* — священное) — см.: [СВЯЩЕННОЕ](#)

САКРАЛИЗАЦИЯ — в различных религиях освящение чего-либо, посвящение религиозным целям, придание статуса *священного. Были ритуалы сакрализации мест предстоящего строительства и поселения, определенных видов хозяйственной деятельности и событий жизненного пути. Без сакрализации был невозможен образ жизни древнего человека. В христианстве: “мир освящен в той степени, в какой он не просто мир, но в той, что он принят в универсум Воплощения; и он осужден в той степени, в какой замыкается в самом себе, в той степени, по словам Клоделя, в какой он замыкается в своем существенном различии и остается просто миром, отделенным от универсума Воплощения” (Ж. Маритен).

САМОБЫТИЕ — см.: [САМОСУЩИЙ](#)

САМОПОЗНАНИЕ — 1) В древних учениях: познание своей глубины, в которой открывается нечто божественное. В *индуизме это под знаком формулы “*Атман есть *Брахман”. В античной философии познание себя соединялось с проработкой внутренних душевных состояний, с духовным возрастанием, а также с познанием *космоса: согласно принципу эквивалентности “микрокосма” (человека) “макрокосму” (Вселенной), познать себя значит постичь мир. 2) В христианстве: познание своей сотворенности по образу и подобию Божию; при этом покаянное осознание своей греховности соединяется с согласием принять спасение через Христа. Познание глубин своего внутреннего мира выводит человека за пределы себя, оно больше открывает о Творце, чем исследование всей Вселенной, уподобляет Богу. “Ты же был во мне глубже глубин моих и выше вершин моих” (Августин). Согласно ап. Павлу, самопознание для христианина — не его личное дело, как в нехристианской философии, а формируется Словом Божиим и жизнью в Церкви (1 Тим. 4.16). Отцы-аскеты предпочитали всем путям высоких познаний “смирненное самопознание” — духовную работу, совершаемую нами вместе со Христом, и ее осуществимость зависит от нашей *веры: “Испытывайте самих себя, в веру ли вы?” (2 Кор. 13.5). Сравн. у св. Серафима Саровского: “Отчего мы осуждаем братьев своих? Оттого, что не стараемся познать самих себя”. (См. также: [СЕРДЦЕ ЧЕЛОВЕКА](#)).

САМОСОЗНАНИЕ — осознание себя (своего *Я) как субъекта своего *сознания, способность размышлять о самом себе, о знаниях себя и своей природы, о смысле своей жизни, с готовностью признавать, что и другие способны к самосознанию. Оно сверхкосмично, в нем есть стремление к бесконечному; это — особая надмирная ступень бытия. Самосознающее “Я” предстает у ряда философов в качестве субъекта мышления и познания, но многие настаивают на том, что в самосознании есть уровни разной глубины, что мышление и познание имеют сверхличный характер. Р. Декарт (XVII в.) признал самосознание зависящим от Бога, нашел в нем врожденную идею Бога, из чего сделал вывод, что Он есть. Самосознание полярно: в нем есть и автономность, противостояние Высшему, и связь с Ним, признание фундаментальной зависимости от Творца. Духовность человека зависит от того, какая из этих сторон возобладает. На высших ступенях христианского духовного опыта, когда “уже не я живу, но живет во мне Христос” (Гал. 2.20), самосознание угасает до полного забвения себя, но при выходе из таких

состояний актуализируется как самосознание, так и *вера. (См.: [АКСИОМА ЗАВИСИМОСТИ; Я \(ЭГО\); Я ВНУТРЕННЕЕ](#)).

САМОСУЩИЙ — Бог, рассматриваемый как абсолютно независимый от чего-либо иного; в *томизме — как Чистый *Акт, высшее действенное *Присутствие, действительно являющее Свою *Простоту, *Бесконечность и *Вечность.

САМОУБИЙСТВО — добровольный уход из жизни *стойки считали нравственно допустимым: “Они усматривали в этом именно высшее обнаружение нравственной свободы, шаг, с помощью которого человек доказывает, что он причисляет жизнь к безразличным вещам, и на который человек правомочен, как только какие-либо обстоятельства заставляют его считать более естественным покинуть жизнь, чем оставаться в ней” (Э.Целлер). Напротив, в иудео-христианской традиции самоубийство подпадает под прямой запрет “не убий” (*Втор.5.17*). Фома Аквинский видел в нем 1) грех против *естественного закона, согласно которому человек должен любить себя, 2) грех против церковной общины и 3) грех против Бога, право которого давать или отбирать дар жизни никто не должен присваивать себе. По мере дехристианизации культуры вновь стали обосновывать право на самоубийство. Д.Юм (XVIII в.) утверждал, что воля Божия в отношении к миру ограничивается вопросами порядка и стабильности природы и не распространяется на решения человека, жить ему в мире или нет. Тем самым самоубийство — не больший грех, чем эмиграция. А.Камю, однако, настаивал: “Самоубийство — ошибка”, оно означает духовную капитуляцию перед *абсурдом мирового бытия.

СВЕРХПРИРОДНОЕ — Представления о сверхприродном вводятся для осмысления сложных видов человеческого опыта, необъяснимого естественными причинами, законами или силами. Трактовки его различны. 1) Оно нередко отождествляется с Высшим бытием, с *трансцендентным, со всем, что не от нашего мира, со всем, к чему есть религиозное отношение. 2) С реальностями нашего мира над естественным порядком вещей, но не рассматриваемыми как предмет религиозной веры: это, напр., разум и совесть человека, духовно-нравственные основы общественной жизни, внутренние измерения космического бытия (непантеистически трактуемые *Мировая душа, *Мировой дух, *Мировой разум и др.) 3) В *томизме сверхприродным называют относящееся к сфере любви, а духовное (включая разум и свободу воли) — к естественному, к природе человека.

СВЕТ — 1) У Платона и др. — символ *истины, высшего ведения. Свет позволяет разуму созерцать идеи как высшие прообразы бытия и постигать суть вещей. Источник света — солнце Высшего блага. Божественные лучи света нисходят на каждого человека, но далеко не всегда воспринимаются людьми. 2) Мистика света намного глубже любых ее философских интерпретаций. Слова “Бог есть свет” (*1 Ин.1.5*) означают не только *совершенство Бога, но и прозрачность для Бога всего Им творимого и всего происходящего в мире. Слово Божие призывает “ходить во свете” — мыслить и действовать согласно Его Слову: “Пока имеете свет, веруйте в свет, чтобы стать вам сынами света” (*Ин.12.36*). По Августину, свет создан прежде всего остального в мире, и Слово Божие прозвучало впервые, когда Бог сказал: “Да будет свет”. Свет истины изначально дан разуму и совести каждого человека, но нужны *вера, усилия *воли и *благодать, чтобы дать ему осветить все стороны нашей жизни. Есть, по Августину, благодатные озарения души человека, пошедшего по пути духовного восхождения к Богу (см.: [ИЛЛЮМИНАЦИЯ](#)). В *томизме предпочитают говорить о *естественном свете разума и о сверхприродном “свете славы”. 3) Православная мысль Востока настаивает, что “Бог есть свет высочайший”, “свет непреступный” (св. Григорий Богослов и др.). Исходя из веры, что “свет Христов просвещает всех”, она ввела различение света тварного и нетварного: последний недоступен для восприятия ветхим человеком, но, начиная с дня преображения Христова, открывается тем, кто принял Христа. Но для этого необходимы не только вера в Распятого, но и очищение души, покаяние, дела веры, погружение ума в *сердце и призывание Его имени, и тогда “воссияет свет Христов, освещая храмину души Своим божественным сиянием” (св. Серафим Саровский). Теозис (обожение) человека осуществляется нетварным светом. Свет истины следует при этом отличать от света обманчивого.

СВИДЕТЕЛЬСТВО ДУШИ — у Тертуллиана: душа человека изначально “знает Того, от Кого дана”, она способна свидетельствовать о Нем, потому что Бог не скрыт от нее, возглашать о Нем искренне и трезво, свободно и с пониманием. Это — свидетельство истины, оно — разумное,

естественное и божественное, и душа славит имя Божие по праву: “А чтобы поверить природе и Богу, верь душе, — и тогда окажется, что ты и в себеверишь”.

СВОБОДА — 1) С этим представлением связано отрицание полной детерминированности человеческого сознания и утверждение подлинности чувства свободы в человеке. Определить ее философски невозможно. Различают ее виды: осознанную необходимость, свободу выбора и самореализации, гражданские свободы, свободу мысли и совести, свободу исполнять свой долг, свободу в истине, свободу жить согласно призванию. “Отождествлять свободу со свободой выбора — заблуждение” (Г.Марсель). Левые круги постоянно насаждали и продолжают насаждать представление о свободе как об устранении нравственных принципов и религиозной веры. Для христианства это неприемлемо, но оно может вести конструктивный диалог со светской культурой в русле понимания свободы как права и возможности жить и действовать в согласии с достоинством человека, с истиной, ради полнокровности человеческой жизни. 2) Христианские мыслители различают свободу, присущую природе человека и не утраченную им после грехопадения, и свободу, достигаемую им при обращении к Богу и в духовных усилиях по осуществлению Его воли и реализации в жизни Его замысла, а также благодатную “свободу во Христе”. Существует свобода как условие духовной жизни, но есть и свобода как плод духовных усилий. Истинная свобода — когда “правое дело совершается с радостью” (Августин), когда человек действительно может следовать Слову Божию, следовать за Христом. Для достижения высшей свободы необходимо искупление человека. 3) В русской философии Н. Бердяев защищал идеи первичности и принципиальной неопределимости человеческой свободы: “Свобода привела меня ко Христу и я не знаю других путей ко Христу, кроме свободы”; “свобода есть внутренняя творческая энергия человека”, она нетварна, коренится в Безосновном, в *Бездне (*Ungrund*’е Я.Бёме), и над ней не властны ни Отец, ни Сын, ни Св. Дух. Свобода, считал он, по-настоящему обретается лишь в творческой самореализации личности, а христианство — религия свободы, ибо сам Бог призывает человека стать свободным. Но свобода во Христе и свобода по Бердяеву — это разные вещи, подлинная свобода — благодатный дар в ответ на наши усилия в познании истины и в христианском подвижничестве.

СВОБОДНАЯ ВОЛЯ — представление, согласно которому *воля человека является причиной поступков, действий и событий. Те, кто убежден в ее существовании, настаивают на том, что человек может многое изменить в мире. Примечательно понимание свободы воли у Иоанна Дунса Скота: не что иное, как сама воля есть полная (или цельная) причина хотения в воле. Христианские мыслители разных времен писали, что Бог уважает свободу воли человека и ждет его свободной любви. Грехопадение не лишило человека свободной воли, хотя и привело к значительной потере ею своей свободы и твердости в следовании истине и добру. Тем не менее М.Лютер защищал точку зрения, согласно которой есть лишь “рабство воли” согрешившего человека. Убедительного обоснования этого он дать не смог. Ответ Лютеру: “В нашем падшем состоянии воля больна, но не мертва” (еп. Каллист Диоклийский); она нуждается в исцеляющем воздействии благодати.

СВОБОДНАЯ ВОЛЯ И БЛАГОДАТЬ — тайна, не раскрываемая до конца ни в религиозной философии, ни в теологии. Ясно, однако, что они не устраняют, не определяют, а взаимно дополняют друг друга, это — *синергия. Нет между ними причинно-следственной связи, последования во времени и нельзя сказать, что одна является основанием для другой. Благодать сопричастствует в действиях свободной воли, направленных к истине, добру и красоте, содействует правильному их осуществлению. “Каждое верное использование свободной воли с самого начала предполагает присутствие божественной благодати. Если бы сперва не была дана благодать, невозможно было бы правильно использовать свободную волю” (еп. Каллист Диоклийский). Но и без свободного согласия воли человека благодать Божия не проявит себя.

СВЯТОЕ — 1) “совершенно иное” по отношению ко всему в нашем мире. Святое — “невыразимое Нечто” или “невыразимый Некто” — осознается как высшее Присутствие, реакцией на которое становится благоговение и смирение человека. Опыт переживания присутствия Святого как “совершенно иного” Р.Отто считал основным для мировых религий. (См. также: [НУМЕН](#)). “Вера надежна в той мере, в какой она есть опыт святого” (П.Тиллих). Нередко отрицают, что христианская духовность сводима к переживанию встреч с “совершенно иным”: “Мы должны понимать (а иногда и понимаем), что мы очень близки к Нему и бесконечно от Него далеки” (К.Льюис). Помимо священного трепета встреча со Святым может

вызывать также безграничную радость и любовь, чувство усыновленности Отцом. 2) В этике святость — нравственная чистота, моральное совершенство, *праведность.

СВЯТООТЕЧЕСКИЙ ИДЕАЛ ФИЛОСОФИИ (“ЛЮБОМУДРИЕ”) — единство догматического мышления с античной христианской мыслью в *патристике. Основные черты: 1) Задача философии — осуществление евангельского идеала в борьбе за Высшую правду. 2) Признание сверхземного происхождения человеческого разума и необходимости его благодатного претворения верой. 3) Целостный охват разумом проблематики единства Бога, мира и человека. 4) Феория — единство разума, созерцания и аскетической добродетели. 5) Богопознание и Богомыслие — путь к теозису. 6) Филадельфия (Добролюбие) — условие подлинного Богомыслия. 7) Единство *катафатического и *апофатического подходов в Богопознании как норма Богомыслия; признание постижимости Бога по энергиям, но не по сущности. 8) *Логос — источник и опора естественных законов. 9) *Символический реализм в понимании мира: вещи свидетельствуют о большем, чем они сами, и они сопричастны Высшему бытию. 10) Царственная роль разума в душе человека: быть подлинно разумным — значит внутренне свободным, добродетельным и прекрасным в молитвенном предстоянии перед Богом. 11) Внутренняя связь *Богопознания и *самопознания. 12) *Синергия — “сорботничество” Бога и человека в деле спасения. 13) Обожение (теозис) — высшая цель творческих стремлений, религиозно-антропологический идеал Православия. 14) Космическое назначение человека: через теозис человека — к финальному преображению мира. 15) Открытость к внецерковной культуре и философии, широта культурных горизонтов, способность привлекать лучшие плоды внешней культуры и учености для созидания церковной культуры.

СВЯЩЕННОЕ — 1) в широком смысле — отличное от *профанного, выделенное из него для религиозных целей, посвященное Богу, почитаемое; то, над чем нельзя глумиться и что нельзя разрушать; 2) нередко в русскоязычной литературе — синоним *святого.

СЕКТАНТСТВО (от лат. *secta* — учение, направление, школа) — в христианстве понимается как принадлежность сектам — ограниченным группам, отпавшим от вселенской Церкви и жестко требующим признания правоты своего вероучения и связанной с ним морали и образа жизни; при этом отвергается как ложное все, что относится к вере и жизни за пределами секты. В более широком смысле сектантство означает узость мышления, фанатичную приверженность своему и отрицание ценностей не своего, групповые предрассудки, *обскурантизм и пр. Дух сектантства встречается и в исторически древних церквях, сохранившим в безупречном виде свое вероучение, но не сумевшим осуществить евангельский идеал. Дух сектантства “есть дух душевной (не духовной) ревности. Это — рационализация веры, блюдение чистоты веры и потеря глубины. Это ущерб любви” (Архиеп. Иоанн Сан-Францисский)

СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ (от лат. *saeculum* — мирской, светский) — процесс обмирщения различных областей общественной жизни и культуры, переход к образу жизни, при котором деятельность человека разворачивается без связи с Высшим бытием и отрицается его роль в жизни человека. Евангелие ориентирует на то, чтобы не было никакого конформизма христиан по отношению к “духу века сего”, но проповедь Благой Вести и свидетельство жизни по Евангелию обращены ко всем, кто живет в среде “рода сего и века сего”. Многие в Католичестве и Православии относятся к секуляризации отрицательно. “Отношение *Протестантизма к сфере секулярного весьма положительно, потому что, согласно одному из его принципов, священное не ближе к Высшему, чем профанное. Этот принцип отрицает, что какая-либо из этих сфер имеет большее право на милость, чем другая: обе они бесконечно далеки и бесконечно близки к Божественному” (П.Тиллих). Ответом на вызов секуляризации стало предложение Д.Бонхёффера отказаться от былой и “лишь внешней религиозной оболочки христианства” ради духовно подлинного и внутренне свободного “безрелигиозного христианства”, способного “мирским” языком “говорить о Боге — без религии, т.е. без обусловленных временем предпосылок метафизики, душевной жизни человека и т.д. и т.п.”.

СЕКУЛЯРИЗМ — общее умонастроение, при котором человеческая деятельность во всех ее областях мыслится автономной, а человеческая жизнь не нуждающейся в общении с Богом, в религиозной вере. Некоторые авторы представляли дело так, что секуляризм является формой религиозной веры, сохраняющей связь с христианством, другие же отвергали его как великого врага веры. Православие и Католичество настаивают, что секуляризм — ошибка и грех

(Втор. 8.3; Мф. 4.4). Соответственно, и у К.Барта: “Смертельная обособленность человеческого от Божественного во всех ее аспектах — вот что всерьез поставлено сегодня под вопрос”. Церковная вера имеет противоядие секуляризму и должна дать полновесный ответ на вызов современного расцерковленного мира. Ошибка секуляризма, по Ж.Маритену, неустойчива и нереализуема как всякая утопия такого рода.

СЕМЬЯ И БРАК — 1) В древней философии ценность семьи нередко отрицалась как с точки зрения аскетизма, так и нравственной беспринципности. Однако, *стоицизм рекомендовал брак и настаивал на нравственной строгости семейной жизни. 2) Христианство признает брак таинством глубокого внутреннего единения двоих — единения телесного, душевного и духовного, в котором обычные супружеские отношения преображаются благодатью Божией в отношения, исполненные духом Христовой любви. Христианская семья живет не иначе как в церковной среде и сама становится “малой домашней Церковью” (св. Иоанн Златоуст). 3) В нецерковной религиозной мысли встречается романтическое противопоставление любви и брака, далекое от христианского понимания. С точки зрения Н.Бердяева, тайна брака — это не семья, а тайна соединения в высшей любви: “тайна брачная — в Духе, в эпохе творчества, в религии творчества”. В любви — утверждение и творческое раскрытие личности, в семье же — что-то родовое, унижающее человека, где его призвание к высшей любви неосуществимо, поэтому пути любви в мире — трагичны. “Семья есть послушание последствиям греха, приспособление к родовой необходимости. Семья всегда есть принятие неизбежности рождающего сексуального акта через послушание бремени пола... Новый Завет по глубокой мистической своей сущности отрицает семью, т.к. отрицает сексуальный акт как падение и грех пола, отрицает “мир сей” и всякое буржуазное его устройство. Подлинно “христианская семья” так же не может быть, как не может быть подлинно “христианского государства””. Бердяев необоснованно приписал Новому Завету свои взгляды и проигнорировал, что христианство не отвергает естественные реальности, а очищает их, исцеляет и преображает благодатью свыше. Но не следует считать Бердяева во всем неправым: К.Барт тоже протестовал против превращения семьи “из святыни в прожорливого идола нынешнего бюргерства”.

СЕРДЦЕ ЧЕЛОВЕКА — его духовное средоточие и глубинная сущность, “орган” высшего ведения и богопознания, сверхразумный исток желаний, мыслей и действий. “Высшие истины достигаются простыми и чистыми сердцами, а не доказываются изощренным умом” (С.Радхакришнан). Восточная нехристианская мысль отождествляет сердце с духовной глубиной человека и утверждает тождественность духовного средоточия у всех людей между собой и тождественность Высшему бытию (формула Упанишад: *Атман есть *Брахман). Христианство настаивает на личностной неповторимости каждого сердца, на том, что *агапе — это любовь разных сердец друг к другу и к Богу. Сердце — место внутренней борьбы, “место битвы, место принятия решений, место духа и разума, а не только место чувств, как мы к этому привыкли” (О.Клеман). Аскетика настаивает на очищении сердца, чтобы мышление и действия человека соответствовали воле Отца: “Блаженны чистые сердцем, ибо они увидят Бога” (Мф. 5.8). В конечном счете сердце человека ведомо только Богу. Известны слова Б.Паскаля: “У сердца свои причины, недоступные рассудку. Именно сердце зрит Бога, не рассудок. Вот что такое вера — Бога мы ощущаем сердцем, а не рассудком”. Они нередко используются для подкрепления *иррационализма, не принимаемого верой.

СИМВОЛ — вещь, свидетельствующая о чем-то большем, чем она сама, напр., символы красоты, истины высшего порядка или же чего-то священного. Символы не являются просто теми знаками, которыми люди могут “снабдить” вещи по своему произволу. Вещи, если они символичны, являют особую смысловую соотнесенность с запредельным. Чтобы видеть такую соотнесенность, необходимо раскрыть духовное зрение, связанное с активной жизнью личности в мире смыслов, а не только среди вещей в их непосредственной данности. Символы коренятся в символизируемой реальности, но “истолкование символа есть диалогическая форма знания: смысл символа реально существует только внутри человеческого общения, вне которого можно наблюдать только пустую форму символа. “Диалог”, в котором осуществляется постижение символа, может быть нарушен в результате ложной позиции истолкователя. Такую опасность представляет собой субъективный интуитивизм, со своим “вчувствованием” как бы вламывающийся внутрь символа, позволяющий себе говорить за него и тем самым превращающий диалог в монолог. Противоположная крайность — поверхностный *рационализм, в погоне за мнимой объективностью и четкостью “окончательного истолкования”

устраняющий диалогический момент и тем утрачивающий суть символа” (С.Аверинцев). (См. также: [ЗНАК И СИМВОЛ](#).)

СИМВОЛИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ — характерное для Средневековья миропонимание, согласно которому тварное существует не просто в виде естественных реальностей, а *причастно неземному бытию. Все целесообразное, гармоническое и величественное в природе свидетельствует о высшем их происхождении. Так, поднимающееся вверх пламя — символ души, устремленной к Богу, муравей — символ трудолюбия и урок лентяю и пр. Символический реализм преобладал на христианском Востоке; на Западе же был распространен меньше. Он характерен для Августина и ряда других; Бонавентура (XIII в.) писал о “символической теологии” в противовес *естественной теологии в *томизме. Символический реализм отличается от схоластического *реализма и не сводим к чистому символизму, для которого сами вещи имеют мало значения. Если томист, будучи реалистом, говорил об *универсалиях как сущности вещей, то символический реалист часто привлекал стоические представления о “семенных логосах” как сути вещей, чья “логосность” внутренне больше связана с Логосом, чем универсалии с премудростью Творца. С распространением интереса к Аристотелю и освоением его наследия, а затем с формированием научного миропонимания, оттеснившего его метафизику, символический реализм отошел на второй план.

СИНЕРГИЯ (СИНЭРГИЯ, греч. *synergeia* — совместное действие) — “соработничество” человека и Бога в реализации Божия замысла о спасении мира и человека; взаимодействие божественной благодати и человеческой свободы. Учение о синергии опирается на опыт апостольской жизни по Евангелию — *1 Кор. 3.9*. Участие человека предполагает благодатный дар Бога, молитвенно-смирненное “хождение перед Богом”, служение Ему и зрелую духовность, ответственные отношения, диалог с Богом, содействие Св. Духа. Лютеранская и кальвинистская мысль слишком низко оценивала значение человеческих усилий в деле спасения, чтобы соглашаться с синергией.

СИНКРЕТИЗМ (греч. *synkretismos* — соединение) — общекультурное явление, аналогичное эклектике в философии: это внешнее, неорганическое, искусственное соединение фрагментов или элементов разнородных учений религиозного, антропологического или космологического характера. Духовные основы подобного соединения либо не определяются ясно, либо не увязываются с содержанием привлекаемых фрагментов. Примеры синкретизма — *гностицистские учения, *теософия и др. В публицистике этот термин нередко имеет смысл религиозной всеядности.

СИНТЕЗ (греч. *synthesis* — соединение) — объединение научного, философского и религиозного знания для достижения полноты понимания реальности. В античной философии такой синтез дал *неоплатонизм. В Средние века *схоластика создала Суммы. Начиная, однако, с Ренессанса, ни одна из эпох культурного и интеллектуального развития не смогла выразить себя в синтезах подобного масштаба, но в индивидуальном религиозно-философском творчестве такие попытки предпринимались постоянно. Тейяр де Шарден на Западе и представители философии *Всеединства в России предложили новые варианты, вызвавшие много споров. Раскрытие тайн *бытия в таких синтезах не достигается, но все же они “ясно и просто показывают, что у человеческого ума есть пути и средства для того, чтобы плодотворно работать над проблемой сочетания учений о высших и низших сторонах мира в целостное единство” (Н.Лосский). Сторонников синтеза в XX в. нередко упрекали в модернизации церковного вероучения, искусственного соединения вечной правды с тем, что преходяще, что обусловлено временем и местом. *Модернист, согласно Дж.Тирреллу, — тот, кто “верит в возможность синтеза основных религиозных истин и основных истин современности”, кто надеется возвысить значение религии, придав ей современное звучание. Споры на эти темы далеки от завершения.

СКЕПТИЦИЗМ (греч. *skeptikos* — исследующий) — сомнение в возможности достижения достоверного знания. Школа скептиков была еще в Древней Греции. У Л.Витгенштейна: “Скептицизм не непроверяем, но явно бессмыслен, поскольку он пытается сомневаться там, где невозможно спрашивать. Ибо сомнение может существовать только там, где существует вопрос; вопрос — только там, где существует ответ, а ответ — лишь там, где нечто может быть высказано”. Различают скептицизм в познании и скептицизм религиозный. Из первого второй с

необходимостью не следует. Напр., Д.Юм был скептиком в познании, но не в отношении религии. П.Флоренский рассматривал религиозный скептицизм как ад, из которого можно выбраться через религиозный опыт и подвиг веры: “Как бы ни был тонок скептицизм, *верить* в него нельзя, потому что он не имеет собственного содержания”. Августин призывал скептиков до конца продумать свои сомнения и признать, что если они видят отсутствие истины в отвергаемых ими учениях, это означает, что в глубине души человека-скептика есть изначально данное ему чувство истины, которое не может его обманывать, а следовательно есть истина и нужно искать путь к ней. Сравн.: “После того, как все основания для сомнений ниспровергнуты, восстает во всей своей силе вера” (Климент Александрийский).

СКОТИЗМ — традиция францисканской мысли, основанная в XIII в. оппонентом Фомы Аквинского Иоанном Дунсом Скотом. Ее философская сторона: 1) Первичный объект разума — бытие (*esse*); это особая реальность, внутренне единая, рассматриваемая в целом, так что внутренним различиям и *атрибутам придается вторичное значение. Бытие “одинаково” или “однозначно” (*univocitas*) — оно общее для Бога и твари при всей дистанции между ними; оно бесконечно, т.к. охватывает все вещи, им присуща “одинаковость” бытия у самого их первоисточка, что, конечно, не исключает качественного разнообразия и уникальности вещей, иерархического порядка и пр. 2) Вещи неповторимы в своей индивидуальности, и именно уникальность каждой вещи разум способен интуитивно уловить и удерживать в поле зрения; универсалии же описывают родовые и видовые характеристики вещей, и отсюда происходит общая ориентация познания на отдельные индивидуальные объекты (См.: [ЭТОСТЬ](#), [ПРАМАТЕРИЯ](#)). 3) Признана особая роль воли в познании, ее направляющего воздействия на разум (См.: [ПРИМАТ ВОЛИ НАД РАЗУМОМ](#)). 4) Особо акцентирована свобода воли в духовной жизни человека, тесная связь веры именно с волей, а не с исканиями разумных аргументов в пользу бытия Божия. 5) Душа человека — внутренне едина (проста) при всем содержательном богатстве ее различных способностей; их различие имеет формальный характер, т.к. есть “единящее включение” сил и способностей в “простоту” души как целого, благодаря которому они не могут превратиться в актуальную множественность. 6) Разум настолько поражен грехом в своем существе и действии, что для актуализации его латентных высших способностей нужна *благодать; отсюда отрицание достаточности томистского *естественного света разума для познания телесных вещей и естественного богопознания (*аналогии); главное в богопознании — стремление воли к Богу в любви к Нему, к соединению с Богом как высшей жизненной цели человека. 7) Божественная природа проста, что следует из бесконечности Бога. Простота означает, что нет реального различия между благодатью, мудростью, справедливостью и другими атрибутами Бога: они тождественны по бытию, хотя это и не означает их формального тождества.

СМЕРТЬ — 1) в античной мысли рассматривалась как освобождение души от уз и тягот земного бытия, а философия трактовалась как подготовка и путь к смерти (Платон и др.); естественному страху перед смертью противопоставлялось убеждение в *бессмертии души. 2) В христианстве смерть рассматривается как “последний враг” (1 Кор. 15.26), который будет “истреблен” в конце времен, но, с другой стороны, утверждается благотворность смерти для павшего человека, которого смерть освобождает от “жала греха” Адама: св. Франциск называл ее “сестрой смертью”, а Митр. Сурожский Антоний — “родной, близкой и желанной”: если бы мы это приняли, “мы ее знали бы и любили бы, как условие желанной новой жизни”. Христианин предвзвешивает свою физическую смерть тем, что он духовно умирает для “мира сего”, где царствует смерть. 3) Н.Федоров ратовал за победу над смертью в виде всеобщего воскрешения отцов сыновьями технико-магическими средствами, но при игнорировании ее смысла для человека. 4) Л.Карсавин считал, что смерть есть в глубине божественной жизни: “В Себе самом жертвенно умирает Бог ради другого себя, умирает до конца: так, что и воскресает. Поэтому вечно живет Бог Своею жизнью через Смерть”. И ради того, что в безмерной любви передать миру свое божественное бытие, “хочет Бог вполне умереть: жертвенною своею любовью всецело обожить мир”. Мир этого не замечает, но если кто хочет жить максимально полнокровной жизнью, резюмирует Карсавин, пусть больше принимает страдания и смерть и этим примет самого Бога.

СМИРЕНИЕ — одна из высших *добродетелей в христианской этике, противопоставляемая *гордости (гордыне). Нередко по ошибке смирение отождествляют с бездумным и безответственным послушанием каким-то *авторитетам не от Бога, или тупой покорностью

навязываемым жизнью обстоятельствам, но в действительности смирение — жизнь в мире с Богом, свободное и мужественное согласие с Его волей, ученичество у Христа и готовность брать на себя проблемы, которые из этого проистекают, несение креста. “Смирение, которому учить христианство, — по существу величайшее дерзание; с точки зрения мудрости века сего — непростительная дерзость, верх оптимистического безумия. Всерьез признать себя малым и ничтожным перед Богом — значит всерьез поверить, что стоишь в некоем реальном отношении к Богу” (С.Аверинцев).

СМЫСЛ БЫТИЯ — в современной философии многие придерживаются понимания, согласно которому смысл сущего не принадлежит самому сущему, а коренится в бытии или в Высшем бытии. По Л.Витгенштейну, “смысл мира должен находиться вне мира”; по К.Ясперсу, смысл истории — вне самой истории; по М.Веберу, наука, ныне чисто техническая и утилитарная, утратила чувство осмысленности своего дела и мира, где она свое дело творит, и должна его возродить в среде ученых; по И.Фихте, цель любого правительства — “сделать правительство излишним”; в экзистенциализме смысл жизни обретается в преодолении личностью гнета обезличенной повседневной жизни, где вместо смысла — “заброшенность”, “потерянность”, “тошнота”, “скука” и др. Для религиозной философии трансцендентность смысла бытия — в его соотносительности с Высшим бытием. В русской религиозной философии многие определяли смысл бытия в русле метафизики Всеединства, в уповании грядущего объединения божественной полноты с миром стремящихся к Богу тварей. По С.Франку, смысл бытия обретается в глубинах наших сердец, когда они духовно пробуждены: “в нас самих или на том пороге, который соединяет последние глубины нашего “я” с еще большими последними глубинами бытия, есть Правда, есть истинное, абсолютное бытие”. У Е.Трубецкого: смысл бытия открывается в крайних, предельных страданиях твари, а более всего — в страданиях и смерти Христа на кресте, где совершилась победа над всяким грехом и всяким абсурдом. Христианство дает единственно возможное положительное решение вопроса о смысле: “Или в мире нет смысла и нет Бога, или же Бог должен явить свою победу в средоточии мировых страданий, в скрещении мировых путей. Или нет победы смысла над бессмыслицей, или есть полная, всему миру явленная победа на кресте” (Е.Трубецкой).

СМЫСЛ ТЕКСТА — четвероякий, согласно традиционной *герменевтике: буквальный (прямой), аллегорический (иногда — анагогический), нравственный и типологический. Аллегория (греч. — иносказание) — способ интерпретации священных и поэтических текстов, основанный на предположении, что помимо прямого (“буквального”) смысла текста есть также еще глубинный (“духовный”) смысл, непосредственно не очевидный, но выраженный иносказательно. Аллегорический подход развивали в древности *стоики, Филон Александрийский, а также Ориген, настаивавший, что аллегорическая интерпретация наиболее важна, если сравнивать с буквальным смыслом и его нравственно-назидательным значением. Аналогия (греч. *an-ago* — выводить наверх) — возвышение смысла текста, возведение мышления человека на мистические высоты Откровения. Аллегория нередко сближали с “прообразованием” смысла (его “типологией”, от греч. *typos* — отпечаток), но часто и различали их как разные подходы: согласно “типологической” интерпретации, в более ранних событиях библейской истории прообразуется то, что происходит впоследствии. Не то, чтобы “буквальный” смысл совсем уж не имел духовного значения, но все же полнота смысла текста (*sensus plenior*) достигается объединением разных подходов под знаком свидетельства веры, даваемого Церковью. В ее духовной жизни изначальное Откровение сохраняется в своей подлинности, но обретает каждую эпоху, в каждой общине и в личном духовном опыте христиан новое звучание.

СОБОРНОСТЬ — русскоязычный аналог *кафоличности, ее неточный перевод. У А.Хомякова: свободное единство членов Церкви в постижении истины и в спасении, в любви к Богу, к Богочеловеку Христу и к Его правде. Свободе во Христе, в соборном сознании Церкви Хомяков противопоставлял индивидуалистическую свободу как начало, разлагающее духовные основы жизни, но не поддерживал также и авторитарное ограничение такой свободы, считая его принуждением, ведущим к духовной стагнации или смерти. После Хомякова соборность решительнее противопоставляли родовому сознанию, далекому от подлинной церковности и поработавшему личности. Соборность — от Св. Духа, и низводить ее на уровень национального единства, культурной традиции или же общинного коллективизма означает угашать ее духовную суть и подменять родовым сознанием. Псевдособорность ведет к

отчуждению совести человека. Восстановить подлинно соборные основы церковной жизни — значит духовно возродить русское православие, а вслед за этим, по Хомякову, и все общество. Архим. Киприан (Керн) настаивал на евхаристическом характере соборности.

“СОБОРНОСТЬ СОЗНАНИЯ” или **“СОБОРНАЯ ПРИРОДА СОЗНАНИЯ”** — у С.Трубецкого: сверхиндивидуальность сознания, мышления и познания, способность личности выходить за пределы сознания отдельного “Я”. Этот выход не означает ни растворения индивидуального сознания в безличном родовом или космическом сознании, ни внешнего согласия целей, идей и принципов отдельных лиц; это нечто более глубокое — внутреннее единство каждого индивидуального сознания (и разума) со всеми другими участниками соборного целого, принадлежности которому позволяет раскрыть и актуализировать все богатство дарований личности, его понимание истины и духовной свободы. Будучи мыслящими и нравственно ответственными личностями, мы “держим внутри себя собор со всеми”. Трубецкой структурировал соборное сознание по разным уровням — от “мирового сознания” (П.Чаадаев) до соборных единств отдельных культур, народов и духовных традиций. В отношении одного из них он имел чувство личной принадлежности, — это православное соборное сознание, ранее понятое А.Хомяковым как единство в истине, свободе и любви Христовой. Трубецкой выступал против этнокультурного изоляционизма, угашавшего в Православии дух вселенскости христианства.

СОВЕРШЕНСТВО (БОГА) — Бог не нуждается ни в каком развитии, потому что в Нем все Его *качества имеют полноту действительности; Бог не нуждается ни в чем внешнем, чтобы действовать и осуществлять Свою волю и замысел; Бог творит свободно, без всякой необходимости, премудро и в духе высшей любви, даруя твари бытие, не нуждаясь в ее благодарности, не предъявляя ей никаких условий, но Он готов даровать ей не только существование, но и высшую полноту жизни и совершенства в отношениях подлинной взаимной любви. Никакое творческое деяние не может ничего ни прибавить, ни убавить в божественной Сущности. Если бы Бог действовал иначе, это было бы выражением Его несовершенства, признанием того, что в Нем есть какая-то недостаточность.

СОВЕСТЬ (греч. *syneidesis*, лат. *conscientia*) — обычно трактуется как способность человека различать добро и зло, как внутренний голос, говорящий нам о нравственной правде, о высших ценностях, о нашем достоинстве. Человек не просто “имеет совесть”, но “сам есть совесть” (С.Фейджин). Совесть действует сверхразумно как нравственная интуиция: “существование совести не совместимо с последовательным *рационализмом, ибо ее духовная реальность ограничивает претензии разума на абсолютизм, а рационализма — на право быть исчерпывающей философской позицией” (Ю.Шрейдер). В христианстве: совесть — дар Божий для свидетельства Высшей правды: “Совесть — самое тайное и святое святых человека, где он пребывает наедине с Богом, Чей голос звучит в глубине его души. Через совесть дивным образом исполняется закон, который исполняется в любви к Богу и ближнему” (Ват.-П. РН, 16). Нередко говорят, что она не ошибается, а ее действие ограничивается или извращается ошибками разума, неверной направленностью воли, неведением, невниманием к высшим ценностям, пристрастиями к земному, самоутверждением или разладом психики человека. Искажения есть, но верно и другое: совесть не безгрешна и нуждается в очищении и развитии в духе смирения и открытости к Богу, к Церкви, к Евангелию. Человек должен всегда поступать по совести, отдавая себе отчет в ее возможности ошибиться, и должен трудиться, чтобы в голосе совести все яснее звучал голос свыше. Совесть может омертветь, если человек не раз отвергал ее и поступал вопреки. Голос совести может вступить в конфликт также и с требованиями, провозглашаемыми от имени Церкви. В таком случае долг христианина — следовать голосу совести, а не церковного авторитета. В жизни святых это в конечном счете служило благу Церкви.

СОЗЕРЦАНИЕ — в *платонизме: прямое видение разумом *идей в вечном и неизменном горнем мире, источник истинного знания. По Аристотелю, “метафизическое созерцание позволяет нам изредка пережить то, что Бог переживает всегда”; божественный Ум вечно пребывает в самосозерцании. У *неоплатоников созерцание пронизывает все области бытия, где есть жизнь, напр., земную природу; созерцают души философов, богов, демонов, *Мировая душа, *Мировой разум. Природа молчалива: будучи в непрестанном созерцании, она не нуждается в слове. В высшей форме созерцания уже нет мышления: таково созерцание

*Единого, которое превыше всякой мысли. Сверхразумности Единого соответствует сверхразумность высшего созерцания, какого достигает философ на вершине своего *духовного восхождения. “Греки постигли ту великую истину, что созерцание само по себе выше действия. Но они сразу же превратили ее в великое заблуждение: они верили, что человеческий род живет ради нескольких интеллектуалов”, — философов, достигших сверхчеловеческой высоты, которым следует подчинить гражданскую, трудовую и общественно-политическую жизнь (Ж.Маритен).

СОЗЕРЦАНИЕ В ХРИСТИАНСКОЙ МЫСЛИ — Дохристианские мыслители горделиво уповали на успех личного усилия в достижении высот созерцания. В христианской мысли созерцание — высший вид деятельности разума и согласие души, чтобы созерцаемое овладевало созерцающим. Молитвенное созерцание Высшего в духе смирения и любви имеет условиями *метанойю, *аскетический труд и *добродетель. У Августина: мудрость — это созерцание вечного, оно медитативно, его предмет — “вечные идеи” божественного Ума, они видны в свете божественных озарений по милости Христа — *внутреннего Учителя. Идеал Августина — единство созерцания и разума, ориентированного на действие: внимательно относясь к земному и временному, подчинять его познание достижению вечного; созерцание становится источником энергии действия. У Псевдо-Дионисия Ареопагита: созерцание достигается в экстазе — выходе с помощью благодати за пределы тварного бытия и вхождении в Божественный Мрак, где на созерцающего нисходит луч Божий, *свет которого производит обожение (теозис) подвижника, восшедшего к Богу. В *метафизике томизма: в силу *Простоты *Первосущества “Его деятельность и есть Его Самосозерцание” (М.Амара-Пуанье); созерцающий человеческий разум выходит за свои пределы и во внутреннем молчании захватывается созерцаемым, но в созерцании не может видеть сущности Бога. У Бонавентуры: “к созерцанию можно прийти только через сосредоточенную медитацию, святой образ жизни и благочестивую молитву”. В современной христианской мысли предпочитают говорить о созерцании Бога как призвании христианина, осуществляемом в самом средоточии жизни мира (напр., о. Р.Вуайом).

СОЗЕРЦАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ — 1) у Филона Александрийского: душа должна пройти долгую школу нравственного воспитания и философского размышления, приложить свои силы в разных областях деятельности для служения Богу и ближнему, исполнить, к примеру, долг сына от отношению к родителям и отца по отношению к детям, явить в делах способность достойно исполнять общественное служение, правильно распоряжаться богатством и уметь жить в бедности, и лишь после этого душа вправе переходить к созерцанию Бога, которое наполняет ее невыразимой радостью. 2) В *метафизике томизма: Самосозерцание Бога осмысливается как источник Его свободного творящего действия, ведущего к раскрытию в тварном бытии тех его возможностей, которым нужен инициирующий импульс свыше. 3) Сравн. у св. Серафима Саровского: “Всякому желающему проходить жизнь духовную, должно начинать от деятельной жизни, а потом уже переходить и в умосозерцательную: ибо без деятельной жизни в умосозерцательную прийти невозможно. Деятельная жизнь служит к очищению нас от греховных страстей и возводит нас на степень деятельного совершенства, а тем самым пролагает нам путь к умосозерцательной жизни”.

СОЗНАНИЕ — 1) в философии: наша способность отдавать себе отчет в своих восприятиях внешнего мира, переживаниях происходящего, идеях, сомнениях, верованиях и пр., осознавать себя в своей соотнесенности с внешним миром. Нередко сознанием называют также и те душевные состояния, которые не связаны с самоосознанием и самонаблюдением. Но говорить о сознании как о безличном потоке образов и переживаний (“потоке сознания”) безотносительно к его субъекту и предметному содержанию нет особого смысла — сознание есть всегда чье-то сознание о чем-либо и в любом осознании чего-либо уже присутствует определенное видение реальности, предзадающее ее первичное понимание и предваряющее дальнейшее осмысление. 2) В *феноменологии сущностью сознания признается “чистое сознание”, отличающееся от обычного сознания способностью достигать единства с *бытием: в обычном сознании много ложных или частично истинных образов о мире (общепринятых представлений и личных предрассудков, идей, мифов, оценок и др.), посредством которых мы осмысливаем все происходящее, тогда как в чистом сознании есть область изначального опыта, относящегося к сути вещей, опыта интенционального, несущего в себе изначальный смысл.

СОН — один из путей постижения иного мира, относимый к числу низших. “Сон, даже в диком своем состоянии, невоспитанный сон, восторгает душу в невидимое и дает даже самым нечутким из нас предощущение, что есть и иное, кроме того, что склонны считать единственно жизнью” (о. П.Флоренский). Важны сны, несущие в себе глубокий смысл, для понимания которого необходимо искусство истолкования.

СОФИЯ — высшая божественная Премудрость. 1) У Вл.Соловьева — средоточие Божия замысла о мире как *Всеединстве бытия; она производна от *Логоса. Вместе с тем София предстает также и как своеобразная “Душа мира”, как коллективное сознание всего человечества и женственная индивидуальная личность (“Вечная Женственность”), преданная Богу и воспринимающая от Него форму. “Для Бога Его другое (т.е. вселенная) имеет от века образ совершенной женственности, но Он хочет, чтобы этот образ был не только для Него, но чтобы он реализовался и воплотился для каждого индивидуального существа, способного с Ним соединиться. К такой же реализации и воплощению стремится и сама Вечная Женственность, которая не есть только бездейственный образ в уме Божиим, а живое духовное существо, обладающее всею полнотою сил и действий. Весь мировой процесс есть процесс ее реализации и воплощения в великом многообразии форм и степеней” (Вл.Соловьев). 2) У П.Флоренского София предстает как “Великий корень целокупной твари” (“корень” в Боге), как “Идеальная личность мира”, “начаток и центр искупленной твари” и в конечном счете как Церковь — София по преимуществу. 3) У С.Булгакова София — нечто среднее между Богом и миром, женственно-личностная “Идея” (“Дщерь”) Божия и в то же время “Мировая душа”, внутреннее единство всех тварей. Во всех этих вариантах общим является стремление создать связующий мост между земным и небесным мирами в виде Софии; дуализм двух миров является основной проблемой названных представителей христианского *платонизма. 4) Дистанцировавшись от вышеприведенных христианско-платонических представлений о Софии, Е.Трубецкой писал о ней не как о посреднице между Богом и миром, а как о Его высшей разумной силе. Мир, рассуждал он, нечто иное по отношению к Софии, и если мы находим в нем софийность, то она выражает не природу вещей, а замысел о них или образ грядущей твари — София ведет все сущее к преобразению твари. 5) Н.Лосский видел в Софии личностное средоточие всей твари — “наиболее близкого Христу сотрудника Его”. 6) Я.Беме признал Софию Девой, которая примиряет со Христом. 7) Ситуация выбора: либо считать Софию нетварной высшей разумной личностной силой Божией, обращенной к миру и ведущей его к преобразению, либо “тонкой тварью” (С.Аверинцев) или “самооткровением твари” (Г. фон Рад). Однако, о подобной ситуации выбора нет речи у ап. Павла, который ориентировал на то, чтобы все, сказанное в Ветхом Завете о Софии, считать прообразованием полноты явления Премудрости Божией во Христе.

СОЦИАЛЬНОЕ ЕВАНГЕЛИЕ — американское протестантское движение начала XX в., ратовавшее за активное участие христиан в решении социальных проблем. отождествление Царства Божия с социальным порядком, с “царством земным”, создаваемым молодой, энергичной и перспективной американской нацией. Откровение Божие здесь подано как средство социального примирения, любовь к Богу и ближнему — как образец построения братских социальных отношений, а спасение Христово — как источник социальных преобразований. Основные представители: В.Глэдден, У.Раушенбах, С.Мэтьюз. Для последнего религия — социальное поведение, субъекты которого рассчитывают на помощь сверхчеловеческой силы космического Духа, поэтому Бог — не метафизический *Абсолют, а зависит от социальных изменений: “Смысл слова “Бог” определяется в ходе истории его использования в религиозном поведении”. Это превращало Бога в условную реальность, связываемую с человеческими идеалами, космосом и социальными задачами. Сторонники “социального евангелия” отрицали неотмирность христианства. Конфликт Церкви и “мира сего” они считали уместным в древние времена Римской империи, когда не было смысла заниматься социальной пропагандой и организовывать политические движения, но потерявшим значение при созидании христианской цивилизации. отождествление Царства Божия с “градом мирским”, однако, в Евангелии отвергается.

СОЦИОЛОГИЯ РЕЛИГИИ — область исследований религии как фактора, влияющего на общественную жизнь, формирование социальных институтов, мотивацию поведения и деятельности, на общепринятые верования, образы будущего, ценности, цели, идеи и нравственные нормы. Это также исследование религиозных общин как сообществ внутри

обществ как целых, их положительных или отрицательных роли и значения. Социология религии обосновывает, что связь с Высшим и Откровение влияют на социальные идеалы, этику, культуру, политику и труд. Искушение социологического подхода в том, чтобы считать религию явлением только социальным, без трансцендентных источников. Это означает подчинение индивидуальной духовной жизни личности высшим для нее социальным силам, превращение социальности в идола. С точки зрения Э.Дюркгейма, “нет никаких вечных евангелий и нет оснований думать, что человечество неспособно изобрести новые евангелия”. Пониманию религии как предмета социальной фабрикации следует противопоставить иное: ядро религии — свыше и она может становиться источником социального обновления, а не его продуктом. Есть *редукционизм в сведении Дюркгеймом содержания “высших религий” к “элементарным формам”, находимым у т.н. “примитивных народов”.

СПАСЕНИЕ — в разных религиях мира переход человека из недолжного состояния отчуждения от Высшего бытия, духовной поработенности природными и социальными силами и страстями к единству с Высшим, внутренней свободе и к полнокровности жизни. *Язычество, связанное с помрачением духа и космическим идолопоклонством, ориентирует на примирение человека со своим недолжным состоянием и не спасает. В древней философии спасение — в овладении *мудростью, пробуждении в себе принадлежности к божественному бытию. В *Буддизме спасение — в просветлении, победе над жадой жизни, достижении свободы от страданий и привязанности к цепям *реинкарнаций. *Йога предлагает спасение в виде восьмиступенчатого пути восхождения к слиянию с Единым. *Иудаизм ветхозаветного периода понимал спасение как жизнь народа Божия в мире и любви с Ним на обновленной земле согласно Закону и Пророкам и в чаянии пришествия Спасителя. В *Христианстве спасение понимается 1) индивидуально — как спасение каждой души от греха и усыновление Отцу; 2) как священная история, ведущая народ Божий к торжеству Царства Небесного; 3) космически — как спасение человеческого рода и природного мира искупительной жертвой Христа-Спасителя.

СПИРИТИЗМ (от лат. *spiritus* — дух, дыхание) — система верований и оккультных практических предписаний, имеющих целью установление контактов с духами умерших. Многие в спиритизме связаны с суевериями, что дало основание науке дискредитировать его как шарлатанство, но это не помешало распространению спиритизма в Европе во второй половине XIX в. в качестве реакции на *материализм и *позитивизм. Древнейшим видом спиритизма является некромантия. Основные средства контакта — медиумические сеансы, автоматическое письмо, столовращение и пр. Ряд христианских теологов объяснял эти явления демоническими влияниями. Признание неполноты такого объяснения не означает согласия со спиритизмом — он был отклонен еще во *Втор.18.11*. Нет смысла отрицать предъявляемые спиритами факты — “с научной точки зрения они очень интересны”, но вместе с фактами предлагалась неприемлемая “религиозно-философская система, спиритическая религия”, “некоторый культ Восставшего”, “соблазн к отпадению [от Христа] и блужданию в туманах и мгле” (о. П. Флоренский)

СПИРИТУАЛИЗМ — 1) признание реально существующим только духовного бытия; при этом материальное или телесное бытие мыслится как порожденное духовным, вторичное. Спиритуализму чужда вера в Воплощение, он “делает невозможным и ненужным искупление” (о. П.Флоренский); в силу характерного для него пренебрежения телесным оправдана его оценка как явления, близкого к *гностицизму. 2) Изредка отождествляется со *спиритизмом. В целом спиритуализм неправ, потому что пренебрегает значением для духовной жизни человека его деятельности в нашем мире, познания мира, включающего не только духовные прозрения, но и чувственные восприятия и работу мысли; кроме того спиритуализм пренебрегает также значением *откровения.

СРЕДНИЕ ВЕКА — их нередко обвиняют, и не всегда справедливо, в религиозном фанатизме, презрении к природе, к науке и философии. Об упадке средневекового мирозерцания писал Вл.Соловьев, рассматривая его не как великое достижение исторического христианства, а как сомнительный полужыческий симбиоз христианских и нехристианских жизненных начал; реакцией на это стали *гуманизм, борьба за социальную справедливость, создание светской культуры и цивилизации, где, считал Соловьев, неосознанно осуществлялись те христианские принципы, которыми пренебрегли сами христиане. Однако, выступив в роли культурного посредника в истории, средневековье, с одной стороны, бережно отнеслось к античным

культурным ценностям, а с другой — создало новые формы мышления, где античная философия была глубоко переосмыслена. “Сочетав классический вкус и христианские чувства” (Э.Жильсон), Средневековье создало христианский гуманизм — единство любви к Богу и любви к человеку и его культуре, с приданием культуре важной творческой роли в духовном формировании христианина. В своих высших достижениях (XIII в.) средневековье в философии св. Фомы Аквинского возвысило природу, воздало хвалу твари ради Творца и прославило величие человеческой души и человеческой жизни. Средние века были полны не только недостатков, но и жизни, однако итогом Средневековья стал распад того, что ему удалось создать: “Величественное разложение средних веков и их *сакральных* форм есть появление “светской” цивилизации — не просто светской, но такой, которая все дальше и дальше *отходит* от Воплощения” (Ж.Маритен).

СТОИЦИЗМ (от *stoa poikile* — “узорчатый портик” в Афинах) — одна из самых влиятельных религиозно-философских школ древнего языческого мира. В религиозном плане стоики — *пантеисты, Высшее начало — космический *Логос, руководящий миром как *Судьба. Идеал стоического мудреца — *апатия (апафея), бесстрашие, независимость от любых жизненных обстоятельств, максимальное послушание Судьбе, тщательное исполнение своей роли в заданном ею сценарии происходящих событий. Мир, где господствует Логос, считали стоики, лучший из миров; жить в нем нравственно и благочестиво значит жить согласно разуму и по природе, ибо Высший разум — источник нравственности — действует в глубинах природы. Достигший апафеи, считали стоики, становится божественным. Они — постоянные оппоненты христианства, начиная с проповеди ап. Павла в афинском ареопаге (*Деян. 17.18-33*). Со стоицизмом были связаны некоторые *ереси, напр., пелагианство. Нравственное учение стоиков является их самой сильной и лучшей стороной. Известные западноевропейские моралисты XVI-XVII вв. широко использовали стоическое наследие. (См. также: [АВТАРКИЯ](#)).

СТРАДАНИЕ — “есть глубочайшая сущность бытия, основной закон всякой жизни” (Н.Бердяев). Грех и зло — причины страданий. Различают страдание тяжкое, непросветленное, гнетущее душу и не ведущее ни к какому спасению, внутренне отвергаемое человеком как что-то непонятное и бессмысленное, и страдание просветленное и искупающее, осмысленное и принимаемое человеком как то, через что ему нужно пройти. Христианство приоткрывает тайну страдания, помогает понять смысл наших страданий через приобщение к тайне Креста Христова.

СТРАСТЬ — сильное и устойчивое душевное стремление, в большинстве случаев подчиняющее себе мышление человека и оцениваемое как нравственно отрицательное. Порок и страсть сопутствуют друг другу. 1) Стоики считали страсть соединением естественных, сильных и здоровых душевных влечений с заблуждениями разума относительно добра и зла. Страсти, когда они есть, в свою очередь вводят ум в заблуждения; возникает замкнутый круг, из которого трудно выйти, но философский разум, считали стоики, способен и должен это сделать. 2) Августин по-иному давал негативную нравственную оценку страстям и считал, что в них действует нечистая эгоистическая воля и заблуждающийся упорствующий ум, утративший ведение *истины и подлинного блага. Воля к добру у человека есть, но она неустойчива, и нужна, согласно Августину, благодать, чтобы утвердить в человеке волю к добру, просветить разум и освободить от страстей. 3) У восточных христианских аскетов все страсти — греховные волевые навыки и склонности, они — ветви одной глубинной страсти богопротивления — *гордости, тождественной с “гордыней” в западном понимании. 4) В *схоластике страсти не оценивались как злые по природе, но признавалось, что их действия нуждаются в руководстве воли, просвещаемой разумом. В противном случае они становятся независимыми от человека, приобретают нездоровые и нравственно отвратительные черты. Фома Аквинский видел в них проявление связи души с телом, считал их исток морально нейтральным и признавал, что они могут становиться добрыми или злыми, если соединяются со свободным (добрым или злым) действием разумного существа. “Страстная” часть души, по Фоме, родственна “бестиальности” в человеке, которой воля должна полностью владеть. 5) Вл.Соловьев писал о страстях не столько в плане контроля над ними разума, сколько в русле общих представлений аскетике об овладении духом плоти, о достижении духовной трезвости, собранности души и ясности сознания; общая же нравственная оценка страстей при этом по-восточному отрицательна.

СТРАХ — 1) В философии религии страх относят к религиозному опыту и видят в нем благоговейный трепет души в ответ на открывшееся присутствие Высшего; отличают также страх как боязнь души потерять общение с Богом, разрушить *грехом отношения любви с Богом. 2) *Древний ужас — страх перед *Судьбой, смертью, бесами, властями, необеспеченностью жизни, страданиями и пр. Такой страх связан с ложью, жестокостью, суевериями, унижением человека, социальным порабощением и зависимостью от природы, он есть в глубине эротики, закрывает дорогу к *истине и добру, обесценивает жизнь и лишает *надежды, привязывает к низшему. “Религиозная жизнь человечества наполнена страхом, хотя можно было бы сказать, что цель религиозной жизни есть победа над страхом” (Н.Бердяев). Его побеждает любовь к *истине. Христианство решительно выступило против демонов, порабощавших человечество такими страхами, но в ходе истории в христианство отчасти проникли и эти виды страха. 3) Страх в *экзистенциализме — не малодушие, не боязнь, а “метафизический ужас” перед решающим выбором, возникающий, когда человек открывает “бездну бытия” и получает шанс “выйти в бытие” из своей “заброшенности” в отчуждающую и духовно пустую повседневность. “Войти в бытие” — значит обрести и исполнить высший *смысл своей жизни, свое *призвание: нужна готовность свободно ответить на “зов бытия”, когда нет никаких внешних гарантий успеха. Это — риск. Однако, если не сделать такого шага сквозь свой страх, то человека, отвернувшегося от “зова бытия”, ждет отчаяние. “Познание истины дается не страхом, а победой над страхом” (Н.Бердяев). 4) “Чем меньше духа, тем меньше страха” (С.Кьеркегор). И здесь два его вида: во-первых, возникающий на решающих этапах духовного восхождения — от неверия к вере и при углублении самой веры, и, во-вторых, страх совершить грех и пасть. Последний не утрачен и после грехопадения: Адам “убоялся” Бога, ибо, оставшись духовным существом, осознал опасность порабощения своего *духа плотью. 5) Библейская традиция свидетельствует, что страх Божий — не только начало премудрости, но и “венец радости” (Сир.1.11). Тот, кто обрел истинный страх Божий, выше страхов мира сего. “В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение; а боящийся не совершен в любви”(1 Ин.4.18).

СУБЛИМАЦИЯ (от лат. *sublimus* — возвышенный) — возвышение естественной жизни, ее одухотворение, преображение низшего в высшем. К примеру, в аскетике энергия *страстей переключается на духовные цели, а в искусстве — на творчество. “Этика сублимации есть этика “благодати”, а этика благодати есть этика религиозная. Вершина сублимации есть *Theosis*, обожение. Предел совершенства есть Абсолютное совершенство, или Бог” (Б.Вышеславцев). В *томизме: преобразование естественных добродетелей, приобретенных по мере достижения нравственной зрелости, в истинные добродетели, связанные с верой, надеждой и любовью: “Совершенство добродетелей обеспечивается только добродетелями божественными, прежде всего любовью” (С.Свежавски).

СУБСИСТЕНЦИЯ (от лат. *subsisto* — активно поддерживать) — в схоластике осуществленность субстанции в динамике, в действии; субсистентность означает также пребывание некой сущности в себе самой, в том смысле, что для своего существования она не нуждается в чем-то ином вне себя (т.е. в материи). Субсистенция отличается от *субстанции своей внутренней напряженностью, усилием по поддержанию основы вещи, тогда как субстанция — статичная, сравнительно более пассивная основа. Согласно Фоме Аквинскому, в Боге субстанция и Субсистенция — одно и то же (“быть через себя субсистенцией наилучшим образом соответствует Богу” — *S.Th. I, 14, 2, 1*). Субсистентны также и некоторые *формы вещей.

“СУБСТАНЦИАЛЬНЫЙ ДЕЯТЕЛЬ” — у Н.Лосского: творчески-деятельное “Я”, сверхвременный и сверхпространственный носитель идеального бытия; его конкретное бытие извне не детерминировано, не обусловлено и неуничтожимо. Бог-Творец дал жизнь каждому такому существу и наделил его способностями желания, воли, мышления, действия согласно свободно избираемым целям и замыслам. Эти деятели — конечные причины всех изменений в мире, они организуют природу и меняют ее в истории; человеческие души — особые субстанциальные деятели, созданные по образу и подобию Божию. “Субстанциальный деятель есть действительная или, по крайней мере, потенциальная личность. Действительную личность деятель становится на той ступени развития, когда он приобретает способность познавать *абсолютные ценности, в особенности нравственные, и сознает долг осуществлять их в своем

поведении”. Субстанциальные деятели единосущны и по своей развитости иерархизированы: высшим является Мировой Дух.

СУБСТАНЦИЯ (от лат. *substare* — поддерживать, подставлять) — 1) в *метафизике: первооснова *бытия, существующая сама по себе и ни от чего не зависящая; неизменное и единое во всем многообразии сущего; пребывает глубже воспринимаемых и постигаемых свойств вещей. У Б.Спинозы: есть только одна Субстанция — Бог как Природа. У Г.Лейбница субстанций (*монад) неопределенно много. 2) Западная мысль XX века отказывается от этого понятия: “Понятие субстанции само по себе смутно, двусмысленно, возможно, вообще неприменимо к миру в его полноте; но главное, что субстанция, даже если предположить, что она найдена, может оказаться несущественной” (Г.Марсель). 3) В русской философии: духовная основа бытия, основа всякой религиозности, “творчески-формирующая, притягательно-отталкивательная сила, существо которой состоит именно, с одной стороны, в ее формирующей действительности, а с другой — в ее идеальной значимости, как луча абсолютного света” (С.Франк).

СУДЬБА (греч. *eimarmene*, лат. *fatum*) или РОК — согласно языческой вере, непреодолимая, мрачная, неумолимая, ненасытная сверхчеловеческая сила, могущественнее всех богов, которой подвластно все в мире. Она определяет сценарий мировых событий и жизнь народов, государств, культур и отдельных людей. Роковое женское начало Судьбы предстало в античном языке псевдотринитарным и псевдомонотеистическим (в виде трех “единосущных” Мойр). “*Политеизм оказывался, при всяком углублении в идею Судьбы, только полидемонизмом, демонологией” (В.Иванов). Вера в Судьбу — абсолютизация женственности как вечной, одно из выражений языческого помрачения духа, в ней нет нравственной правды, но есть неизбывная иррациональная полнота — единство *amor fati* (лат. любви к року, по существу губительной) и *horror fati* (ужаса судеб или древнего ужаса). Мужское начало перед лицом вечно ненасытной Судьбы обречено на страдание и гибель. Смягченный вариант веры в Судьбу в древней философии возвестили *платоники и *стоики. Первые увидели в Судьбе (с именем Адрастии) один из аспектов *Мировой души. Вторые широко распространили эту веру в среде культурной элиты. Будучи *пантеистами и фаталистами, они представили Судьбу высшей разумной космической силой, устроительницей *гармонии мира, *Мировым разумом в действии, который создал наш мир наилучшим и подчинил его законам, подлежащим исполнению: “Судьба мудро ведет, а неразумного тащит”. Христианство бескомпромиссно выступило против сумрачного духа Судьбы, ибо вера в Творца мира и его Спасителя несовместима с верой в судьбу, и *древний ужас должен отступить перед светом Евангелия. В Новое время с отходом от христианства идея Судьбы вновь дала себя знать в западноевропейской интеллектуальной истории. В концепциях *прогресса судьба проявилась в оптимистическом убеждении, что человечество последовательно и неуклонно идет к торжеству цивилизации над варварством. Но легковесный светский оптимизм бессильен перед древним ужасом Судьбы и, приоткрыв ему дверь, обречен был сдать ему все позиции. В марксизме, напр., Судьба приобрела бесчеловечный облик общественно-исторической необходимости, железной рукой ведущей мир к коммунизму. “Революция — дитя рока, а не свободы” (Н.Бердяев). В историческом *циклизме закономерность появления, роста и деградации культур — та же идея Судьбы. Но еще Августин дал ответ: каждый, кто любит Бога до забвения себя, становится гражданином Небесного Града, и никакая Судьба над ним не властна.

СУЕВЕРИЕ — приписывание религиозного значения всему, что не имеет такового. Предмет суеверного отношения, в отличие от предмета *веры, поддается познанию человеческим разумом, что и дает критерий отличия веры от суеверия по их содержанию: вера неотделима от истины, а суеверие — от заблуждения. Заповедь “не делай себе кумира” (Исх.20.4) возлагает на нас ответственность за то, чтобы религиозное поклонение не становилось суеверным, чтобы оно совершалось в духе истины. В истории религий нередки подмены веры суеверием. “Религиозная вера и суеверие совершенно различны. Одно вырастает из *страха* и представляет собой род лженауки. Другая же — доверие” (Л.Витгенштейн). (См.: **ФЕТИШИЗМ**).

СУФИЗМ (араб. *at-tasawwuf*, предположительно от корня *сфв* — “быть нравственно чистым”) — аскетически-мистическое течение в исламизме, ставящее целью достижение высшего Богопознания путем предания себя воле Аллаха в духе бескорыстной любви, в благочестивом подвижничестве, нравственной чистоте, углубленном самопознании и в личном духовном опыте

экстатического созерцания Бога. Суфиями становятся те, кто имеет, согласно традиции, “врожденное чувство основной тайны” и после духовного пробуждения и осознания истины получает, с содействия учителя, особую озаряющую благодать (“*бараку*”). Суфий призван “быть в миру, но не от мира сего”, жить в добровольной бедности, держаться в стороне от власти имущих и трудиться ради будущего духовного обновления и развития человечества.

СУЩЕЕ — 1) все существующее в его единстве, множественности и полноте. Нередко сущее просто отождествляют с *бытием и говорят о сущем как “истинном бытии”, хотя встречаются трактовки сущего как того, что лишь приоткрыто нашему познанию в бытии. Иногда термин “сущее” относят к отдельной вещи, взятой не автономно, а в ее соотнесенности с бытием в целом, в ее “причастности бытию”. 2) М.Хайдеггер противопоставил сущее бытию и настаивал, что смысл бытия невозможно найти в сущем. Это не было принято многими другими философами. Хайдеггера корректировали, напр., так: бытие следует считать “озаряющим”, а “сущее” — “озаряемым” (П.Рикёр). 3) В русской философии, напр., у Вл.Соловьева: сущее — Всеединство, совпадающее с бытием. С.Булгаков, однако, соотносил сущее и бытие как подлежащее со сказуемым: сущее более полнокровно, чем бытие, а бытие — это актуализация сущего: “Сущее полагает существование, бытие есть актуальность сущего, которое в своей актуальности остается выше бытия”.

СУЩЕСТВОВАНИЕ — 1) (лат. *esse*) — в *томизме отличается от *бытия вещи действительным характером, актуальностью. Это — самое глубокое во всех вещах, глубже их *сущности, то, что, согласно Фоме, соприкасается с существованием самого Бога, потому что именно Бог дает существование всякой твари. Существование самого Бога — Акт всех актов, мощная творческая сила, в высшей степени благая, дарующая тварям способность становиться причинами существования других вещей. Существование — это *тайна, которая не объясняется, но в нее можно войти. 2) (Лат. *existentia*) — на уровне *здорового смысла, а также научного и прагматического мышления существовать — значит просто быть в наличии, иметь место как факт, но в *экзистенциализме существовать означает для разумного существа иметь соотнесенность своей жизни с Бытием, ясно осознавать, понимать и реализовывать конкретный смысл своего бытия в каждый ее момент, настойчиво осуществлять смысл жизни в своих поступках и делах: “Существование — это способ быть” (Г.Марсель), а быть — значит жить подлинными ценностями и святынями, а не игрой видимостей, изменчивых и несостоятельных.

СУЩНОСТЬ (греч. *ousia*, лат. *essentia*) — природа вещи, то основное качество (или качества) вещи, без которых она как таковая не существует, не проявляет себя в разных ситуациях, событиях и взаимодействиях с другими вещами. В метафизике *томизма рассматривается как вторичная по отношению к *существованию — дару бытия от Бога.

СХОЛАСТИКА (от лат. *schola* — школа) — вначале это традиция христианского образования в Средние века, привлекавшая античное культурное наследие и связанная со “школами” — первыми европейскими университетами. В философии схоластика всесторонне использовала творческие возможности *естественного человеческого разума для лучшего понимания богооткровенных истин, систематического выражения вероучения, осмысления человека и мира в свете веры. Начало схоластики связывается с именами Алкуина и Иоанна Скота Эриугены (VIII-IX в.), когда в Западной Европе произошло расщепление культуры и религиозной жизни, *веры и разума. В схоластике теология в целом превалировала над философией, но предоставляла ей весьма широкие права в своей области. Схоластика рациональна, она использовала для христианской философии достижения мысли, заимствованные из античности и арабомусульманской культуры. Схоластика не в силах была полностью преодолеть расщепление веры и культуры, но вплоть до XIV — XV вв. предотвращала их полный разрыв. Вершина схоластической мысли — XIII в., когда возник *томизм, признанный основным для католицизма. “Применение разума для нужд веры и в самой вере, но приобретенное в конечном счете научную форму, и есть “схоластика”. По сравнению с Отцами Церкви схоластика — не столько новая доктрина, сколько новый интеллектуальный стиль, соответствующий тому времени, когда христианская традиция, внезапно обогащенная вкладом аристотелизма, усвоила большое количество новых научных и философских понятий” (Э.Жильсон). Это иной тип христианской мудрости: если для древних Отцов была важна целостная мудрость преображенного благодатью разума, укорененного в сердце человека, то в схоластике разум верующего считался таким же, как у всех людей, но используемым по-христиански.

Т

ТАЙНА (греч. *mysterion*) — “Тайны не существует”, — заявлял Л.Витгенштейн, но многие свидетельствуют о тайне, охватывающей наше существование в мире; ею невозможно овладеть через знание. Тайна не тождественна полному мраку, она внутренне безгранична (в отличие от проблем как ограниченных задач для разума), она постоянно присутствует в реальности, пребывает в средоточии *бытия, и дух человека, если он открыт к реальности, открыт к таинственному. Тайна может частично открываться, оставаясь прикровенной, может призывать войти в себя, оставаясь в существе своем непостижимой. Будучи сверхразумной, она приоткрывается сердцу и ориентирует познание, она предлагает человеческой мысли и свободе достичь большей духовной глубины. Тайна — не секрет, который разгадывают, чтобы овладеть для себя, она “может открываться только существу, способному к сосредоточению” (Г.Марсель), и не следует ее полностью отождествлять с непознаваемым. Укоренение в онтологической тайне открывает путь к пониманию *бытия. Р.Отто писал о священном как о тайне, перед которой человек испытывает благоговейный *страх и трепет и которая вдохновляет, восхищает и влечет к себе. В христианстве источником и средоточием всякой тайны является Бог, явивший себя во Христе, благодаря чему приоткрывается таинственная внутренняя глубина в самом человеке. В Новом Завете тайна трактуется как пища разума, а не как источник запретов, налагаемых на разум: “*Mysterion* есть нечто столь богатое познаваемым содержанием, столь неисчерпаемое для улады разума, что созерцание никогда не достигнет его последних глубин и будет наслаждаться им вечно” (К.Тресмонтан) (См. также: [НЕПОСТИЖИМОЕ](#)).

ТВАРЬ И ТВОРЕЦ — Тварь это все, созданное Богом из ничего (лат. *ex nihilo*) согласно Его замыслу и воле. В христианстве, в отличие от других религий, есть вера, что миры созданы любовью Божией и ею движимы. В христианской мысли тварь четко отделена от Творца: Бог свят, а значит Он — совершенно иной по отношению к твари. Мысль, углубляясь в постижение твари, способна духовно восходить к Творцу. Постоянно предпринимались попытки как-то сократить эту дистанцию. К примеру, Николай Кузанский трактовал тварь как зеркальное подобие Творца и писал, что в Нем тварь непостижимым образом как бы свернута в своем запредельном идеальном качестве: “Как развертывается в множество вещей Бог, чье единство и не абстрагируется разумом из вещей, и не связано, или погружено в вещи, никто не понимает”. У П.Флоренского тварь укоренена в Боге и имеет в Нем свой идеальный первообраз в виде “любви-идеи-монады”, предстающей как *София — высшая Личность “тварно-нетварного” характера. Мыслители XX в. колеблются между желанием сделать Бога-Творца *имманентным тварному миру и опасением дойти в этом желании до скрытого или явного *пантеизма. (См. также: [АВТОНОМНОСТЬ](#); [ЗАКОНЫ ПРИРОДЫ](#); [ТВОРЕНИЕ](#)).

ТВОРЕНИЕ — создание Богом мира и человека “из ничего” (лат. *ex nihilo*) целенаправленным и свободным актом воли и согласно высшему замыслу; это источник самых глубоких отношений Бога, мира и человека. Творение — утверждение положительного качества бытия твари: ничто из созданного Богом не следует считать злым по существу; это также предоставление твари известной автономии при сохранении связи с Создателем, имеющим на нее определенные права в качестве Господа. В христианстве: Бог сотворил мир своей любовью и по своей благодати. В *томизме: дарование *существования твари; признается постоянно совершающимся, а не только имевшим место в прошлом; нет необходимости в появлении и существовании мира. Творец может быть только один. Он творит то, что способно затем существовать в известной мере автономно, самоподдерживаться, иметь субстанциальное бытие, но Бог готов дать ему полноту жизни в отношениях взаимной любви. Творение отличается от *эманации, в соответствии с которой низшее рождается из высшего по необходимости и с потерей качества, и от деятельности демиурга — Архитектора мира, которому для созидания необходимы определенные исходные материалы.

ТВОРЧЕСТВО — формирующая деятельность человеческого *духа, обновляющая и облагораживающая реальную жизнь. Она служит “высвобождению скрытого” в мире, согласно Г.Марселю, и внесению в него нового качества. В религиозном понимании человек, созданный по образу и подобию своего Творца, призван творческим трудом очеловечивать вверенный ему земной мир, просветлять его и одухотворять, побеждать тяжесть жизни. Огонь творческой активности внутренне меняет тех, в ком он возгорелся. Н. Бердяев видел в творчестве

осуществление свободы человека; оно — “цель жизни человека на земле, то, для чего Бог создал его. Грехопадение не отменило его призвания, поскольку сохранило его свободу. Если христианство есть религия спасения, то это спасение через творчество, а не только через покаянное и аскетическое очищение от греховных склонностей. Иногда, впрочем, Бердяев противопоставляет творчество спасению или святости как иной жизненный путь. Не отрицая необходимости аскезы как средства самовоспитания, он против ее переоценки, которая из средства делает ее целью. И грешный человек может творить. Грех искажает всякое человеческое творчество, но не обесценивает его... Бог хочет от человека продолжения Его творения и для этого дал ему способность творить “Свой Образ”” (Г.Федотов). Многие признали правоту Бердяева в том, что христианин должен творчески улучшать жизнь в самых разных ее областях, а это недостаточно исполнялось историческим христианством. Оппоненты возражали: творчество должно осуществляться в органическом единстве с внутренней работой *личности в деле ее спасения в вечности, а не в противопоставлении спасению души, оно должно производиться на почве необходимых условий жизни в нашем мире, а не в бунте против них. Ответ Бердяева: “Моя свобода и мое творчество есть мое послушание сокровенной воле Божией”. Тем не менее, вопреки Бердяеву, творческая неудача и беспомощность могут стать “прозрачностью, гибкостью, всецелым вниманием и вручением Богу наших нужд” (Антоний, Митр. Сурожский).

ТЕИЗМ (от греч. *Theos* — Бог) — термин, введенный в XVII в. для противопоставления *атеизму, *деизму и *пантеизму. Означает веру в *трансцендентного личного Бога, создавшего мир, сохраняющего его от развала и направляющего его динамику согласно своему замыслу. Это вера в Бога, который вмешивается в жизнь мира, но уважает свободу человека. Теистичны философские системы, в которых разворачивается содержание этой веры. Теизм также оставляет место для *откровения и *чуда.

ТЕКСТ — в *герменевтике рассматривается как свидетельство духовного опыта, нуждающееся в адекватном истолковании с целью достижения его *понимания. В отношении религиозных текстов понимать означает открыть себя духовному содержанию текста и позволить ему оказать спасительное воздействие на душу человека, осмысливающего текст, чтобы достигнутое понимание принесло плоды в виде жизненного осуществления.

ТЕЛЕОЛОГИЧЕСКИЙ АРГУМЕНТ — обоснование бытия Божия со ссылкой на целесообразность мирового порядка по аналогии, напр., с тем, что часы свидетельствуют о разумности того, кто их изготовил, или же с тем, что в биосфере все виды жизни целесообразно согласованы между собой: все существует для чего-то, напр., низшее для высшего, а иерархия всех целей восходит к Богу, великому Архитектору мира. Основной контраргумент: целесообразность мира может рассматриваться как свидетельство не только о сверхкосмическом личном Боге, но и о других нечеловеческих разумных существах, напр., о демидургах и пр. Есть еще эволюционистский контраргумент о постепенном формировании организации мира из низших форм, который серьезного веса не имеет. Непримируемый критик рациональной теологии И.Кант ценил этот аргумент как “самый ясный и приемлемый для человеческого разума”.

ТЕЛО — природное в нас, отличное от *души и *духа, дающее нам возможность быть и действовать в земном мире. Платон тело оценивал отрицательно как “темницу души”, попавшей в него из-за своих былых ошибок для воспитания и исправления. Другие философы трактовали иначе: тел — дом души и орудие для действия в мире. Фома Аквинский вслед за Аристотелем видел тело материальным началом, охваченным формой души; без тела душа не может выразить себя и установить отношения активного обмена и взаимодействия с окружающим миром, с другими воплощенными душами. Чем духовнее душа, чем более раскрылись и реализовались ее высшие способности, тем более это просвечивает в облике и динамике тела. А.Бергсон понимал тело как “то, что фиксирует дух и дает ему устойчивость и равновесие”. В *экзистенциализме: воплощенность принципиально необходима для нашего бытия в мире, “участия в тайне бытия”, испытания на предмет верности духовному призванию, ценностям и смыслу. У Г.Марселя: воплощенное бытие — “центральная опора нашей метафизической рефлексии”.

ТЕОГОНИЯ (греч. *theos* и *goneia* — богорождение) — в античном *язычестве: учение о происхождении богов, об их генеалогии.

ТЕОДИЦЕЯ (греч. *theos* и *dike* — божественная справедливость) — оправдание Бога, со стремлением рационально ответить на вопрос: почему в мире есть зло, если он создан и управляется всеблагим, всеведущим и всемогущим Богом. 1) Августин писал, что зло — от павшей человеческой воли и воли демоном, оно — моральное, а бедствия и болезни следует рассматривать как наказание за грехи, так что на Боге нет вины за зло в мире. 2) Ириней Лионский писал, что человек создан несовершенным, он должен в условиях нашего несовершенного мира духовно возрасть, преодолевая его сопротивление и страдая от физического зла в мире и от неадекватных действий других людей. Бог содействует тому, кто принимает мир как он есть и трудится над его улучшением. Он не несет ответственности за страдания и зло, испытываемые в мире одними от других. 3) Г.Лейбниц, трактуя наш мир как лучший из миров, утверждал, что лучший мир таков, что в нем есть многообразие всего — как более совершенное, так и менее совершенное, так что неизбежны столкновения между разными силами и существами, и Творец мира за это не отвечает, т.к. это — естественное следствие сосуществования разных форм бытия. Попытки эти не убедительны, потому что истолковывали зло как что-то локальное в мировой системе, объяснимое, понятное разуму. “Бог берет на себя полную ответственность за создание мира, человека, за свободу, которую Он дает, и за все те последствия, к которым эта свобода приводит: страдание, смерть, ужас, который мы часто творим. [А оправдание Бога] в том, что Он Сам становится человеком. В лице Господа Иисуса Христа входит в мир Бог, облекшись плотью, соединившись с нами всей человеческой судьбой и неся на Себе все последствия дарованной Им же Самим свободы” (Антоний, Митр. Сурожский).

ТЕОКРАТИЯ (от греч. *Theos* и *kratos* — “Боговластие”) — у Вл.Соловьева цель мирового исторического процесса, осуществление Царства Божия на земле, воплощение небесного в земном, божественного закона в человеческом мире. Путь к теократии, по Соловьеву, эволюционно-исторический и церковно-политический. К концу жизни Соловьев признал, что мировая социально-историческая и культурная эволюция ведет не к теократии, а к империи антихриста, и согласился, что подлинная теократия в падшем мире неосуществима. Ж.Маритен писал, что теократическая утопия требует от всего универсума “перейти под политическое правление Бога”, что направлено против слов Христовых “Царство Мое не от мира сего” (Ин.18.36).

ТЕОЛОГИЯ (от греч. *Theos* и *logos* — слово о Боге) — вероучительная дисциплина или “наука о вере”, создаваемая церковной общиной для всестороннего осмысления и систематического изложения содержания своей веры. Основывается на духовном опыте, догматике, литургической жизни и практике Церкви, в предположении, что сами теологи имеют опыт богообщения и понимания веры и способны отвлекаться от личных вкусов и пристрастий. Св. Писание, согласно церковному пониманию, — душа всей теологии. В XX в. от теологии ждут не только интеллектуально развитого изложения веры, но и решения многочисленных теоретических и практических проблем жизни и действия согласно вере. В современной ситуации кризиса религиозных традиций теологию нередко оценивают как *языковую игру, которая имеет для других смысл лишь если говорящий ведет духовную жизнь, убедительную помимо слов, в которых он ее выражает: “Теология, настаивая на употреблении *особых* слов и фраз и запрещая другие, ничего не проясняет (Карл Барт). Она как бы жестикулирует словами, ибо, стараясь что-то сказать, не знает, как это выразить. Смысл словам придает *определенная практика*” (Л.Витгенштейн). Это не значит, что религиозная община должна отказаться от теологии, но теологическое осмысление общиной своей духовной жизни предполагает ее подлинность и практическую действенность.

ТЕОЛОГУМЕНЫ (греч. *theologoumena*) — богословские мнения, не являющиеся общеобязательным для всех христиан. В Православии есть еще ограничение: “Теологумен не просто частное мнение или размышление отдельного автора: он обозначает учение, более или менее принятое у Отцов Церкви. Но у него нет обязывающего характера соборного определения” (Каллист, еп. Диоклийский). Теологумены широко распространены во всех областях христианской мысли, где не было догматизации, напр., в космологии, антропологии, в нравственных и социальных вопросах. Самый известный из теологуменов, вызвавший многовековые межцерковные споры и конфликты, относится к учению о Св. Троице (догмата о Троице на Вселенских Соборах не принимали) — это *Filioque* (“и от Сына”) в католическом Символе веры — исхождение Св. Духа не только от Отца, но и от Сына. Католики

догматизировали это положение для себя, но для некатоликов оно остается теологуменом, т.к. ни один из Вселенских Соборов не принял его как догмат. На православном Востоке этот теологумен нередко именовали *ересью, но для этого тоже нет основания, потому что не было Вселенского Собора, на котором *Filioque* было бы официально признано ересью.

ТЕОМАХИЯ (от греч. *theos* — бог и *mache* — битва) — в античном *язычестве: борьба с богами или борьба между богами.

ТЕОМОРФИЗМ (от греч. *theos* — бог и *morfe* — форма) — придание каким-либо реальностям божественных черт или форм.

ТЕОНОМИЯ (от греч. *Theos* — Бог и *nomos* — закон) — термин, характеризующий ряд учений, согласно которым сам Бог или Его воля является законом Вселенной. Этот закон понимается как относящийся не только к природе, но и к мышлению человека и его этике. Термин “теономный” означает в западной литературе “находящийся под контролем Бога”.

ТЕОСОФИЯ (от греч. *theos* и *sophos* — божественная мудрость) — у Вл. Соловьева: система истинного (*цельного) знания, опирающаяся на “мистическое знание вещей божественных, которое она посредством рационального мышления связывает с эмпирическим знанием вещей природных, представляя таким образом всесторонний синтез теологии, рациональной философии и положительной науки”. В таком понимании теософии Соловьев — наследник Ф.Шеллинга, Э.Сведенборга, Я.Бёме и др. За пределами философии термином “теософия” обозначается ряд учений, связанных с именами Е.Блаватской, А.Безант и др., эклектически соединивших гностические, индуистские, религиозно-космологические и оккультные идеи разных источников. Этот комплекс идей, образов и символов истолкован ими как особое тайное знание, скрытое в глубине мировых религий, которое теперь следует раскрыть для формирования универсальной религии будущего. Такая теософия явно или неявно антицерковна. Ее критика выявила, во-первых, отсутствие хорошо продуманных оснований теософского синкретизма и, во-вторых, недопустимые искажения в интерпретации мировых религий. Антропософия Р.Штейнера — отвлечение от теософии. “И теософия, и антропософия имеют дело не с Богом и не с человеком, а с *космосом” (Н.Бердяев).

ТЕОФАНИЯ (от греч. *Theos* — Бог и *phanein* — являться) — Богоявление.

ТЕУРГИЯ (греч. *theos* и *ergon* — богодействие) — 1) у *неоплатоников: сакральная практика, осуществляемая высшей творческой силой человека, цель его духовного возрастания в занятиях философией, его высшее призвание. Это искусство деятельного общения с высшими демонами и богами из языческого пантеона, отличающееся от магии — искусства повелевать низшими демонами. 2) В русской философии: религиозное искусство, раскрывающее высшие творческие силы человека, открытого и чуткого к Богу, где действуют преображающие жизнь божественные энергии. Задача “свободной теургии” — “пересоздать существующую действительность, на место данных отношений между божественным, человеческим и природным элементами установить в общем и в частности, во всем и каждом, внутренние органические отношения этих начал” (Вл.Соловьев). П.Флоренский писал о Феургии, имея в виду организацию всей человеческой деятельности и жизни вокруг культа. У Н.Бердяева теургия “сверхкультурна”: “Теургическое искусство — синтетическое и соборное, это некое неведомое еще, нераскрытое панискусство”.

ТИПЫ МИРОВОЗЗРЕНИЙ в религии — предложены В. Дильтейем: они — образны и их место — посредующее между *религиозным опытом и развитыми метафизическими и теологическими системами, систематизирующими и обобщающими опыт. Концентрируя его в себе, религиозные мировоззрения “определяют собой понимание действительности, оценку жизни и практические идеалы”. Примеры: *Всеединство как глубинная связь *сущего, с которым любое индивидуальное существо должно установить правильную связь; видение мира как мистической *истории, устремленной к финальному концу; представления о *Я внутреннем в человеке, способном вступить в контакт с Высшим, и др.

ТИПЫ РЕЛИГИЙ — 1) у Э.Фромма: *авторитарные и *гуманистические религии. 2) Г. ван дер Лейв (Leeuw) различает их по признаку реагирования человека на встречу с Высшим: (а)

религии дистанции (*деизм, конфуцианство) — в них преобладает стремление человека оставаться вдали от Бога, воздавая ему минимальное почитание; в этом — корень *атеизма: “Нет ни одной исторической религии, в которой совсем бы не было атеизма”; (б) религии борьбы — классическим примером является зороастрийский дуализм космической борьбы Света и Тьмы, с призывом к человеку выступить на стороне Света; (в) религии покоя — в чистом виде ее не найти, но ее элементы присутствуют практически везде, особенно в *платонизме с его созерцанием эйдосов горнего мира (“религия формы”); (г) религии бесконечного (*Индуизм) и *ничто (*Буддизм); (д) религии воли, где верный должен с послушанием принять высшую волю и Божий Закон (древний Завет и Закон Моисеев, *Иудаизм); (е) религии величия Божия, Его всемогущества (“Велик *Аллах” в *Исламе); (ж) религии любви — “тип Христианства выражается одним словом — любовь”. Г. ван дер Лейв настаивал, что *Христианство центрально среди всех религий мира. 3) У Р.Белла типология религий описывается с точки зрения их эволюционного усложнения: от “примитивной” и “архаической религий развитие идет к “историческим”, а затем к “раннесовременной” и “современной” религии, где основное значение имеет свободный выбор личности. Библейская Священная история и история Церквей не укладываются в такую классификацию.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ (от лат. *tolerare* — выдерживать, терпеть) — в ситуации нынешнего религиозного *плюрализма: уважение и терпимое отношение одних общин к религиозным взглядам других, признание их права быть другими, иметь и выражать свои верования и убеждения, исключение принуждения в вопросах веры, способность к диалогу и умение сотрудничать с ними. Выражает интеллектуальную, эмоциональную и социальную зрелость, достигнутую такими общинами. *Экуменизм является примером толерантности в христианстве.

ТОМИЗМ — основанная в XIII в. традиция, развивавшаяся под знаком имени св. Фомы Аквинского и сохранившая свое значение до сих пор. Ее черты: 1) сосуществование двух порядков бытия — естественного и сверхъестественного (благодатного), познание которых открыто для высших способностей человека — разума и веры; 2) истина одна и она — от Бога, поэтому нет противоречий между ними; 3) в *богопознании: разум способен путем *аналогии постичь бытие Бога, но не Его сущность; он предлагает ряд аргументов в пользу бытия Бога (см.: ПЯТЬ ПУТЕЙ К БОГУ); 4) в теории познания: умеренный *реализм и критика *номинализма; 5) в метафизике: центральность *естественной теологии; различие сущности и существования и первенство последнего над первой, что выходит за пределы Аристотелевой метафизики *материи и *формы, в целом принятой Фомой; 6) человек — личностное единство тела и души, душа — субстанциальная форма тела, творится Богом каждый раз заново в утробе матери, не погибает со смертью человека и имеет надежду на телесное Воскресение и восстановление личности в жизни будущего века; 7) разум человека просвещает волю, действующую независимо и долженствующую овладеть *страстями; 8) познание телесного мира возможно благодаря *естественному свету разума; 9) в этике поступки человека оцениваются с помощью четырех принципов: “вечного закона” — замысла (плана) Бога обо всей твари, *”естественного закона” — той части “вечного закона”, которая открыта разуму человека, “человеческого закона” — части “естественного закона”, применимой к общественным делам и отношениям между людьми, и “божественного закона” как Божия откровения в Св. Писании и в Церкви; 10) такому порядку соответствует различение добродетелей на естественные и “богословские”; 11) в социальной доктрине: общее благо — цель деятельности государства, а также социальных организаций, групп и частных инициатив; 13) духовное призвание и спасение не должны приноситься в жертву политическим интересам; отсюда независимость духовной власти и жизни в Церкви от светских политических структур, общественных идеалов и целей. 14) В старом томизме принимался примат духовной власти Папы над всеми светскими властями, ныне же речь идет о социальном учении Церкви как предмете диалога и возможного сотрудничества с внецерковным миром. Сторонники *неотомизма настаивают, что томизм во многих случаях не был верен Фоме: Он “перестал быть поиском истины и ее созерцанием и стал лишь набором правил, претендующих на то, что они и есть истина” (С.Свежавски).

ТОСКА — согласно Н.Бердяеву, “тоска направлена к высшему миру и сопровождается чувством ничтожности, пустоты, тленности этого мира. Тоска обращена к трансцендентному и вместе с тем она означает неслиянность с трансцендентным, бездну между мной и трансцендентным. Но она говорит об одиночестве перед лицом трансцендентного... Тоска может пробуждать богосознание, но она есть также переживание богооставленности. Она между

трансцендентным и бездной небытия... В тоске есть надежда, в скуке — безнадежность... Возникновение тоски есть уже спасение“. У И.Ильина: тоска — томление души и “недоуменный и беспомощный стон о *религиозном опыте”, а не сам опыт. (См. также: **НОСТАЛЬГИЯ**).

“ТРАГЕДИЯ ФИЛОСОФИИ” — у С.Булгакова: “история новейшей философии предстает в своем подлинном религиозном естестве, как христианская ересиология, а постольку и как трагедия мысли, не находящая для себя исхода”. Причина — в отрыве познающей мысли от религиозного опыта, который дается при встречах с Богом и позволяет выправить мышление человека согласно Высшей правде. Эта “еретичность” интерпретируется как односторонность и частичность, одномотивность философских систем, соединенная с претензией на объяснение многообразия всего. Однако, невозможно все *сущее осмыслить как единую систему, исходя из одного начала. История философии — не только взлеты разума, но и “скорбная повесть о неизбежных падениях и роковых неудачах”. Вопреки Булгакову философия XX в. не согласилась с безысходностью такой трагедии, нашла силы для самокритики и оставила системосозидание.

ТРАДИЦИОНАЛИЗМ — приверженность *традиции как высшей ценности в духовной жизни человека, религиозной общины или Церкви; его крайним выражением становится *идолопоклонство перед традицией, порабащивающее свободу духа.

ТРАДИЦИЯ (от лат. *traditio* — предание) — 1) передача образцов и норм духовной жизни, священных текстов, ритуалов и нравственности из поколения в поколение. Традиция безымянно авторитетна, принимается и передается в свободном согласии с тем, что ушедшие из жизни носители имеют право голоса в жизни наследников. Традиция передается не механически, а в живом творческом усилии своих участников. 2) Нередко по ошибке традицию отождествляют с *традиционализмом, пренебрегая тем, что участие в жизни традиции позволяет *личности противодействовать вырождению человека в массовом обществе. 3) В *герменевтике: участие в жизни традиции необходимо для *понимания священных текстов (Г.-Г.Гадамер).

ТРАНСЦЕНДИРОВАНИЕ (от лат. *transcendo* — переходить, перебираться) — 1) выход за пределы посюстороннего; 2) выход из погруженности сознания в мирскую жизнь с целью обретения истины и смысла бытия. В *экзистенциализме такую погруженность нередко приравнивают к рабству человека, а трансцендирование — к освобождению. 3) С.Франк различил “трансцендирование вовне”, когда индивидуальная душа выходит за рамки своей субъективности к “другому”, в отношения в *Я-Ты и *мы, и “трансцендирование вовнутрь” (или вглубь) — в область духа, для укоренения в духовной основе бытия, дающей объективную реальность и подлинную опору индивидуальной душевной жизни.

ТРАНСЦЕНЗУС (ТРАНС) — проникновение в запредельное, выход за пределы реальностей нашего мира; иногда трактуется как выход за пределы *явлений (феноменов). В некотором смысле “философия начинается с трансa” (Б.Вышеславцев), осуществляет восхождение мысли к Высшему бытию для лучшего понимания здешнего бытия. Транс сопровождается изумлением — мистическим и философским — перед божественной реальностью, предстающей как последнее основание бытия мира и бытия человека.

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛИЗМ — американское религиозно-философское течение XIX в. (Г.Торо и Р.Эмерсон). Приняв, что “Бог ближе к людям в лесах и горах, чем в городах”, трансценденталисты искали нравственную правду за пределами провинциального консерватизма и стали в активную оппозицию государству, урбанизации и индустриализации, а также церквям как социальным институтам, которые больше мешают чем помогают сближению человека с Богом. Природа была романтически истолкована как нечто мистическое, обладающее скрытой духовной жизнью и раскрывающееся навстречу тому, кто удаляется от суеты цивилизации и очищает душу простотой жизни. Глубокое единство с природой у Торо — источник этики участия человека во всецелой жизни природы.

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛИИ — в *схоластике: свойства, присущие всем вещам, какой бы они ни были природы. Фома Аквинский настаивал, что их всего 6: реальность (*res*), бытие (*ens*), истина (*verum*), благо (*bonum*), чуждость (*aliquid*) и единство (*unum*). Названы они были так потому, что не укладываются в систему Аристотелевых категорий.

ТРАНСЦЕНДЕНТНЫЙ — 1) запредельный, находящийся по ту сторону реальностей, познание которых возможно эмпирически и рационально; 2) принадлежащий объективным духовным основам бытия, сверхсубъективный; 3) “Бог трансцендентен посреди нашей жизни” (Д.Бонхёффер), т.е. активно действует в ней, оставаясь по существу “запредельным”. Трансцендентное обычно противопоставляют *имманентному, но есть неустранимый парадокс: “То, что глубочайшим образом *имманентно*, что раскрывается через внутреннее углубление в самих себя и осознание себя, — *тем самым* уже есть *трансцендентное*” (С.Франк).

У

УЛЬТРАМОНТАНСТВО (от *ultra montes* — “за горами” или “за Альпами”) — термин, появившийся, возможно, в XI в., обозначает стремление к централизации церковной власти в Риме за счет прав епархий, а также к распространению власти Папы на светские дела. XIX в. — время наибольшего подъема ультрамонтанства, что выразилось в *Syllabus’e* Папы Пия IX и в решениях Первого Ватиканского Собора. Ярким ультрамонтанистом был Ж.де Местр. Определенное влияние ультрамонтанства сказалось на ряде работ Вл.Соловьева.

УМОПОСТИГАЕМОСТЬ — познаваемость только разумом без обращения к опытным данным. Познание природы вещей нельзя сводить к умопостижению, но содержание образов вещей в нашем сознании уже становится предметом постижения разумом. Познание Высшего тоже не относится к постижению только умом — в нем есть вера, которая выражает отношение к Высшему у всей личности в целом. Начиная с Нового времени предпочитают говорить, о конструировании разумом умопостигаемых сущностей — понятий, гипотез, концепций и теорий: мы познаем в мире то, что способны сделать сами своим разумом.

УНИВЕРСАЛИЗМ (от лат. *universalis* — всеобщий) — 1) Вера в то, что в конце времен все души будут освобождены от наказания за грехи и спасены; в западноевропейском христианстве XVIII-XIX вв. появлялись сторонники универсализма такого рода, становившиеся оппонентами *кальвинизма и наследниками идей *апокатастасиса (Дж.Релли, Дж.Мейхью, Ч.Чонси и др.). 2) Внецерковный универсализм XX в. пошел по пути отрицания божественности Иисуса Христа и создания единой мировой религии как основы для всеобщей морали и культуры, для примирения существующих традиций и для созидания братства всего человечества; это направление универсализма по существу ничем не отличается от *унитариянства. 3) В протестантской неоортодоксии XX в. универсалистские идеи приобрели иное звучание: все предызбраны Богом ко спасению, поэтому наказание грешников имеет целью их очищение от греха и его последствий ради финального восстановления для будущей жизни; даже те, кто в земной жизни был далек от Христа, получит после смерти шанс принять Его и спастись (т.н. “Евангелие ада”). 4) Иногда об универсализме христианства говорят в смысле его вселенскости: будучи истинной религией, оно возвышается над всеми цивилизациями и культурами и не может не быть универсальным.

УНИВЕРСАЛИИ — в схоластике и позднее общие понятия, описывающие существенные элементы (признаки, свойства) определенных классов (родов и видов) вещей. Первым об универсалиях писал неоплатоник Порфирий (III в.), затем христианский платоник Боэций (VI в.) и затем схоласты Средних веков. Вопрос об универсалиях возникает вследствие того, что познание не может удовлетвориться исследованием отдельных изменчивых вещей в данное время и в данном месте и ищет результаты всеобщие и необходимые по своему значению. Разум ищет общие понятия и суждения (связь понятий), выражающие сущность вещей. Иначе говоря, познание как таковое осуществляется посредством универсалий. Схоластическая традиция, называвшаяся *реализмом, утверждала, что универсалии существуют в организации вещей, принадлежат действительности вне нашего мышления. Фома Аквинский как реалист различал три способа существования универсалий: до всяких вещей в качестве их идей в Высшем разуме их Творца; в самих вещах в качестве их формообразующих начал; после вещей — в виде общих понятий в мышлении человека. Другое течение в схоластике — концептуализм — признавал универсалии существующими лишь в мышлении человека. *Номинализм же утверждал лишь, что универсалии — не более чем имена, даваемые вещам людьми.

УНИВЕРСУМ — лат. мировое целое, мир (*космос), Вселенная.

УНИТАРИАНСТВО (от лат. *uniter* — воедино) — религиозно-философское течение, появившееся в Западной Европе в XVII в.; оно отвергало церковное учение о Св. Троице и божественности Иисуса Христа и признавало Бога одним Лицом. Высокий духовный статус Иисуса при этом не отрицался, допускалось известное Его почитание. Его основная миссия связывалась с провозглашением учения, а не с искупительной жертвой на кресте. Отдавалась дань уважения послушанию Иисуса до смерти и не отрицались его Воскресение и Вознесение. Есть в этом близость к *деизму Нового времени, а также к древним монархианству и арианству, отвергнутым Церковью как ереси. И.Ньютон и Дж.Пристли — наиболее известные из унитариев XVIII в., оба ученые-естественники и теологи.

УПАДОК ХРИСТИАНСТВА — у К.С. Льюиса: тот факт, что храмы опустели, не следует оценивать как полную катастрофу христианства и победу неоязычества. Христиане, как всегда, есть, но теперь никто не принуждает быть в церквях. “Разница только в том, что теперь христианином не надо притворяться. К этому, в сущности, и сводится т.н. упадок веры”.

УТИЛИТАРИЗМ (от лат. *utilitas* — полезность) — позиция в этике, согласно которой благом является польза для всех или для возможно большего числа людей; “пользой” чаще всего считается счастье или состояние удовлетворенности. Характерные представители утилитаризма — Дж.Бентам и Дж.Ст.Милль. Были малоубедительные попытки истолковать христианскую этику как “идеальный утилитаризм”. Основной аргумент против утилитаризма — этическое благо не сводимо к пользе, сколь бы широко ее ни трактовать.

Ф

ФАТАЛИЗМ (от лат. *fatum* — судьба) — убеждение, что ход грядущих событий полностью предзадан и людям не дано что-либо изменить в этом. С христианской верой несовместим. (См. также: [СУДЬБА](#)).

ФЕМИНИЗМ (от лат. *femina* — женщина) — 1) движение за равенство прав женщин и мужчин в политике, экономической деятельности и социальной жизни. 2) С конца 60-х гг. появилась агрессивная форма феминизма, где выдвигаются требования отменить семью и брак, узаконить лесбиянство, а мужчины объявляются “бесполезными и банальными”. Это сопровождается напористыми нападениями на Бога-Отца как мужской символ и на христианство в целом, обвинением в дискриминации женщин. В итоге феминизм тяготеет к языческому дионисизму. “Мученичество и убийство мужского бога, — основной мотив женских религий (какова религия Диониса), религий, питающих свои корни в бытовом укладе тех забытых обществ, где женщина была родоначальницей и царицей” (В.Иванов).

ФЕНОМЕН (греч. *phainomenon* — явление). В *теории познания: то, в каком виде является вещь в сознании познающего субъекта. Есть разные трактовки. 1) Это образы чувственного происхождения, которые не говорят о сущности вещей ничего достоверного, но все имеют в себе некое идеальное содержание, называемое ноуменом. 2) В основе *феноменологии лежит убеждение, что в глубинах *сознания имеются такие феномены, которые выражают его единство с бытием и, следовательно, несут в себе определенную истину, смысл. Такие феномены следует искать и непредвзятым образом описывать как самоочевидные реальности, для воссоздания смысла которых необходимо отстранить искажающие влияния от привносимых субъективных образов или общепринятых мнений и оценок.

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РЕЛИГИИ — оппонент *натурализма и *редукционизма, близок к *дескриптивному подходу и настаивает, что для объяснения сущности религиозного нужно раскрывать его собственное содержание, а не привлекать для этого что-то другое, чуждое ему, напр., объективно научные средства. Предпочитает обходиться без *метафизики и исследует религию как *феномен духовного опыта человека, данного в виде совокупности специфических явлений его сознания. Основные представители: Г. ван дер Лейв, М.Шелер, М.Элиаде. М.Шелер рассмотрел роль *чувств и *ценностей в духовной жизни, а также “вечное в человеке” — его *теоморфизм как первооснову его бытия и религиозного опыта, вершиной которого является личностная любовь, свидетельствующая, что Бог — источник любви и Личность для всех личностей. Ван дер Лейв считал, что в глубине души

человека действует жажда жизни, волевая сила, которая встречает высшую силу, и отсюда начинается религия. Реакцией на такую встречу может стать бегство прочь, желание борьбы или покоя, стремление выйти в бесконечность или уйти в ничто, принять волю свыше с послушанием, явить полную покорность высшему величию или же, наконец, полюбить Бога. Отсюда и разные *типы религий; при этом критерии для сравнения духовности разных религий недвусмысленно берутся из одной — из христианства. М.Элиаде посвятил свои усилия раскрытию смысла мифа и символа, понимая их как интегрированное выражение духовного опыта древних людей, как *архетипы древнего религиозного сознания. В иудейско-христианской традиции определяющую важность имеет, однако, вера, а не архетипы, но последние нередко приобретают неподобающее им значение в обмирщенных вариантах христианства. Феноменологический подход не дает исчерпывающего познания религии. Напр., анализируя древние мифы, он может выявить “удаление Божие” от человека по мере развития цивилизации (М.Элиаде), которое можно истолковать двояко: и как отдаление самого Бога от человека, нарастающего зло в мире, и как “усталость после Сотворения”. Библейская традиция настаивает на первом варианте объяснения, но оно имеет уже не философский, а вероучительный характер.

ФЕТИШИЗМ (от фр. *fetich* — чары) — характерное для *язычества суеверное почитание определенных вещей, понимаемых как места нахождения духов, способных исполнять желания их обладателей, содействовать их успехам, исцелять и защищать от вреда со стороны враждебных сил.

ФИДЕИЗМ (от лат. *fide* — верно) — термин, введенный А.Сабатье для обозначения учений, в которых крайне низко оцениваются способности человеческого разума постигать Высшее бытие, а основной и чрезмерный акцент делается на вере. Фидеизм иррационалистичен и оценка каких-либо идей или концепций как фидеистических чаще всего используется в антирелигиозных целях. Его трактуют иногда как следствие характерного для *картезианства дуализма *естественного разума и веры и оценивают как нечто чуждое христианству.

ФИЛОСОФИЯ — любовь к *мудрости, поиск человеческим разумом истинного знания о мире и человеке (перед лицом Высшей реальности или без отношения к таковой) с целью определения пути к полнокровной и достойной человеческой жизни. Философия отличается от религии и теологии тем, что не привлекает (или иногда привлекает, но минимально) данные Откровения и не берет на себя догматических обязательств перед какими-либо религиозными общинами, настаивая на специфически личностном характере своих результатов. Этим она отличается и от научного познания, стремящегося найти знание объективно значимое, одинаковое для всех. Философия отличается от идеологий и доктрин тем, что допускает проблематичность своих результатов и постоянно возвращается к критическому анализу основ любого человеческого знания (см.: [МУДРОСТЬ](#)).

“ФИЛОСОФИЯ — ИСТОЧНИК ВСЕХ ЕРЕСЕЙ” — позиция Тертуллиана (II-III в.), считавшего, что верующему христианину не нужны ни философия, ни вся внецерковная культура в целом. Происхождение ересей историки, однако, связывают в основном с *гностицизмом. Церковь приняла принцип “все хорошее — наше”: все истинное, прекрасное и доброе из достигнутого во внецерковной культуре заслуживает принятия христианами. Важны жажда истины и любовь к истине. Всякая истина — в конечном счете от Бога, поэтому для христиан ценны зерна истины, которые можно найти в любом достаточно серьезном философском учении. В Церкви возобладала точка зрения св. Юстина Философа (II в.): семена Логоса Бог рассеивал повсюду — по всем культурам самых разных времен и народов, и нередко из этих семян произросли растения и созрели плоды, в частности, и в греческой культуре и ее философии: одним из важнейших ее прозрений стало учение о *Логосе у разных мыслителей; важны также для христиан философская антропология и этика. Те, кто следует за Тертуллианом, игнорируют слова ап. Павла “о нашем естественном знании Бога и о существовании врожденного морального закона и об обязывающей силе этого закона; они безусловно осуждают греческую философию, как будто ни один из греческих философов никогда ничего верного не говорил о сущности Бога, человека и о нашей судьбе: они питают острую ненависть по отношению к диалектике и подвергают ее злобным нападкам, забывая о том, что невозможно осуждать диалектику и при этом не использовать ее” (Э.Жильсон).

ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ — область философских исследований, связанных с осмыслением содержания религиозного опыта и его источников, соотношения *веры и разума, мышления и молитвенного созерцания, рациональными аргументами в пользу бытия Божия, проблемой зла и спасения, вопросами бессмертия души и вечной жизни, истоками религиозного плюрализма и безверия и пр. Появилась в конце XVIII века и занимается не столько вечными проблемами человеческого духа, сколько вопросами отношения к Высшему, которые возникают у автономно мыслящего образованного человека, живущего в условиях конфликта и сосуществования секулярной культуры и традиционных религий. Философия религии изучает происхождение, содержание, сущность и значимость религий для индивидуальной и общественной жизни человека, культуры, нравственности, познания и осмысления действительности, но в сравнении с религиоведением сильно ограничивает круг рассматриваемых вопросов. Она занимается лишь теми, на которые можно пролить свет с помощью метафизики, теории познания, антропологии, философии языка и результатов из других областей философского творчества. Нередко философы религии предпринимают попытки определить критерии истинности и ложности в отношении к разным религиозным верованиям и для этого обращаются к их содержательной стороне. Но философия религий не берет на себя никаких догматических обязательств, исследует интересующие ее явления в основном средствами человеческого разума и сравнительно немного привлекает из данных Откровения или не привлекает их вовсе. (См.: [БОГ В ФИЛОСОФИИ](#); [ВЕРА И РАЗУМ](#); [РЕЛИГИОЗНЫЙ ОПЫТ](#); [ТАЙНА](#))

“ФИЛОСОФИЯ — СЛУЖАНКА ТЕОЛОГИИ” — широко распространенная в Средние века точка зрения на соотношение философии и теологии, согласно которой философия рассматривалась не как самоцель, а как средство, содействующее лучшему пониманию истин божественного откровения. Если бы она не была тогда привлечена, “христианство вошло бы в современную эпоху, не имея никакой связи с прогрессом науки и философии; неспособное поддержать с ними диалог, христианство не смогло бы защитить себя в случае нападения извне и в конечном счете было бы не в состоянии озарить науку своим светом” (Э.Жильсон). Антицерковные оппоненты настаивали на свободе философской мысли от религии и целиком отвергали эту точку зрения. В XX в. немало представителей католической мысли высказывалось за то, что служение философии теологии, там, где оно есть, является свободным. *Томизм настаивает, что ее служение теологии не означает, что философия берет для себя в качестве основы своей мысли истины Откровения или принимает их в качестве *авторитета в своей области.

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ — область философских исследований, относящихся к осмыслению *природы человека и его места в *космосе, его жизни в соотношении с Богом; назначения и *призвания человека, соотношения *личности и природы в человеке, смысла человеческой жизни, путей *духовного возрастания личности и др. (См.: [ВОЛЯ](#); [ДУША](#); [ДУХ](#); [ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ](#); [ЛИЧНОСТЬ](#); [ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА](#); [РАЗУМ](#); [СОВЕСТЬ](#); [ТЕЛО](#); [ЧЕЛОВЕК](#)).

ФОРМА — то, что налагает на *вещь определенный способ бытия, является принципом ее упорядоченности, структурированности, качественной определенности, завершенности. У Аристотеля и у Фомы Аквинского форма активна, она организует *материю вещи, дает индивидуальной вещи реальное бытие. Если форма актуальна, то материя только потенциальна, ее “актуализирует” форма, чтобы возникла вещь. Формы постижимы разумом и благодаря этому вещи постигаемы. Формы различаются по степени охвата бытия и иерархически подразделяются. Нижележащие формы становятся чем-то вроде материи для форм вышележащих. Высшая Форма всех форм — бестелесный Ум у Аристотеля, который дает формы всем вещам. В *томизме, в отличие от Аристотеля, Бог дает вещам не только формф, но и бытие. В новоевропейской философии распространилось иное понимание формы как чего-то, не выражающего сути вещей, вторичного и внешнего по отношению к содержанию; последнее должно само определять свои формы, менять худшие на лучшие и пр. В таком понимании устойчивые вещи предстают чем-то косным, а значит, препятствующим их обновлению. Приняв такое противопоставление, Гегель заявил, что разумное логичное мышление пригодно лишь для познания внешних форм, но для понимания содержания в его динамике требуется особая диалектика. За пределами гегельянства эта точка зрения не была признана удовлетворительной.

ФРЕЙДИЗМ — см.: [ПСИХОАНАЛИЗ](#)

ФУНДАМЕНТАЛИЗМ — в американском протестантском мире основной оппонент либеральной теологии, *либерализма в культуре, *модернизма, *секуляризма, морального *релятивизма, половой распущенности, политической беспринципности, *гуманизма, коммунизма, эволюционизма и защитник изначальных американских ценностей, нравственно строгого христианства, семейных традиций и простоты библейской веры. В интерпретации Св. Писания фундаменталисты настаивают на истинности прямого смысла его текста и игнорируют разработки критической библеистики.

Х

ХАЛКИДОНСКИЙ ДОГМАТ — центральный для христологии и христианской антропологии догмат о Богочеловечестве Христа — о двуединстве совершенного Бога и совершенного человека во Христе. Принят на IV Вселенском Соборе в 451 г. в Халкидоне как исповедание веры в “Одного и того же Христа, Сына, Господа, Единородного, в двух природах неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно познаваемого, так что соединением нисколько не нарушается различие природ, но сохраняется особенность каждой и они соединяются в одно Лицо и одну Ипостась”. Великая тайна Богочеловечества, обозначенная этим догматом, привлекла к себе мысль многих русских религиозных философов. А.Карташев считал возможным оценить их идеи, сопоставив именно с этим догматом: Вл.Соловьев, напр., “приписал богочеловеческую природу и богочеловеческий смысл процессу земной истории человечества, включенной на том же основании в рамки общей космической жизни”; в сравнении с Соловьевым “ультраортодоксал К.Леонтьев фактически оказался ревнителем монофизитского богословия”; Н.Федоров, Д.Мережковский и В.Розанов явили несторианский уклон мысли, а С.Булгаков и С.Франк вполне в духе халкидонской ортодоксии, хотя и не особенно удачно привлекали для ее раскрытия метафизику Всеединства.

ХАРИЗМА (греч. *charisma* — духовный дар) — 1) Согласно ап. Павлу, дар благодати от Духа Святого, свободно даваемый для искупления и спасения, для осуществления призвания христиан, для созидания Церкви. Таковы дары веры, пророчества, апостольства, различения духов, мудрости, учительства, управления, говорения языками, чудотворения, исцеления и др. 2) В нецерковной мысли харизмами называют ярко выраженные лидерские, провидческие, целительские, творческие и другие духовные способности, намного превышающие то, что могут дать существующие традиции воспитания и культуры. Источнику харизм особого значения здесь не придается, как и высшей цели, ради которой они могут быть раскрыты.

ХАОС — 1) обычно трактуется как противоположность *космосу или то, что за его пределами, то, в чем невозможно обнаружить внутреннюю упорядоченность, закономерность, осмысленность. Реакцией на хаос часто становится стремление его привести в порядок, “космизировать”. В древних дохристианских религиях это означало “освятить”, к примеру, земли, бывшие ранее в хаосе чуждыми человеку. 2) Хаос нередко рассматривают как результат потери организации и ее распада на элементы; иногда в хаосе видят активное деструктивное начало без всяких положительных признаков. Но нельзя отождествлять хаос с чистой деструктивностью. В теориях самоорганизации некоторые виды хаоса при определенной подготовке и соответствующих внешних условиях предстают способными спонтанно порождать порядок. 3) В *космизме настойчиво утверждается: глубже сил хаоса и порядка действует космическая сила любви: “Жизнь есть колебательный процесс между хаосом и порядком. Порядок часто бывает опаснее хаоса... Силы хаоса или разрушения, [несут в себе] более высокий порядок. Значит, в нем сокрыта любовь к Богу. Поэтому, если в ответ на разрушение мы увеличиваем количество любви в душе, то разрушение становится созиданием” (С.Лазарев). Разрушение может коснуться ценностей и святынь, если они ставятся человеком (или духовной традицией) выше Бога. Разрушительный разгул хаоса становится вызовом, на который человек должен дать конструктивный ответ — с полным доверием, служением и любовью к Богу. Традиции, достигшие высокой степени развитости и совершенства, упорнее всего противятся таким вызовам. (См. также: [АПОЛЛОНИЧЕСКОЕ И ДИОНИСИЧЕСКОЕ](#)).

ХАСИДИЗМ (от древнеевр. *хасидим* — благочестивые) — альтернативное иудейской ортодоксальности движение духовного обновления среди восточно-европейских иудеев XVIII-XIX вв., сохранившееся до наших дней. Цель движения — истинное поклонение Богу, для чего

необходимо духовное пробуждение и восхождение к Богу; в конце этого пути достигается экстатическая радость всецелой самоотдачи Богу.

“ХРИСТИАНСКИЙ МИР” — обычно этим словом обозначают европейские народы — носители традиционных христианских культур или “идеи единого христиански-европейского человечества”. В лоне “христианского мира”, однако, возникло и быстро обрело силу “новое варварство” в виде национал-социализма и других движений: “Христианский мир, как целое, ответственен за происшедшую в нем моральную катастрофу” (С.Франк).

“ХРИСТИАНСКАЯ НАУКА” (англ. *Christian science*) — религиозно-философское учение и связанное с ним движение, инициатором которых стала во второй половине XIX в. М.Бэйкер Эдди. Основные положения: Бог благ, Он не создал тьмы и не несет за нее ответственность; ничто темное не имеет реального существования; человек — “духовная идея Бога”, поэтому в духовном единстве с Ним человек не будет больным, грешным, печальным, смертным — все это происходит от неправильного состояния его духа.

ХРИСТИАНСКАЯ ФИЛОСОФИЯ — 1) у древних Отцов истинно христианская мудрость, укорененная в Св. Писании и учении Церкви, связанная с жизнью по Евангелию и охватившая все лучшее в эллинистической культуре (см.: **СВЯТООТЕЧЕСКИЙ ИДЕАЛ ФИЛОСОФИИ**). 2) В более специальном смысле — общие принципы христианской антропологии, ориентированной на строго аскетический жизненный путь; под таким названием выходил ряд книг православных авторов, в том числе и св. Иоанна Кронштадтского. 3) Согласно Э.Жильсону, помощница христианской веры в деле спасения человечества; она опирается на истины спасения, доступные пониманию естественного разума и соотносит себя с авторитетом учительствующей Римско-Католической Церкви. Христианская философия в таком ее понимании примечательна высокой степенью доверия к естественному разуму и его познавательным возможностям и настаивает на том, что просвещение этого разума благодатью веры значительно увеличивает его творческие силы. Задача христианского философа — внимать Слову Божию, чтобы осмысливать естественный порядок вещей, но при этом не переходить границу, отделяющую философию от теологии, призванной сохранять во всей чистоте сокровищницу богооткровенных истин, отменяя заблуждения нападающих на нее. 4) *Томизм настаивает, что христианская философия не содержит в себе догматических истин и создается *естественным разумом человека, обладающим *естественным светом, но не имеющим света славы (лат. *lumen gloriae*). Оппоненты настаивают на необходимости обновления ума (*метанойи), чтобы мышление человека приобрело собственно христианское качество. 5) Те, кто относит философию к области языковых игр, которым лишь духовный опыт и жизнь согласно вере может придать реальный смысл, скептически по отношению к оправданности существования христианской философии: “Если христианство истинно, то вся философия о нем ложна” (Л.Витгенштейн).

ХРИСТИАНСТВО — одна из основных мировых религий, в центре которой вера в Иисуса Христа как Сына Божия, Бога, воплотившегося на земле, соединившего с совершенным человеком полноту божественного бытия. Своей крестной жертвой Иисус Христос совершил победу над грехом и смертью ради спасения человеческого рода, его примирения с Творцом мира, чтобы человек смог стать “соработником” Бога в осуществлении Его замысла грядущего преображения мира. Христос преодолел созданную грехопадением дистанцию между небом и землей и этим дал ответ на духовные чаяния всех мировых религий, в которых есть жажда сближения с Высшим и духовный подвиг восхождения к Высшему, но нет сил снять эту дистанцию. Христианство осознает себя как завершение и исполнение чаяний всех религий. Принять Христа означает стать лично усыновленным Творцу мира как небесному Отцу, который и освящает каждого человека, дарует ему благодать быть носителем высшей правды на земле. Христос и апостолы создали христианство в виде Вселенской Церкви Христовой, которая в древности объединяла множество поместных церковных общин, но была едина. Она сохранила свое действенное присутствие в основных видах церковных разделившихся в истории объединений — *Католичестве, *Православии и *Протестантстве. Все разделения среди христиан — не по воле Божией, а от человеческих стремлений, отклонившихся от Христова служения. Стать христианином — значит жить по Евангелию и войти в одну из существующих церковных общин, где и трудиться согласно призванию. “Христианство есть религия свободы и этого не выправить из него никакими силами. Можно окутать его драгоценными ризами,

заковать в золоченую раку — теологии, права, политики, — оно останется огненным по своей природе. И нет такого каменного града, построенного на его мистерии, который не был бы, рано или поздно, расплавлен этим огнем” (Г.Федотов).

ХРИСТОЦЕНТРИЗМ — общий подход в религиозно-философской мысли, принимающий центральность Христа как в космосе и истории, так и в онтологических основах бытия — в том смысле, что в Нем соединились Бог и человек, небесный и земной мир. “Не только Бога, но и самих себя мы не можем познать иначе, как через Иисуса Христа. Без Иисуса Христа непознаваемы ни жизнь, ни смерть... Знать Бога без Иисуса Христа — вещь бесполезная, хотя и практикуемая” (О.Клеман). Радикальный христоцентризм провозгласил К.Барт и призвал все Церкви сказать бескомпромиссное “нет” “всему, что хотело бы быть путем, истиной, жизнью, дверью помимо Него”, и не ставить рядом с Евангелием “никакого чужого закона и рядом с [евангельским] Законом никакого чужого евангелия”.

Ц

ЦАРСТВО БОЖИЕ — в ортодоксальном христианском понимании “царство Христа и Бога” (Еф.5.5); оно присутствует в мире в Церкви, собирает всех принявших Христа и ставших на путь святости и грядет, чтобы победить полностью и окончательно все сатанинские силы и подчиненные им силы мира сего. Царство Божие — “то, для чего создан мир, то, для чего создан каждый человек, то, для чего существуют все культуры, все цивилизации” (о. А.Шмеман). В протестантском *либерализме — состояние нравственного совершенства будущего идеального общества как цели исторического процесса. У П.Чаадаева — грядущая христианская цивилизация как итог всемирной творческой работы христиан, пересоздающей мир согласно евангельскому идеалу. Вл. Соловьев видел в Царстве Божием на земле реализацию Всеединства как цели истории, к которой мир идет эволюционно, реализацию, имеющую как религиозные, так и политические аспекты (см.: [ТЕОКРАТИЯ](#)). Земное торжество Царства означает, однако, конец философии как таковой. Русская мысль XX в. осмысливает это Царство в основном эсхатологически — как победу Бога над силами царства мира сего в грядущих катастрофических для мира событиях конца истории и перехода в метаисторию. П.Тиллих трактует Царство как “ответ [свыше] на неопределенность исторического существования человека..., исторического измерения всех сфер жизни” и видит в нем как трансцендентные, так и имманентные стороны.

ЦЕЛЬНОЕ ЗНАНИЕ — в философии Вл.Соловьева — полнота знания, синтез знаний религии, философии и науки с целью достижения “цельной жизни” в общении с Богом, вхождения в мировое Всеединство, восстановления цельности человеческой души и его высших творчески-созидательных способностей, преодоления расколотости во всех областях человеческой жизни.

ЦЕННОСТИ — то, что имеет для нас значимость в нравственном, эстетическом и познавательном отношении. К примеру, оценивается как прекрасное или безобразное, истинное или ложное, доброе или злое и пр. Есть ценности не только духовные, но и чувственные, витальные, а также прагматические, утилитарные, связанные с полезным для человека, культуры и общества. Но истину, добро и красоту не следует сводить к пользе. Такие попытки приводят к “смутному времени в царстве ценностей, из которого нет другого выхода, кроме возвращения к [их] тройственной державе” (Г.Федотов). Носителем ценностей является *личность, постигающая их в опыте внутреннего принятия или отталкивания и осознающая их сверхличный характер. Ценности необходимы для различия целей, которые ставит перед собой воля в деятельности и поступках человека; их место в мотивации — глубже целей и интересов. По М.Шелеру, ценности не следует отождествлять с эмпирической природой разных благ, с “ценными вещами” и пр. Шелер относил к ценностям истинное, благородное, прекрасное, доброе, а также святое; они априорны, познаются в созерцании “мира ценностей” и иерархически упорядочены. Высшую ценность — *святое — многие современные мыслители, в отличие от Шелера, предпочитают выводить за пределы иерархии “мира ценностей”, называя нередко *абсолютной ценностью.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ — согласно одной из современных трактовок, это “культурная общность наивысшего ранга, самый широкий уровень культурной идентичности людей” (С.Хантингтон). Широко распространено понимание цивилизации как расцвета человеческой жизни, реализации различных творческих достижений, морального развития, нужного для достойной жизни на

земле. Но многие видят в цивилизации результат духовной деградации культуры — потери ею былого величия и красоты, духовной полноты жизни, героического пафоса и чувства миссии. Согласно христианскому пониманию, “постоянной доминантой в истории нашей современной [т.е. западной — Л.В.] цивилизации, отличительным ее свойством было с самого начала систематическое возвеличивание человека, — парадоксально, путем систематического умаления, урезывания самого понимания человека, интуиции его природы, призвания и замысла” (о. А.Шмеман). Католическая социальная доктрина, однако, настаивает, что порядок цивилизации, несмотря на его временность, должен оживляться и возвышаться в творческом труде христиан.

ЦИКЛИЗМ — в философии истории убеждение в том, что культуры и цивилизации, зародившись в каких-то регионах, развиваются, достигают зрелых форм и затем дряхлеют и вырождаются изнутри, уступая место более молодым и энергичным, способным начать и осуществить новый жизненный цикл. В России Н.Данилевский выдвинул идею о различных “культурно-исторических типах”, каждый из которых развивается по своим собственным законам и на собственном культурном материале и не нуждается в заимствованиях духовного наследия и образцов социальной жизни извне. Этим обосновывается изоляционизм России по отношению к Европе. На Западе представителями циклизма стали О.Шпенглер и А.Дж.Тойнби. Многие циклисты принижают или отрицают значение глубинного единства человеческого рода, межкультурных связей и взаимодействий и тенденций формирования мировой цивилизации и культуры. Тойнби, однако, ратовал за создание глобальной цивилизации будущего, которой уходящая со сцены западная культура должна будет передать свое наследие. За пределами циклизма остается также и библейское понимание истории как процесса духовной поляризации мира вокруг Христа и Антихриста, отразившееся в концепции “двух градусов” Августина.

ЦИТАДЕЛЬ — с этим словом в философской, мистической и отчасти художественной литературе ассоциируется тема существования глубинной твердыни нашей души, своеобразной потайной комнаты нашего сердца, в которой мы можем встретиться или соединиться с Богом. С ней иногда ассоциируют также образ Божий в человеке. Сама по себе она безымянна и непостижима, т.к. на последнем пределе сам Бог превыше всех имен и всяких знаний о Нем. Но путь в цитадель открывается в мистическом опыте. У Мейстера Экхарта (XIII — XIV в.) это подано с риском пантеистического истолкования, сокращающего до нуля дистанцию между тварью и Творцом: “Когда душа приходит в безымянную обитель, там отдыхает она, где все вещи — Бог в Боге, там покоится она. Обитель души, которая есть Бог, безымянна”. Сравн. у св. Серафима Саровского: “Ум внимательного человека есть как бы поставленный страж или неусыпный охранитель внутреннего Иерусалима”. (См. также: [Я ВНУТРЕННЕЕ](#)).

Ч

ЧЕЛОВЕК — обычно трактуется как разумное, мыслящее существо (*homo sapiens*), чья деятельность, отношения с миром и другими людьми, а также душевная и телесная жизнь в достаточной мере охвачены и послушны его разумной воле. Но этим человек не исчерпывается, он — тайна для самого себя и цель углубленного *самопознания, начиная с авторов Упанишад и Библии, даосов и буддийских мудрецов, Сократа и множества философов после него. “Человек для самого себя — величайшая тайна. Разрешение этого бесконечного задания на деле есть вселенская история” (Новалис). Тайна человека связана с тайной Бога. *Христианство — вера не только в Бога, но и в человека как созданного по Его образу и подобию и призванного быть “соратником” Бога в мире. Вера в человека оправдана в христианстве тем, что *Воплощение означает спасение человека, восстановление его высшего достоинства. Древняя философия называла человека “микрокосмом” — малым миром, эквивалентным Вселенной, а сущность человека отождествляла с его разумностью. Раннехристианская и средневековая мысль настаивала на сверхкосмичности человека, “образа и подобия Божия”, связующего небесный и земной миры, “собирающего” своим трудом и *творчеством весь тварный мир для грядущего преображения. Человек многопланово связан с природным миром и со сверхприродным и призван превозмогать в мире действие сил хаоса, зла и смерти, овладевать природой, трудиться, творчески обновлять и возводить ее к высшим ступеням совершенства согласно замыслу Божию. Грехопадение — отказ человека от своего *призвания, но ответом свыше на этот отказ стала история спасения человека (а с ним — и всего мира), центральное событие которой — воплощение и искупительная жертва Христа. Антропология неотрывна от христологии в том

смысле, что Иисус Христос явил миру совершенного человека — свободного от греха и в единстве с Богом. Служение человека Богу — это и деятельный труд, и творческая мысль, и богослужение. И в средоточии мироздания непрестанно совершается литургия, в которой участвуют и космические силы, и ангелы из небесного мира, и искупленные представители рода человеческого. Согласно о. П.Флоренскому, человек есть *homo liturgis* и должен вновь самоопределиться не только как “соработник” Божий в мире, но и как участник сверхкосмической литургии: “Человек, соединяясь с Богом, тут не растворяется в Нем, а, наоборот, восстанавливает нарушенную страданием и смертью целостность своего существа, достигая полноты и совершенства своей человеческой жизни. Итак, венец творения — совершенный человек — вмещает в себе полноту Божеского, становится Богочеловком; в этом и заключается разрешение основного вопроса жизни — единственно возможный выход из порочного круга, в котором вращается мир”. Этим определяется личностное достоинство человека, его духовность, свобода, творческие и познавательные способности, центральность в мироздании, религиозность, призвание и бесконечная ценность каждой человеческой души, ради искупления и спасения которой Бог-Отец отдал Сына Своего. *Гуманизм, отойдя от христианства, предложил рассматривать природу человека безотносительно к Богу и Церкви как изначально благую и не нуждающуюся в спасении, а назначение человека — в том, чтобы быть “царем природы”, неподотчетным Высшему. XIX в. покончил с гуманизмом и оценил человека весьма низко. Философы XX в. в противовес этому настаивают на личностном достоинстве человека, его трагической ситуации в мире и высшем призвании — быть в мире носителем *смысла бытия и защитником высших ценностей — истины, добра и красоты, а также святых. (См. также: [ВОЛЯ](#); [ДУША](#); [ДУХ ЧЕЛОВЕКА](#); [ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ](#); [ЛИЧНОСТЬ](#); [ПЕРСОНАЛИЗМ](#); [ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА](#); [РАЗУМ](#); [СВОБОДА](#); [СОВЕСТЬ](#); [ТЕЛО](#); [ЧУВСТВО](#); [ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ](#); [Я\(ЭГО\)](#); [Я ВНУТРЕННЕЕ](#); [Я-ТЫ ОТНОШЕНИЕ](#)).

ЧУВСТВО — 1) в *рационализме: чисто субъективное эмоциональное переживание, не имеющее серьезного значения; но у М.Шелера чувство — нечто большее, оно вводит в мир *ценностей, позволяет их постичь. Это сопричастность *бытию, переживание духовного опыта, а не эмоциональное вовлечение или “вчувствование”. 2) В *экзистенциализме: “чувство *абсурда”, “чувстве заброшенности” и т.п. 3) В христианской мысли: “духовные чувства” возникают при встречах с Высшим и нужны для распознавания путей *Провидения, путей к вечной жизни. Ф.Шлейермахер писал о “чувстве абсолютной зависимости”, “чувстве Бесконечного” как сути религиозного сознания. Р.Отто — о “чувстве *Святого”, И.Ильин — о “чувстве духовного ранга” и “чувстве *ответственности” в религиозном опыте. К духовным (или тонким) чувствам относят также внутренний слух и внутреннее зрение. Они нуждаются в пробуждении и очищении *благодатью. С помощью “тонких чувств” духовный человек улавливает присутствие Божие, слышит Его голос и понимает Его замысел и действия. Нередки рассуждения о “чувстве *Мы” (принадлежности к религиозной общине), чувстве служения, миссии. 4) *Спиритизм у немалого числа участников вызывал чувство нечистоты, а оккультизм — чувство *греха. 5) Аскетика предлагает пути и методы “собираания” внутренних чувств и их преобразования благодатью. Для христианства важнее, однако, чувство усыновленности через Иисуса Христа Творцом мира как Отцом. 7) “Народ чует душой” (К.Победоносцев) — нередко простому народу приписывается как вполне достаточное и не нуждающееся в развитии инстинктивное “религиозное чутье”, которое отстоит далеко от подлинных духовных исканий, подвижнического труда и понимающей веры, ограничивается обычно бытом, легендами и обрядами и “дорожит исконным и коренным больше, чем истинным” (о. Г.Флоровский). Подобное противопоставление “чувства” разуму и поиску истины обычно служит оправданию *обскурантизма.

ЧУДО — чаще всего понимается как событие, которое никак не следует из того, что предписывается известными нам законами нашего мира: чудо имеет место “не против *природы, не помимо нее, но сверх нее”. 1) Вера в чудо входит в христианскую веру, но научно-рационалистическая культура отвергла чудо как несовместимое с законами окружающего мира. Всегда остается открытой возможность думать, что непонятное в свете известных законов станет понятным на основе законов еще не познанных или же высших. Но скептическое отношение к чуду не имеет обязательной силы ни для кого. 2) Для религиозного мышления чудо важно в первую очередь своей смысловой стороной — оно служит *спасению души отдельного человека или же общины верных, искуплению всего человеческого рода, восстановлению должного состояния в какой-то области жизни, ее возведению на качественно более высокий

уровень. В нем проявляется сострадание Бога, его действенный ответ на реальную нужду человека в трудном положении. К числу чудес, напр., относится освобождение души человека от власти его *Я (эго) действием *благодати. Не так важно, произведено ли чудо путем явного нарушения законов мироздания или же их действие шло своим чередом, но в каких-то конкретных случаях произошло уникальное сочетание разных причин, которые и породили результат, крайне маловероятный или практически невозможный, если это сравнивать с обычным ходом дел. 3) Имеют место чудеса, совершенно непонятные при любом, сколь угодно высоком уровне развития познающей мысли, — это Воплощение, Воскресение, Вознесение, Пятидесятница. “Богочеловек — это одновременно историческое явление и вневременное чудо, чудо спасения, космическое явление в исторической оболочке” (Э.Трельч). Такие чудеса — славные тайны, где была явлена спасающая сила Божия как ни в каких других событиях. “Евангелие без чуда — вино, ставшее водой, неосуществимая бесплодная теория. Без веры в чудо жить в мире невозможно” (В. Марцинковский).

Э

ЭЗОТЕРИЧЕСКИЙ (от греч. *esoteros* — внутренний) — термин, относящийся ко всему, что понимают немногие избранные, что вверяется только им. Сравни с *экзотерическим. XX в. характерен исчезновением каких-либо монопольных прав на эзотерическое знание и его широкой доступности для многих.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ (от лат. *existentia* — существование) — влиятельное послевоенное течение, выступившее против дегуманизирующих тенденций в политике, социальной жизни, культуре, науке, технике, экономике и пр. Рассматривал духовные вопросы под знаком *экзистенции как специфически человеческого существования в мире. Чутко к императивности личностного бытия в мире, духовной жажде человека обрести смысл жизни и реализовать свое назначение. Защищал свободу и творческую самореализацию личности; призывал преодолеть как индивидуализм, так и массовое обезличивание человека; утверждал *смысл бытия и достоинство *личности, берущей на себя ответственность за созидание себя и ближнего в подлинно человеческом качестве. Противостоял *идеализму (а не только *материализму), оценивая идеи не как высокие абстракции, а как средство истолкования человеком своей экзистенции. Христианский экзистенциализм связывает экзистенцию с *верой. Г.Марсель признавал себя “философом порога, философом, который держится — притом весьма неудобным для себя способом — срединной линии между верующими и неверующими, в какой-то мере опираясь на верующих, на христианскую религию, на религию католическую, однако, таким образом, чтобы иметь возможность обращаться к неверующим, быть понятым ими и, быть может, помочь им”. Н.Бердяев намного решительнее настаивал: “Экзистенциальная философия может быть лишь познанием Бога, мира и человека в глубокой субъективности человеческого существования, а не в каких-либо объективациях мысли”.

ЭКЗИСТЕНЦИЯ — существование, присущее именно человеку как воплощенному духовному существу, обладающему телом и пребывающему в мире через тело. Она наделена *свободой, *сознанием и *смыслом как соотносительностью своего существования с окружающим миром, с жизнью других людей и с “иным”, с “трансценденцией”. Она разворачивается под знаком смерти как конечности во времени жизни человека в этом мире. Она охватывает всю нашу сознательную жизнь, мышление, в труд и др., она придает смысл и значение нашему участию в любой деятельности. Она предшествует разделению мышления и предмета мысли. Экзистенция — это открытость к бытию “иного”, “бытие-в-мире” и “бытие между” — между “миром” и Бытием, это выход за пределы “мира” как сферы отчуждающей безликости. “Стояние в свете бытия я называю экзистенцией человека” (М.Хайдеггер). У К.Ясперса экзистенция имеет своей конечной целью трансценденцию. Экзистенциальная открытость, с точки зрения религиозной, есть открытость к Творцу всякого бытия. Он дает каждому из нас возможность “истинно быть”, иметь “полноту экзистенциального бытия”. В христианстве экзистенция пронизана верой, надеждой и любовью к Отцу в чувстве сыновнего послушания в духе Христовом.

ЭКЗОТЕРИЧЕСКИЙ (от греч. *exoterikos* — внешний) — относящийся к миру вне круга избранных; доступный для непосвященных.

ЭКЛЕКТИКА (от греч. *eklego* — выбирать) — соединение лучшего из разных систем мысли; часто оказывается неудачным из-за недостаточной продуманности основополагающих идей такого соединения. Ряд философов отмечали, что Высшее бытие может быть выражено на земном языке не иначе как антиномически, поэтому эклектика в религиозной мысли неуместна. В *томизме эклектические описания Бога отвергаются с точки зрения Его *Простоты. Эклектична, напр., гностическая *теософия.

ЭКСТАЗ (греч. *ex-stasis*) — выход человеческого духа “из себя”, или за пределы себя, к Высшему бытию, в *неоплатонизме — к *Единому. Это — движение, противоположное *эманации. У Филона Александрийского: высшее состояние души человека, живущей на земле, — предстояние перед Богом в полном внутреннем мире, забвении себя, чистоте души, сосредоточенности духа, в любви к Богу и созерцании Божества, в озарении Его немеркнущими лучами.

ЭКУМЕНИЗМ (от греч. *oikumene* — весь обитаемый мир) — движение за сближение, примирение и сотрудничество всех христианских конфессий и Церквей, а также одна из важных тем религиозного философствования. Вл. Соловьев, первый великий экуменист России, предложил метафизику Всеединства в поддержку основного тезиса экуменистов: различия между христианскими традициями не столь уж и важны, если сосредоточить внимание на том общем, что есть у христиан разных исповеданий, — это вера во Христа как Богочеловека и Спасителя, служение Богу и ближнему в духе смирения, любви и полной самоотдачи, общность раннехристианского наследия, полученного от древней Церкви, — это Св. Писание, апостольское Предание и др. Экуменический проект Соловьева, однако, был ориентирован на интеграцию всего христианского мира вокруг Папы как видимого центра вселенского христианства, а роль Папы Соловьев осмысливал в духе Первого Ватиканского Собора, к которому восточные Церкви отнеслись отрицательно. Отказавшись к концу жизни от этого проекта, Соловьев связал разрешение экуменического вопроса с эсхатологическими событиями и приблизил свое понимание роли Папы к древнехристианскому, для которого Рим был первенствующим в чести и “председательствующим в любви”. Более поздние философы рассматривали экуменическую проблематику иначе — под углом зрения вопросов формирования вселенской христианской культуры и творческого призвания христианина. Но в любом случае экуменизм питается верой в то, что созданная Христом и апостолами Вселенская Церковь Христова продолжает существовать вопреки всем расколам христианского мира и что общее у всех христиан намного важнее всего, что их разделяет. Экуменизм означает, что христиане должны проявить не только волю к единству, но и готовность возлюбить Бога и ближнего больше, чем они могли в прошлом.

ЭЛЛИНИЗМ (греч. *hellenismos* — подражание грекам) — 1) восприятие древнегреческого языка, обычаев, нравственности, идей и культуры древних греков в средиземноморском культурном мире, а также на Ближнем и Среднем Востоке после завоевательных походов и смерти Александра Македонского (323 г. до Р.Х.). Противопоставление варварству высокой культуры наряду с практически безбрежной религиозной всеядностью относятся к числу главных черт эллинизма. Вл. Соловьев находил в нем превалирование религиозности восточного характера, когда Высшее воспринимается как безличная сила, перед которой человек — ничто. 2) В Библии явственно восприятие из эллинизма ряда идей и некоторых сторон его видения мира в литературе мудрых (особенно Еккл.), но при этом бескомпромиссно отвергнута его религиозная сторона. 3) В раннем христианстве в силу его разрыва с древним *иудаизмом и миссионерской работы в античном культурном мире имела место существенная рецепция немалой части идей и представлений эллинистической культуры (о Богопознании, *Логосе, мудрости, *добродетели, *аскетизме, *космосе и пр.), ее литературного наследия и др., что и привело к созданию богатой и изощренной христианской культуры первого тысячелетия. Оценки исторического значения этого различны: а) Протестантские авторы упорно и последовательно настаивают, что эллинизация христианства в первые века привела к его ослаблению и искажениям в духовной жизни, к духовному угасанию и потере внутренней свободы. “Евангелие имеет столь же много или столь же мало общего с “варварством”, как и с “культурой”” (К. Барт). б) Некоторые, напр., о. Г. Флоровский, защищают “священный эллинизм” как великий синтез *патристики против “священного гебраизма” протестантов, видя в последнем измену духу Отцов Церкви. Католики и православные крайне осторожно относятся к требованиям со стороны протестантов вернуться к Евангелию и отказаться от эллинистического

наследия в собственных традициях, относя многое из его содержания к существенной части Предания. Споры вокруг эллинизма содействуют прояснению, что же в христианстве по существу — от Бога, а что — от культуры.

ЭМАНАЦИЯ (от лат. *emanatio* — переливание через край, истечение) — неоплатоническое представление, с помощью которого давалось несколько образное объяснение того, каким образом появляется из Единого иерархия космического бытия: низшие ступени порождаются высшими с необходимостью и с понижением качества. Эманация происходит не во времени, а как бы над временем — в вечности. Там, где речь идет об эманации, отклоняется характерная для авраамических религий вера в Бога-Творца, создавшего все по своей воле и замыслу.

ЭМОЦИОНАЛИЗМ (от фр. *emotion* — волнение, чувство) — убеждение, что все религиозное относится к области *чувств, некорректно отождествляемых с эмоциями, с субъективными проявлениями душевной жизни человека, никого ни к чему не обязывающими ни нравственно, ни интеллектуально. “Такое понимание веры с готовностью приняли представители науки и этики, потому что они увидели в нем наиболее легкий способ избавиться от вмешательства со стороны религии в процессы научного исследования и технической организации. Если религия — это лишь чувство, то она не опасна. Решены старые конфликты между религией и культурой. Культура, ведомая научным познанием, идет своим путем, а религия становится частным делом каждого индивида и не более чем отражением его эмоциональной жизни. Она никак не может притязать на истинность. Она не способна соревноваться с наукой, историей, психологией, политикой. Религия, надежно запрятанная в уголок субъективных чувств, перестала представлять собой опасность для культурной деятельности человека” (П.Тиллих). Эмоционализм — вариант *редукционизма в понимании религии. Резкую оценку его дал Ю.Бохеньский: “Этот предрассудок для религиозных людей оскорбителен, ибо нет религии без определенного кредо, т.е. без совокупности утверждений, а значит, ни одну религию невозможно свести к комплексу чувств”.

ЭОН (греч. *aion*) — эпоха, длительный исторический период, “время в целом”, “век” или “жизненный век”, иногда “вечность” неопределенное во времени пребывание (мира) в одном и том же качественном состоянии — в отличие от непрестанно текущего времени, измеряемого чисто количественно. Внутри эона мировое бытие и человеческая жизнь качественно не меняется: древние говорили о “золотом веке”, “серебряном” и т.д., а в библейской традиции различаются времена, напр., от Ноя до Авраама, от Авраама до Моисея, от Моисея до Спасителя, от первого до второго пришествия. Со сменой эонов существенно меняются духовные основы космического бытия и человеческой жизни. В гностицизме с эонами ассоциировались особые духовные существа, господствующие над каждым таким “веком”; христианство же отвергло служение таким “богам века сего” и возложило упование на “жизнь будущего века”. Ап. Павел писал, что “силы будущего эона” (*Евр. 6.5*) явлены были уже ранней Церкви. В реальной истории можно видеть наложение разных эонов, так что одни живут как бы еще в том эоне, когда Авраам и не появлялся, другие верят в единого Бога, но остаются вне Его Закона и Завета, третьи живут уже ожиданием грядущего Суда.

ЭРОС — в древнегреческой философии понимался многогранно и как чувственная любовь, телесное влечение, и вместе с тем как любовь к красоте, к прекрасному, к мудрости. Более поздние культуры закрепили за словом “эрос” в основном первый смысл. Но у Платона эрос, будучи космической силой, пронизывает и отношения между полами, и художественное творчество, и врачебное искусство, и ремесла, и философию, и языческую религию вместе с магией, гаданиями и колдовством. Вдохновитель эротической любви — полубог-получеловек Эрос, чье главное дело — рождать в красоте и созидать мост между небом и землей. Интерес к вопросам, связанным с эросом, проявился у различных мыслителей недавнего времени. З.Фрейд придал эросу значение блудной страсти, принизив его в сравнении с Платоном, и пытался все высшие достижения культуры и религиозные идеалы списать на сублимацию этой страсти. М.Шелер увидел здесь игру на понижение, а С.Франк оценил это как “сексуальный материализм”. Б. Вышеславцев писал, что истинная любовь трансцендирует за пределы чувственного влечения и ищет полноты в бесконечности, а в христианстве эрос очищается и преобразуется действием благодати. Н.Бердяев считал, что в нынешнюю эсхатологическую эпоху эрос пройдет путь “погружения этой стороны жизни в ужасную тьму и разложение”, после

чего наступит просветление эроса: любовь-эрос сблизится с любовью-агапе в деле творческого преображения жизни.

ЭСТЕТИЗМ (от греч. *aisthetikos* — чувственный) — отношения к религии, при котором на первое место ставится эстетика религиозной жизни, а не содержание веры, догматика и цели духовных исканий. Вытекает из убеждения, что эстетическое отношение является основополагающим для разных духовных явлений. Характерен для античной дохристианской религиозности, ориентированной на красоту космоса, а также для некоторых течений христианской мысли, напр., почвенничества в России в XIX в. По резкой оценке Н.Бердяева, «эстетизм есть претензия на рай а грехе».

ЭСХАТОЛОГИЗМ (от греч. *eschatos* — “последний” и *logos* — “слово”) — возведение *эсхатологии во что-то абсолютное, страстное желание рассматривать все происходящее в мире и в личной жизни человека с точки зрения грядущего конца света, долженствующего наступить в близком или ближайшем будущем. В эсхатологизме скрытно присутствует противление воле Творца: нежелание принимать несовершенство сотворенного мира как он есть, его неполноту и изуродованность злом, желание покончить с миром. Н.Бердяев различал эсхатологизм пассивный и активный. Ожидая пассивное ожидание Суда, Бердяев настаивал на активном участии каждого христианина в его “творческом уготовлении” с надеждой и доверием к Богу.

ЭСХАТОЛОГИЯ — учение о “последних днях”, о “конце света”, о финальных итогах для отдельных человеческих душ, всего человечества и мира в целом. “Эсхатология в собственном смысле складывается там, где становится возможным положительное решение личных и вселенских судеб как чего-то абсолютного” (С.Аверинцев). Ею охотно занимались не только теологи, но и религиозные философы. Считая эсхатологическую проблему основной для метафизики, Н.Бердяев писал, что история завершится великой катастрофой и Судом, но ее “конец есть торжество смысла, соединение божественного и человеческого, эсхатологическое завершение экзистенциальной диалектики божественного и человеческого”. Вл.Соловьев представил в “Трех разговорах” свой “сценарий” приближения мира к Судному дню, согласно которому мировая империя антихриста вырастет из основных тенденций развития западной цивилизации; христианская культура при этом окажется в конечном счете несостоятельной, но перед лицом грядущего врага христиане смогут, наконец, достойно исповедовать свою веру, мученически пострадать за Христа и примириться между собой. Г.Федотов, однако, отказался признавать, что христианскую культуру постигнет глобальная неудача и высказал надежду, что ее ждет подъем, который будет содействовать духовному возрождению христианства.

ЭТИКА (от греч. *ethos* — нравственный характер) — область философских исследований, где определяют, что является добром в его отличии от зла, какие поступки человека нравственно оправданы и каковы исходные принципы, позволяющие сформулировать критерии этических оценок. Этика настаивает на объективном характере своих принципов и норм, на недостаточности просто “жить как все” или же “быть в согласии с самим собой” в нравственных вопросах и руководствоваться только личным вкусом, разумением и интуицией. Представители атеистической философии утверждают, что этика должна быть безрелигиозной и в этом ее высшее достоинство — формировать волю к добру без обещаний награды за доброту поступков и действий в земной жизни и за ее пределами. В религиозной философии принимается, что содержание этики — не автономно, а задается свыше и что мотив награды в вечности не является средством для поддержания корыстного интереса человека — он нужен для того, чтобы нравственная жизнь осуществилась во всей своей полноте. Неавтономность религиозной этики связана еще и со следующим: 1) личностное достоинство человека вытекает из христианской веры в то, что человек создан по образу и подобию Божию; 2) свобода воли и разумность человека, без которых нет этики, тоже раскрываются и обосновываются в религиозной антропологии; 3) осуществление подлинной нравственной жизни предполагает содействие благодати в силу слабости человеческой природы.

“ЭТОСТЬ” (лат. *haecceitas*) — у Иоанна Дунса Скота принцип индивидуации вещи — уникальное, совершенно неповторимое в индивидуальной вещи, нечто большее, чем ее форма, чем ее универсалия, выражающая общее в вещах одного и того же рода. Если Фома Аквинский считал, что вещь получает свой индивидуальный характер от материи, то Дунс Скот отрицал способность неопределенной материи давать вещам индивидуацию (См.: [ПРАМАТЕРИЯ](#)).

Уникальность индивидуальной вещи в конечном счете неопределима, рационально непознаваема, но она обладает подлинным существованием, интуитивно приоткрывается разуму, и все познание, по Скоту, питается из этого источника.

Я

“Я” (ЭГО) — неизменное в нас, как бы ни менялось все остальное в нашей душе. Это — средоточие индивидуальной личной жизни, субъект, способный мыслить, познавать, оценивать, переживать, принимать решения, свободно действовать и брать на себя ответственность. В религиозно-философском плане эго интерпретируется чаще всего как потерявшее связь с “сердцем человека”, глубже лежащим, чем эго; “сердце” открыто к высшим ценностям и святыням, ему свойственно “чувство Бога”. Главным мотивом жизни эго нередко считают самоутверждение в виде гордыни, которая восстает против примирения с Богом. Иногда возражают, что корни гордыни уходят глубже уровня индивидуального эго. “Декарт показал, что *ego* — самоочевидно, но он показал также, что *ego* не самодостаточно. Оно, действительно, абсолютноподобно, но не абсолютно (богоподобно, но не есть Бог). В этом источник роковой двусмысленности *ego* — то оно кажется богом, то оно кажется его противоположностью: “Я царь, я раб, я червь, я Бог!”” (Б.Вышеславцев).

“Я ВНУТРЕННЕЕ” — у Плотина и др.: более глубокий, чем обычное “Я”, центр активности нашей душевной жизни, средоточие высших способностей человека, которое практически не обнаруживает себя в обычном состоянии сознания большинства людей. Осознание внутреннего Я испытывается человеком как духовное пробуждение, как начало духовной жизни. Внутреннее Я считается здесь подлинным и противопоставляется эгоистическому “Я”, связанному с жизнью души, взбаламученной страстями и лишенной внутренней сосредоточенности и ясности. Достижение нравственной чистоты и добродетели, владение душевными движениями и философское развитие ума признается Платином как необходимое условие перехода души от жизни в страстях к жизни в духе. У христианских авторов “внутреннее Я” идентифицируется с “сердцем человека”, но они, в отличие от Плотина, свидетельствуют о фундаментальном значении в духовной жизни не только внутреннего пробуждения, но и *метанойи и самоотдачи Богу, которые должны состояться на уровне “внутреннего Я”, а также о самораскрытии сердца человека Христу в вере, надежде и любви.

ЯЗЫК РЕЛИГИОЗНЫЙ — основное средство взаимопонимания между людьми духовно пробужденными. Религиозный язык прежде всего символичен, он образный, парадоксальный, поэтический, несистематичный, он призван выразить уникальное духовное содержание, открывшееся особо чутким личностям при их встречах с Высшим, содержание большее, чем может передать обычная человеческая речь. Но язык выражает не только личный религиозный опыт, но и вероучение общины, он описывает, как она понимает все, что восприняла из открывшегося ей свыше. Язык общины доктринален, традиционен, упорядочен, автономен по отношению к языку общества за пределами общины. Существует сверх-символизм христианского языка: Воплощение — это вхождение Слова во все мировые реальности, в том числе и в языковые, вследствие чего слово церковное приобрело благодатную силу преображать человеческую душу и те реальности, которые привлекаются для совершения таинств. Современная мысль акцентирует внимание на *плюрализме сосуществующих языков разных религиозных традиций на фоне языка секулярной культуры: в каждой религиозно-языковой традиции свой особый духовный мир, призывающий к себе и ожидающий от нас понимания и ответа, согласия через освоение ее языка внутренне измениться под его воздействием.

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА — влиятельная трактовка религиозного языка, опирающаяся на поздние работы Л.Витгенштейна. Согласно его пониманию, разные языки культуры, включая и религиозный, образуют относительно замкнутые миры “языковых игр”, которые соответствуют определенным “формам жизни” или аспектам жизни общества. В каждой “языковой игре”, одной из которых является христианская, заданы свои критерии истинного и ложного, приемлемого и неприемлемого, которые неподсудны с точки зрения критериев, принятых в любой другой языковой игре. Поэтому нет смысла требовать от религии, например, научной ясности и точности ее вероучительных положений: если Быт.1 — 3 излагает историю Адама и Евы, глупо заниматься опровержением этого повествования исходя из тех научных или практических соображений, что весь человеческий род не мог произойти от одной-единственной

брачной пары. Смысл данной истории — в даваемой ею оценке нравственного состояния человечества, а не в том, чтобы объяснять, как и что происходит в мире. Итогом этого подхода стал религиозный *скептицизм, сторонники которого настаивают, что нет смысла говорить о Боге как о реальности, пребывающей за пределами человеческих верований: “Все, чему научается верующий, — это религиозный язык; это язык его общения с другими верующими. Я считаю, что знание того, как следует пользоваться этим языком, означает знание Бога” (Д.Филипс).

ЯЗЫЧЕСТВО — согласно ап. Павлу, это поклонение твари вместо Творца, которое ведет к помрачению духа, внутреннему поработлению человека и последующему моральному разложению, за что и полагается возмездие по суду Божию (см.: *Рим. 1.21-32*). Античная культура и связанная с ней философия считали религию “делом жизнеустроения, а не делом *истины” (Й.Ратцингер). Язычество справедливо ассоциируется с *идолоклонством, демонизмом, *магизмом и *политеизмом, с преступлениями на этой почве. Раннехристианские мыслители, не идя ни на какой компромисс в моральном и духовном плане, признали язычников теми, кому следует возвестить Евангелие. Для этого они акцентировали положительное значение высших ценностей древних языческих культур — прозрений о едином Боге, нравственных идеалов, красоты поэзии и других видов искусства, научных знаний о мироздании и пр. Согласно св. Юстину Философу, все лучшее, что есть во внехристианском мире, — наше, и задача христиан — отделить от неприемлемого то, что пригодно для созидания церковной культуры, очистить и преобразить его в духе веры и правды Христовой. В силу этого “христианами до Христа” были признаны те, кто служил Логосу и возвещал о Нем в древней философии, напр., Сократ. В современной неоязыческой ситуации перед христианами стоит аналогичная задача — оценить должным образом духовный опыт заслуживающих внимания творцов культуры, их искания истины, добра и красоты, и, не отдавая всего этого бесам или антихристу, привлечь для созидания обновленной христианской культуры будущего, вселенской по своему звучанию. (См. также: [АНИМИЗМ](#); [ДЕМОНОЛОГИЯ](#); [ДРЕВНИЙ УЖАС](#); [МАГИЗМ](#); [МАТЕРЦИНА](#); [СУДЬБА](#); [СУЕВЕРИЕ](#); [ФЕТИШИЗМ](#)).

“Я — ТЫ” ОТНОШЕНИЕ — у М. Бубера: специфически личностное отношение, в котором человек становится собственно человеком, внутренне свободным от эгоцентризма, способным быть в сверхприродном единстве со всеми другими *личностями и с дыханием вечности. “Я — Ты” отношение — это сверхприродная реальность, которую невозможно присвоить себе, но в которой можно участвовать. Неэгоцентрическое “Я” человека раскрывается и становится реальным именно в меру своего участия в подлинном бытии “Я — Ты” отношения. Напротив, индивидуалистическое *Я, стремясь присваивать себе все, что только можно, начинает относиться к другим личностям не как к “Ты”, а как к вещам и тем самым выпадает из подлинной реальности *бытия, погружаясь в отношения “Я — Оно”, в мир вещей, где уже нет духовной жизни, а есть лишь ненасытная жажда познания, обладания и использования. “Личность видит самое себя. Индивидуальность занята своим “мое”: мой характер, моя раса, мое творчество, мой гений. Индивидуальность не принимает участия ни в какой реальности и не обретает таковой. Она обособляется от других и хочет через это приобрести как можно больше — путем познания и использования. Это ее динамика: самообладание и присвоение, оба в Оно, оба совершаются в нереальном” (М.Бубер). Вхождение в “Я — Ты” отношения предполагает взаимную ответственность: “Не играй с глубинами другого” (Л.Витгенштейн). (См. также: [МЫ](#)).

ЯХВЕ — в древнееврейских священных книгах имя единого трансцендентного Бога, Творца мира, являвшегося праотцам, Моисею и пророкам, спасшего древних израильтян из египетского “дома рабства” в землю обетованную, заключившего с ними Завет и давшего им Закон.